

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ ПО РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ**

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.П. ОГАРЕВА**

Статистика в условиях формирования цифровой экономики

*Материалы Международной научно-практической конференции
27 мая 2019 года*

**САРАНСК
2019**

УДК 311(063)

ББК 60.6

С78

Организационный комитет конференции:

Сопредседатель: Парамонова И. В. — руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия (Мордовиястат)

Сопредседатель: Салимова Т. А. — декан экономического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», доктор экономических наук, профессор

Сопредседатель: Пожарицкая О. В. — начальник Управления по работе с персоналом Национального статистического комитета Республики Беларусь

Залогов Н. А. — заместитель руководителя Мордовиястата, кандидат экономических наук, доцент

Макарова Г. Н. — начальник отдела информационных технологий Мордовиястата

Орехов А. В. — исполнительный секретарь ассоциации «Совет муниципальных образований Республики Мордовия, Председатель комитета по бюджету Совета Депутатов Рузаевского муниципального района, кандидат педагогических наук

Савельева Т. В. — начальник отдела сводных статистических работ, региональных счетов, уровня жизни и обследований домашних хозяйств Мордовиястата

Сажин Ю. В. — доктор экономических наук, профессор кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»

Сысоева Е. А. — заведующий кафедрой статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», доктор экономических наук, доцент

Ширипова Е. В. — заместитель начальника отдела сводных статистических работ, региональных счетов, уровня жизни и обследований домашних хозяйств Мордовиястата, председатель Совета молодых специалистов Мордовиястата

Статистика в условиях формирования цифровой экономики : материалы Международной научно-практической конференции / оргкомитет : И. В. Парамонова (сопред.), Т. А. Салимова (сопред.), О. В. Пожарицкая (сопред.) [и др.] ; Мордовиястат ; Белстат ; ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева». — Саранск : Издатель Афанасьев В. С., 2019. — 212 с.

ISBN 978-5-907131-36-1

Сборник содержит материалы участников Международной научно-практической конференции «Статистика в условиях формирования цифровой экономики», проведенной 27 мая 2019 года в г. Саранске Республики Мордовия.

Сборник адресован широкому кругу читателей.

УДК 311(063)

ББК 60.6

ISBN 978-5-907131-36-1

© Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия, 2019
E-mail: morcomst@mail.mrd.gks.ru
mrd.gks.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово участникам и организаторам конференции (Н. П. Макаркин).....	6
Приветственное слово участникам и организаторам конференции (И. В. Парамонова)..	7
СТАТИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАНАХ СНГ	8
Проблемы сопоставимости статистических данных на международном уровне в условиях цифровой трансформации (В.С. Дзекунскас).....	8
Статистический инструментарий методики оценки стратегического потенциала территориальных инновационных кластеров (Л. В. Марабаева, О. А. Соколов, И. А. Горин).....	12
Статистическое измерение инвалидности в регионе Содружества Независимых Государств (Ж. В. Мещерякова)	17
Методология оценки бедности в странах Содружества Независимых Государств: проблемы и пути совершенствования (Н. В. Скоркина).....	22
Цифровая грамотность населения Российской Федерации (Е. А. Сысоева).....	27
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	31
Статистическая оценка социальной стратификации в современной России (В. В. Агафонова, Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова).....	31
Статистическая диагностика экономической безопасности региона в социально- трудовой сфере (Т. А. Асефи, Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова).....	34
Статистическая характеристика сферы занятости региона (Д. В. Бешейко, Л. Н. Липатова)	43
Статистическая оценка инновационного потенциала региона (А. Ю. Борисов, Л. Н. Липатова)	51
Статистическая оценка безработицы в Республике Мордовия (Д. А. Габдрахимова, Л. Н. Липатова)	58
Жизнь пожилых россиян в зеркале статистики (В. Н. Градусова, Л. Н. Липатова, Н. А. Пруель).....	64
Оценка состояния и тенденций развития малых форм хозяйствования в аграрном секторе Республики Мордовия (Е. В. Дербенева)	69
Цифровизация медицины: реалии и статистические оценки (В. Н. Залогов)	74

Использование статистических данных для ранжирования муниципальных районов Республики Мордовия (Н. В. Ивашкина).....	78
Роль передовых производственных технологий в инновационном развитии Республики Мордовия (В. А. Иншаков, Л. Ю. Максимова).....	82
Статистический анализ показателей демографического старения населения региона (на примере Республики Мордовия) (А. В. Катынь).....	84
Проблемы информационного обеспечения оценки эффективности муниципального управления (Е. Г. Коваленко).....	87
Диагностический мониторинг и оценка деятельности предприятия (Ю. Ю. Комаровская).....	91
Использование информационных и коммуникационных технологий в Курской области (Т. Ю. Вертикова).....	95
Возрастно-половая структура населения РФ (Ю. В. Лавренова).....	99
Статистические возможности оценки счастья (Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова, Э. Н. Алиева).....	103
Валовой региональный продукт как индикатор социально-экономического развития Республики Марий Эл в условиях цифровой экономики (В. А. Макарова).....	109
Развитие малого бизнеса как ключевой фактор экономической безопасности: статистическая оценка (Ю. Н. Пахомов, Л. Н. Липатова).....	114
Мониторинг как необходимое условие эффективного государственного регулирования пространственного развития страны и ее регионов (Т. М. Полушкина).....	122
Применение статистических методов исследования в условиях цифровизации сельского хозяйства России (на основе анализа состояния и развития зернового подкомплекса Пензенской области) (В. Н. Галева, Г. В. Пронина).....	125
Статистический анализ развития человеческого потенциала современной России (Н. А. Пруель, Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова).....	131
Розничная торговля Ростовской области: тенденции, состояние, перспективы (С. В. Расташанская).....	139
Статистическая оценка налоговых доходов в региональном бюджете Брянской области (С. В. Севрюкова).....	143
Статистическая оценка безработицы в Республике Мордовия (С. Р. Симбагаев, Л. Н. Липатова).....	146
Жилищное строительство в Тульской области: состояние и тенденции развития (Л. В. Фомичева).....	150
Оценка уровня цифровизации отраслей промышленности (Е. В. Шарамеева).....	155
Статистический анализ использования цифровых технологий домашними хозяйствами: региональный аспект (К. Г. Янковская).....	159

НОВЫЕ ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ (ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ).....	163
Чат-боты в банковской сфере (Я. А. Астапова)	163
О применении цифровых технологий при проведении Всероссийской переписи населения – 2020 (Н. А. Залогов)	166
ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СТАТИСТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ.....	170
Сбор статистической отчетности в электронном виде: проблемы и перспективы (Б. Х. Ташмаганбетова)	170
Совершенствование технологии сбора и обработки данных выборочного статистического наблюдения сельскохозяйственной деятельности личных подсобных хозяйств граждан (В. М. Стукалова).....	174
СТАТИСТИКА КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	178
Развитие и использование государственных статистических информационных ресурсов (А. В. Афонасьева, И. А. Шалаев)	178
Роль статистики в условиях развития цифровой экономики (М. В. Бикеева)	181
Проблемы внедрения цифровой платформы ценообразования в строительстве (А. В. Борисов)	184
Цифровизация экономики: возможности и перспективы в области статистики (А. М. Пашков).....	187
Статистика потребительских цен и большие данные (С. Н. Стефанишин)	193
Статистика как источник информации о развитии цифровой экономики в Республике Беларусь (Л. В. Фрайтик)	194
ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ СТАТИСТИКИ	199
Подготовка специалистов при цифровизации экономики РФ (Л. Н. Балабанова, А. А. Шилова)	199
Варианты для развития статистического образования в России (М. Н. Коваль).....	202
Перспективы подготовки специалистов в области статистики (О. В. Пожарицкая)	205

**Приветственное слово организаторам и участникам
Международной научно-практической конференции
«Статистика в условиях формирования цифровой экономики»**

Уважаемые организаторы и участники конференции!

Я рад приветствовать вас на Международной научно-практической конференции «Статистика в условиях формирования цифровой экономики».

Подчеркивая актуальность и важность темы конференции, я бы хотел сказать о том, что цифровая экономика – одна из наиболее стремительно развивающихся отраслей во всём мире. Это важный двигатель инноваций. Сегодня уже невозможно представить нашу жизнь без онлайн-торговли, оцифрованных денег, виртуальных технологий взаимодействия с клиентами, информатизированных и технически продвинутых производств. Именно за этим будущее.

Мне очень приятно, что данная конференция проходит на базе Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия при непосредственном участии Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, который является активным участником научного сообщества.

Хочу выразить уверенность, что конференция будет полезным, интересным и информативным мероприятием для всех участников, а также будет способствовать конструктивному обмену мнениями и опытом.

С уважением, Макаркин Николай Петрович,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
Президент Мордовского государственного
университета им. Н. П. Огарёва,
председатель Регионального отделения
Вольного экономического общества России

Уважаемые участники конференции! Дорогие коллеги!

В первую очередь мне хотелось бы поблагодарить всех, кто откликнулся и принял участие в очном или заочном этапе Международной научно-практической конференции «Статистика в условиях формирования цифровой экономики». Нам очень приятно видеть среди участников не только наших коллег-статистиков, экономистов, но и студентов и преподавателей самых различных учебных заведений нашей страны. Особо мне хотелось бы отметить и тот факт, что конференция имеет международный статус, поскольку среди её организаторов и участников Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

9 мая 2017 года Президентом Российской Федерации В. В. Путиным был подписан Указ № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 гг.». В данном Указе в качестве одного из приоритетов обеспечения национальных интересов при развитии информационного общества отмечена необходимость формирования цифровой экономики.

Виртуальное пространство, технологии, инновации всё больше проникают в нашу жизнь, в том числе в её экономическую сферу. Этот процесс неизбежен, учитывая то, что мы живём в век суперкомпьютеров. Поэтому перед нами — специалистами, ответственными за обеспечение пользователей официальной статистической информацией, стоят важные задачи: мы должны идти в ногу со временем, использовать современные технологии в своей работе, стремиться повысить качество этой информации.

Надеюсь, что организованная нами конференция станет успешной площадкой для обмена профессиональным опытом.

Желаю удачи!

С уважением, Парамонова Ия Вадимовна,
Руководитель Территориального органа
Федеральной службы государственной
статистики по Республике Мордовия

СТАТИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАНАХ СНГ

ПРОБЛЕМЫ СОПОСТАВИМОСТИ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В.С. Дзекунскас

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат)
г. Ставрополь, Россия

e-mail: P26_DzekunskasVS@gks.ru

Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, одной из основных целей которой является формирование национальной цифровой экономики. Перед службами государственной статистики поставлен ряд задач, предопределяющих необходимость их структурной и функциональной трансформации, интеграции статистической и административной информации при использовании больших данных, применяя для этих целей новейшие цифровые технологии и эффективные инструменты коммуникации.

Серьезный импульс становлению новой модели статистики в России задан решением Правительства РФ о создании на базе Федеральной службы государственной статистики Национальной системы управления данными (НСУД), конкурентоспособной в мире. Потребность в получении достоверной информации о социально-экономических процессах, происходящих в мировом хозяйстве, и сравнении результатов развития национальных экономик в различных сферах влечет за собой необходимость формирования международной статистики, устанавливающей единые стандарты для сопоставимости определенных показателей, что, в свою очередь, позволяет единообразно характеризовать и сравнивать важнейшие социально-экономические явления в отдельных странах и регионах, а также обобщать полученные данные.

Международные организации, разрабатывающие статистические стандарты, предъявляют очень высокие требования к различным аспектам деятельности государства, в том числе к организации статистического учета. К основным структурам, определяющим стандарты развития информационного общества, разрабатывающим модельные анкеты и методологии измерения, относятся: Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР); Международный союз электросвязи; Институт статистики ЮНЕСКО; Евростат; Партнерство по измерению ИКТ (WSIS) и др. К примеру, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) требует от стран-членов работы по гармонизированной методологии, т.е. сбора информации похожим образом, использования близких концепций, определений и классификаторов для возможной сопоставимости.

При переходе на цифровую экономику, цель которой - развитие миграционной и агломерационной статистики с учетом легализации Big Data, необходимо иметь представление об уровне развития информатизации страны. Общая готовность России к цифровому будущему оценивается по доле населения, регулярно использующего Интернет. По полученным данным за 2018 год Сеть систематически посещают около 90 миллионов россиян, т.е. 75,4% всего взрослого населения страны, тогда как в Исландии и Норвегии это почти все взрослые жители (98%). Данный показатель является усредненным по России, по субъектам ситуация неоднозначна. В одних регионах Интернетом регулярно пользуется половина населения, в других, таких как ЦФО и СЗФО, - показатели приближены к мировым лидерам [4].

Основная тенденция последних лет – рост мобильного интернета. К началу 2019 года доля пользователей на мобильных устройствах достигла 61%. Годом ранее этот показатель составлял 56%, причем рост обеспечивают люди старшего возраста. Если сравнивать регионы по распространению высокоскоростного широкополосного доступа (ШПД) к Интернету, то, например, в Новосибирской области, Москве и Санкт-Петербурге показатель на уровне ведущих стран мира, а в Ингушетии, Дагестане, Ямало-Ненецком АО - в разы меньше среднего по России.

В числе основных факторов, сдерживающих использование россиянами Интернета, согласно опросам, названы: отсутствие необходимости, нежелание пользоваться, недостаток навыков для работы в сети. Население использует Интернет, в основном, общаясь в социальных сетях, скачивая фильмы и музыку. Далее следует поиск информации о товарах и услугах, телефонные звонки и видео разговоры. На последнем месте - участие в голосованиях по общественным и политическим проблемам, а также в профессиональных сетях, форумах.

Одним из наиболее популярных международных показателей является Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), показывающий масштаб «цифрового разрыва» между развитыми и развивающимися странами. Из 176 стран лидерами в рейтинге на протяжении трех последних лет являются Исландия, Корея, Швейцария, далее следуют Дания и Великобритания. В 2017 г. Россия ослабила свои позиции и опустилась с 42-го (2016) на 45-е место, следуя за Уругваем, Чехией, Португалией [1, с. 17].

За последние три года значительно снизились затраты на подключение Интернета, появились новые технические возможности. Чтобы оценить доступ к Интернету и степень развития инфраструктуры, спрос потребителей на цифровые технологии, политику государства, законодательство, ресурсы, инновационный климат используется Индекс цифровой эволюции. Среди 60 стран лидерами рейтинга являются Норвегия, Швеция, Швейцария, Дания и Финляндия. Россия занимает 39 место.

По Индексу готовности к сетевому миру Россия на 41 месте из 149 стран, лидеры - Сингапур, Финляндия, Швеция. По Глобальному индексу инноваций Россия на 45 месте из 127 возможных, по Индексу человеческого развития - на 49 из 188 стран-участников рейтинга. По Индексу человеческого развития Россия занимает 49 место. Заслуживает внимания Всемирный индекс цифровой конкурентоспособности, оценивающий уровень развития цифровых технологий. Рейтинг составляется по трем направлениям: знания, технологии, будущая готовность. Лидируют Гонконг, Швейцария, Сингапур. Россия в 2017 году заняла 46-е место в рейтинге из 63 стран [2, с. 334].

Большой интерес с точки зрения развития цифровой экономики представляет Глобальный индекс кибербезопасности. Лидирующую позицию в рейтинге стран занимает Сингапур. На втором месте - США, получившие наиболее высокие оценки за

координацию действий в сфере кибербезопасности между всеми штатами страны. На третьем месте рейтинга находится Малайзия. Россия входит в первую десятку рейтинга, уступив таким странам, как Франция, Канада. При этом мы опережаем Японию, Норвегию и Великобританию [1, с. 23].

Согласно результатам международных рейтингов по цифровому развитию, можно сделать вывод, что Россия, за исключением индекса кибербезопасности, не поднимается выше 26 места (Глобальный индекс коннективности). Такое значительное отставание страны в развитии цифровой экономики объясняется не только пробелами в правовой базе, несопоставимостью статистических данных, неблагоприятной средой для использования инноваций, но и низким уровнем применения цифровых технологий бизнес-структурами.

Анализ данных, используемых в качестве информации для мониторинга в сфере применения цифровых технологий, позволил выявить ряд общих проблем [3, с. 142]:

1) Федеральные статистические наблюдения за использованием ИКТ населением и бизнесом ведутся по отличающимся от международных рекомендаций методикам, что не позволяет проводить корректные международные сопоставления.

2) Формы федерального статистического наблюдения не отражают современные процессы цифровой трансформации, в них не учтены международные стандарты, недоступны важные показатели.

3) Наблюдение за использованием ИКТ ведется различными ведомствами, не обеспечен единый методический, терминологический и концептуальный подходы, отсутствуют механизмы координации.

4) Нет единого агрегатора официальной информации, аккумулирующего полный набор доступных показателей, рассчитанных по международным стандартам.

5) Отсутствует общая структура, обеспечивающая методическую и организационную поддержку развития и функционирования системы мониторинга цифровой трансформации государственного управления.

Для мониторинга использования ИКТ населением и организациями Росстатом применяются формы статистического наблюдения: № 3-информ «Сведения об использовании информационных и коммуникационных технологий и производстве вычислительной техники, программного обеспечения и оказания услуг в этих сферах», № 1-ИТ «Анкета выборочного обследования населения по вопросам использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей», № 1-технология «Сведения о создании и использовании передовых производных технологий», № 1-В «Обследование бюджетов домохозяйств». Рассмотрим различия, мешающие получению сопоставимых с ОЭСР и Евростатом данных федерального статистического наблюдения по формам № 3-информ и № 1-ИТ. Однако в федеральных формах статистических наблюдений до сих пор используются показатели первой волны цифровой революции: компьютеризация (персональный компьютер), автоматизация процессов (ERP, EDI, CRM) и телекоммуникация (проводной и беспроводной ШПД), тогда как в международной статистике уже давно применяются показатели третьей волны: предиктивная аналитика больших данных, интернет вещей, робототехника, аддитивные технологии (включая 3D-печать), искусственный интеллект и др. [3, с. 141].

Одной из проблем при проведении мониторинга применения ИКТ в организациях, в том числе бюджетных, является то, что в России до сих пор используется единая форма статистического наблюдения, разработанная на основе модельной анкеты ОЭСР еще более 20 лет назад. Евростат в 2014 году обновил модельные анкеты для обследования бизнеса и населения/домохозяйств с учетом новых

показателей третьей волны цифровой революции, дополнив показателями прежние разделы.

В этой связи требуется формирование специализированных статистических форм с учетом отраслевой направленности для государственного и муниципального управления, образования, культуры, науки, здравоохранения, бизнеса (в перспективе – со специальными модулями для различных секторов, включая сельскохозяйственный, финансовый и др.), а также выделить их в отдельные предметные области мониторинга.

Социально-экономические эффекты использования ИКТ получают только те страны, где создана благоприятная среда, решены проблемы цифрового неравенства и информационной безопасности, обеспечен высокий уровень развития человеческого потенциала. Однако, в России до сих пор не сформирован комплексный подход к мониторингу цифровой трансформации государственного и муниципального управления, включающий измерение основных направлений и факторов эффективного использования ИКТ, как на уровне отдельных отраслей и регионов, так и страны в целом. Предметными областями мониторинга должны стать такие факторы, как доступ к ИКТ-инфраструктуре, человеческий капитал, деловая среда, государственная политика и регулирование, информационная безопасность.

Согласно проведенной Институтом развития информационного общества оценке уровня развития цифровой экономики по методике Digital Economy Country Assessment, Россия получила общий балл «удовлетворительно+». Оценка проводилась по 14 направлениям и 7 компонентам DECA. По нецифровым факторам, влияющим на развитие цифровой экономики, состояние «вполне удовлетворительное», в регулировании, человеческом капитале и безопасности – «хорошее». Развитие цифровых платформ, использование цифровых технологий и электронной коммерции – «очень хорошо». Отстают в применении цифровых технологий государственное управление, образование, здравоохранение, культура, бизнес-структуры. Полученные оценки свидетельствуют о существенном потенциале России и наличии перспектив роста в сфере цифровой экономики. Однако, необходимо улучшить деловой климат в стране, совершенствовать систему государственного управления, что в конечном итоге приведет к росту производительности труда, ускорению темпов развития экономики.

В ходе реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» разработан ряд федеральных проектов, определивших целевые показатели в области кибербезопасности, развития информационной инфраструктуры, цифровых технологий и цифрового государственного управления. Экономика данных, сервисная экономика меняют и производственные модели, делая их более клиентоориентированными. На смену традиционным активам, таким как недвижимость и производственные фонды, приходят цифровые активы, способствующие созданию совершенно новых видов продукции. Но решение подобных задач невозможно в пределах лишь одной страны – необходимо выстраивать интеграционные сценарии в рамках экономических союзов и международного сотрудничества.

Таким образом, приведение форм федеральных статистических наблюдений за развитием ИКТ в соответствие с международными стандартами, разработка специализированного инструментария для измерения социальных и экономических эффектов цифровой трансформации, использование аналитики Big Data позволит России занять достойное место среди мировых лидеров с развитой цифровой экономикой, так как в современных условиях только переход на цифровые технологии позволит ускорить экономическое развитие любого государства.

Список использованных источников:

1. Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник/ Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Г.Л. Волкова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ, 2018. - 268 с.
2. Мещерякова Ж.В. Место России в федеральных рейтингах готовности к цифровой экономике // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты. Материалы Международной научно-практической конференции, Брянск, 30 ноября 2018 г. – БГИТУ. - С. 333-336.
3. Мещерякова Ж.В. Федеральные статистические наблюдения и международные стандарты: проблемы гармонизации // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях. Материалы V Международной научно-практической конференции, Саратов, 19-21 декабря 2018 г. – ССЭИ. - 2019. – С. 139-142.
4. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Наука, инновации и информационное общество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/.

**СТАТИСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ¹**

Л.В. Марабаева, О.А. Соколов, И.А. Горин

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Россия

l.marabaeva@mail.ru
osokolov@e-mordovia.ru
ivan2412@mail.ru

Статистические исследования состояния и динамики стратегического потенциала территориальных инновационных кластеров являются важным направлением информационного обеспечения процесса принятия стратегических решений о перспективах их развития. Это актуально для всех регионов страны, а в условиях цифровой экономики эта задача приобретает особое значение, поскольку предполагает использование соответствующих IT-технологий и т.п.

Современные методики оценки стратегического потенциала территориальных инновационных кластеров основаны на использовании различных систем показателей и инструментарии их определения. Предлагаемая методика предполагает проведение его структурной (поэлементной) и комплексной оценки на основе статистического инструментария, позволяющего определить фактическое и прогнозное состояние стратегического потенциала территориального инновационного кластера.

С точки зрения структурной (поэлементной) оценки важна информация о состоянии научно-технологического, образовательного, экспортного, инфраструктурного, инвестиционного, ресурсного и других элементов стратегического

потенциала территориального инновационного кластера. Также необходимо рассчитать показатели, отражающие уровень развития и степень использования механизмов коммерциализации технологий, состояния инновационного предпринимательства, а также качества жизни и уровня социального инфраструктурного развития региона размещения кластера.

По результатам проведения структурной (поэлементной оценки) проводится комплексная оценка стратегического потенциала территориального инновационного кластера, на основе которой может быть разработан вариантный прогноз его развития в соответствии со стратегией региональной экономической системы и национальной экономики в целом (если кластер относится к группе наиболее значимых).

В качестве исходных статистических показателей для применения данной методики целесообразно рассматривать:

- рост выработки на одного работника организаций-участников кластера;
- рост числа высокопроизводительных рабочих мест, созданных заново или в результате модернизации имеющихся рабочих мест, в организациях кластера;
- объем инвестиций из средств внебюджетных источников, привлеченных в развитие инновационного кластера за период;
- объем научных исследований и разработок, выполненных совместно двумя и более организациями кластера либо одной или более организацией совместно с иностранными организациями, за период;
- рост числа патентов на изобретения в организациях-участниках кластера;
- увеличение числа технологических стартапов, получивших инвестиции;
- увеличение выручки от продаж несырьевой продукции кластера на экспорт.

Важное значение в рамках статистического инструментария оценки стратегического потенциала территориального инновационного кластера имеют показатели, определяемые в рамках различных международных, национальных и региональных рейтингов. Одним из наиболее показательных примеров таких показателей, на наш взгляд, являются показатели Рейтинга инновационного развития субъектов Российской Федерации, ежегодно формируемого НИУ ВШЭ.

Например, для определения субрейтинга по показателю инновационной деятельности рассчитываются:

- доля организаций, осуществлявших технологические инновации;
- доля организаций, осуществлявших нетехнологические (организационные и маркетинговые) инновации;
- доля организаций, имевших готовые технологические инновации, разработанные собственными силами;
- доля организаций, участвовавших в совместных проектах по выполнению исследований и разработок;
- интенсивность затрат на технологические инновации;
- удельный вес инновационных товаров, работ, услуг.

Для определения субрейтинга по показателю, отражающему качество инновационной политики, рассчитываются:

- доля ассигнований на гражданскую науку из средств консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации;
- отношение объема привлеченных субсидий из федерального бюджета на развитие инновационной инфраструктуры для субъектов МСП к ВРП.

Также важны показатели, характеризующие уровень развития нормативно-правовой базой в области инновационной деятельности и состояние ключевых организационных элементов инфраструктуры управления инновациями в регионе.

Для оценки стратегического потенциала территориального инновационного кластера большое значение имеет соотношение региональных и «кластерных» показателей развития.

1. Примеры показателей региона:

- удельный вес занятых в высокотехнологичных отраслях промышленного производства в общей численности занятых в экономике региона;
- удельный вес населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование, в общей численности населения соответствующей возрастной группы;
- позиция региона в национальном рейтинге инновационного развития;
- наличие в регионе относительно высококвалифицированной рабочей силы;
- вовлечение потребителей в инновационные процессы;
- известность бренда территории;
- инвестиционная привлекательность региона;
- уровень жизни в регионе и транспортная доступность;
- ВРП в расчете на одного занятого в экономике региона;
- внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВРП;
- удельный вес численности занятых исследованиями и разработками в среднегодовой численности занятых в экономике региона.

2. Примеры показателей территориального инновационного кластера:

- число участников кластера;
- число крупнейших/ведущих мировых компаний среди якорных участников кластера;
- объем экспорта и иностранных инвестиций;
- число стартапов;
- число международных патентов;
- уровень развития кросс-кластерного сотрудничества;
- объемы государственного финансирования кластерных проектов.
 - доступные источники финансирования инновационных проектов участников кластера (венчурные фонды, бизнес-ангелы и др.);
 - наличие уникального научно-технического задела по ряду ключевых направлений развития региональной экономики;
 - сильные университеты и научно-исследовательские организации (уровень, сопоставимый с уровнем кластеров-лидеров);
- наличие развитой системы региональных научно-технических центров;

Еще одним важным направлением применения статистического инструментария методики оценки стратегического потенциала территориального инновационного кластера является проведение исследований эффективности его использования и наращивания.

В качестве примера формирования базовых статистических показателей, важных для оценки стратегического потенциала территориального инновационного кластера, можно рассмотреть систему показателей результативности мероприятий по приоритетным направлениям развития кластера, представленную в Стратегии развития инновационного кластера Республики Мордовия до 2020 г. (Таблица).

По нашему мнению, такая практика дает наглядное представление о том, как могут быть сгруппированы статистические показатели, формирующие информационную базу оценки развития территориального инновационного кластера. Вместе с тем, следует отметить, что данная практика не учитывает показатели индивидуальной и совместной проектной деятельности участников кластера, что в условиях ориентации инновационных исследований и разработок на использование

проектного подхода, можно расценивать как ее очевидный и весьма значительный недостаток. Учет особенностей и преимуществ проектного подхода к развитию стратегического потенциала территориального инновационного кластера должен быть обеспечен соответствующим набором показателей и инструментов, в том числе представленных в рамках разработанной авторским коллективом соответствующей методики его структурной (поэлементной) и комплексной оценки.

Таблица. Показатели результативности мероприятий по приоритетным направлениям развития инновационного кластера Республики Мордовия в 2015-2020 г.г.

Наименование показателя	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020/ 2016 гг.
1. Обеспечение технологического лидерства по ключевым направлениям деятельности кластера							
Число публикаций организации, индексируемых в российских и международных информационно-аналитических системах научного цитирования, всего, ед. (Web of Science, Scopus, Google Scholar, РИНЦ и др.)	2646	2858	3082	3324	3498	3689	рост на 29%
Финансовая результативность организации по исследованиям и разработкам по договорам с организациями-участниками кластера, млн. руб. только для МГУ	72,70	75,0	90,0	105,0	120,0	150,0	рост в 2 раза
Объем научных исследований и разработок - всего, тыс. руб. только для НИИИС	5068	5822	6688	7682	8825	10137	рост в 1,7 раза
Число патентов на изобретения, ед.	3	5	7	13	19	24	рост в 4,8 раза
Количество заявок, поданных на регистрацию патентов за рубежом, всего	1	1	1	2	3	5	рост на 5 патентов
2. Достижение мирового уровня коммерциализации технологий, развития технологического предпринимательства и инновационной инфраструктуры							
2.1. АУ «Технопарк-Мордовия»							
Выручка (доход) от реализации услуг объекта, млн. руб.	23,3	28,8	30,4	32,8	36,7	39,2	рост на 36%
Число компаний-резидентов объекта, ед.	82	90	105	120	130	140	рост на 56%
2.2. НИ МГУ им. Н.П. Огарева							
Число использованных РИД, ед.	27	26	26	30	31	35	рост на 35%
Число созданных МИП, ед.	3	3	4	5	6	7	рост в 2,3 раза

Наименование показателя	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020/ 2016 гг.
Выручка созданных МИП, млн. руб.	16,99	18,7	21,5	24,7	28,4	32,7	рост на 75%
3. Ускоренное расширение экспорта и международного сотрудничества, поддержка быстрорастущих высокотехнологичных малых и средних компаний							
Выручка от продаж товаров, выполненных работ, оказанных услуг на внешнем рынке, млрд. руб.	2,49	5,43	7,90	9,27	9,71	10,27	рост в 1,9 раза
Количество малых и средних предприятий-участников кластера, ед.	11	12	13	15	16	18	рост на 50%
4. Содействие модернизации и масштабированию деятельности «якорных» предприятий кластера							
Средняя годовая заработная плата, тыс. руб.	292,5	312,4	342,5	357,1	379,2	398,3	рост на 27%
Отгружено инновационных товаров собственного производства, выполнено инновационных работ и услуг собственными силами, млрд. руб.	8,07	5,79	6,97	7,80	8,72	9,50	рост на 64%
5. Формирование системы инвестиций мирового уровня							
Позиция Республики Мордовия в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов АСИ, строка	24	17	16	14	12	10	рост на 7 позиций
6. Развитие системы подготовки и повышения квалификации кадров с учетом потребностей кластера, молодежного инновационного творчества							
Число побед и призовых мест команд (представителей) вуза в соревнованиях, конкурсах, олимпиадах для студентов, преподавателей, научных работников вузов, шт.	46	47	49	50	52	54	рост на 15%
Число реализуемых образовательных программ по направлениям технологической специализации кластера, шт.	36	34	34	35	36	38	рост на 12%
Численность лиц, обученных в вузе по программам дополнительного профессионального образования (переподготовка и повышение квалификации) за счет средств (по заказу) предприятий, в том числе предприятий-участников кластера, чел.	10(10)	30(15)	32(16)	34(17)	36(18)	40 (20)	рост на 33% (рост на 33%)
7. Улучшение качества жизни и развитие инфраструктуры							
Ввод в действие автодорог, км		16,53				19,87	рост на 20%

Наименование показателя	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020/ 2016 гг.
Средняя обеспеченность населения общей площадью жилых домов (на конец года), кв.м на человека		22,51				28,68	рост на 27%

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), грант № 17-02-00390 «Проектный подход к развитию стратегического потенциала территориальных инновационных кластеров».

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИНВАЛИДНОСТИ В РЕГИОНЕ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Ж.В. Мещерякова

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат)
г. Ставрополь, Россия

e-mail: jannet_77766@mail.ru

Конвенция о правах инвалидов, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года (A/RES/61/106) и закрепляющая основные права и свободы личности по отношению к людям с инвалидностью, является первым международным договором в области прав человека XXI столетия. Конвенция знаменует собой смену парадигмы в том, что касается отношения и подходов к инвалидам. Меняется само понимание инвалидности. Она является «результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и которое мешает их участию в жизни общества наравне с другими» [1].

На сегодняшний день более 150 стран и организаций подписали Конвенцию, из них свыше 130 ее ратифицировали. К Конвенции ООН о правах инвалидов присоединились 10 стран Содружества Независимых Государств (СНГ), 8 из которых ее ратифицировали (Россия – 25 сентября 2012 года).

Первого января 2016 года вступили в силу принятые всеми странами – членами ООН Цели устойчивого развития (ЦУР) и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Учитывая базовый принцип этих глобальных документов - «никто не будет забыт», включение в Повестку в качестве одной из важнейших целевых групп людей, живущих с инвалидностью, правительствам стран предстоит при принятии решений о национальных стратегиях, направленных на достижение ЦУР, уделять особое внимание дальнейшему совершенствованию программ в интересах людей с инвалидностью. Проект Всемирной организации здравоохранения Здоровье-2020, как основа европейской политики в интересах здоровья и благополучия, отстаивает те же приоритеты, что и Повестка, и служит одним из средств для достижения ЦУР в странах СНГ [2].

С 2018 года Статистический комитет СНГ приступил к ведению мониторинга показателей достижения ЦУР на пространстве Содружества. В перечень ЦУР входит 17 целей и 111 различных показателей. Цель 10. «Сокращение неравенства внутри стран и между ними» включает показатель, характеризующий положение людей с ограниченными возможностями, 10.2.1 «Доля людей с доходом ниже 50 процентов медианного дохода в разбивке по полу, возрасту и признаку инвалидности» [3].

В странах Содружества основным источником информации о численности лиц, официально получивших статус инвалида, являются: административные данные, включающие число состоящих на учете по медицинским показаниям и число получающих пенсии и социальные пособия по инвалидности; выборочные обследования домашних хозяйств и населения, обследования рабочей силы; переписи населения. Однако административная статистика не дает полноты охвата этой категории населения и не отражают всю совокупность лиц с нарушениями здоровья, поскольку не все лица обращаются за получением официального статуса инвалидности.

На Совещании экспертов по измерению бедности и неравенства (29-30 ноября 2018 года, г. Вена, Австрия) представлена статистическая практика стран СНГ по дезагрегации данных по полу, возрастным группам, месту жительства, отдельным социально-демографическим группам, наиболее подверженным риску бедности (дети, молодежь, пожилые люди, люди с ограниченными возможностями).

Опубликованные Статкомитетом СНГ данные показывают, что в последние годы отмечается увеличение уровня инвалидности. Значительный рост показывают Азербайджан – в 1,9 раза, Кыргызстан – в 1,7 раза, Армения – в 1,6 раза, Россия – в 1,5 раза. Численность инвалидов снизилась в Узбекистане и Таджикистане (Табл. 1).

Таблица 1 - Численность лиц, имеющих официальный статус инвалидности [4]
(состояли на учете на конец года; в расчете на 10 000 человек населения)

	2000	2005	2010	2015	2017
Азербайджан	336	514	543	613	640
Армения	402	450	610	668	645
Беларусь	415	424	532	579	595
Казахстан	259	266	280	283	286
Кыргызстан	180	208	246	296	298
Молдова	416	459	503	509	506
Россия	555	876	920	870	825
Таджикистан	170	180	210	170	166
Узбекистан	250	236	257	186	208
Украина	530	530	590	610	620

На начало 2018 года на учете в странах СНГ состояло порядка 17 миллионов инвалидов или 6% от общей численности населения. Из них I группу инвалидности имели 12%, II группу – 47% и III группу инвалидности – 41%. Численность мужчин с инвалидностью составила 8 миллионов человек или 45 процентов. Ежегодно в странах Содружества официальный статус инвалида получают около 1 млн человек. В 2017 году в странах Содружества функционировало порядка 2,5 тысяч Бюро медико-социальной экспертизы, в которых работало около 4,5 тысяч врачей [5].

Важнейшей группой для проведения дезагрегации показателей бедности в ЦУР являются лица с инвалидностью, поскольку они оказываются наиболее социально уязвимыми с точки зрения условий проживания, доступа к рынку труда, услугам образования, здравоохранения. Согласно первому Всемирному докладу об

инвалидности (9 июня 2011 г.), подготовленному Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), около 15% населения в мире проживает с какой-либо формой инвалидности, при этом дети с инвалидностью составляют 2-3% населения в возрасте до 18 лет [3].

Рост числа детей-инвалидов является индикатором ухудшения состояния здоровья населения. Именно здоровье детей определяет репродуктивный потенциал нации и является фактором национальной безопасности, имеет большое социальное значение. Значительный рост детской инвалидности наблюдается в Азербайджане – в 3,2 раза, Кыргызстане – в 1,9 раза. Снижение показателя отмечено в Узбекистане – в 1,4 раза (Табл. 2).

Таблица 2 – Уровень детской инвалидности [5]

(в возрасте 0-17 лет состояли на учете на конец года; на 10 000 человек населения)

	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Азербайджан	87	189	228	259	276	275
Армения	...	99	112	113	118	118
Беларусь	125	150	147	158	160	166
Казахстан	100	104	101	138	140	141
Кыргызстан	81	106	137	152	153	152
Молдова	123	176	201	182	172	182
Россия	201	202	197	212	215	220
Таджикистан	67	58	72	69	70	72
Узбекистан	...	131	106	86	80	94
Украина	144	139	206	202	205	209

Наиболее полную картину о численности лиц с инвалидностью, могла бы дать перепись населения. Однако в программу переписи раунда 2010 года вопросы о нарушении здоровья включили лишь такие страны, как Армения, Казахстан и Молдова; в программу раунда 2020 года планируют включить Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан; Молдова и Таджикистан пока еще не определились.

В России при проведении микропереписи населения 2015 года был включен обширный блок вопросов о состоянии здоровья и наличии статуса инвалидности по группам (в зависимости от тяжести заболевания).

Информация о лицах с инвалидностью и нарушениями здоровья, полученная в рамках переписи населения, позволила бы:

- оценить реальный масштаб инвалидизации населения;
- проводить оценки многомерной бедности (в сочетании с другими признаками, такими как занятость, безработица, уровень образования, источники дохода, условия проживания и т.п.);
- получить основу для формирования выборки при проведении выборочных обследований бедности и неравенства среди лиц с инвалидностью.

В ряде стран Содружества существует практика проведения обследования лиц с инвалидностью. Например, в Казахстане в 2014 году при технической и финансовой поддержке Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) и экспертной поддержке Представительства ООН в Казахстане, было проведено обследование по качеству жизни лиц, имеющих инвалидность, с учетом гендерной специфики. Программа обследования содержала общий круг вопросов: социально-демографические характеристики респондентов; здоровье и доступ к медицинским и социальным услугам; жилищные условия; экономическое положение; образование. Для детей в возрасте до 18 лет проводился сбор дополнительной информации по темам: правовая

защита; эмоциональное благополучие детей; государственные услуги и удовлетворенность ими; интересы детей, имеющих инвалидность. Сравнить данные Казахстана и России не представляется возможным ввиду полной несопоставимости (Табл. 3).

Таблица 3 – Выборочные обследования в СНГ (санаторно-курортное лечение) [4]

Казахстан		Россия			
<i>(«Качество жизни лиц, имеющих инвалидность», в %, 2014 г.)</i>		<i>(по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения, в %, 2016 г.)</i>			
	Всего		Всего	Город	Село
Число инвалидов	100	Инвалиды в возрасте 15 лет и старше	100	100	100
в том числе за последние 5 лет санаторно-курортное лечение		в том числе выезжавшие на санаторно-курортное лечение в 2016 г.	6,1	6,9	4,0
прошли не прошли не было показаний	16,2 68,4 15,4	в том числе указали, что лечение:			
в т.ч. не прошли лечение по причине отсутствия:		соответствовало мед. показаниям	5,9	6,6	4,0
индивидуального помощника	7,5	не соответствовало мед. показаниям	0,2	0,3	0,0
средств на оплату проезда	28,2	из числа не выезжавших в 2016 г.:			
путевок	34,3	никогда не были в санаторно-курортном учреждении			
другое	30,0		60,5	56,4	70,9

В марте-июне 2018 года Национальный статистический комитет Республики Беларусь провел единовременное выборочное обследование домашних хозяйств в целях комплексной оценки положения лиц с ограниченными возможностями. К лицам с ограниченными возможностями отнесены лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами мешают полному и эффективному участию его в жизни общества наравне с другими.

Основной целью проведения данного обследования является формирование официальной статистической информации:

- о распространенности ограничений жизнедеятельности и здоровья среди различных социально-демографических групп населения;
- об уровне жизни домашних хозяйств, имеющих в своем составе инвалидов;
- о доступности объектов социальной инфраструктуры, участии инвалидов в общественной жизни.

В странах Содружества уже существует практика оценки уровня бедности лиц с инвалидностью в рамках текущих обследований. Так, в России на основе данных выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах проводятся оценки уровня бедности на основе доходов домохозяйства по категориям: состоящие только из инвалидов; имеющие в своем составе инвалидов всех возрастных групп; из них с детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет. В Армении в рамках ежегодного обзора по бедности (Social Snapshot and Poverty in Armenia)

публикуются данные об уровне бедности домашних хозяйств, имеющих в своем составе лиц с инвалидностью (взрослых и детей).

В настоящее время Статкомитетом СНГ определены наиболее приоритетные направления, работа над которыми позволит улучшить и расширить собираемую информацию в гендерном разрезе: переписи населения, статистика труда, уровень жизни, статистика инвалидности. Идет процесс апробации Системы глобальных показателей к национальным условиям, ряд индикаторов, включенных в перечень ЦУР стран СНГ, находится в процессе разработки. В ближайшее время станет ясно, будет ли национальными статистическими службами проводиться дезагрегация данных по группам инвалидности в зависимости от степени тяжести заболевания.

Таким образом, гендерный аспект в отношении людей с инвалидностью имеет особое значение, поскольку дезагрегированные по полу данные позволят целенаправленно выявлять такие важные для полноценной жизни в обществе аспекты, как возможность получать образование, профессию и участвовать в рынке труда, что является одним из важнейших «ключей» для независимой и равноправной жизни человека с инвалидностью в обществе.

Странам Содружества, как и многим другим странам мира, предстоит еще многое сделать в целях развития статистики инвалидности, основываясь на анализе уже существующих данных, изучении опыта разных стран в проведении обследований о положении инвалидов. В целях мониторинга результатов деятельности государств по достижению ЦУР с точки зрения улучшения положения людей с инвалидностью потребуются дальнейшее совершенствование статистических методологий. Необходимо расширить круг данных, собираемых в отношении определенной целевой группы, в том числе обратить особое внимание на показатели бедности, занятости и безработицы инвалидов, характеристики охвата программами планирования семьи и медицинским страхованием, коэффициенты завершения школьного и университетского образования в соответствующих возрастах, доступ к ИКТ, чистой питьевой воде, электричеству и другие. Многие из названных показателей пока не собираются или не разрабатываются в рамках административной статистики и выборочных обследований.

Список использованных источников:

1. Конвенция ООН о правах инвалидов. г. Нью-Йорк, 13.12.2006. [Электронный ресурс]. – URL:http://ombudsmanspb.ru/files/files/OON_02_site.pdf
2. Всемирный доклад об инвалидности (9 июня 2011 года). Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. – URL:https://www.who.int/disabilities/world_report/2011/ru/
3. Международный статистический комитет Содружества Независимых Государств. Совещание экспертов по измерению бедности и неравенства, 29-30 ноября 2018 г., г. Вена, Австрия. [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.unecsc.org/index.php?id=47813>
4. Мониторинг показателей ЦУР в регионе СНГ 2015-2017: статистический сборник/ Межгосударственный статистический комитет СНГ – М., 2019 – 113 с.
5. Статистика о жизни людей с инвалидностью в странах Содружества независимых государств; статистический сборник / Межгосударственный статистический комитет СНГ/. – М., 2018. – 52 с.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ БЕДНОСТИ В СТРАНАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Н.В. Скоркина

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат)
г. Ставрополь, Россия

e-mail: P26_SkorkinaNV@gks.ru

Сокращение масштабов бедности и повышение уровня жизни населения является главным критерием эффективности социальной политики для любого государства. Мониторинг достижения целей, направленных на ликвидацию нищеты, требует от организаций, входящих в состав Целевой группы по изучению вопросов измерения бедности при Европейской экономической комиссии ООН, совершенствования существующих методов оценки, а также разработки показателей, сопоставимых на международном уровне.

В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 6 июля 2017 года отмечено, что ликвидация нищеты во всех ее формах и проявлениях, включая крайнюю нищету, является важнейшей глобальной задачей и одним из необходимых условий дальнейшего развития. Для оценки достигнутого прогресса необходимы качественные, доступные, актуальные и достоверные разукрупненные данные. Основываясь на рекомендациях ООН по показателям Целей устойчивого развития (ЦУР) и руководствуясь национальными приоритетами по их достижению, странам предстоит разработать собственные программы по совершенствованию и формированию необходимой информационной базы [1].

В настоящее время в странах Содружества Независимых Государств (СНГ) проводится значительная работа по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, проходит адаптация Глобального перечня показателей ЦУР к национальным условиям (17 целей, 111 показателей), определяются целевые значения показателей, исходя из достигнутого уровня социально-экономического развития страны и ее национальных приоритетов [3].

В перечень ЦУР СНГ вошли пять показателей, характеризующих бедность и неравенство, которые большинство стран Содружества признало актуальными:

Цель 1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах

1.1.1 Доля населения, живущего за международной чертой бедности, в разбивке по полу, возрасту, статусу занятости и месту проживания (городское/сельское).

1.2.1 Доля населения страны, живущего за национальной (официальной) чертой бедности,
в разбивке по полу и возрасту.

1.2.2 Доля мужчин, женщин и детей всех возрастов, живущих в нищете во всех ее проявлениях, согласно национальным определениям.

Цель 10. Сокращение неравенства внутри стран и между ними

10.1.1. Темпы роста расходов домохозяйств или доходов на душу населения среди наименее обеспеченных 40 процентов населения и среди населения в целом.

10.2.1 Доля людей с доходом ниже 50 процентов медианного дохода в разбивке по полу, возрасту и признаку инвалидности [2].

Для проведения глобальных международных сопоставлений Всемирным Банком установлена международная черта бедности – доход в 1,9 доллара США на человека в день по паритету покупательной способности в ценах 2011 года (ранее: \$1,0 – в ценах 1985 года, \$1,08 - в ценах 1993 года, \$1,25 - в ценах 2005 года). Информационной базой для мониторинга послужили данные, представляемые в Статкомитет СНГ в рамках информационного обмена, размещенные на веб-сайтах национальных статистических служб и международных организаций (Табл. 1).

Таблица 1 – Доля населения, живущего за международной чертой бедности [4]
(в % ко всему населению)

	Оценка экспертов Всемирного Банка			Оценка национальных статистических служб		
	2015	2016	2017	2015	2016	2017
Азербайджан	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Армения	1,9	1,8	...	0,1	0,1	...
Беларусь	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Казахстан	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Кыргызстан	2,5	1,4
Молдова	0,0	0,2	...	0,0
Россия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Таджикистан	4,8
Украина	0,1	0,1

Данные, приведенные в таблице 1, показывают, что черта бедности в \$1,9 уже не актуальна для большинства стран, в том числе и СНГ. К тому же при расчете данного показателя (1.1.1) возникает ряд проблем.

1. *Несопоставимость данных.* Применение единой методологии при оценке уровня бедности с использованием международной черты не обеспечивает полной сопоставимости результатов, так как при расчете данного показателя национальными статистическими службами используются агрегированные показатели доходов/расходов, отличающиеся по составу от показателей, используемых экспертами Всемирного Банка.

2. *Отсутствие данных.* Информация по ряду стран Содружества не представлена в базе Всемирного Банка, не размещается на сайтах национальных статистических служб и не представляется в Статкомитет СНГ в порядке обмена информацией.

3. *Необходимость установления дополнительных границ для региональных оценок.* Например, Казахстан рассчитывает показатель в границах: 1; 2,5; 5 долларов США, Россия – 1,9; 3,9; 5; 10 долларов США. Для дальнейшего проведения мониторинга данного показателя Статкомитет СНГ в 2019 году планирует актуализацию перечня показателей ЦУР и установление дополнительной границы в \$3,2 в день.

Основным показателем бедности для мониторинга достижения ЦУР в странах Содружества является доля населения, проживающего за национальной чертой бедности (1.2.1), который рассчитывается путем соотношения среднедушевых доходов/расходов и абсолютной черты бедности (прожиточного минимума), принятой на национальном уровне. В Беларуси и России для этой категории населения применяется официальный термин «малообеспеченное население». Однако

использование разных методологических подходов по исчислению данного показателя делает невозможным проведение сопоставления между странами СНГ (Табл. 2).

**Таблица 2 - Доля населения страны, живущего
за национальной чертой бедности [3], [4]**
(в % от общей численности населения)

	2001	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Азербайджан	49,0	29,3	9,1	7,6	6,0	5,3	5,0	4,9	5,9	5,4
Армения	...	53,5	35,8	35,0	...	32,0	30,0	29,8	...	25,7
Беларусь	28,9	12,7	5,2	7,3	6,3	5,5	4,8	5,1	5,7	5,9
Казахстан	46,7	31,6	6,5	5,5	3,8	2,9	2,8	2,7	2,6	2,6
Кыргызстан	56,4	43,1	33,7	36,8	38,0	37,0	30,6	32,1	25,4	25,6
Молдова	54,6	29,1	21,9	17,5	16,6	12,7	11,4	9,6
Россия	27,5	17,8	12,5	12,7	11,0	10,8	11,2	13,3	13,3	13,2
Таджикистан	81,0	53,5	46,7	32,0	31,0	30,3	29,5
Узбекистан	27,5	26,2	14,1	...	12,8	12,3	11,9
Украина	...	12,7	8,8	7,8	9,1	8,3	8,6	6,4	3,8	2,4

Расчет показателя проводился на основе распределения населения по величине среднедушевых денежных доходов (Россия); доходов (располагаемых ресурсов), учитывающих стоимость натуральных поступлений (Беларусь, Украина); расходов, использованных на потребление (Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдова и Таджикистан).

Приведенные в табл. 2 данные показывают, что многие страны Содружества достигли за последние восемь лет существенных успехов на пути преодоления бедности. Это обусловлено, прежде всего, мерами государственной политики: повышением минимальной оплаты труда, ростом социальных выплат, пенсий, оказанием адресной социальной помощи. Исключение составляют Беларусь и Россия, где, начиная с 2015 года, наблюдается рост данного показателя.

Большинство стран СНГ проводят расчет показателя по уровням дезагрегации с использованием национальных шкал эквивалентности на основе итогов выборочного наблюдения доходов населения, позволяющих оценить эффект совместного проживания в домохозяйствах. Однако в Азербайджане, Таджикистане и Узбекистане дезагрегация показателей бедности по полу вовсе не проводится. Доля женщин, живущих за национальной чертой бедности, практически во всех странах ниже, чем мужчин, за исключением Армении. Это связано с гендерным аспектом в подходе к оценке бедности: кто является главой домохозяйства (мужчина или женщина) (Табл. 3).

**Таблица 3 - Доля населения страны, живущего
за национальной чертой бедности [4]**
(в % от общей численности населения соответствующей группы)

	2015		2016		2017	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Армения	30,1	29,5	28,5	30,2	25,0	26,3
Беларусь	5,6	4,8	6,2	5,3	6,6	5,5
Казахстан	2,7	2,6	2,6	2,5	2,7	2,6
Кыргызстан	32,7	31,5	25,7	25,0	26,3	25,0
Молдова	10,6	8,8
Россия	13,7	13,2	13,6	12,7
Украина	6,0	5,9	3,7	3,6	2,1	2,0

Одной из наиболее острых проблем для стран Содружества является детская бедность. Риску оказаться в бедности больше всего подвержены семьи с детьми, в особенности многодетные. В ряде стран (Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан) показатель вообще не входит в перечень объектов выборочного обследования. В странах СНГ, предоставивших информацию, наблюдается снижение доли бедных детей: в Украине - в 3,6 раза, в Армении и Казахстане – в 1,1-1,3 раза. В Беларуси отмечен ежегодный рост данного показателя (Табл. 4).

Таблица 4 - Доля детей, живущих за национальной чертой бедности [4]
(в % к численности детей в возрасте до 18 лет)

	2014	2015	2016	2017
Армения	34,0	33,7	34,2	30,8
Беларусь	9,2	9,9	10,9	11,3
Казахстан	4,9	4,5	4,3	3,8
Кыргызстан	37,9	40,5	31,5	32,0
Молдова	13,0	11,5
Россия*	18,5	21,5	22,0	...
Украина	14,2	10,7	6,0	3,9

*- В возрасте до 16 лет.

Ряд стран Содружества проводит дезагрегацию показателей бедности по возрастным группам детей. Например, национальная статистическая служба Армении рассчитывает уровень бедности детей по половым и возрастным группам 0-4; 5-9; 10-14; 15-19 лет.

Еще одним уровнем дезагрегации является разработка показателя для городской и сельской местности. Проблема бедности на селе в ряде стран Содружества и связана с низким уровнем доходов сельского населения. По данным обследования бюджетов домашних хозяйств, в 2016 году среднедушевые денежные доходы городских домохозяйств были выше, чем у сельских: в Армении, Казахстане, Молдове и России в 1,4-1,6 раза, в Азербайджане, Беларуси, Кыргызстане, Таджикистане и Украине – в 1,1-1,3 раза (Табл. 5).

Таблица 5 – Доля населения, живущего за национальной чертой бедности, в зависимости от места жительства [4]

(в % к численности населения, проживающего в соответствующей местности)

	Доля бедного населения, проживающего					
	в городской местности		в том числе в столице		в сельской местности	
	2015	2016	2015	2016	2015	2016
Армения	29,4	28,8	25,0	24,9	30,4	30,4
Беларусь	3,9	4,2	1,0	1,4	8,7	10,0
Казахстан	1,3	1,3	0,6	0,7	4,4	4,4
Кыргызстан	29,3	18,6	23,5	9,8	33,6	29,0
Молдова	3,1	14,5	...
Россия	8,9	9,0
Украина	5,8	3,8	2,6	2,8	7,7	3,9

В настоящее время ряд показателей бедности и неравенства, включенных в перечень ЦУР СНГ, в большинстве стран находится в процессе апробации. В связи с тем, что официальный показатель уровня бедности (1.2.1) в странах СНГ оценивается на основе доходов/расходов, то для отражения всех аспектов бедности в регионе стран Содружества планируется переход на индекс многомерной бедности, который будет

использоваться и для данных по показателю 1.2.2. Например, в Беларуси в перечень ЦУР уже включены два показателя:

- «Индекс многомерной бедности», разработанный с учетом международного опыта и национальных особенностей. Оценка показателя будет проводиться по данным выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни.

- «Доля мужчин, женщин и детей всех возрастов, живущих в бедности во всех ее проявлениях с учетом отобранных количественных показателей многофакторной бедности». Показатель планируется рассчитывать на основе данных многоиндикаторного кластерного обследования, которое будет проводиться уже в 2019 году.

В России проект Национального перечня ЦУР размещен на веб-сайте Росстата для широкого обсуждения. Среди показателей, характеризующих бедность, предлагается рассчитывать: «Индекс материальной депривации» (на основе Комплексного наблюдения условий жизни населения и «Индекс риска бедности и социальной исключенности» (на основе выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах), причем по полу, возрасту, месту проживания и различным социально-демографическим группам.

Показатели, относящиеся к Цели 10, уже включены отдельными странами СНГ в Национальные перечни ЦУР с учетом региональных особенностей. К примеру, ряд стран планирует рассчитывать показатель 10.1.1 на основе средних темпов роста среднедушевых доходов/расходов за пятилетний период. В качестве альтернативного варианта в других странах данный показатель будет рассчитываться за год, предшествующий предыдущему.

Таким образом, перед статистическими службами стран Содружества в настоящее время стоит ряд приоритетных задач по адаптации Системы глобальных показателей ЦУР к национальным условиям, разработке единых подходов и методов их измерения с целью получения сопоставимых данных по стране и по группам дезагрегации.

Список использованных источников:

1. Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция от 6.07.2017 № 71/313 «Работа Статистической комиссии, связанная с деятельностью по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/71/313>.

2. Международный статистический комитет Содружества Независимых Государств. Совещание экспертов по измерению бедности и неравенства, 29-30 ноября 2018 г., г. Вена, Австрия. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.unecsc.org/index.php?id=47813>.

3. Мониторинг показателей качества жизни населения в странах Содружества Независимых Государств 2013-2016. Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М., 2017. – 70 с.

4. Мониторинг показателей ЦУР в регионе СНГ 2015-2017: статистический сборник/ Межгосударственный статистический комитет СНГ – М., 2019 – 113 с.

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.А. Сысоева

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва», г. Саранск, Российская Федерация

e-mail: sysoewa@mail.ru

В программе «Цифровая экономика Российской Федерации», принятой распоряжением Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28 июля 2017 года, предусмотрено повышение уровня цифровой грамотности населения [1]. Программа включает «дорожную карту», в которой в разделе 2 «Кадры и образование» сформулированы направления работ по созданию системы обучения цифровой грамотности населения Российской Федерации. В 2018-2020 годах предусмотрено создание формата индивидуальных профилей компетенций граждан и траекторий их развития, определение правила доступа к этой информации физических лиц; создание системы общего образования в интересах подготовки граждан к условиям цифровой экономики; создание системы профессионального образования в интересах подготовки граждан к условиям цифровой экономики и подготовки компетентных специалистов для цифровой экономики; создание системы дополнительного образования в интересах подготовки компетентных специалистов для цифровой экономики, в том числе будут запущены программы по обеспечению цифровой грамотности старшего поколения с привлечением инициатив школьников.

Цифровая грамотность – это набор знаний и умений, которые необходимы для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов сети Интернет. Данное определение дано региональной общественной организацией «Центр Интернет-технологий» (РОЦИТ) в рамках проекта «Цифровая грамотность» [2]. Впервые понятие «цифровая грамотность» было введено в 1997 году американским писателем и журналистом, инженером Полом Гилстером в книге «Цифровая грамотность».

Цифровая грамотность включает три составляющие:

- 1) цифровое потребление – это применение цифровых компетенций в рамках определенных жизненных ситуаций, приводящих к использованию (потреблению) различных цифровых ресурсов;
- 2) цифровые компетенции – это способность пользователя уверенно, эффективно и безопасно выбирать и применять инфо-коммуникационные технологии в разных сферах жизни, основанная на непрерывном овладении знаниями, умениями, мотивацией, ответственностью;
- 3) цифровая безопасность – это сочетание инструментов, мер предосторожности и привычек, которые необходимы пользователям для гарантирования их безопасности в цифровом мире.

РОЦИТ, начиная с 2015 года, проводит ежегодное всероссийское исследование цифровой грамотности граждан Российской Федерации в рамках выполнения проекта «Цифровая грамотность», направленного на измерение индекса цифровой грамотности россиян и проведения мероприятий по повышению уровня знаний и компетенций населения в этой области [2]. Индекс цифровой грамотности формирует также

рекомендации по повышению безопасности общения и коммуникаций пользователей в сети Интернет.

Задачи исследования включают изучение структуры трех цифровых индексов, измерение уровня цифровой грамотности населения в разрезе федеральных округов и составление их рейтингов.

Методология исследования проводится исходя из структуры индекса цифровой грамотности, представляющей трехуровневую модель, которая формируется на основе 20 ключевых параметров [2]:

1. Субиндекс цифрового потребления включает:
 - охват фиксированного Интернета;
 - охват мобильного Интернета;
 - уровень наличия в личном пользовании цифровых устройств;
 - количество зарегистрированных в регионе Интернет-СМИ на душу населения;
 - уровень потребления социальных сетей;
 - уровень потребления цифровых государственных услуг;
 - уровень потребления новостной информации в Интернете.
2. Субиндекс цифровых компетенций включает:
 - компетентность в области поиска информации в Интернете;
 - компетентность в области использовании мобильных средств коммуникации;
 - компетентность в области использования социальных сетей;
 - компетентность в области проведения финансовых операций через Интернет;
 - компетентность в области потребления товаров и услуг через Интернет;
 - компетентность в области критического восприятия информации и проверки на достоверность;
 - компетентность в области производства мультимедийного контента для Интернета.
3. Субиндекс цифровой безопасности включает:
 - способность защиты персональных данных;
 - наличие навыков борьбы с угрозами целостности информации и компьютерными вирусами;
 - отношение к пиратскому программному обеспечению;
 - отношение к пиратскому медийному контенту;
 - уровень культуры взаимодействия в социальных сетях;
 - соблюдение этических норм при размещении цифрового контента.

Кроме того, при проведении исследования осуществляется расчет шести дополнительных показателей, не входящих в состав индекса цифровой грамотности, но являющихся актуальными и необходимыми для объяснения цифрового поведения населения:

- осведомленность о развитии телемедицины;
- компетентность безопасного хранения данных;
- причины отсутствия в пользовании цифровых технологий;
- уровень удовлетворенности цифровыми технологиями в собственном населенном пункте;

- компетентность осуществления онлайн-оплаты при покупках через Интернет;
- компетентность синхронизации цифровых устройств.

Для определения индекса цифровой грамотности используется несколько источников информации. Во-первых, проводится опрос взрослого населения (18+), выборка составляет 1600 человек. Территорией исследования является восемь федеральных округов: Южный, Центральный, Северо-Западный, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный. Во-вторых, используются данные по охвату стационарного и мобильного Интернета, а также данные об уровне потребления социальных медиа, предоставленные исследовательской компанией Mediascope. В-третьих, используются данные по количеству зарегистрированных в регионе Интернет-СМИ на душу населения, которые рассчитываются на основании сведений из базы данных, зафиксированных СМИ Роскомнадзора, а также сведений Росстата о численности населения в федеральных округах РФ.

Впервые определение индекса цифровой грамотности населения Российской Федерации было проведено РОЦИТ в 2015 году. Вторая волна исследования проводилась в 2016 году, третья – в 2017 году.

В 2018 году РОЦИТ в партнерстве с исследовательской группой ЦИРКОН провел четвертую волну ежегодного всероссийского исследования цифровой грамотности граждан Российской Федерации, результаты которого приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Индекс цифровой грамотности населения РФ в 2015-2018 годах, пункты

Годы	Значение индекса цифровой грамотности населения	Изменение индекса
2015	4,79	—
2016	5,42	↑
2017	5,99	↑
2018	4,52	↓

Среднее значение индекса цифровой грамотности населения РФ в 2018 году составило 4,52 пункта, что на 14,7% меньше в сравнении с 2017 годом (5,99 пт.) и на 2,7% меньше, чем в начале измерений в 2015 году (4,79 пт.). Резкое падение среднего значения индекса объясняется увеличением диспропорций между уровнем цифровых компетенций, цифрового потребления и цифровой безопасности россиян. Если в 2015 и 2016 годах цифровые компетенции граждан были их главной уязвимостью, то в 2017 и 2018 годах они вышли на первое место по значению [2]. При этом, в 2018 году по сравнению с прошлыми годами в знаниях и навыках россиян значительно увеличился разрыв между цифровыми компетенциями и цифровой безопасностью (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика значений субиндексов индекса цифровой грамотности населения РФ в 2015-2018 годах, пункты

Субиндекс	2015	2016	2017	2018
Субиндекс цифровых компетенций	4,48	5,27	6,48	5,44
Субиндекс цифрового потребления	5,17	5,49	5,35	4,49
Субиндекс цифровой безопасности	4,86	5,57	5,43	3,29

Исследование 2018 года продемонстрировало сохранение региональных диспропорций и неравномерность развития федеральных округов. Наибольшую стабильность в развитии цифровой грамотности показали Северо-Западный, Уральский и Приволжский федеральные округа. За четыре исследуемых года они сохранили свои позиции в общем рейтинге за счет устойчивого и равномерного развития своих показателей. Наибольший рост продемонстрировали два федеральных округа: Дальневосточный и Сибирский. Так, Дальневосточный федеральный округ вышел с 3-го места на 2-е. Он сохранил лидерство в области цифровой безопасности, поднялся по уровню цифрового потребления с 3-го места на 2-е. Сибирский федеральный округ за четыре года исследований переместился с 7-го места на 5-е за счет нивелирования диспропорций между субиндексами цифровых компетенций, цифровой безопасности и цифрового потребления (таблица 3) [2].

Таблица 3 – Рейтинг федеральный округов РФ по уровню развития цифровой грамотности населения в 2018 году

Федеральный округ	Цифровое потребление	Цифровые компетенции	Цифровая безопасность
Северо-Западный	1	1	2
Дальневосточный	3	2	1
Центральный	2	3	4
Уральский	4	6	3
Сибирский	5	5	5
Южный	7	4	7
Приволжский	6	7	8
Северо-Кавказский	8	8	6

Исследования, проведенные РОЦИТ в 2015-2018 годах, показали, что активное население в Российской Федерации имеет низкий уровень цифровой грамотности. Также современная жизнь требует цифровой компетентности от пенсионеров, людей пожилого возраста, так как новые коммерческие и государственные сервисы разрабатываются как цифровые.

В 2018 году РОЦИТ провел активную работу по повышению цифровой грамотности россиян: проведен ряд уроков для всех возрастных групп населения, выпущена серия информационно-просветительских материалов. Проводилась работа по популяризации проблемы низкого уровня цифровой грамотности через СМИ, высшие учебные заведения, школы и другие площадки и привлечению к ее решению бизнеса и государства. В настоящее время бизнес стал самостоятельно обучать своих пользователей правильному и безопасному использованию сети Интернет.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
2. Проект «Цифровая грамотность» региональной общественной организации «Центр Интернет-технологий». – Режим доступа: <http://цифроваяграмотность.рф/>.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В. В. Агафонова, Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова

Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

vvagafonova@list.ru
ln.lipatova@yandex.ru
vgradusova@gmail.com

Всеобщее материальное равенство – прекрасная идея, но пока такое состояние не достижимо. Экономические ресурсы ограничены, и за них идет серьезная борьба. Люди объективно различаются своими способностями и возможностями, и преобладающие в современном мире монетарные подходы к регулированию экономических процессов их активно используют. Поэтому и различия в доходах неизбежны. Однако ситуацию, в которой 90 % национальных богатств принадлежит 3 % населения, нормальной считать нельзя. Именно такие оценки приводят эксперты ВШЭ и Внешэкономбанка [1].

Важно определить, в какой степени эти различия допустимы, не мешают общественному прогрессу, установить своеобразную «норму дифференциации». Норма будет снижаться по мере развития экономики страны, гуманизации общества и укрепления его нравственных устоев. Единого стандарта быть не может. Страны различаются по экономическому потенциалу, численности населения, этапу и траектории социально-экономического развития. Так, степень социального расслоения в США – стране, лидирующей по уровню экономического развития, до сих пор остается очень высокой по меркам европейских стран.

Динамика показателей дифференциации доходов свидетельствует о медленном сглаживании неравномерности в распределении доходов в России в 2010 – 2017 гг., хотя в сравнении с 2000 г. подоходная дифференциация заметно усилилась (таблица 1).

Таблица 1

Распределение общего объема денежных доходов населения [2, с. 154]

Показатель	2010	2014	2015	2016	2017
Денежные доходы – всего, процентов	100	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:					
первая (с наименьшими доходами)	5,2	5,2	5,3	5,3	5,4
вторая	9,8	9,9	10,0	10,1	10,1
третья	14,8	14,9	15,0	15,0	15,1

Показатель	2010	2014	2015	2016	2017
четвертая	22,5	22,6	22,6	22,6	22,6
пятая (с наибольшими доходами)	47,7	47,4	47,1	47,0	46,8
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в разгах	16,6	16,0	15,7	15,5	15,3
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,421	0,416	0,413	0,412	0,410

Известный российский экономист С. Ю. Глазьев, поводя оценку экономической безопасности России в конце 1990-х гг., в качестве порогового значения коэффициента фондов для России того периода принял 8 раз [3, с. 164 – 165]. Как видим, даже 20 лет спустя фактические показатели почти в 2 раза выше этого уровня.

Сравнение с другими странами показывает, что в мире немного стран с такими сильными различиями в доходах, как в нашей стране. В современной России, судя по коэффициенту Джини, самая высокая степень социально-экономического расслоения среди европейских стран – 41 %, наиболее близкое значение этого показателя зафиксированы в Болгарии и Литве – 37,4 %. А, например, в Германии этот показатель составляет 31,7 %. Более сильная, чем в РФ, подоходная дифференциация характерна среди азиатских стран только для Израиля (41,4 %), Турции (41,9 %) и Китая (42,2 %), африканских государств – Демократической Республики Конго (42,1 %), Нигерии (43 %) и ЮАР (63 %). Во всех странах Америки, за исключением Канады, коэффициент Джини выше, чем в России (самый низкий в США – 41,5 %) [4, с. 103 – 105]. Такая ситуация требует от государственного аппарата неотложных мер, направленных на выравнивание доходов.

Для целей управления необходимо проанализировать пространственную дифференциацию. Исследования доказывают, что в РФ эта проблема стоит довольно остро [5, 6, 7, 8]. Конечно, в такой большой стране, как Российская Федерация, объединяющей множество регионов, обладающих различным природно-ресурсным потенциалом, дифференциация по уровню экономического развития неизбежна. Задача государства – сгладить эти различия, для чего используются такие инструменты как федеральные трансферты, специальные фонды региональной поддержки, налоговые льготы и т. п.

С одной стороны, это несправедливо, когда одни люди ни в чем себе не отказывают, не прилагая к этому ни каких усилий, о чем нам регулярно напоминают скандалы с так называемой «золотой» молодежью, в то время как другие еле сводят концы с концами, хотя и работают не покладая рук (большинство жителей депрессивных регионов). Кроме этого, сильная подоходная дифференциация между близко расположенными территориями способна вызвать значительные миграционные перемещения населения, большей частью неконтролируемые, что может приводить к увеличению нагрузки на социальную сферу, росту преступности, усилению социальной напряженности и другим негативным общественным явлениям, в целом серьезно усложнить социально-экономическое управление в отдельных регионах. Попробуем оценить различия между республиками и областями страны и выявить наиболее проблемные регионы.

В 2017 г. самый высокий уровень среднедушевых денежных доходов и был зафиксирован в Центральном ФО (на 30 % выше среднего значения в стране), самый низкий – в Сибирском ФО (на 24 % ниже среднего значения в стране). Максимальное и минимальное значения среднемесячной начисленной заработной платы были

характерны для Дальневосточного ФО (на 25 % выше среднего в стране уровня) и Северо-Кавказского ФО (на 38 % ниже среднего в стране уровня). Средний размер назначенных пенсий не так сильно различается по территории страны – разрыв показателя составляет 1,3 раза: наибольшее значение – в ДФО (на 17 % выше среднего показателя в стране), наименьшее – в СКФО (на 15,5 % ниже среднего показателя в стране) [2, с. 143 – 144].

В России сохраняется сильная дифференциация в уровне доходов россиян, проживающих в разных частях страны. Самые высокие среднедушевые денежные доходы имеют жители Ямало-Ненецкого, Чукотского и Ненецкого автономных округов, а также г. Москвы (более 62 тыс. руб. в месяц), самые низкие – республик Тыва, Калмыкия и Ингушетия (около 15 тыс. руб. даже с учетом районных коэффициентов).

Самый высокий уровень оплаты труда зафиксирован в Чукотском АО, Ямало-Ненецком АО, Магаданской области, Ненецком АО и г. Москве (более 73,8 тыс. руб.), самый низкий – в республиках Дагестан и Ингушетия, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках, Алтайском крае и Республике Калмыкия (менее 23 тыс. руб. даже с учетом районных коэффициентов).

Самый высокий уровень среднего размера назначенных пенсий – в северных и приравненных к ним территориях, а также в г. Санкт-Петербурге (более 15 тыс. руб.), самые низкие – в традиционно трудоизбыточных северокавказских республиках Дагестане, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Карачаево-Черкессии (менее 11,3 тыс. руб.).

Большие различия в денежных доходах, характерные для Северо-Западного, Дальневосточного, Уральского и Сибирского федеральных округов, объясняются наличием в их составе округа территорий, на который действуют районные коэффициенты, с использованием которых индексируются выплаты в регионах с особыми климатическими условиями и приравненными к ним. Такие регионы есть и в других федеральных округах, но они не лидируют по уровню доходов и не искажают сравнение.

Итак, в России сохраняется значительная межрегиональная дифференциация по доходам, что провоцирует массовое перемещение населения из бедных регионов в экономически более успешные и усложняет управление социально-экономической сферой принимающих субъектов федерации. Степень социального расслоения в России – самая высокая в Европе. Различия в средних доходах 10 % населения с самыми высокими доходами и 10 % населения с самыми низкими доходами составляют от 8,5 раз (Республика Калмыкия) до 17 раз (Тюменская область).

Бедность значительной части населения страны ограничивает возможности развития личности, ослабляет трудовой потенциал страны, что представляет угрозу экономической безопасности и противоречит основным принципам социального государства. Огромные различия в доходах вызывают недовольство со стороны большей части населения и способны нарушить социальную стабильность. Снижение показателей дифференциации происходит очень медленно, что требует принятия срочных мер по перераспределению доходов и ликвидации бедности.

Список использованных источников

1. Почти всеми богатствами в России владеют три процента населения. // Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/48301580> (дата обращения – 25.04.2019)

2. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018.
3. Глазьев С. Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. – М.: Наука, 1997.
4. Россия и страны мира: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018.
5. Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Модин Е. В. Региональная дифференциация социально-экономического развития как угроза экономической безопасности // Управленческое консультирование. 2016. № 5 (89). С. 102 – 112.
6. Липатова Л. Н., Еремкина Т. В., Градусова В. Н. Трансформация социально-трудовой сферы России в 1990-е гг.: федеральный и региональный аспекты // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. 2011. № 3. С. 7 – 20.
7. Игнатьева М. В., Липатова Л. Н. Человеческий потенциал экономического развития: федеральный и региональный аспекты // Регионология. 2014. № 3 (88). С. 127 – 134.
8. Липатова Л. Н., Имяреков С. М. Юртаев К. П. Сравнительная характеристика условий формирования трудового потенциала регионов Приволжского федерального округа // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2014. № 4. С. 49 – 56.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

Т. А. Асефи, Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова

Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

atais@list.ru
ln.lipatova@yandex.ru
vgradusova@gmail.com

Из 40 индикаторов экономической безопасности, сформированных в п. 27 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, к показателям состояния экономической безопасности в социально-трудовой сфере можно отнести:

- доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения,
- доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума,
- децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения),
- распределение численности занятых в экономике по уровню образования,
- доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения,
- индекс производительности труда,
- коэффициент напряженности на рынке труда,

- уровень преступности в сфере экономики (в части теневой занятости) [11].

Для оценки остроты кризисной ситуации необходимо провести сравнение фактических значений с поговорыми по каждому индикатору. Однако единого подхода к их определению нет, как нет и общепринятых значений. Поэтому будем проводить сравнение со средними показателями в стране, федеральном округе, привлекая там, где это возможно, также данные по экономически развитым странам мира.

Первый показатель – демографический – доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения. Он характеризует ресурсные ограничения развития экономики страны (региона) по важнейшему фактору производства – труд. Удельный вес населения в трудоспособном возрасте в Республике Мордовия традиционно более высокий, чем в среднем в стране, в 2012 – 2017 гг. – самый высокий в ПФО (таблица 1).

Таблица 1 – Удельный вес населения в трудоспособном возрасте в регионах Приволжского федерального округа (оценка на конец года; в процентах от общей численности населения) [7, с. 49 – 50]

Регион	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	63,0	61,5	60,9	60,1	59,3	58,4	57,4	56,7	56,0
Приволжский федеральный округ	62,6	61,2	60,5	59,6	58,7	57,8	56,8	56,0	55,2
Республика Башкортостан	62,4	61,5	60,9	60,1	59,3	58,3	57,3	56,4	55,6
Республика Марий Эл	64,5	62,7	61,7	60,5	59,3	58,1	56,8	55,7	54,7
Республика Мордовия	63,0	62,1	61,4	60,7	59,8	59,0	58,2	57,7	57,1
Республика Татарстан	62,5	61,9	61,2	60,4	59,5	58,6	57,6	56,7	55,9
Удмуртская Республика	64,3	61,8	60,8	59,6	58,5	57,5	56,3	55,4	54,6
Чувашская Республика	63,0	62,0	61,2	60,4	59,5	58,5	57,5	56,6	55,8
Пермский край	63,2	60,8	60,0	59,1	58,3	57,3	56,3	55,5	54,9
Кировская область	62,9	60,3	59,3	58,2	57,0	55,8	54,6	53,6	52,7
Нижегородская область	61,6	60,4	59,9	59,2	58,4	57,5	56,6	55,8	55,1
Оренбургская область	62,7	61,2	60,4	59,4	58,5	57,4	56,4	55,5	54,7
Пензенская область	61,5	60,0	59,3	58,5	57,7	56,8	55,9	55,1	54,4
Самарская область	63,1	61,4	60,8	59,9	59,1	58,2	57,1	56,3	55,5
Саратовская область	61,7	60,4	59,9	59,2	58,5	57,7	56,9	56,2	55,6
Ульяновская область	62,9	61,4	60,6	59,7	58,7	57,7	56,6	55,6	54,6

Однако с учетом того, что удельный вес населения моложе трудоспособного возраста в РМ существенно ниже, чем в среднем в стране (что не характерно для национальных республик), ситуация изменится уже в ближайшие годы. С 2012 г. доля детей и подростков в Мордовии – самая низкая среди регионов ПФО (таблица 2).

Таблица 2 – Население моложе трудоспособного возраста (оценка на конец года; в процентах от общей численности населения) [7, с. 47 – 48]

Регион	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	16,5	16,2	16,5	16,8	17,2	17,6	18,0	18,3	18,6
Приволжский федеральный округ	16,6	16,2	16,4	16,8	17,2	17,5	18,0	18,3	18,5
Республика Башкортостан	18,7	18,3	18,5	18,8	19,1	19,5	19,9	20,2	20,4
Республика Марий Эл	17,0	16,7	17,0	17,5	18,0	18,5	19,1	19,5	19,8

Регион	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
<i>Республика Мордовия</i>	15,3	14,4	14,5	14,6	14,9	15,0	15,2	15,2	15,2
Республика Татарстан	17,7	16,7	17,0	17,3	17,8	18,2	18,6	19,0	19,3
Удмуртская Республика	17,7	17,8	18,3	18,8	19,3	19,6	20,1	20,4	20,6
Чувашская Республика	17,4	16,8	17,1	17,4	17,8	18,2	18,6	19,0	19,2
Пермский край	17,3	17,5	17,8	18,3	18,7	19,2	19,7	20,1	20,3
Кировская область	15,1	15,2	15,6	16,0	16,5	16,9	17,4	17,8	18,1
Нижегородская область	14,8	14,5	14,7	15,0	15,4	15,8	16,2	16,6	16,9
Оренбургская область	17,8	17,5	17,8	18,3	18,7	19,2	19,6	19,9	20,1
Пензенская область	14,8	14,2	14,4	14,7	14,9	15,3	15,6	15,8	16,0
Самарская область	15,2	14,7	14,9	15,2	15,6	16,0	16,6	17,0	17,3
Саратовская область	15,8	15,1	15,2	15,5	15,8	16,1	16,4	16,6	16,7
Ульяновская область	15,4	14,4	14,6	14,8	15,2	15,5	15,9	16,2	16,5

Следующая группа индикаторов экономической безопасности – показатели уровня жизни:

- доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума,
- децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения),
- доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения.

Их связь с изучаемыми вопросами опосредована тем, что для абсолютного большинства россиян основным, а зачастую и единственным источником доходов выступает заработная плата, о чем свидетельствуют данные статистики. Следует также заметить, что за 2000 – 2017 гг. удельный вес оплаты труда в структуре доходов россиян увеличился [8, с. 146]. Рассмотрим каждый из показателей этой группы. Доля бедного населения в Мордовии была и остается гораздо выше, чем в РФ. Из числа регионов ПФО более высокие значение этого важного индикатора уровня жизни характерны только для Республики Марий Эл (таблица 3).

Таблица 3 – Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения субъекта) [7, с. 228 – 229]

Регион	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	17,8	12,5	12,7	10,7	10,8	11,2	13,3	13,3	13,2
Приволжский федеральный округ									
Республика Башкортостан	14,9	12,1	12,6	10,3	10,4	10,8	12,8	12,4	12,3
Республика Марий Эл	39,7	24,0	24,2	20,0	19,5	19,7	22,3	22,5	22,1
<i>Республика Мордовия</i>	<i>30,1</i>	<i>18,3</i>	<i>20,2</i>	<i>18,0</i>	<i>18,2</i>	<i>17,2</i>	<i>19,5</i>	<i>18,8</i>	<i>18,6</i>
Республика Татарстан	12,8	7,7	8,1	6,5	7,2	7,0	7,2	7,5	7,4
Удмуртская Республика	22,4	13,7	14,0	11,1	11,2	11,3	12,3	12,3	12,2
Чувашская Республика	26,7	18,2	19,3	16,0	16,0	16,1	17,8	18,6	18,5
Пермский край	16,9	13,2	14,4	12,2	11,4	12,0	12,6	14,9	14,9
Кировская область	26,2	14,2	15,0	12,4	13,6	12,7	14,9	15,9	15,7
Нижегородская область	17,5	12,3	12,5	10,3	9,0	8,5	9,6	9,6	9,9
Оренбургская область	21,5	13,9	14,4	12,7	12,1	11,9	13,9	14,7	14,6

Регион	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Пензенская область	26,3	15,2	15,4	13,1	12,6	12,6	14,2	14,5	14,0
Самарская область	17,5	15,1	15,2	12,3	12,1	12,6	13,3	13,6	13,4
Саратовская область	24,7	16,4	17,3	15,9	15,4	14,9	16,9	17,4	16,8
Ульяновская область	28,9	16,4	16,8	13,3	13,3	12,1	14,8	14,9	14,9

Сравнение с другими странами показывает, что удельный вес живущих за чертой бедности россиян немного больше, чем в США (13,3 % против 12,7 % соответственно). Однако обращает на себя внимание тот факт, что этот показатель в Беларуси и Китае меньше в несколько раз [9, с. 109].

Следующий показатель этой группы характеризует степень социального расслоения. Для оценки дифференциации доходов в отечественной и зарубежной практике наиболее часто используются 2 показателя: коэффициент фондов и коэффициент Джини. Динамика обоих показателей свидетельствует о медленном сглаживании неравномерности в распределении доходов в России в 2010 – 2017 гг., хотя в сравнении с 2000 г. подоходная дифференциация заметно усилилась (таблица 4).

Таблица 4 – Распределение общего объема денежных доходов населения по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения [8, с. 154]

Показатель	2000	2010	2014	2015	2016	2017
Денежные доходы – всего, процентов в том числе по 20-процентным группам населения:	100	100	100	100	100	100
первая (с наименьшими доходами)	5,9	5,2	5,2	5,3	5,3	5,4
вторая	10,4	9,8	9,9	10,0	10,1	10,1
третья	15,1	14,8	14,9	15,0	15,0	15,1
четвертая	21,9	22,5	22,6	22,6	22,6	22,6
пятая (с наибольшими доходами)	46,7	47,7	47,4	47,1	47,0	46,8
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в разгах	13,9	16,6	16,0	15,7	15,5	15,3
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,395	0,421	0,416	0,413	0,412	0,410

Известный российский экономист С. Ю. Глазьев, поводя оценку экономической безопасности России в конце 1990-х гг., в качестве порогового значения коэффициента фондов для России того периода принял 8 [1, с. 164 – 165]. Как видим, даже 20 лет спустя фактические показатели почти в 2 раза выше этого уровня, и специалисты выражают обоснованное беспокойство по поводу низкого уровня жизни россиян [2, 3, 4].

Сравнение с другими странами показывает, что в мире немного стран с такими сильными различиями в доходах, как в нашей стране. В современной России, судя по коэффициенту Джини, самая высокая степень социально-экономического расслоения среди европейских стран – 41 %, наиболее близкое значение этого показателя зафиксированы в Болгарии и Литве – 37,4 % [9, с. 103 – 105]. А, например, в Германии этот показатель составляет 31,7 %. Более сильная, чем в РФ, подоходная

дифференциация характерна среди азиатских стран только для Израиля (41,4 %), Турции (41,9 %) и Китая (42,2 %), африканских государств – Демократической Республики Конго (42,1 %), Нигерии (43 %) и ЮАР (63 %). Во всех странах Америки, за исключением Канады, коэффициент Джини выше, чем в России (самый близкий в США – 41,5 %). В Республике Мордовия оба показателя дифференциации доходов ниже, чем в РФ, что говорит о меньшей степени социального расслоения (таблица 5)

Таблица 5 – Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения в регионах Приволжского федерального округа в 2017 г. [7, с. 220 – 221]

Регион	Удельный вес общего объема денежных доходов, приходящихся на соответствующую группу населения, в общем объеме денежных доходов, процентов					Коэффициент фондов, раз	Коэффициент Джини
	первая (с наименьшими доходами)	вторая	третья	четвертая	пятая (с наибольшими доходами)		
Российская Федерация	5,4	10,1	15,1	22,6	46,8	15,3	0,410
Республика Башкортостан	5,3	9,9	14,9	22,6	47,3	16,0	0,416
Республика Марий Эл	6,4	11,3	16,1	23,0	43,2	11,1	0,365
Республика Мордовия	6,6	11,5	16,3	23,0	42,6	10,5	0,357
Республика Татарстан	5,7	10,5	15,4	22,8	45,6	13,8	0,395
Удмуртская Республика	6,4	11,3	16,0	23,0	43,3	11,2	0,366
Чувашская Республика	7,1	12,0	16,7	23,1	41,1	9,2	0,337
Пермский край	5,5	10,3	15,2	22,7	46,3	14,6	0,403
Кировская область	7,0	11,9	16,6	23,1	41,4	9,5	0,342
Нижегородская область	5,6	10,4	15,4	22,7	45,9	14,1	0,398
Оренбургская область	6,1	10,9	15,8	22,9	44,3	12,3	0,379
Пензенская область	6,7	11,5	16,3	23,0	42,5	10,4	0,356
Самарская область	6,1	10,9	15,8	22,9	44,3	12,2	0,379
Саратовская область	6,7	11,5	16,3	23,0	42,5	10,4	0,356
Ульяновская область	6,6	11,4	16,2	23,0	42,8	10,7	0,360

Если по сравнению со средним значением в РФ индекс концентрации доходов в Мордовии имеет меньшее значение, то сопоставление с европейскими странами показывает, что степень подоходного расслоения очень высока.

Показатель удельного веса работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения среди опубликованных официальной отечественной статистикой данных найти не удалось. Но есть другой показатель, косвенно характеризующий ситуацию в этой сфере – отношение среднемесячной начисленной заработной платы к прожиточному минимуму. Сравнение показателей по Мордовии со среднероссийскими показывает, что республика значительно отстает от других российских регионов по этому важному индикатору экономической безопасности (таблица 6)

Таблица 6 – Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций с величиной прожиточного минимума, процентов [5, с. 128; 6, с. 139; 8, с. 142]

Регион	2000	2010	2015	2016	2017
Российская Федерация	168	341	325	346	359
Республика Мордовия (2001)	129,5	247,5	270,3	294,6	298,2

Анализируя структуру занятых в экономике по уровню образования, следует отметить, что для Мордовии характерно: высокий удельный вес занятых с высшим образованием и лиц, не имеющих основного общего образования. Работников с высшим образованием в РМ на 1,2 п. п. больше, чем в РФ и на 4,1 п. п. больше, чем в ПФО. Занятых, имеющих профессиональное образование, в структуре занятых в экономике РМ столько же, сколько в среднем в ПФО – 79,4 %, что немного больше, чем в РФ (таблица 7).

Таблица 7 – Состав занятого населения в возрасте 15 – 72 лет по уровню образования в 2017 г. (по данным выборочных обследований рабочей силы; в процентах к итогу) [7, с. 138 – 139]

Регион	Занятые, всего	в том числе имеют образование						
		высшее	среднее профессиональ- ное - всего	из него		среднее общее	основ- ное общее	не имеют основ- ного общего
				по програм- мам подготовки специалис- тов среднего звена	по программам подготовки квалифициро- ванных рабочих и служащих ¹⁾			
<i>Российская Федерация</i>	100	34,2	25,7	36,6	19,2	17,4	3,3	0,2
Приволжский федеральный округ Республика Башкортостан	100	31,3	26,1	39,0	22,0	17,0	3,4	0,2
Республика Марий Эл	100	29,5	26,1	40,9	28,1	12,8	3,3	0,1
<i>Республика Мордовия</i>	100	28,7	22,6	44,7	24,0	20,7	3,7	0,4
Республика Татарстан	100	35,4	25,2	35,4	18,7	16,7	3,3	0,6
Удмуртская Республика	100	35,1	20,2	43,4	21,1	22,2	1,3	0,1
Чувашская Республика	100	25,5	25,5	45,9	27,0	19,0	2,8	0,2
Пермский край	100	31,9	20,6	44,3	24,1	20,2	3,2	0,1
Кировская область	100	26,4	24,0	43,0	28,2	14,8	6,4	0,2
Нижегородская область	100	25,8	26,2	41,5	25,4	16,1	6,0	0,4
Оренбургская область	100	31,9	27,3	37,8	20,4	17,4	2,8	0,1
Пензенская область	100	26,9	37,5	30,5	15,1	15,4	5,0	0,1
Самарская область	100	30,9	32,1	34,3	17,8	16,5	2,5	0,2
Саратовская область	100	38,4	27,3	31,7	18,7	12,9	2,3	0,3
Ульяновская область	100	32,9	27,6	35,0	18,0	17,0	4,3	0,2
	100	28,7	24,4	43,3	19,9	23,4	3,5	0,2

¹⁾ Включая начальное профессиональное образование

Как свидетельствуют данные официальной статистики, в период с 2010 г. в Мордовии показатель производительности труда увеличивался более высокими темпами, чем в среднем в российской экономике: прирост показателя в РФ в 2010 – 2016 гг. составил 11,4 %, в РМ был равен 41,3 % (таблица 8).

Таблица 8 – Индекс производительности труда в регионах Приволжского федерального округа, процентов [5, с. 439; 6, с. 454; 8, с. 32]

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация*	103,2	103,8	103,5	101,8	100,9	98,1	99,7
Республика Башкортостан	104,7	107,9	102,5	104,5	103,4	100,3	101,1
Республика Марий Эл	106,7	106,3	110,0	104,1	107,9	104,2	96,8
<i>Республика Мордовия</i>	105,0	110,1	102,9	103,6	108,3	101,8	104,0

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Татарстан	103,9	105,4	105,9	103,1	102,8	100,7	100,8
Удмуртская Республика	104,5	104,5	102,5	102,2	103,4	100,6	101,4
Чувашская Республика	103,7	107,2	107,2	99,0	101,6	98,9	104,3
Пермский край	108,0	105,9	101,4	101,5	104,0	100,5	95,7
Кировская область	106,5	106,5	103,9	102,2	102,5	100,3	100,5
Нижегородская область	107,8	107,2	104,1	103,8	103,7	98,7	103,9
Оренбургская область	104,3	105,3	102,3	102,3	100,4	98,2	98,6
Пензенская область	102,1	105,3	106,5	104,2	104,0	104,2	96,1
Самарская область	105,8	105,8	105,1	105,4	102,5	98,6	98,8
Саратовская область	101,4	108,4	106,3	106,1	102,2	101,6	102,3
Ульяновская область	102,6	106,3	102,0	102,7	101,6	99,5	101,4

* В 2017 г. в РФ производительность труда увеличилась на 1,5 %.

Анализ данных, приведенных в таблице 9, показывает, что в РМ напряженность на рынке труда в 2010 – 2012 гг. была более высокой, чем в ПФО. В 2013 – 2016 гг. ситуация на региональном рынке труда стала более напряженной, но в сравнении с другими регионами ПФО – немного лучше.

Таблица 9 – Коэффициент напряженности на рынке труда регионов Приволжского федерального округа, единиц [6, с. 428]

Регион	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Приволжский федеральный округ	4,2	2,6	2,2	1,9	3,1	3,2
Республика Башкортостан	5,3	3,1	2,7	2,4	5,0	3,6
Республика Марий Эл	9,8	3,8	3,1	3,2	4,5	4,5
Республика Мордовия	4,6	2,9	2,0	1,9	2,5	2,7
Республика Татарстан	3,4	2,3	2,1	1,8	2,5	2,5
Удмуртская Республика	3,0	2,5	2,5	2,1	3,4	4,3
Чувашская Республика	4,7	2,3	2,1	2,0	2,4	2,4
Пермский край	4,4	2,5	2,2	1,8	3,8	4,3
Кировская область	4,6	3,6	2,7	2,4	3,9	3,6
Нижегородская область	3,6	1,7	1,4	1,2	3,0	3,1
Оренбургская область	6,7	4,2	3,6	2,9	4,9	5,8
Пензенская область	3,3	2,5	2,4	2,5	3,9	3,7
Самарская область	3,3	1,9	1,5	1,2	1,7	2,0
Саратовская область	4,0	2,8	2,3	1,9	2,3	2,7
Ульяновская область	5,2	4,0	4,0	2,9	4,0	3,3

Уровень занятости в Мордовии – один из самых высоких в стране – 66,8 %, что соответствует 19-му месту. Только в 3 регионах ПФО этот показатель был выше – Республике Татарстан, Самарской и Нижегородской областях. Уровень безработицы в Мордовии, напротив, – один из самых низких в стране – 4,2 % против 5,2 % в среднем в РФ, что соответствует 16-му месту в стране. Среди регионов ПФО более благополучная ситуация только в Республике Татарстан. Но, судя по двум другим показателям, в РМ преобладает самая сложная форма безработицы – длительная, или застойная. В Мордовии среднее время поиска работы безработными существенно выше среднего значения в стране – 8,2 мес. против 5,6 мес. По этому индикатору регион занимает 59-е место в РФ. По показателю «удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более» – 61-е место. Только в 3 регионах ПФО показатели, характеризующие

распространение застойной безработицы, были выше – Республике Марий Эл, Пермском крае и Ульяновской области (таблица 10).

Таблица 10 – Отдельные показатели напряженности на рынке труда регионов Приволжского федерального округа в 2017 г. (по данным выборочных обследований рабочей силы) [7, с. 160 – 161]

Регион	Уровень занятости, процентов	Уровень безработицы, процентов	Коэффициент напряженности	Среднее время поиска работы безработными, месяцев	Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, процентов
Российская Федерация	65,5	5,2	2,7	7,6	30,4
Приволжский федеральный округ	65,1	4,7	2,8	7,1	27,5
Республика Башкортостан	62,7	5,6	2,7	7,5	30,6
Республика Марий Эл	63,4	6,1	4,0	8,4	37,8
Республика Мордовия	66,8	4,2	3,0	8,2	35,1
Республика Татарстан	68,2	3,5	2,0	5,5	17,0
Удмуртская Республика	66,6	4,8	3,3	7,4	26,9
Чувашская Республика	64,5	5,1	1,9	7,1	29,7
Пермский край	61,5	6,1	4,1	8,3	36,7
Кировская область	65,5	5,3	3,0	4,8	12,3
Нижегородская область	68,8	4,2	2,5	5,0	16,1
Оренбургская область	65,1	4,6	5,3	7,4	31,3
Пензенская область	62,7	4,5	3,1	7,3	26,9
Самарская область	67,5	4,2	2,6	7,6	27,2
Саратовская область	60,7	4,8	2,4	8,2	31,9
Ульяновская область	63,9	4,4	3,0	9,0	37,8

По преступлениям в экономической сфере оценки сильно различаются. По некоторым данным, размер теневой экономики России в 2018 г. превысил 20 трлн руб. – это примерно 1 / 5 часть экономики страны и больше, чем ВВП многих государств мира [12].

Росфинмониторинг оценивает объем теневой экономики РФ в 2018 г. в 20 % ВВП – это больше, чем расходы федерального бюджета на этот год и немного меньше, чем совокупный объем финансирования национальных проектов. По данным ведомства, масштабы теневой экономики в РФ сокращаются. Еще в 2015 – 2016 гг. ее объем оценивался в 28 % [13].

По оценкам Росстата, в конце сентября 2018 г. численность россиян, занятых в неформальном секторе экономики, составляла 14,9 млн чел., что составляет 20,4 % общего числа занятых. Фонд оплаты труда в этом секторе (заработная плата в конвертах и в неофициальном секторе) в 2017 г. составил около 10,9 трлн руб. (11,8 % ВВП) [14].

Определение размеров теневой экономики регулярно проводит и Международный валютный фонд (МВФ). В своем последнем исследовании по этой проблеме, которым было охвачено 158 стран, эта международная организация оценила в 33,7 % ВВП. Это выше, чем в странах Восточной Европы и немного ниже, чем в африканских государствах. Доклад МВФ не подтверждает выявленной отечественными исследованиями тенденции на сужение теневого сегмента российской экономики после 2014 г., хотя после кризисных 1998 и 2008 гг. это отмечалось и МВФ. По данным Фонда, средняя оценка сектора теневой экономики в РФ в 1991 – 2015 гг. (последняя

дата оценки) составила 38,42 % ВВП, в 2015 г. – 33,7 % ВВП. Это выше среднего по 158 странам (27,8 %).

В развитых странах показатель оказался в пределах 10 % ВВП (в Канаде – 9,4 %, в Германии – 7,8 %, в Японии – 8,2 %, в США – 7 %). При этом российский показатель оказался сопоставим с Венесуэлой (33,6 %), Пакистаном (31,6 %), Египтом (33,3 %) [14].

Итак, в настоящее время в Республике Мордовия по 3 из 11 индикаторов экономической безопасности, зависящих от ситуации на рынке труда, ситуацию можно оценить как *стабильную*: в республике сохраняются низкие значения уровня безработицы и коэффициента напряженности на рынке труда.

Вместе с тем, как *предрисковую* следует оценить ситуацию в части обеспечения региональной экономики рабочей силой, поскольку удельный вес населения моложе трудоспособного возраста в РМ существенно ниже, чем в среднем в РФ, а также по качеству трудового потенциала, оцениваемому удельным весом занятых с высшим профессиональным образованием.

Наиболее крупными угрозами экономической безопасности Республики Мордовия в настоящее время следует считать:

- широкое распространение бедности (удельный вес граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума почти в 3 раза больше порогового значения по этому индикатору);

- высокая степень социального расслоения (значение коэффициента фондов на 31 % больше порогового значения);

- низкий уровень оплаты труда (соотношение среднемесячной начисленной заработной платы и величины прожиточного минимума на 17 % меньше порогового значения);

- невысокая производительность труда (небольшое отставание от порогового значения),

- широкое распространение застойной безработицы (показатель средней продолжительности безработицы на 9,3 % больше порогового значения).

Список использованных источников

Глазьев С. Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. – М.: Наука, 1997, с. 164 – 165.

Липатова Л. Н., Пахомов Ю. В. Повышение жизненного уровня россиян как важнейшее направление укрепления экономической безопасности страны. // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – Ч. 1. – 937 с. С. 177 – 181.

Липатова Л. Н., Пахомов Ю. Н. Дифференциация регионов по доходам как угроза экономической безопасности России. // Научное обозрение. 2018 . № 4.

Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Модин Е. В. Региональная дифференциация социально-экономического развития как угроза экономической безопасности. // Управленческое консультирование. 2016. № 5 (89). С. 102 – 112.

Мордовия: Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2015. – 465 с.

Мордовия: Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2018. – 447 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.

Российский статистический ежегодник. 2018. / Росстат. – М., 2018. – 687 с.

Россия и страны мира. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 375 с.

Россия и страны – члены Европейского союза. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 264 с.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/

<https://tass.ru/ekonomika/6147193>

<https://rg.ru/2019/02/22/rosfinmonitoring-ocenil-obem-tenevoj-ekonomiki-v-rossii.html>

<https://www.rbc.ru/newspaper/2019/02/22/5c6c16d99a79477be70257ee>

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СФЕРЫ ЗАНЯТОСТИ РЕГИОНА

Д. В. Бешейко, Л. Н. Липатова

Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ln.lipatova@yandex.ru

bdv1985@yandex.ru

Число занятых в экономике Республики Мордовия за 2010 – 2017 гг. уменьшилось на 5,2 %. Среди занятых доля женщин тоже уменьшилась (на 1 п. п.). Численное преобладание мужчин среди занятых связано с тем, что верхняя граница трудоспособного возраста у них выше. Кроме того, при прочих равных условиях шансы трудоустроиться у мужчин, как правило, выше. Работодатели при найме персонала учитывают то обстоятельство, что женщины репродуктивного возраста могут иметь длительные перерывы в работе, связанные с рождением и воспитанием детей; потери рабочего времени также могут происходить и по причине болезни малолетних детей.

В наибольшей степени в 2010 – 2014 гг. сократилась численность занятых в таких секторах региональной экономики, как: добыча полезных ископаемых (на 33,84 %), рыболовство, рыбоводство (на 24,42 %), таблица 1.

Таблица 1 – Изменение среднегодовой численности занятых в экономике Мордовии (в процентах к предыдущему году) [1, с. 123; 2, с. 92; 6, с. 98 – 99]

Вид экономической деятельности	2010	2011	2012	2013	2014	2016 ¹
Всего в экономике	99,5	99,4	99,2	98,9	98,4	98,5
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	100,2	98,7	99,1	98,8	99,2	99,0
рыболовство, рыбоводство	89,8	88,6	95,0	100,0	100,0	100,0
добыча полезных ископаемых	112,0	147,3	39,4	100,0	100,0	100,0
обрабатывающие производства	96,8	98,3	98,1	99,7	98,2	98,0
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	96,9	99,2	98,5	96,4	102,5	96,6

¹ В 2017 г. Росстатом данные сформированы по новому Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности ОКВЭД 2, поэтому анализ ограничен 2016 г.

Вид экономической деятельности	2010	2011	2012	2013	2014	2016 ¹
строительство	99,9	104,4	101,6	100,3	94,5	99,4
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	100,9	99,5	99,0	99,6	102,0	97,9
гостиницы и рестораны	86,5	109,3	97,9	120,0	96,7	102,3
транспорт и связь	97,3	103,1	99,3	94,5	98,1	97,3
финансовая деятельность	100,1	101,9	96,1	103,6	100,0	96,4
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	93,9	93,7	104,8	101,1	89,5	102,5
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	108,8	101,7	96,7	97,8	97,8	93,2
образование	95,8	97,6	98,7	98,7	98,7	98,2
здравоохранение и предоставление социальных услуг	100,8	98,8	99,7	98,9	99,6	98,6
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	106,5	95,2	104,6	90,7	99,0	109,4

Большее, чем в среднем в экономике Мордовии (на 4,52 %), сужение занятости отмечается также в организациях, занятых следующими видами деятельности: операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (на 16,57 %), образование (на 10,1 %), обрабатывающие производства (на 8,61 %), транспорт и связь (на 7,65 %), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (на 6,44 %), предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (на 4,77 %). Уменьшение численности занятых операциями с недвижимым имуществом можно считать вполне закономерным, связанным с тем, что застройщики самостоятельно реализуют построенное жилье. Рынок вторичного жилья в регионе подвергся значительному спаду вследствие активной застройки новых микрорайонов, активно возводимых к чемпионату мира по футболу и действующей в Мордовии программы льготной ипотеки. Во многом подготовкой к этому грандиозному событию объясняется и фиксируемый статистикой рост активности в этой сфере в 2016 г.

Сильное сокращение числа занятых образовательной деятельностью, отмечаемое в 2010 – 2016 гг. и не может не вызывать настороженность, поскольку эта сфера во многом определяет будущее Мордовии.

Подобная «оптимизация» может негативно повлиять на трудовой потенциал региона, а высокообразованное население – одно из немногих конкурентных преимуществ Республики Мордовия, располагающей весьма ограниченными природными ресурсами.

Уменьшение почти на 9 % в 2010 – 2014 гг. и продолжившееся в 2016 г. сокращение числа занятых на предприятиях обрабатывающих производств связаны с ростом производительности труда. Об это свидетельствуют такие статистические показатели, как темп роста промышленного производства в регионе, индекс производительности труда, прирост высокопроизводительных рабочих мест [2, с. 57; 3, с. 25; 5, с. 25; 7, с. 25, 454].

Согласно этим данным, прирост объемов промышленного производства за 2010 – 2014 гг. составил 23,93 %. Индекс производительности труда по экономике в целом, рассчитываемый как частное от деления индексов физического объема ВРП и изменения совокупных затрат труда, увеличился за эти годы на 26,81 %. Значительным был и прирост высокопроизводительных рабочих мест – на 22,18 % за 2012 – 2014 гг.

Несмотря на общее сужение занятости в регионе, отдельные сектора экономики увеличили число рабочих мест. В первую очередь это касается гостинично-ресторанного бизнеса, что связано с подготовкой и проведением в Мордовии таких крупных событий, как празднование 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства (2012 г.), съезд финно-угорских народов (2013 г.) и последовавшим за этой чередой событий ростом туристической привлекательности этого приволжского региона, что потребовало формирования соответствующей инфраструктуры гостеприимства. В рамках подготовки к этим мероприятиям в Мордовии был реализован ряд важнейших проектов, затронувших всю инфраструктуру республики и имеющих огромное значение для социально-экономического развития республики, для повышения уровня и качества жизни ее жителей.

А вот прирост в 2010 – 2014 гг. численности занятых государственным управлением и обеспечением военной безопасности, а также социальным страхованием (на 2,34 %) вряд ли можно признать обоснованным на фоне общей негативной динамики. В рассматриваемый период увеличение численности работающих отмечается также в организациях, занятых финансовой деятельностью (на 1,55 %), оптовой и розничной торговлей, ремонтом автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (на 0,97 %), строительством (на 0,44 %).

В результате таких изменений сформировалась следующая структура занятости в экономике Республики Мордовия. Крупнейшая отрасль региональной экономики – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, за 2010 – 2016 гг. доля этого сектора в структуре занятости немного увеличилась. На обрабатывающие производства в 2016 г. приходилось 16,6 % общего числа занятых, что на 1,2 п. п. меньше, чем в 2010 г. (таблица 2).

Таблица 2 – Среднегодовая численность занятых в экономике Республики Мордовия по видам экономической деятельности (в процентах к итогу) [1, с. 124; 6, с. 100]

Вид экономической деятельности	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего в экономике	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по видам экономической деятельности:							
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	20,0	19,8	19,8	19,8	19,9	20,2	20,3
рыболовство, рыбоводство	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
добыча полезных ископаемых	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
обрабатывающие производства	17,8	17,7	17,4	17,6	17,6	16,7	16,6
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,2	2,2	2,2	2,1	2,2	2,2	2,2
строительство	7,1	7,5	7,7	7,8	7,5	7,9	8,0
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых	13,4	13,4	13,4	13,5	14,0	13,4	13,3

Вид экономической деятельности	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
изделий и предметов личного пользования							
гостиницы и рестораны	0,6	0,7	0,7	0,8	0,8	1,1	1,1
транспорт и связь	5,6	5,8	5,8	5,5	5,5	5,6	5,6
финансовая деятельность	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,4	1,4
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4,7	4,5	4,7	4,8	4,4	5,1	5,3
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	8,5	8,7	8,4	8,3	8,3	7,8	7,4
образование	8,5	8,3	8,3	8,3	8,3	8,4	8,4
здравоохранение и предоставление социальных услуг	7,3	7,2	7,3	7,3	7,4	7,3	7,3
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2,8	2,7	2,8	2,6	2,6	2,7	3,0

Третья по значимости для рынка труда отрасль региональной экономики – оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – в 2016 г. она обеспечивала рабочими местами 13,3 % занятого населения, что немного меньше, чем в 2010 г.

15,7 % общего числа занятых в экономике Мордовии приходится на образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг (2016 г.). Это немного меньше, чем в 2010 г., уменьшение произошло за счет учреждений образования.

Бурное развитие в РМ строительства отразилось и на структуре занятости. Доля этой важной для региональной экономики отрасли за 2010 – 2016 гг. возросла с 7,1 % до 8 %.

В связи с отмечаемым ранее ростом туристической привлекательности региона произошло увеличение удельного веса в составе занятого населения таких видов деятельности, как гостиницы и рестораны, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг.

Хотя в последние годы численность занятых государственным управлением, обеспечением военной безопасности и социальным страхованием немного сократилась, но эта сфера остается одной из наиболее крупных отраслей региональной экономики, превышающей по численности здравоохранение и предоставление социальных услуг.

В 2017 г. в наибольшей степени сократилось число рабочих мест в организациях, занятых операциями с недвижимым имуществом, а также в сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг.

Ситуация на рынке труда Мордовии характеризуется снижением участия женщин в экономике, что может привести к росту показателей безработицы. По данным официальной статистики, их удельный вес в структуре занятости за 2010 – 2017 гг. снизился на 2 п. п. По-прежнему преимущественно «женскими» остаются

социальная сфера, гостинично-ресторанный бизнес и финансово-страховая деятельность.

Немного увеличилось представительство женщин в сельском и лесном хозяйстве и сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального обеспечения, образования, предоставления прочих видов услуг и в сельском хозяйстве (таблица 3).

Таблица 3 – Удельный вес численности женщин в общей численности занятых в экономике Республики Мордовия по видам экономической деятельности (в процентах) [3, с. 99; 6, с. 103]

Вид экономической деятельности	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего в экономике	49,4	49,4	49,5	49,9	49,9	49,1	48,6
в том числе по видам экономической деятельности:							
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	37,3	43,6	41,2	40,9	42,4	42,3	38,6
рыболовство, рыбоводство	-	-	-	-	-	-	-
добыча полезных ископаемых	-	-	-	-	-	-	-
обрабатывающие производства	43,2	43,0	43,4	45,6	42,9	43,2	41,6
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	27,3	30,0	33,3	23,1	33,3	25,5	26,2
строительство	15,9	13,9	13,9	12,8	14,3	10,4	11,3
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	63,9	63,8	67,7	65,2	62,9	62,8	65,0
гостиницы и рестораны	100,0	75,0	83,3	80,0	83,3	74,8	66,1
транспорт и связь	34,4	29,4	27,8	32,1	30,0	27,3	34,1
финансовая деятельность	71,4	83,3	57,1	75,0	70,0	76,1	74,1
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	37,5	36,8	31,6	31,6	38,1	34,6	33,9
государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование	42,9	50,0	46,9	47,1	50,0	47,4	44,4
образование	75,0	80,0	77,8	74,4	80,9	78,9	73,6
здравоохранение и предоставление социальных услуг	83,3	82,1	80,0	86,7	79,3	80,0	81,0
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	68,8	69,2	68,8	63,6	72,7	72,4	65,1

Активно вытесняется женский труд с предприятий, занятых производством и распределением электроэнергии, газа и воды, строительными работами, а также из гостинично-ресторанного бизнеса и риэлторских компаний. В рассматриваемый период уменьшилось представительство женщин на предприятиях обрабатывающих производств, в организациях здравоохранения и предоставления социальных услуг и даже в торговле.

Предполагаем, что перераспределение структурных долей между полами может быть связано с легализацией трудовой деятельности, сокращением сектора теневой занятости, к которой чаще прибегают мужчины, чем женщины.

Кроме того на изменение половой структуры занятого населения, повлиял и рост продолжительности жизни мужчин, который в РМ за рассматриваемый период увеличился с 63,4 до 68,1 года [6, с. 81].

Пониженной конкурентоспособностью на рынке труда обладаю и отдельные возрастные группы населения, главным образом это молодежь, пенсионеры и лица предпенсионного возраста. Поэтому в связи с повышением границы трудоспособного возраста в России чтобы избежать избыточного давления на рынок труда при массовых увольнениях женщин, достигших 55 лет, и мужчин в возрасте 60 лет и старше, даже введена ответственность за нарушение прав в сфере труда работников, приближающихся к возрасту выхода на пенсию.

Поэтому необходимо проанализировать возрастную структуру занятых в региональной экономике. Разные возрастные категории имеют и разные шансы на рынке труда. Нередко молодые и перспективные работники получают большую заработную плату за ту же самую работу, чем их возрастные коллеги.

Анализ данных статистики показывает, что существенно изменилась возрастная структура занятых, в результате средний возраст работающих снизился по обоим полам. Наиболее резкие изменения произошли в 2017 г.: средний возраст работающих мужчин уменьшился на 1 год, а женщин – на 2 года (таблица 4).

Таблица 4 – Распределение численности занятых в экономике Республики Мордовия по возрастным группам (в процентах к итогу) [3, с. 101; 7, с. 106]

Год	Занятые в экономике, всего	в том числе в возрасте, лет										Средний возраст занятых в экономике, лет
		до 20	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-72	
Всего												
2010	100	1,5	9,3	12,2	11,8	11,9	11,9	14,1	13,6	9,0	4,7	41,00
2011	100	1,6	10,2	13,1	11,6	11,9	11,6	13,3	13,7	8,5	4,5	40,00
2012	100	1,4	9,3	13,8	11,8	11,9	11,5	13,2	13,9	8,3	4,9	40,00
2013	100	1,2	8,8	13,6	12,2	12,0	11,5	13,0	13,8	8,6	5,3	41,00
2014	100	0,7	8,4	13,9	12,5	12,2	11,7	12,3	14,1	9,7	4,5	41,00
2015	100	1,2	7,3	13,4	12,3	12,3	11,6	12,0	14,0	10,5	5,4	41,00
2016	100	0,8	6,9	13,8	12,9	12,0	12,0	11,6	13,7	10,3	6,0	41,00
2017	100	0,6	7,5	14,5	13,3	12,7	12,4	11,8	12,9	10,3	4,0	40,00
Мужчины												
2010	100	1,8	9,8	13,0	12,3	11,3	11,5	13,4	12,4	9,5	5,0	40,00
2011	100	1,9	10,6	13,7	12,0	11,6	11,3	12,5	12,9	9,2	4,3	40,00
2012	100	1,5	9,2	14,2	12,0	11,8	11,3	12,4	13,3	9,5	4,8	40,00
2013	100	1,3	9,2	14,0	12,7	11,8	11,0	12,3	13,6	9,3	4,8	40,00
2014	100	0,8	8,1	14,8	13,0	12,2	11,2	12,1	13,3	10,0	4,5	40,00
2015	100	1,4	7,8	14,1	13,1	12,2	10,6	11,5	13,2	10,4	5,7	41,00
2016	100	0,7	7,3	14,4	13,4	12,2	11,3	11,0	12,8	10,9	6,0	41,00
2017	100	0,8	6,9	13,8	12,9	12,0	12,0	11,6	13,7	10,3	6,0	40,00
Женщины												
2010	100	1,2	8,7	11,4	11,3	12,5	12,3	14,8	14,7	8,7	4,4	41,00
2011	100	1,4	9,6	12,4	11,1	12,2	12,0	14,2	14,6	7,8	4,7	40,00
2012	100	1,3	9,1	13,2	11,6	12,1	11,8	14,0	14,5	7,3	5,1	40,00

Год	Занятые в экономике, всего	в том числе в возрасте, лет										Средний возраст занятых в экономике, лет
		до 20	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-72	
2013	100	1,0	8,4	13,1	11,7	12,3	12,0	13,7	14,1	7,9	5,8	41,00
2014	100	0,6	8,7	13,0	11,9	12,1	12,2	12,6	14,9	9,4	4,6	41,00
2015	100	0,9	6,7	12,8	11,4	12,4	12,5	12,5	14,9	10,7	5,2	42,00
2016	100	0,9	6,4	13,2	12,2	11,9	12,8	12,3	14,7	9,6	6,0	42,00
2017	100	0,7	7,3	14,4	13,4	12,2	11,3	11,0	12,8	10,9	6,0	40,00

Средний возраст занятых в экономике Мордовии женщин весь рассматриваемый период, за исключением 2017 г., был выше среднего возраста мужчин, хотя последние дольше работают, поскольку позже выходят на пенсию. Изменения в возрастной структуре занятых, приведшие к общему омоложению работающих, произошли за счет средних возрастных групп. Удельный вес в составе занятого населения лиц в возрасте 55 лет и старше увеличился по обоим полам. Заметим также, что и для мужчин, и для женщин характерно более позднее вступление в трудовую жизнь, что проявилось уменьшением структурной доли двух младших возрастных групп.

Качество рабочей силы принято оценивать состоянием здоровья работников, уровнем их образования, наличием профессионального стажа, способностью индивидов осваивать новые приемы и методы труда и другим характеристикам. Поэтому необходимо проанализировать структуру занятых в экономике РМ по образованию и выявить ее динамику. (Другие из перечисленных параметров рабочей силы отечественной статистикой не разрабатываются.)

Население Мордовии традиционно высоко образовано, что проявилось и в распределении занятых в экономике по образованию. Как следует из таблицы 2.8, уровень образования работающих на предприятиях и организациях региона неуклонно возрастает. В 2010 г. профессиональное образование имели 65,1 % работающих мужчин и 75,1 % занятых в экономике женщин; 2017 г. показатели были равны 76,2 % и 82,2 % соответственно (таблица 5).

Таблица 5 – Распределение численности занятых в экономике Республики Мордовия по уровню образования (в процентах к итогу, в среднем за год) [3, с. 101; 7, с. 107]

Год	Занятые в экономике, всего	в том числе имеют образование					
		высшее профессиональное	среднее профессиональное		среднее (полное) общее	основное общее	не имеют основного общего образования
			по программе подготовки специалистов среднего звена	по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих) ¹⁾			
Всего							
2010	100	28,1	22,2	19,8	26,6	2,9	0,4
2011	100	27,7	23,4	19,5	26,4	2,7	0,3
2012	100	27,9	23,6	20,2	26,2	1,8	0,3
2013	100	31,1	23,3	18,4	24,8	2,0	0,4
2014	100	34,2	22,6	18,5	22,9	1,6	0,2
2015	100	33,6	22,4	22,2	19,4	2,1	0,3
2016	100	35,8	23,3	20,0	17,9	2,5	0,5
2017	100	35,3	25,2	18,6	16,7	3,5	0,7
Мужчины							
2010	100	22,7	17,9	24,5	31,0	3,4	0,5
2011	100	22,6	18,5	25,0	30,1	3,5	0,3

Год	Занятые в экономике, всего	в том числе имеют образование					
		высшее профессиональное	среднее профессиональное		среднее (полное) общее	основное общее	не имеют основного общего образования
			по программе подготовки специалистов среднего звена	по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих) ¹⁾			
2012	100	22,8	17,3	26,7	31,0	1,9	0,4
2013	100	25,5	18,7	24,0	28,8	2,6	0,4
2014	100	28,5	19,6	23,8	25,7	2,1	0,3
2015	100	28,2	20,5	26,4	22,0	2,6	0,3
2016	100	30,0	22,0	25,9	18,8	2,8	0,5
2017	100	29,1	24,4	22,7	18,6	4,2	1,0
Женщины							
2010	100	33,7	26,5	14,9	22,2	2,4	0,3
2011	100	33,0	28,4	13,7	22,7	1,9	0,3
2012	100	33,1	29,9	13,7	21,3	1,7	0,3
2013	100	36,7	28,0	12,8	20,8	1,4	0,3
2014	100	39,9	25,5	13,2	20,1	1,1	0,2
2015	100	39,2	24,4	17,9	16,4	1,7	0,4
2016	100	42,0	24,8	13,9	16,9	2,2	0,2
2017	100	42,2	26,0	14,0	14,7	2,7	0,4

¹⁾ Включая начальное профессиональное образование

Среди занятых в экономике женщин удельный вес лиц с высшим образованием достиг в 2016 г. 42 % и продолжил повышаться. По группе мужчин эта доля почти в 1,5 раза меньше. За 2010 – 2017 гг. по обоим полам увечилась структурная доля работников с основным общим образованием и ниже: до 5,2 % – среди мужчин и 3,1 % – среди женщин.

Для целей достижения экономической и социальной стабильности необходимо обеспечить эффективную занятость. Всеобщая занятость, как показала недавняя история нашей страны, не укрепляет независимость страны. Результативность занятости измеряется показателем производительности труда. Сравнение в регионах ПФО показывает, что в рассматриваемый период в Мордовии был достигнут наибольший прирост этого показателя (таблица 6).

Таблица 6 – Индекс производительности труда в регионах Приволжского федерального округа, процентов [4, с. 440; 7, с. 454]

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2010 – 2016
Республика Башкортостан	104,7	107,9	102,5	104,5	103,4	100,3	101,1	126,9
Республика Марий Эл	106,7	106,3	110,0	104,1	107,9	104,2	96,8	141,4
Республика Мордовия	105,0	110,1	102,9	103,6	108,3	101,8	104,0	141,3
Республика Татарстан	103,9	105,4	105,9	103,1	102,8	100,7	100,8	124,8
Удмуртская Республика	104,5	104,5	102,5	102,2	103,4	100,6	101,4	115,5
Чувашская Республика	103,7	107,2	107,2	99,0	101,6	98,9	104,3	123,6
Пермский край	108,0	105,9	101,4	101,5	104,0	100,5	95,7	117,7
Кировская область	106,5	106,5	103,9	102,2	102,5	100,3	100,5	124,4
Нижегородская область	107,8	107,2	104,1	103,8	103,7	98,7	103,9	132,8
Оренбургская область	104,3	105,3	102,3	102,3	100,4	98,2	98,6	111,7
Пензенская область	102,1	105,3	106,5	104,2	104,0	104,2	96,1	124,2
Самарская область	105,8	105,8	105,1	105,4	102,5	98,6	98,8	123,8
Саратовская область	101,4	108,4	106,3	106,1	102,2	101,6	102,3	131,7
Ульяновская область	102,6	106,3	102,0	102,7	101,6	99,5	101,4	117,1

Итак, численность занятых в экономике региона за 2010 – 2017 гг. уменьшилось на 5 %. За этот период производительность труда возросла более чем на 40 %. Настораживает сильное сокращение числа занятых образовательной деятельностью, поскольку эта сфера, формируя трудовой потенциал региона, во многом определяет будущее Мордовии. Вызывает вопросы обоснованность содержания огромной армии чиновников – численность занятых государственным управлением, обеспечением военной безопасности и социальным страхованием остается одной из наиболее крупных отраслей региональной экономики, превышающей по численности здравоохранение и предоставление социальных услуг.

Участие женщин в экономике Мордовии снижается, женский труд активно вытесняется с предприятий, занятых производством и распределением электроэнергии, газа и воды, строительными работами, а также из гостинично-ресторанного бизнеса и риэлторских компаний, что может привести к росту показателей безработицы. Средний возраст работающих снизился по обоим полам, но при этом удельный вес в составе занятого населения лиц в возрасте 55 лет и старше увеличился. Уровень образования работающих на предприятиях и организациях региона неуклонно возрастает, в 2017 г. профессиональное образование имели 76 % работающих мужчин и 82 % занятых в экономике женщин.

Список использованных источников

- Мордовия : Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2012. – 472 с.
Мордовия : Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2013. – 442 с.
Мордовия : Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2014. – 438 с.
Мордовия : Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2015. – 465 с.
Мордовия : Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2016. – 439 с.
Мордовия : Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2017. – 454 с.
Мордовия : Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2018. – 447 с.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

А. Ю. Борисов, Л. Н. Липатова

Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ln.lipatova@yandex.ru
borisalex@yandex.ru

В современных условиях хозяйствования устойчивое развитие экономической системы любого уровня невозможно без внедрения в производство достижений научно-технического прогресса [1, 2, 3, 4].

Республика Мордовия – один из лидеров в области инноваций. Согласно рейтингу, ежегодно проводимому НИУ «Высшая школа экономики», регион занимает

8-е место в РФ [5, с. 19]. А по данным Ассоциации инновационных регионов России (АИРР), Мордовия относится к группе средне-сильных инноваторов и занимает 14-е место в стране [6, с. 12].

По данным аналитических докладов НИУ ВШЭ, Республика Мордовия за 2008 – 2015 гг. из числа отстающих регионов вырвалась в лидеры федерального рейтинга инновационного развития, поднявшись с 70-го места до 8-го, а в 2014 г. Мордовия занимала 4-е место (таблица 1).

Таблица 1

Изменение положения Республики Мордовия в рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации, ранг [5, с. 19, 28, 34, 40, 47; 7, с. 26, 32, 39, 47, 54; 8, с. 19, 29, 36, 42, 50; 9, с. 17, 26, 32, 37, 44; 10, с. 17, 25, 32, 45]

Наименование показателя	2008	2010	2012	2013	2014	2015
Социально-экономические условия инновационной деятельности (ИСЭУ)	56	44	38	42	32	59
Научно-технический потенциал (ИНТП)	55 – 56	44	57	64	58	58
Инновационная деятельность (ИИД)	27 – 28	2	5	2	1	1
Качество инновационной политики (ИКИП)	79	53 – 54	17	19	3	4
Итоговый рейтинг	70	26	18	17	4	8

Особенных успехов добилась республика в 2010 г., резко улучшив свои позиции в РРИИ по сравнению с 2008 г. В этот период значительные позитивные сдвиги произошли по всем субиндексам. Но в дальнейшем закрепить и улучшить позиции удалось только по 2 направлениям: инновационная деятельность и качество инновационной политики.

По социально-экономическим условиям инновационной деятельности Мордовия сильно отстает от лидеров рейтинга. Лучшую позицию занимала в 2012 г. – 38-е место. В целом за рассматриваемый период ситуация в этой сфере ухудшилась. По научно-техническому потенциалу РМ в 2010 г. поднималась до 44-го места, но ненадолго. Наибольший прогресс достигнут в повышении качества инновационной политики – по этому субиндексу регион поднялся с 79-го до 4-го места.

Согласно последнему докладу НИУ ВШЭ Республика Мордовия занимает 8-е место в РФ, опустившись за год на 4 ступени. По ИСЭУ РМ в 2015 г. опустилась с 32-го на 59-е место, по ИНТП поднялась с 59-го до 58-го места, по ИИД удержалась на 1-м месте, по ИКИП заняла 4-е место, ухудшив позиции на 1 пункт. Рассмотрим, за счет чего произошли эти изменения.

Из 3 групп показателей, характеризующих социально-экономические условия инновационной деятельности, по основным макроэкономическим показателям РМ находится на 40-м месте, по образовательному потенциалу населения – на 14-м. Но оценка образовательного потенциала населения Мордовии только немного выше среднего по стране значения, что объясняется высоким уровнем образования россиян.

Наиболее сложная ситуация сложилась в сфере доступности интернета – республика занимает 85-е место в стране: по величине удельного веса организаций, имеющих доступ к высокоскоростному интернету, в общем числе организаций, РМ занимает 82-е место; по значению удельного веса домашних хозяйств, имеющих доступ к интернету, в общем числе домашних хозяйств, – 74-е место в России.

На низких позициях в федеральном рейтинге находится регион еще по 3 показателям этого тематического блока: ВРП в расчете на одного занятого в экономике региона (57-е место), коэффициент обновления основных фондов (70-е место), удельный вес занятых в наукоемких отраслях сферы услуг в общей численности занятых в экономике региона (71-е место).

Более высокие, чем в среднем по стране значения достигнуты по 2 показателям: удельный вес занятых в высокотехнологичных и среднетехнологичных высокого уровня отраслях промышленного производства в общей численности занятых в экономике региона (11-е место) и численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в расчете на 10 000 человек населения (11-е место).

Научно-технический потенциал Мордовии страдает из-за недостаточного финансирования исследований и разработок (51-е место), слабого кадрового обеспечения науки (80-е место), невысокой результативности научных исследований и разработок (40-е место). По 7 из 11 показателей этого тематического блока РМ находится в конце федерального списка: внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВРП (38-е место), внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одного исследователя (56-е место), отношение среднемесячной заработной платы работников, занятых исследованиями и разработками, к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате в регионе (52-е место), удельный вес занятых исследованиями и разработками в среднегодовой численности занятых в экономике региона (55-е место), удельный вес лиц, имеющих ученую степень, в численности исследователей (67-е место), число патентных заявок на изобретения, поданных в Роспатент национальными заявителями, в расчете на миллион человек экономически активного населения региона (64-е место), отношение объема поступлений от экспорта технологий к ВРП, в расчете на 1 тыс. руб. ВРП (52-е место).

Но есть и очевидные достижения. Так, по нескольким показателям Мордовия имеет значения выше средних по стране: удельный вес лиц в возрасте до 39 лет в численности исследователей (33-е место), число статей, опубликованных в рецензируемых журналах, индексируемых в РИНЦ, в расчете на 10 исследователей (7-е место), число передовых производственных технологий, разработанных в регионе, в расчете на миллион человек экономически активного населения (17-е место).

Но самые высокие позиции занимаем РМ в рейтинге по *ИИД*. По всем 9 показателям, характеризующим *инновационную деятельность*, Мордовия имеет значения, существенно превышающие средние по стране уровни. 1-е место в стране регион занимает по удельному весу инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в организациях промышленного производства.

По 5 из 9 показателей, оценивающих *качество региональной инновационной политики*, Мордовия имеет наивысший рейтинг. Однако отсутствие стратегии (концепции) инновационного развития (инновационной стратегии) и/или профильного раздела по инновационному развитию (поддержке инноваций) в стратегии развития региона, а также недостаточное финансирование затрат на технологические инновации в промышленности за счет средств регионального и местных бюджетов не позволили региону подняться столь же высоко в итоговой оценке качества инновационной политики.

Согласно другому популярному рейтингу, публикуемому АИРР, Республика Мордовия по уровню инновационного развития за 2013 – 2017 гг. поднялась с 19-го до 13-го места в России. Произошло это за счет таких направлений как инновационная

деятельность и инновационная активность. По двум другим группам показателей наблюдается значительное ухудшение положения (таблица 2).

Таблица 2

Изменение положения Республики Мордовия в рейтинге
Ассоциации инновационных регионов России, ранг [6, с. 23, 27, 31, 35, 54 – 55; 11, с. 5;
12, с. 10, 17, 21, 24, 29 – 31; 13, с. 6, 14; 14, с. 12, 19, 23, 27, 32, 52 – 53]

Наименование показателя	2013	2014	2016	2017
Научные исследования и разработки	25	23	21	32
Инновационная деятельность	21	15	6	9
Социально-экономические условия инновационной деятельности	18	56	62	51
Инновационная активность региона	н / д	н / д	12	9
Итоговый рейтинг	19	21	14	13

* При формировании рейтинга 2013 г. использованы показатели за 2011 – 2012 гг., рейтинга 2014 г. – за 2012 – 2013 гг., рейтинга 2016 г. – за 2014 – 2016 гг., рейтинга 2017 г. – за 2015 – 2017 гг.

В рейтинге 2013 г. сильными сторонами Республики Мордовия были: число международных РСТ-заявок по отношению к численности экономически активного населения, число статей, опубликованных в журналах РИНЦ, по отношению к численности исследователей.

В рейтинге 2014 г. Республика Мордовия по уровню инновационного развития опустилась на 21-е место среди регионов России, сохранив при этом свое положение в группе средне-сильных инноваторов. В основном снижение позиции региона произошло за счет снижения относительных значений 13 показателей из 23 на фоне повышения относительных значений остальных 10 показателей. Наиболее радикальные положительные изменения произошли по показателям:

- количество поданных международных РСТ-заявок² по отношению к численности экономически активного населения;
- доля организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций;
- доля организаций, осуществлявших нетехнологические инновации, в общем числе организаций;
- доля малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, в общем числе малых предприятий.

Рост относительного значения показателей был обусловлен следующими причинами:

- количество поданных международных РСТ-заявок выросло с 0 в 2012 г. до 24 в 2013 г.;
- доля организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций в 2012 году составляла 14,4 %, в 2013 – 16 %, нетехнологические инновации – 4,6 % и 5,4 % соответственно;
- доля малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, в общем числе малых предприятий в 2012 составила 6,3 %, в 2013 – 8,6 %.

² РСТ – международная патентная система

Уменьшение значений отмечается по следующим показателям:

- доля затрат организаций предпринимательского сектора в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки, причина – сократилась доля средств бизнеса в затратах на НИОКР с 17 % в 2012 г. до 8 % в 2013 г.;
- доля организаций, использовавших Интернет, в общем числе обследованных организаций, причина – более быстрый рост значений этого показателя в других регионах России.

Слабыми местами в инновационном развитии Республики Мордовия в рейтинге 2014 г. выступали:

- ВРП в расчете на одного занятого в экономике региона,
- объем поступлений от экспорта технологий по отношению к ВРП.

Действительно, значение ВРП на одного занятого в 2012 г. в экономике РМ (349 тыс. руб.) сильно отставало от среднерегионального уровня (550 тыс. руб.). Увеличить этот показатель могло бы привлечение инвестиций на местные предприятия, увеличение объема РВП за счет развития производств и услуг с высокой добавленной стоимостью.

Улучшить ситуацию в части экспорта технологий сложнее, возможности региональных властей ограничены мерами по стимулированию предприятий и организаций региона к проведению НИОКР. С обеими этими задачами справиться не удалось. Эти показатели остались в числе слабых сторон региона и в рейтинге 2016 г., когда Республика Мордовия заняла 14-е место в стране. (Такое же значение итогового показателя имел Пермский край. Из числа приволжских регионов более высокие позиции занимали Республика Татарстан, Нижегородская область, Республика Башкортостан, Самарская область.)

Помимо названных к слабым сторонам РМ в этом рейтинге были отнесены позиции по еще 2 индикаторам:

- коэффициент обновления основных средств,
- удельный вес организаций, использовавших Интернет.

Сильными сторонами Мордовии в рейтинге 2016 г. были показатели:

- удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций,
- удельный вес организаций, осуществлявших нетехнологические инновации, в общем числе организаций,
- удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, в общем числе малых предприятий,
- удельный вес вновь внедренных или подвергавшихся значительным технологическим изменениям инновационных товаров, работ, услуг новых для рынка, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг,
- удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг,
- участие в конкурсах, проводимых ФОИВ и федеральными институтами развития.

В рейтинге 2017 г. Мордовия поднялась еще на 1 ступень выше, в то время как другие регионы – члены этой Ассоциации, входящие в группу средне-сильных инноваторов, за истекший год ухудшили свои позиции. Соседние места заняли богатейшие сырьевые регионы – Республика Башкортостан (12-е место) и Тюменская область (14-е место).

Повышение рейтингового положения Мордовии произошло за счет существенного улучшения социально-экономических условий инновационной

деятельности и повышения инновационной активности. По 2 другим направлениям позиции региона заметно ослабли.

В 2017 г. высокие позиции заняла Мордовия по следующим индикаторам, ранее не являвшимся сильными сторонами региона:

- удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг,
- инновационная активность региональных властей,
- число участников кластеров и резидентов технопарков в расчете на 1 тыс. человек занятого населения.

Слабых сторон в рейтинге 2017 г. у региона тоже стало больше. Кроме тех, что были названы в предыдущем рейтинге, к ним добавился показатель «число используемых изобретений в расчете на миллион человек населения».

В подрейтинге по уровню развития научных исследований и разработок РМ заняла 32-е место в России, на 7 % превысив среднее по стране значение. Примерно такие же значения по показателям этой группы имеют Рязанская и Челябинская области, республики Марий Эл и Коми, а также Пермский край.

Первые 4 места занимают регионы, на 40 % и более превышающие среднее по стране значение, рассчитанной по этой группе показателей: г. Москва (181,3 %), г. Санкт-Петербург (175,3 %), Томская область (154,6 %), Новосибирская область (142,5%). Из числа приволжских регионов-членов АИРР опережают РМ по уровню развития научных исследований и разработок еще Республика Татарстан (6-е место), Республика Башкортостан (13-е место), Ульяновская область (14-е место), Самарская область (20-е место).

В подрейтинге по уровню развития инновационной деятельности Мордовия находится на 9-м месте, на 50 % превышая среднее по стране значение. По этой группе показателей в группу лидеров вошли 13 регионов, значения которых были более чем на 40 % выше среднероссийского уровня. Из числа приволжских регионов более высокие рейтинговые позиции в этом подрейтинге имеют Нижегородская область (4-е место) и Пермский край (8-е место).

В подрейтинге по социально-экономическим условиям инновационной деятельности Мордовия находится на 51-м месте. Все другие регионы ПФО заняли в этом подрейтинге более высокие позиции. Среди 6 регионов-лидеров г. Санкт-Петербург (164,2 % от среднего уровня по регионам РФ), г. Москва (156,2 %), Калужская область (143,1 %), Новгородская область (142,2 %), Тульская область (141,8 %), Нижегородская область (141,3 % от среднероссийского показателя).

В подрейтинге по уровню инновационной активности РМ находится на 9-м месте в числе 16 регионов-лидеров, имея показатель в 2,2 раза превышающий среднее по стране значение. 5 первых мест занимают: Республика Татарстан (295,4%), Томская область (281,4%), Новосибирская область (272,4%), Самарская область (244,8%) и г. Санкт-Петербург (237%). Опережают Мордовию в этом подрейтинге еще 2 приволжских региона – Ульяновская область (6-е место) и Республика Башкортостан (7-е место).

Итак, при рейтинговании по методике НИУ ВШЭ Мордовия находится на 8-м месте в России, по методике АИРР – на 13-м месте.

Для улучшения инновационного климата в Мордовии необходимо предпринять меры, направленные на:

- повышение доступности интернета для организаций и населения,
- ускорение обновления основных средств,
- стимулирование создания рабочих мест в наукоемких отраслях сферы услуг,

- увеличение финансирования исследований и разработок,
- привлечение предпринимателей к финансированию исследований и разработок,
- повышение заработной платы работников, занятых исследованиями и разработками,
- стимулирование создания рабочих мест в организациях, занятых исследованиями и разработками,
- повышение общественного статуса ученых и престижа исследовательской работы,
- привлечение в науку высококвалифицированных кадров, имеющих ученые степени,
- стимулирование изобретательской деятельности,
- разработку стратегии инновационного развития региона,
- усиление технологической ориентированности региональных стратегий,
- более активное освещение в СМИ положительного опыта предприятий-инноваторов.

Возможности инновационного развития экономики опираются на активное участие в созидательных процессах молодых людей со свойственным им креативным неординарным подходом к решению разных задач, склонностью к инициативе и риску. Однако фактором, ограничивающим возможности инновационного развития этого приволжского региона и страны в целом, может стать непривлекательность научной деятельности для молодежи, о чем свидетельствуют статистические данные и результаты исследований авторитетных международных организаций. Так, по данным ЮНИСЕФ, в 2008 г. в составе исследователей, выполнявших научные исследования и разработки, сотрудников в возрасте до 30 лет было 17,6 %, в Мордовии этот показатель составлял 20,1 % [15]. А средний возраст ученых в России превысил 48 лет [16]. В Мордовии ситуация осложняется тем, что уровень оплаты труда в сфере науки остается в Республике Мордовия одним из самых низких в стране: РФ – 57179 руб. [17, с. 147], РМ – 27469,5 руб. [18, с. 143]. Кроме того, следует принять во внимание, что значительная часть научных исследований реализуется в вузовских структурах, а здесь уровень заработной платы еще ниже (средняя заработная плата в сфере образования в РМ в 2017 г. – 19893,4 руб. [18, с. 143]).

Первоочередной задачей является создание действенных стимулов для привлечения творческой молодежи в сферу науки и те сектора региональной экономики, которые ее инновационное развитие, прежде всего это: энергосберегающая светотехника и силовая преобразовательная техника; кабельное и оптоволоконное производство; машиностроение, в том числе вагоностроение; информационные технологии.

Список использованных источников

- Липатова Л. Н., Тингаев В. К., Пашкин А. А. Сравнительная характеристика инновационных процессов в России // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. 2017. № 4 (44). С. 107 – 122.
- Липатова Л. Н., Кильдюшкина И. Г. Инновации в контексте глобальных экономических и политических процессов: опыт России и ее регионов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. 2018. № 1. С. 229 – 239.
- Тренькаева Н. В., Липатова Л. Н. Основные тенденции развития малого инновационного предпринимательства в Республике Мордовия // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. 2018. № 2. С. 198 – 208.
- Липатова Л. Н., Градусова В. Н. Основные тенденции развития малого бизнеса в сфере инноваций: региональный аспект // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: Материалы X Международной научно-практической конференции / Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. 2018. С. 16 – 24.

- Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / Г. И. Абдрахманова, П. Д. Бахтин, Л. М. Гохберг и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М., 2017.
- Рейтинг инновационных регионов России: Версия 2016. / Ассоциация инновационных регионов России. – М., 2017.
- Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации: аналитический доклад / под ред. Л. М. Гохберга. – М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2012.
- Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 2 / под ред. Л. М. Гохберга. – М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2014. С. 19, 29, 36, 42, 50.
- Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 3 / под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015.
- Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 4 / под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016.
- Рейтинг инновационных регионов России: Версия 2013. / Ассоциация инновационных регионов России. – М., 2013.
- Рейтинг инновационных регионов России: Версия 2014. / Ассоциация инновационных регионов России. – М., 2014.
- Рейтинг инновационных регионов России: Версия 2015. / Ассоциация инновационных регионов России. – М., 2015.
- Рейтинг инновационных регионов России: Версия 2017. / Ассоциация инновационных регионов России. – М., 2018.
- Молодежь в России. 2010: Стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. – М., 2010.
- Путин назвал средний возраст ученых в России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/2013/02/08/809939-putin-nazval-sredniy-vozrast-ucheniyh-v-rossii-48-let.html>
- Российский статистический ежегодник. 2018. / Росстат. – М., 2018.
- Мордовия: Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2018.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Д. А. Габдрахимова, Л. Н. Липатова

Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ln.lipatova@yandex.ru
Diana95@gmail.com

Численность безработных граждан в Мордовии в 2010 – 2017 гг. сократилась на 28 %. Среди безработных по-прежнему мужчин больше, чем женщин. С 7 тыс. до 4 тыс.

уменьшился показатель численности безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости. За исключением 2010 и 2012 гг., женщины составляют ровно половину общего числа этой категории неработающих граждан. К услугам государственной службы занятости обращаются не более 30 % неработающих граждан. В 2010 – 2017 гг. их численность уменьшилась почти в 2 раза (таблица 1).

Таблица 1 – Численность безработных в Республике Мордовия, тысяч человек, в среднем за год) [1, с. 93; 5, с. 93]

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Безработные, всего	25	24	22	20	19	19	19	18
мужчины	14	13	12	11	10	10	10	10
женщины	11	11	10	9	9	9	9	8
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости (на конец года), всего	7	6	5	4	4	4	4	4
мужчины	3	3	2	2	2	2	2	2
женщины	4	3	3	2	2	2	2	2

Наибольший удельный вес в составе безработных практически весь рассматриваемый период за редким исключением занимает возрастная группа 20 – 24 года. На этом жизненном этапе, как правило, молодые люди завершают или уже имеют образование, отслужили в армии, готовы трудиться для укрепления материального благополучия своих семей. Однако, не имея реальной возможности найти работу по полученной специальности и с хорошей оплатой, многие из них покидают Мордовию в поисках достойной работы. Уезжают, как правило, в города Москву и Санкт-Петербург, Московскую область, а также крупные промышленные центры Н. Новгород, Самару, Екатеринбург. Массовый отток из региона молодежи создает угрозу его экономической безопасности, поскольку ослабляет трудовой потенциал и ограничивает возможности инновационного развития.

Характерная особенность рассматриваемого временного периода в Мордовии – рост структурной доли безработных в предпенсионном возрасте: в 2017 г. на эту возрастную категорию приходилось 9,4 % безработных мужчин и 12,8 % неработающих женщин. Такая ситуация не может не беспокоить, поскольку в предпенсионном возрасте людям очень сложно трудоустроиться по имеющейся специальности. Нередко люди вынуждены выполнять работу более низкой квалификации, что имеет тяжелые социальные последствия в виде заниженной самооценки, развития депрессивных состояний, дезориентации в обществе и т. п. (таблица 2).

Особенно сильно увеличился средний возраст безработных мужчин – в анализируемый период суммарный удельный вес возрастных категорий 40 лет и выше возрос с 42,9 % до 57,2 %. В 2017 г. 52 % безработных мужчин находились в возрасте 40 – 60 лет. Увеличение в составе безработных граждан доли лиц предпенсионного возраста создает угрозу расширения самой сложной формы безработицы – застойной.

Таблица 2 – Распределение численности безработных по возрастным группам в Республике Мордовия (в среднем за год, в процентах к итогу) [4, с. 106; 5, с. 108]

Год	Безработные, всего	в том числе в возрасте, лет									
		до 20	20 – 24	25 – 29	30 – 34	35 – 39	40 – 44	45 – 49	50 – 54	55 – 59	60 – 72
Всего											
2010	100	4,9	19,6	12,6	12,4	7,5	8,9	14,8	12,7	6,2	0,4
2011	100	2,0	19,2	14,9	11,3	10,3	8,6	16,0	12,2	4,5	1,0
2012	100	1,8	21,1	11,1	13,2	9,7	9,4	9,8	16,2	4,8	2,9
2013	100	0,8	25,6	13,2	7,9	7,0	7,3	12,4	11,4	8,6	5,8
2014	100	3,1	21,7	14,1	7,4	7,8	10,8	10,7	12,3	5,7	6,4
2015	100	3,7	16,2	14,9	7,6	8,2	8,4	12,4	17,4	8,9	2,3
2016	100	3,6	15,4	16,1	10,8	11,8	11,1	10,8	10,9	5,7	3,8
2017	100	2,0	17,0	12,6	9,3	6,0	11,6	12,0	14,6	8,6	6,4
Мужчины											
2010	100	4,2	20,1	12,8	9,3	10,7	8,7	14,7	12,8	6,0	0,7
2011	100	3,5	17,9	13,4	12,5	11,6	6,9	15,1	10,9	6,4	1,8
2012	100	2,2	15,0	13,7	16,6	8,9	10,0	11,5	15,7	4,0	2,4
2013	100	-	24,2	14,4	7,9	8,8	9,7	12,5	8,8	7,7	6,0
2014	100	2,5	18,0	12,9	8,1	8,2	12,7	7,8	11,2	10,5	8,1
2015	100	4,3	10,6	16,7	9,7	10,6	9,1	10,5	16,2	11,3	1,0
2016	100	2,9	18,0	13,9	11,6	12,7	10,2	9,6	8,6	7,9	4,6
2017	100	1,2	15,2	11,3	8,9	6,3	11,2	15,3	16,1	9,4	5,2
Женщины											
2010	100	6,0	18,8	12,3	16,6	3,3	9,1	15,0	12,5	6,4	-
2011	100	-	20,7	17,0	9,7	8,5	10,9	17,0	14,0	2,2	-
2012	100	1,3	28,4	7,9	9,2	10,7	8,7	7,7	16,8	5,9	3,4
2013	100	1,7	27,1	11,9	7,8	4,9	4,7	12,4	14,3	9,6	5,6
2014	100	3,7	25,6	15,3	6,6	7,3	8,7	13,9	13,5	0,7	4,7
2015	100	3,0	22,2	12,9	5,4	5,8	7,7	14,4	18,6	6,4	3,6
2016	100	4,5	12,1	18,8	9,8	10,6	12,2	12,2	13,7	2,9	3,2
2017	100	2,9	19,1	14,2	9,9	5,6	12,0	8,1	12,8	7,6	7,8

Настораживает также и значительный рост структурной доли возрастной группы 40 – 44 года, поскольку это возраст максимальной работоспособности – человек находится на пике физической активности и профессиональной компетентности, восприимчив к нововведениям, готов и способен накапливать знания и осваивать новые виды деятельности. Такая динамика показателей свидетельствует о снижении эффективности использования трудового потенциала населения региона.

Другая особенность рынка труда Мордовии в 2010 – 2017 гг. – резкий рост удельного веса безработных в пенсионном возрасте: среди мужчин доля этой возрастной категории увеличилась с 0,7 % до 5,2 %, среди женщин – с 6,4 % до 15,4 %. Можно предположить, что это связано с низким уровнем жизни в регионе, люди не могут прожить на небольшую пенсию и вынуждены трудиться.

Безработные в Мордовии – хорошо образованные люди, и уровень их образования с годами повышается. Так, в 2010 г. профессиональное образование имели 59 %, а в 2017 г. – 67 % незанятых граждан. Доля лиц с высшим профессиональным образованием составляла в 2017 г. 21,6 %. Заметим, что по сравнению с 2010 г. показатель стал больше на 7,5 п. п. В некоторые годы удельный вес безработных с высшим образованием был больше доли лиц с высшим образованием среди занятого населения. Например, в 2015 г. высшее образование имели 28,2 % занятых в экономике Мордовии мужчин и 28,8 % мужчин, потерявших работу (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение численности безработных по уровню образования в Республике Мордовия (в среднем за год, в процентах к итогу) [1, с. 103; 5, с. 108]

Год	Безработные, всего	в том числе имеют образование					
		высшее профессиональное	среднее профессиональное		среднее (полное) общее	основное общее	не имеют основного общего образования
			по программе подготовки специалистов среднего звена	по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих)			
<i>Всего</i>							
2010	100	14,1	16,4	28,0	36,8	4,7	-
2011	100	16,7	24,9	25,6	26,6	6,2	-
2012	100	19,6	26,2	23,0	28,9	2,3	-
2013	100	18,8	18,7	18,9	42,6	1,0	-
2014	100	18,4	20,0	18,8	36,9	5,9	-
2015	100	25,7	25,8	16,6	27,3	4,0	0,6
2016	100	20,7	20,0	26,8	26,3	5,0	1,2
2017	100	21,6	25,9	19,5	27,6	4,2	1,1
<i>Мужчины</i>							
2010	100	11,1	11,3	33,2	39,0	5,4	-
2011	100	12,6	21,0	28,6	31,4	6,4	-
2012	100	13,4	26,9	29,5	28,9	1,3	-
2013	100	16,7	13,2	22,4	45,8	1,9	-
2014	100	11,8	15,7	24,5	45,4	2,6	-
2015	100	28,8	23,9	17,8	23,6	5,4	0,5
2016	100	13,0	16,2	34,5	30,1	4,7	1,5
2017	100	15,6	20,5	26,3	33,3	2,3	2,0
<i>Женщины</i>							
2010	100	18,1	23,2	21,0	34,0	3,7	-
2011	100	21,8	29,9	21,9	20,5	5,9	-
2012	100	26,9	25,4	15,4	29,0	3,3	-
2013	100	21,1	25,1	15,0	38,8	-	-
2014	100	25,5	24,7	12,6	27,8	9,4	-
2015	100	22,4	27,9	15,4	31,1	2,5	0,7
2016	100	30,3	24,7	17,2	21,6	5,4	0,8
2017	100	28,6	32,3	11,6	21,1	6,5	-

Особое беспокойство вызывает резкий рост (в 1,6 раза) структурной доли безработных женщин, имеющих высшее профессиональное образование: с 18,1 % в 2010 г. до 28,6 % в 2017 г. А в 2016 г. эта группа была наиболее представительной среди всех категорий безработных, выделенных по уровню образования. Удельный вес безработных мужчин, имеющих высшее образование, за 2010 – 2017 гг. тоже увеличился, но не в такой степени, хотя в 2015 г. показатель тоже был близок к 30 %.

Каждая четвертая неработающая женщина имеет среднее профессиональное образование по программе подготовки специалистов среднего звена и 17,2 % – по программе подготовки квалифицированных рабочих и служащих. Хотя последний показатель за рассматриваемый период уменьшился, необходимо отметить, что соотношение удельных весов этой категории среди занятых в экономике и безработных женщин складывается не в пользу занятых.

В 1,6 раза сократилось представительство безработных женщин со средним общим образованием, хотя в 2010 г. эта категория в составе безработных женщин преобладала.

Среди безработных мужчин лиц с профессиональным образованием было меньше, чем среди женщин, но тоже очень много – 63,7 % против 72,2 %. Заметим, что и этот показатель в 2010 – 2016 гг. демонстрирует прирост на 8,1 п. п.

В отличие от неработающих женщин наибольший удельный вес в составе незанятых мужчин приходится на людей с начальным и средним профессиональным образованием по программе подготовки квалифицированных рабочих и служащих. Заметим также, что среди мужской части занятого населения доля этой категории существенно меньше, чем в составе безработных мужчин (2016 г. – 25,9 % и 34,5 % соответственно).

Как отмечалось ранее, менее 30 % безработных Мордовии состоят на учете в государственных учреждениях службы занятости. Но далеко не все из их числа получают статус безработного, в сравнении с 2010 г. удельный вес граждан, признанных безработными, в численности неработающих, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости составлял 89 %. И не всем гражданам, получившим официальный статус безработного, назначается социальное пособие: в 2010 г. таких было 90 %, в 2016 г. – 85 % признанных безработными граждан.

Уменьшение потока людей, не имеющих работы и зарегистрированных в государственных учреждениях службы, а также доли в их составе граждан, признанных безработными, привели к снижению уровня зарегистрированной безработицы в регионе почти в 2 раза (таблица 4).

Таблица 4 – Численность незанятого населения, состоявшего на учете в государственных учреждениях службы занятости в Республике Мордовия (на конец года) [1, с. 104; 5, с. 109]

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Численность не занятых трудовой деятельностью граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости, всего, человек	7230	5731	4988	4042	4366	4014	4237	4090
из них признаны безработными, человек	7136	5614	4728	3818	3863	3722	3760	3759
в процентах	98,7	98,0	94,8	94,5	88,5	92,7	88,7	91,9
Из числа безработных назначено пособие по безработице: человек	6423	5102	4083	3380	3097	3326	3206	3118
в процентах	90,0	90,9	86,4	88,5	80,2	89,4	85,3	82,9
Уровень зарегистрированной безработицы, процентов	1,5	1,2	1,0	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8

Обращает на себя внимание тот факт, что с годами снижается удельный вес граждан, признанных безработными. Так, если в 2010 г. из общего числа не занятых трудовой деятельностью граждан, обратившихся в государственные учреждения службы занятости, статус безработного получили 99 %, то в 2017 г. этот показатель уменьшился до 92 %.

Уменьшается и доля безработных, которым назначено пособие по безработице: в 2010 г. таких было 90 %, в 2017 г. 83 %. Несложные расчеты показывают, что из общего числа не занятых трудовой деятельностью граждан, обратившихся в государственные учреждения службы занятости, доход в форме пособия по безработице в 2010 г. имели 89 %, а в 2017 г. – 76 % безработных.

Напряженность на региональном рынке труда за 2010 – 2017 гг. снизилась в 3,6 раза (таблица 5).

Таблица 5 – Коэффициент напряженности на одну заявленную в государственные учреждения службы Республики Мордовия занятости вакансию, на конец года, человек [2, с. 112; 5, с. 118]

Район	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Мордовия	2,5	1,3	0,6	0,5	0,5	0,6	0,7	0,7
ГО Саранск	1,4	0,8	0,3	0,2	0,3	0,4	0,5	0,5
Ардатовский	7,8	1,7	1,0	0,7	0,5	0,5	0,7	0,6
Атюрьевский	11,4	4,0	1,3	1,0	1,2	0,7	0,8	0,8
Атяшевский	19,6	5,5	1,4	0,9	1,5	1,2	1,7	1,2
Большеберезниковский	13,3	1,2	0,7	0,4	0,7	0,9	2,0	0,8
Большеигнатовский	11,4	4,9	1,3	1,6	1,1	1,3	1,4	1,4
Дубенский	1,9	1,6	0,9	0,9	0,8	0,8	0,9	0,9
Ельниковский	4,0	1,5	1,1	1,0	1,1	1,0	0,9	0,9
Зубово-Полянский	3,0	2,5	1,3	0,8	0,6	0,6	0,6	0,6
Инсарский	9,8	2,1	1,3	1,2	1,7	1,2	1,4	1,1
Ичалковский	5,2	2,2	1,1	0,5	0,5	0,5	0,5	1,3
Кадошкинский	1,8	1,4	1,3	1,1	1,0	1,1	1,4	1,0
Ковылкинский	9,5	3,2	1,2	0,8	0,7	0,6	1,2	1,1
Кочкуровский	4,7	1,5	0,7	1,1	1,0	0,7	0,7	0,5
Краснослободский	1,6	0,8	0,6	0,8	0,6	0,5	1,3	0,6
Лямбирский	2,0	1,4	0,4	0,6	0,8	0,4	0,5	0,5
Ромодановский	2,4	5,9	1,4	0,7	0,8	0,9	0,9	0,9
Рузаевский	3,7	2,1	0,8	1,2	0,8	0,9	1,0	1,3
Старошайговский	2,2	1,4	0,7	0,3	0,7	0,8	0,8	0,6
Темниковский	2,6	1,2	0,8	0,7	0,7	0,9	0,9	0,9
Теньгушевский	1,6	0,7	1,0	0,9	0,5	0,4	0,9	0,9
Торбеевский	4,5	1,9	1,1	0,9	0,9	0,8	0,6	0,7
Чамзинский	2,0	1,3	0,9	0,3	0,6	0,7	0,6	0,9

Самая напряженная ситуация на рынке труда в 2017 г. сложилась в Большеигнатовском, Ичалковском и Рузаевском районах, в которых этот показатель превысил средний по республике уровень почти в 2 раза. Самые низкие значения анализируемого показателя отмечались в ГО Саранск, Кочкуровском и Лямбирском районах.

Итак, проведенный анализ показал, что рынок труда Республики Мордовия в 2010 – 2017 гг. характеризуется снижением уровня безработицы. Вместе с тем серьезно осложнилась ситуация на рынке труда Рузаевского района. Решению проблем

занятости этого района будет способствовать получение г. Рузаевка статуса территории опережающего социально-экономического развития.

Список использованных источников

Мордовия : Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2014. – 438 с.
Мордовия : Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2015. – 465 с.
Мордовия : Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2016. – 439 с.
Мордовия : Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2017. – 454 с.
Мордовия : Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2018. – 447 с.

ЖИЗНЬ ПОЖИЛЫХ РОССИЯН В ЗЕРКАЛЕ СТАТИСТИКИ

В. Н. Градусова, Л. Н. Липатова

Северо-Западный институт управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

vgradusova@gmail.com
ln.lipatova@yandex.ru,

Н. А. Пруель

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

pruijel@mail.ru

Тенденция старения населения, характеризующая мировую демографическую динамику, делает необходимым проведение научных исследований, охватывающих различные аспекты качества жизни и социального благополучия пожилых людей, а также требует от государственного аппарата своевременного внесения необходимых изменений в социально-экономическую политику, адекватных масштабу проблем в этой сфере.

Президентом РФ В. В. Путиным поставлена задача – добиться увеличения средней продолжительности жизни россиян до 80 лет к 2030 г. Но с этим связаны и ряд проблем, требующих корректировки государственной социальной политики, в первую очередь, в сфере занятости, здравоохранения и социального обеспечения.

Однако отсутствие точных данных о масштабах, характере и причинах проблемы не позволяет разработать эффективный инструментарий для ее решения. К сожалению, статистическая информация о жизни пожилых россиян крайне скудна. Материалы министерств и ведомств не всегда доступны для исследователей. Перечень разрабатываемых отечественной статистикой показателей, характеризующих качество жизни пожилых людей в России, крайне мал, и отражают они в основном уровень доходов пенсионеров.

Для анализа можно использовать еще несколько разрабатываемых Росстатом показателей, касающихся занятости и безработицы, уровня жизни, образованности,

заболеваемости (отдельными болезнями). Показателей немного. А россиян в этом возрасте на 1 января 2018 г. было 37363 тыс. чел. – это 25,4 % населения страны [2, с. 84]. Вероятно, что многие из них нуждаются в помощи. Это требует внесения изменений в систему национального статистического учета и выделения статистики качества жизни пожилых людей в качестве отдельного направления.

Отечественная статистика рисует вполне благоприятную картину о жизни пожилых россиян: за 2010 – 2017 гг. средний размер назначенных пенсий увеличился в 1,8 раза, их реальное содержание – на 44,4 % (таблица 1).

Таблица 1

Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни пенсионеров в Российской Федерации [7, с. 115 – 119; 8, с. 137]

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Средний размер назначенных пенсий, руб.	7476	8203	9041	9918	10786	11986	12391	13304
Реальный размер назначенных пенсий, в процентах к предыдущему году	135	101,2	104,9	103	101	96	97	104
Соотношение с величиной прожиточного минимума среднего размера назначенных пенсий, процентов	165	163	177	165	163	151	153	160

Хотя соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума немного ухудшилось, пенсионеров среди бедного населения в России немного – 7,4 % (таблица 2).

Таблица 2

Распределение общей численности малоимущего населения по половозрастным группам в процентах [2, с. 171]

Годы	Все обследованное малоимущее население	в том числе						
		дети в возрасте до 16 лет	женщины в возрасте, лет			мужчины в возрасте, лет		
			16-29	30-54	55 лет и старше	16-29	30-54	60 лет и старше
2000	100	24,4	12,3	21,4	9,3	10,6	18,2	3,8
2005	100	21,8	13,3	21,2	9,1	12,3	18,7	3,5
2010	100	25,5	13,2	20,3	7,5	11,7	19,2	2,5
2011	100	26,3	12,7	20,3	7,5	11,5	19,0	2,7
2012	100	27,3	12,2	20,1	7,6	11,2	19,0	2,7
2013	100	34,6	10,8	20,0	5,1	8,5	19,6	1,5
2014	100	35,6	10,5	19,9	4,7	9,1	18,7	1,4
2015	100	35,4	9,9	20,0	5,5	9,1	18,5	1,6
2016	100	37,5	8,8	19,6	5,6	7,8	18,9	1,8

Еще более наглядно характеризует масштабы бедности пенсионеров другой показатель, согласно которому доходы ниже величины прожиточного минимума в 2016 г. имели только 4,2 % женщин и 3,2 % мужчин пенсионного возраста. А в 2013 и 2014 гг. этот индикатор был и того меньше (таблица 3). Поверить в это сложно.

Таблица 3

Удельный вес численности женщин и мужчин с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от численности населения соответствующей группы [9, с. 171]

Годы	Все население	Женщины в возрасте, лет			Мужчины в возрасте, лет		
		16-29	30-54	55 лет и старше	16-29	30-59	60 лет и старше
2000	29,0	31,2	33,4	21,5	26,5	27,7	19,6
2005	17,8	18,9	20,0	12,1	17,5	16,9	11,5
2010	12,5	13,6	13,8	6,4	12,0	12,1	5,4
2011	12,7	13,6	14,0	6,3	12,0	12,2	5,6
2012	10,7	11,6	11,9	5,3	10,2	10,3	4,7
2013	10,8	11,5	9,4	2,9	9,2	8,5	2,1
2014	11,2	13,0	9,9	2,9	11,2	8,6	2,1
2015	13,3	16,7	13,4	4,4	15,0	11,2	3,1
2016	13,3	15,3	12,9	4,2	13,9	11,2	3,2

Еще сложнее представить, что на 3 низкодоходных группы в децильном распределении граждан пенсионного возраста приходится значительно меньшая доля (среди мужчин – 24,6 %, женщин – 24,5 %), чем в других возрастно-половых группах, за исключением мужчин в возрасте 30 – 59 лет (24,2 %) [9, с. 173].

И международные исследования фиксируют совсем другое положение дел. Позиции нашей страны в рейтинге по Индексу качества жизни пожилых людей (*The Global AgeWath Index*) низкие. При формировании рейтинга социальное и материальное благополучие граждан в возрасте старше 60 лет оценивается по следующим параметрам: гарантированный доход, благоприятная окружающая среда, качество здравоохранения и условия для самореализации. Последнее исследование изучило ситуацию в 2015 г. в 96 странах, по которым имеются международно сопоставимые статистические данные, и на которые приходится около 90 % населения мира в возрасте 60 лет и старше.

Согласно этому докладу, РФ занимает 65-е место (между Беларусью и Парагваем) с индексом 42 % от идеального уровня. Это в 2 и более раза меньше, чем в странах, лидирующих по индексу качества жизни пожилых людей. В первой пятёрке самых комфортных стран для пожилых людей значатся Швейцария (90 % от идеального уровня), Норвегии (89 %), Швеция (84 %), Германия (84 %) и Канада (84 % от идеального уровня). Из числа республик, входивших ранее в СССР, опережают РФ по индексу качества жизни пожилых людей Эстония (20-е место), Грузия (28-е), Латвия (35-е), Армения (40-е), Киргизия (49-е), Литва (60-е), Таджикистан (61-е) и Белоруссия (64-е место) [11].

Такое незавидное положение нашей страны в мировом рейтинге, по мнению специалистов, обусловлено, низким уровнем материального обеспечения, благоприятности среды, вовлеченности старшего поколения в общественную жизнь, а также плохим состоянием здоровья пожилых людей. Хотя положительную динамику в решении этих вопросов отмечают и эксперты *Help Age International* – в 2013 г. наша страна занимала 78-ю строку в рейтинге по *The Global AgeWath Index*, расположившись между Лаосом и Непалом и уступая всем государствам бывшего СССР [12].

О состоянии здоровья российских пенсионеров лучше всех других показателей говорит тот факт, что в начале 2018 г. более 21 % из них были признаны инвалидами [9,

с. 65]. Это требует усиления контроля над соблюдением условий труда, а также особого подхода к организации системы здравоохранения пожилых людей, развития надомного медицинского обслуживания, создания условий для жизнедеятельности лиц с ограниченными возможностями здоровья. Пока в России эти проблемы далеки от решения.

Об обострении проблем социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов в стационарных организациях говорит тот факт, что численность проживающих в них превышает число мест на 20 тыс. Еще 3,0 тыс. пожилых россиян по состоянию на 1 января 2018 г. состояли на очереди для помещения в эти организации.

Об условиях проживания в таких организациях мы узнаем из новостей, связанных с трагическими случаями, пожары в них случаются очень часто. Хотя статистика утверждает, что организации для престарелых и инвалидов находятся в хорошем состоянии: только 0,1 % – в аварийном, 0,6 % – в ветхом состоянии, 1,6 % нуждаются в реконструкции [2, с. 220]. Это требует усиления контроля над их деятельностью со стороны вышестоящих организаций и общественных объединений.

Никто в стране не знает, сколько бездомных стариков скитается по улицам городов. Нет полной информации о функционировании домов ночного пребывания, социальных приютов, столовых для бездомных. Хотя это тоже задача социального государства и важнейший индикатор его эффективности.

Осложняет ситуацию и то, что процесс старения населения идет в нашей стране быстро. Если удельный вес категории в возрасте старше трудоспособного в 2002 г. составлял 20,5 %, в 2017 г. этот показатель превысил 25 % [7, с. 77]. Продолжительность жизни россиян увеличилась с 63,98 года в 1994 г. до 72,7 года в 2017 г., что требует безотлагательных мер по созданию условий для благополучной старости: это и строительство домов для ветеранов, и подготовка врачей в области гериатрии, и социальных работников и многое другое. Это затратные по финансам и времени мероприятия, которые должны носить опережающий характер. Поэтому откладывать их поэтапную реализацию нельзя.

Отечественная статистика предоставляет очень мало информации о качестве жизни и социальном самочувствии представителей старшего поколения. Исходя из доступных данных, можно только выделить наиболее проблемные регионы, в которых удельный вес населения старше пенсионного возраста превышает среднее по стране значения. В 2018 г. таких регионов в стране было 44. Наиболее сложная ситуация сложилась в Рязанской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Новгородской, Псковской и Пензенской областях. В перечисленных субъектах федерации удельный вес населения старше пенсионного возраста составляет 30 и более процентов [10, с. 47 – 53].

Небогатые субъекты федерации, каких в РФ большинство, самостоятельно не смогут изменить ситуацию. Для обеспечения достойной старости необходимо разработать федеральную программу, предусматривающую: поэтапное повышение пенсий до уровня, достаточного для удовлетворения основных потребностей пожилых людей; формирование системы здравоохранения, отвечающей запросам старшего поколения; создание благоприятных условий проживания; обеспечение возможности образования и посильной занятости для лиц старшего возраста. Решение этих задач возможно при взаимодействии государственных структур и институтов гражданского общества. В социально ориентированном государстве не должно быть брошенных стариков. Необходимо организовать помощь каждому в ней нуждающемуся.

Для улучшения ситуации в этой сфере следует внести изменения в национальную систему статистического учета. Для обеспечения достоверности данных

статистического учета необходимо совершенствовать методики и снизить субъективизм оценок. В этой работе неизбежны трудности, поскольку до сих пор не существует какого-либо эталона, с помощью которого можно было бы оценить, насколько благоприятны условия жизни для пожилых людей.

Наиболее часто цитируются результаты исследования качества жизни и благополучия пожилых людей, проводимого по методике, разработанной международной неправительственной организацией *Help Age International*. Оценка проводится ежегодно, начиная с 2013 г., на основе статистических данных, получаемых от национальных институтов и международных организаций, которые собираются и анализируются в Фонде Организации Объединённых Наций в области народонаселения (ЮНФПА). По итогам оценки по каждой стране рассчитывается Индекс качества жизни пожилых людей (*Global AgeWath Index*) и формируется рейтинг.

Методика оценки включает 13 показателей, которые отобраны путем опроса не только экспертов и политиков, но и самих пожилых людей. Показатели сгруппированы в 4 блока:

Материальная обеспеченность (доступ к достаточному уровню дохода и способность использовать его самостоятельно для того, чтобы удовлетворить основные потребности в более старшем возрасте). Включает охват пенсионным доходом, уровень бедности в пожилом возрасте, относительное благосостояние пожилых людей и ВВП на душу населения.

Состояние здоровья (наступление старости связано с физической слабостью, а также с риском плохого состояния здоровья и инвалидности). Включает состояние здоровья, продолжительность жизни после 60 лет и психологическое благополучие.

Образование и занятость (элементы способности к преодолению проблем и характеристики способностей пожилых людей). Включает уровень занятости, уровень образования и продолжительность активной жизни после 60 лет.

Хорошие условия (пожилые люди хотят иметь свободу выбора жить независимой и самостоятельной жизнью). Включает социальные связи, физическую безопасность, гражданские свободы и доступ к общественному транспорту.

По каждому блоку выставляется оценка в баллах – от 1 до 100. Общий Индекс рассчитывается как среднее геометрическое четырёх субиндексов, и показывает, насколько ситуация близка к идеальной.

Наладив разработку необходимых для такой оценки показателей, можно будет проводить рейтингование российских регионов по качеству жизни пожилых людей, что будет не только способствовать привлечению внимания к проблемам старения, что само по себе ценно, но и позволит формировать более выверенную и адресную политику, что важно в условиях ограниченности ресурсов.

Список использованных источников

- Демографический ежегодник России. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002.
Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018.
Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Фадеев В. Ю. Развитие народонаселения России в 1990-е – 2000-й гг. // Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. 2013. № 2. С. 7 – 18.
Липатова Л. Н., Игнатьева М. В. Человеческий потенциал экономического развития: федеральный и региональный аспекты // Регионология. 2014. № 3 (88). С. 127 – 134.
Липатова Л. Н., Модин Е. В. Социально-демографические факторы экономической безопасности // Международное сотрудничество: социально-экономические и правовые аспекты. – Саранск, 2015. С. 363 – 371.

Липатова Л. Н., Бирюков И. Г., Игнатъева М. В. Динамика и основные факторы человеческого развития в России // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. 2017. № 1 (41). С. 94 – 104.

Россия в цифрах: Краткий стат. сб. / Росстат. – М., 2018.

Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016.

Женщины и мужчины России. 2018: Стат.сб. / Росстат. – М., 2018.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018.

Рейтинг стран мира по показателю качества жизни пожилых людей. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006 – 2018 (последняя редакция: 25.08.2018). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-age-wath-index/info> (дата обращения 25.03.2019).

Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/news/2013/10/10/6300> (дата обращения 25.03.2019)

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Е.В. Дербенева

ФГБОУ ВО НИ МГУ им. Н. П. Огарёва, Саранск, Россия

lizaderbeneva@mail.ru

Малые формы хозяйствования в аграрном секторе на сегодняшний день развиваются медленно и испытывают большие трудности. Экономическая ситуация не стимулирует в достаточной степени создание новых крестьянских (фермерских) хозяйств. Увеличение числа предприятий сдерживается и тем, что ведение бизнеса в аграрной сфере связано с большими, чем в других секторах экономики, предпринимательскими рисками, нестабильностью затрат и результатов производства.

В Республике Мордовия наибольшее количество КФХ и ИП приходилось на середину 90-х годов (рисунок 1). Однако, в последующие годы на фоне системного кризиса в экономике, дефицита финансовых средств и ослабления государственной поддержки их число постепенно сокращалось. С 2008 г. наблюдается незначительное увеличение их числа по сравнению с периодом 2002–2007 гг., когда видно лишь сокращение числа КФХ и ИП.

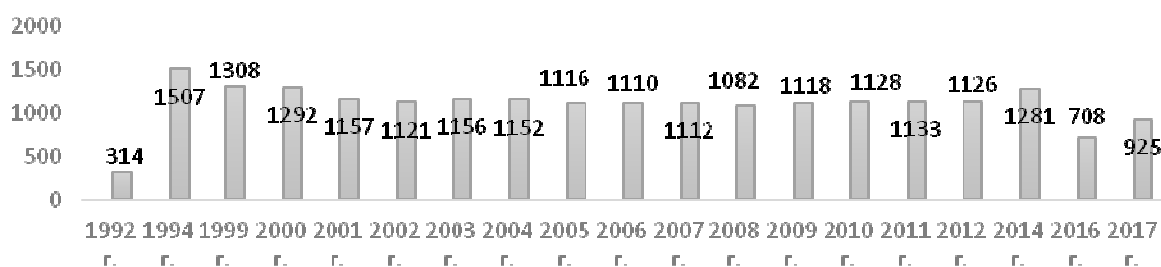

Рисунок 1 – Динамика численности КФХ и ИП в Республике Мордовия, единиц

Данные рисунка 1 указывают на то, что в последние годы значительно сократилось число желающих образовать крестьянское хозяйство. В то же время по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. число ЛПХ с 2006 г. увеличилось на 3385 и в 2016 г. их количество составило 216685 единиц. Большое сокращение КФХ и ИП после 2014 г. объясняется тем, что большая доля выбывших хозяйств не прекратили свою деятельность, а просто перешли в ЛПХ. Причиной этого является сильное административное давление: проверки, штрафы, налоги, отчетность.

Так, на долю КФХ и ИП в общей структуре производства сельскохозяйственной продукции Республики Мордовия на сегодняшний день приходится 11,4 % зерновых и зернобобовых культур; 3,7 % – картофеля; 5,9 % – мяса КРС; 7,1 % – молока. Стоит отметить, что доля ЛПХ в десятки раз выше по производству картофеля – 94,2 %, овощей – 70,1 %, мяса КРС – 33,9 %, молока – 15,4 %, однако, в производстве зерновых и зернобобовых культур (0,6 %) доля КФХ и ИП выше в 19 раз.

В целом, в 2017 г. доля МФХ в общей структуре производства сельскохозяйственной продукции Республики Мордовия составляет 26,8 %, в то время как в среднем по России – 44,8 %, по ПФО – 50,5 % (9-е место). За последние 7 лет доля продукции сельского хозяйства МФХ снижалась ежегодно. Лишь в 2012 г. и 2015 г. наблюдалось увеличение (таблица 1). В то же время, продукция сельского хозяйства, произведенная МФХ, увеличивалась за последние 3 года.

Таблица 1 – Доля МФХ в общей структуре производства сельскохозяйственной продукции РМ

Годы	2011		2012		2013		2014		2015		2016		2017	
	%	млн.р	%	млн.р	%	млн.р	%	млн.р	%	млн.р	%	млн.р	%	млн.р
МФХ	43,78	17511	46,29	17174	34,7	16791	24,73	16109	29,37	15728	27,06	15870	26,8	15990
из них														
ЛПХ	40,3	15800,1	43,5	16451,6	32,6	7607,1	22,7	6222,9	25,5	13683,9	23,06	13525	22,77	13589,5
КФХ и ИП	3,48	1374,3	2,79	1056,1	2,1	491,9	2,03	567,9	3,87	2044	4	2345	4,03	2400,5

Согласно данным таблицы 1 КФХ и ИП занимают незначительный вес в производстве сельхозпродукции МФХ по сравнению с ЛПХ – всего 10–15 %. Все же несмотря на сокращение количества, объем производства КФХ и ИП за последние десять лет вырос. Произведенная ими продукция сельского хозяйства с 2014 г. выросла на 2 % и составила 2400,5 млн. р. В то время как продукция, произведенная ЛПХ сократилась на 94,4 млн. р. (2,8 %) за последние 3 года.

В отрасли растениеводства ситуация выглядит следующим образом: за последние 10 лет наблюдается рост произведенной продукции МФХ. Лишь в 2010 г. происходит резкий спад в 1,8 раза в связи с тем, что сельхозпроизводители столкнулись с аномальной засухой (рисунок 2).

По рисунку видно, что ЛПХ доминируют в производстве растениеводческой продукции и занимают более 80 % удельного веса в общей структуре субъектов МФХ. Не смотря на то, что в данном случае наблюдается положительная тенденция, в среднем по ПФО этот показатель составляет 18039 млн. р. (рисунок 3).

Как видно на рисунке в среднем объем растениеводческой продукции, произведенной МФХ в регионах ПФО, в 2–2,5 раза больше, чем в Мордовии. Среди регионов ПФО Мордовия стоит на 10-ом месте. Если рассматривать произведенную продукцию в отрасли растениеводства по отдельным видам, то ситуация выглядит следующим образом: за последние 10 лет наблюдается нестабильность в значениях показателей, в 2010 г. из-за аномальной жары производство зерновых и зернобобовых

культур падает в 5,5 раз, овощей – 1,3 раза, картофеля – 3,9 раз. Поскольку овощи выращиваются и на открытом грунте, и в тепличных условиях погодные условия менее повлияли на их производство, нежели чем на другие виды продукции растениеводства (таблица 2).

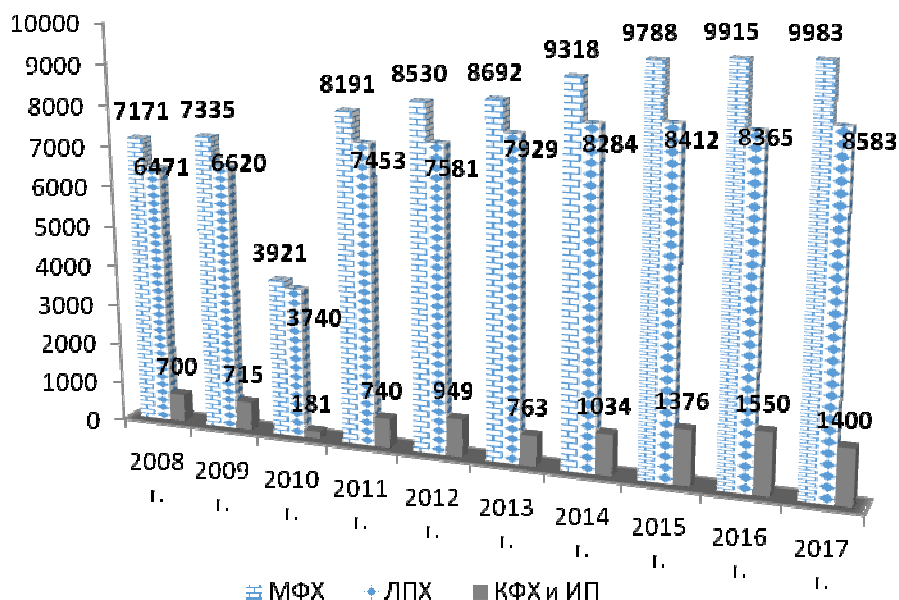

Рисунок 2 – Продукция растениеводства, произведенная МФХ Республики Мордовия, млн. р.

Рисунок 3 – Продукция растениеводства, произведенная МФХ в регионах ПФО в среднем за год, млн. р.

Таблица 2 – Производство отдельных видов продукции растениеводства, произведенной МФХ в Республике Мордовия, тыс. тонн

Показатель	Производство зерновых и зернобобовых культур			Производство овощей			Производство картофеля		
	МФХ	в том числе		МФХ	в том числе		МФХ	в том числе	
		ЛПХ	КФХ и ИП		ЛПХ	КФХ и ИП		ЛПХ	КФХ и ИП
2008 г.	117,48	5,1	112,38	65,91	63,68	2,23	316,81	306,49	10,32
2009 г.	142	8,12	133,88	69,08	66,69	2,39	349,6	333,94	15,66
2010 г.	25,52	2,99	22,53	55,22	54,75	0,47	89,91	89,52	0,39
2011 г.	117,02	8,24	108,78	62,2	61,45	0,75	285,88	280,78	5,1
2012 г.	101,08	4,53	96,55	67,77	66,83	0,94	297,14	283,76	13,38

2013 г.	96,98	8,67	88,31	65,91	65,26	0,65	272,77	266,34	6,43
2014 г.	121,67	9,95	111,72	66,27	65,7	0,57	297,8	290,05	7,75
2015 г.	128,47	5,6422	122,8278	71,7624	71,2464	0,516	310,6792	294,093	16,5862
2016 г.	147,35	5,2	142,15	68,28	67,78	0,5	301,79	285,3	16,49
2017 г.	159,27	7,54	151,73	68,87	68,83	0,04	307,46	295,76	11,7

Также данные таблицы показывают, что производство овощей и картофеля на протяжении рассматриваемого периода держится практически на одном уровне, за исключением 2010 г. В производстве же зерновых и зернобобовых культур наблюдается заметное увеличение объема продукции с 2013 г. (на 62,29 тыс. тонн или в 1,6 раз).

В производстве овощей и картофеля ЛПХ принадлежат более 95 % произведенной МФХ продукции. В производстве зерновых и зернобобовых культур наоборот, доминируют КФХ и ИП, которые производят более 90 %. В сравнении с другими регионами ПФО Республика Мордовия за последние 10 лет производит практически в 3 раза меньше зерновых и зернобобовых культур: в среднем по ПФО – 347 тыс. тонн, по Мордовии – 115,7 (рисунок 4).

Рисунок 4 – Производство зерновых и зернобобовых культур МФХ в регионах ПФО в среднем за год, тыс. тонн

В производстве картофеля показатели Мордовии несколько лучше: в среднем по ПФО производят 473 тыс. тонн, в республике в полтора раза меньше – 283 тыс. тонн.

В отрасли животноводства ситуация несколько иная: «засушливый год» никак не повлиял на производство животноводческой продукции, однако рост наблюдается только до 2011 г. После 2011 г. производство ежегодно сокращается и к 2017 г. сократилось в полтора раза (на 3313 млн. р.) (рисунок 5).

Как видно на рисунке 5 ЛПХ производят в 20–30 раз больше продукции животноводства по сравнению с КФХ и ИП. Однако, если произведенная ЛПХ продукция ежегодно идет на сокращение, то КФХ и ИП наращивают производство и за последние 9 лет рост составил 741 млн. р. (в 3,8 раза). Таким образом, уже с 2013 г. объем продукции животноводства, произведенной КФХ и ИП стал меньше в 10 раз по сравнению с ЛПХ, а к концу 2017 г. – в 5 раз.

В сравнении со средними показателями по ПФО Республика Мордовия производит на 30–50 % меньше. Если на протяжении рассматриваемого периода по ПФО объем продукции животноводства возрастает, то в Мордовии, как отмечено ранее, рост наблюдался до 2011 г.

Рассмотрим производство продукции животноводства по ее основным видам (таблица 3).

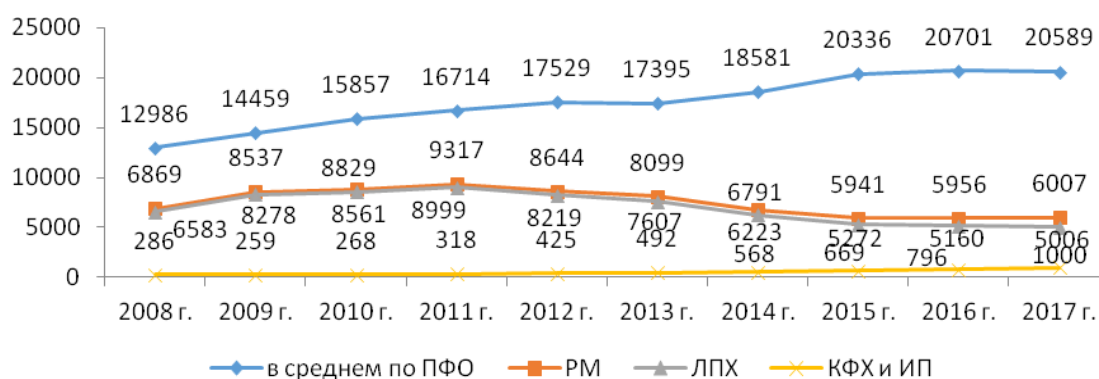

Рисунок 5 – Производство продукции животноводства МФХ в Республике Мордовия и регионах ПФО в среднем за год, млн. р.

Таблица 3 – Производство отдельных видов продукции животноводства, произведенной МФХ в Республике Мордовия, тыс. тонн

Показатель	Производство мяса крупного рогатого скота			Производство мяса свиней			Производство молока		
	МФХ	в том числе		МФХ	в том числе		МФХ	в том числе	
		LPX	КФХ и ИП		LPX	КФХ и ИП		LPX	КФХ и ИП
2008 г.	13,5	12,8	0,7	15	14,8	0,2	193,6	176,7	16,9
2009 г.	11,8	11,2	0,6	14,6	14,4	0,2	182,8	167,7	15,1
2010 г.	10,9	10,4	0,5	13,3	13	0,3	177,2	163	14,2
2011 г.	10,2	9,7	0,5	12,4	12,1	0,3	188,5	171,7	16,8
2012 г.	9,8	9,2	0,6	11,9	11,5	0,4	176,1	154	22,1
2013 г.	9,3	8,6	0,7	11,1	10,7	0,4	168,5	144,1	24,4
2014 г.	8,4	7,6	0,8	11	10,6	0,4	126,4	103,1	23,3
2015 г.	6,5	5,8	0,7	10,2	9,6	0,6	104,4	79,9	24,5
2016 г.	5,5	4,9	0,6	7	6,1	0,9	97	69,4	27,6
2017 г.	4,07	4	0,7	6,1	5	1,1	94,7	64,7	30

По таблице видно сокращение объема производства мяса КРС, мяса свиней и молока, что наблюдается преимущественно в хозяйствах населения. КФХ и ИП хоть и занимают незначительный вес в производстве, но постепенно его наращивают. Население же с каждым годом держит все меньше скота: на долю хозяйств населения в 2016 г. приходится всего 20,2 % поголовья КРС и 9 % поголовья свиней, причем отмечается ежегодное сокращение данного показателя (таблица 4).

Таблица 4 – Структура поголовья скота по категориям хозяйств, в процентах от поголовья скота в хозяйствах всех категорий

Год	Крупный рогатый скот		Свиньи	
	LPX	КФХ и ИП	LPX	КФХ и ИП
2013	27,1	6,9	32,6	1,5
2014	22,6	7,7	20,5	2,1
2015	20,9	7,9	17,4	4
2016	20,2	8,8	9	3,9

Причин такого падения несколько: во-первых, население в сельской местности снижается, что порождает низкий спрос на продукцию, во-вторых, заниматься разведением скота с каждым годом становится труднее, поскольку ужесточаются ветеринарные правила содержания животных, растут цены на корма, энергоресурсы и т. п., в-третьих, меняются жизненные приоритеты граждан, разведение КРС и свиней не приносит прибыли.

Таким образом, рассмотрев основные показатели МФХ, можно сказать, что число КФХ и ИП в Республике Мордовия нестабильно, в последние годы наблюдается их сокращение, количество же ЛПХ, наоборот, увеличивается; за последние 3 года производимая МФХ сельскохозяйственная продукция увеличивалась; продукция растениеводства за последние 10 лет ежегодно увеличивалась, в то время как продукция животноводства после 2011 г. идет на спад.

Список использованных источников:

1. Полушкина Т. М. Развитие теории и методологии государственного регулирования аграрной сферы экономики / Т. М. Полушкина // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. Саранск, 2010.

2. Полушкина Т. М. Развитие государственного регулирования аграрной сферы экономики в ответ на вызовы продовольственной безопасности / Т. М. Полушкина // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 7–1. – С. 182–186.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МЕДИЦИНЫ: РЕАЛИИ И СТАТИСТИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ

В.Н. Залогов

ФГБОУ ВО Научный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева, г.Саранск, Россия

zna1973@yandex.ru

Цифровые технологии – один из приоритетов развития сферы здравоохранения во всем мире, ежегодно этот рынок увеличивается на четверть. Процесс может обеспечить прорыв в доступности и качестве услуг без роста расходов на здравоохранение. А потому развитие цифровой медицины осуществляется при активном участии государства. Не является исключением и Россия, где уже внедряются несколько заметных по мировым масштабам информационно-аналитических проектов.

Объем глобального рынка цифровой медицины в прошлом году, по данным Global Market Insights, достиг \$51,3 млрд. К 2024 году ожидается его рост более чем в 2 раза – до \$116 млрд.

Ключевые направления развития цифровой медицины в краткосрочной перспективе:

Внедрение электронных медицинских карт.

Развитие концепции «подключенный пациент» – мониторинг состояния и предоставление медицинских услуг с помощью встроенных интеллектуальных устройств.

Телемедицина.

Основные плюсы цифровизации здравоохранения:

Финансовые – экономия расходов за счет сокращения контактов пациентов с врачами и модернизации организационной системы оказания услуг.

Социальные – рост доступности качественной медицинской помощи.

Профессиональные – повышение качества услуг за счет сокращения количества врачебных ошибок, развития предиктивной медицины, повышения эффективности клинических исследований.

Технологические аспекты цифровой революции в здравоохранении.

Внедрение электронных медкарт и устройств для удаленного мониторинга пациентов во многом связано с применением BigData. Удаленный мониторинг пациентов, телемедицина зависят от сетевой доступности и развития технологий «интернета вещей».

В долгосрочной перспективе ожидается рост использования технологий 3D-печати для создания кожи и органов.

В России передовыми проектами в сфере цифровизации сферы здравоохранения выступают две информационные платформы.

Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ). Она свяжет информационные системы всех медицинских организаций и профильных ведомств, позволит вести унифицированные электронные медицинские карты и регистры лиц с определенными заболеваниями. Сейчас уже в 83 регионах внедрены медицинские информационные системы, в которых ведутся электронные медицинские карты 46 млн. пациентов, есть возможность для электронной записи к врачу и пр. В этом году в пилотном режиме заработал личный кабинет «Мое здоровье» на портале госуслуг.

Единая медицинская информационно-аналитическая система Москвы (ЕМИАС), которая работает с 2012 года. Количество пользователей портала превышает 9 млн. пациентов и 10 тысяч медицинских работников. На портале можно записаться на прием, получить направление на обследование, оформить больничный лист и медицинскую карту.

Государство занимается развитием образования и профессиональной переподготовки кадров с учетом цифровизации здравоохранения.

В 2016 году на базе Первого МГМУ им. И.М. Сеченова создана первая в стране кафедра информационных и интернет-технологий в медицине. Планируется открытие аналогичных кафедр и в других вузах.

Но есть проблемы, мешающие внедрению информационных технологий в медицину.

Другая проблема связана с технологическим фактором, а именно недостаточным уровнем интеграции в единую сеть и дефицитом подключений к сетям высокоскоростного интернета как у врачей, так и пациентов. Подключение всех государственных медицинских организаций к ЕГИСЗ планируется к 2025 году. При этом реализация проекта по устранению цифрового неравенства, который предполагает подключение к интернету для жителей сельских, удаленных и труднодоступных районов, пока сталкивается с объективными сложностями в финансировании.

В современном мире телемедицина неотделима от цифровизации всех процессов, так или иначе связанных со здоровьем. Врачам придется отказываться от

бумажных носителей и фирменного корявого почерка, учиться взаимодействовать с огромными массивами справочной информации и пользоваться поддержкой ИИ-подобных систем, налаживать системный мониторинг данных о пациентах в реальном времени.

Для пациентов же медицинские процедуры должны упрощаться и ускоряться:

1. Записаться к врачу на приём так же просто, как купить билет, через интернет.
2. В приёмных отделениях автоматизированных больниц пациентов осмотрят с помощью камер, датчики определяют частоту сердечных сокращений, температуру тела и частоту дыхания, специальные устройства смогут измерить кровяное давление и сделать ЭКГ в течение 10 секунд.

3. Диагнозы ставятся в десятки раз точнее, а эффективность лечения несравнимо выше: врачу помогает ИИ, возможны удаленные консультации высококлассных специалистов и быстрые консилиумы.

4. Во время приёма доктор будет выписывать больничный, который сам отправится в фонд соцстраха и на работу, а назначенные лекарства станут мгновенно видны фармацевту в любой аптеке по данным паспорта.

5. Обычной и привычной станет самодиагностика. Мобильные приложения и носимые устройства позволят следить за состоянием здоровья.

6. После приёма и составления плана лечения, пациенты смогут общаться с доктором удалённо, и значительно реже, чем сейчас, ходить в больницы.

7. Система будет автоматически анализировать состояние пациента в реальном времени, определять отклонения от режима питания или курса лечения, и отправлять цифровые уведомления.

Постоянный контроль состояния и профилактика заболеваний практически невозможны без носимых технических средств. А они, в свою очередь, интегрируются в нашу жизнь вместе с развитием ЗОЖ: всё чаще в обиходе встречаются трекеры физической активности – браслеты, умная одежда, наушники, очки и т.п. Медицинских носимых устройств тоже с каждым годом становится всё больше, их возможности становятся всё шире, а заметность при ношении – всё меньше. Благодаря развитию беспроводной связи, постепенно всё идет к тому, что даже серьёзное лечение не будет ухудшать качество жизни.

Удалённый контроль за состоянием пациентов начали применять отнюдь не вчера. Но только миниатюризация носимой электроники и постоянная связь с медицинской сетью, позволяют реализовать все возможности этого способа контроля за пациентом.

Утечка данных – настоящий бич любых услуг, оказываемых с использованием электронных систем. Но в случае с медициной, проблема выглядит куда серьезнее, а её решение потребует вложения гораздо больших средств и усилий. Ведь именно защита врачебной тайны и станет одной из важнейших проблем на пути реализации идей цифровой медицины. Например, 46% россиян не доверяют электронным медкартам именно потому, что там содержится персональная информация.

Попыткой ответить на развитие телемедицины в мире, стали принятые 29 июля 2017 года в России поправки к нескольким законодательным актам, которые для простоты понимания назвали «Закон о телемедицине»

Если говорить о содержании документа, то прежде всего, законодатели определили очень важный момент – первичный диагноз и назначение лечения допускаются только при личном контакте доктора и больного. А вот повторные осмотры и наблюдение, возможны в режиме онлайн. Кроме того, разрешено:

Рецепты, в том числе и на сильнодействующие, наркосодержащие лекарства, в электронном виде.

Дистанционные консультации и консилиумы с использованием медицинских документов.

Согласие на медицинское вмешательство в электронном виде.

Пациент может получить необходимые медицинские документы (их копии) в электронном виде.

Консультировать пациентов онлайн могут все медицинские работники – врачи и средний медицинский персонал. Дистанционная медицинская услуга может оказываться как в клинике, так и за ее пределами, а медицинская организация обеспечивает медика необходимой для консультации техникой.

Информационные технологии вообще приходят во все отрасли экономики и науки. Медицина здесь – не исключение, и даже вечная врачебная консервативность отступает под напором невиданных доселе возможностей. И подтверждением тому, статистика – мировой рынок телемедицины демонстрирует уверенную динамику роста.

Лидерами рынка продолжают оставаться США, Европа и развитые страны Юго-Восточной Азии.

Согласно данным BCC Research, глобальный рынок телемедицины растет на 18-21% в год и достигнет \$40-55 млрд в ближайшие 3-5 лет.

Основными драйверами роста выступают тенденции к старению населения в сочетании с увеличением продолжительности жизни, высокая себестоимость традиционных медицинских услуг, распространение интернет-технологий и технологий «умных вещей».

Потенциал российского телемедицинского рынка по оценкам экспертов порядка 18 миллиардов рублей в год.

Согласно прогнозу компании Frost&Sullivan, медицинские ИИ станут одним из главных трендов 2019 года. Рынок подобных технологий преодолет рубеж в \$1,7 млрд. Главные сферы - диагностика, оценка рисков для пациентов и разработка новых лекарств.

Список использованных источников

1. Порядок организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий. Утвержден приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 965н - правовая система ГАРАНТ.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ДЛЯ РАНЖИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Н.В. Ивашкина

ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга»,
г. Саранск, Россия

ivashkina-rri@mail.ru

Социально-экономическому развитию отдельных муниципальных образований Республики Мордовия присуща своя специфика, которая характеризуется как устойчивыми объективными факторами, определяющимися географическим положением, отраслевой структурой, местом муниципального района в общественном разделении труда, так и субъективными факторами, зависящими от политики, которая проводится региональными и местными органами власти.

В целях ранжирования муниципальных районов республики по уровню социально-экономического развития мы воспользовались методикой трехмерного ранжирования для оценки уровня устойчивости муниципальных образований. Согласно данной методике для муниципальных районов республики были рассчитаны три группы факторов, которые являются наиболее значимыми в их социально-экономическом развитии. [1]

Фактор 1, состоящий из 5 показателей, касается экономической стороны развития района, фактор 2 характеризует сельскохозяйственное развитие района, он так же состоит из 5 показателей, фактор 3 определяет социальное благополучие населения и состоит из 4 показателей (табл. 1). Таким образом выделены 14 показателей, которые оказывают наибольшее влияние на уровень устойчивого развития муниципальных районов республики.

Выделение данных групп показателей является вполне закономерным, первая группа показателей характеризует уровень экономического развития муниципальных образований, выделение показателей второй группы касаются сельскохозяйственной направленности, обусловленное тем, что именно сельское хозяйство является одной из ведущих («экономикообразующих») отраслей республики, показатели третьей группы определяют развитие социальной сферы в регионе, удобство и комфорт проживания жителей на территории района.

Таблица 1

Группировка факторов для ранжирования муниципальных районов

Наименование фактора	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Показатели	Объем оборота розничной торговли во всех каналах реализации	Валовое производство зерна	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата
	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами	Валовое производство овощей открытого грунта	
	Объем инвестиций в основной капитал	Производство	Обеспеченность

Наименование фактора	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
	капитал (за исключением бюджетных средств)	молока	детей местами в дошкольных учреждениях
	Общая площадь введенного в эксплуатацию жилья с учетом индивидуального жилищного строительства	Производство скота и птицы на убой	
	Численность субъектов предпринимательской деятельности на 1000 чел.	Валовое производство картофеля	Численность врачей всех специальностей на 1000 чел. Число общедоступных библиотек

Далее был произведен расчет и оценка значений частных показателей. По каждому показателю для всего комплекса муниципальных образований был рассчитан интервал включающий разделение на низкое, приемлемое среднее, высокое.

Для проведения расчетов были использованы данные с официального сайта Министерства экономики Республики Мордовия и статистического сборника «Социально-экономическое развитие муниципальных образований Республики Мордовия» [3,2].

Полученные статистические данные были проанализированы для каждого муниципального района по всем показателям, в ходе расчетов были получены следующие результаты.

Рассмотрим классификацию районов по Фактору 1. В зависимости от результатов проведенных расчетов, муниципальные районы были разделены на 3 группы.

В 1 группу «устойчивых территорий» вошли Ромодановский, Дубенский, Рузаевский, Ковылкинский муниципальные районы, характеризующиеся высоким уровнем развития экономики.

Во 2 группу «перспективных территорий» вошли Темниковский, Лябирский, Чамзинский, Краснослободский, Торбеевский, Инсарский, Большеберезниковский, Zubovo-Полянский, Атюрьевский и Старошайговский муниципальные районы, характеризующиеся приемлемым экономическим развитием.

В 3 группу «не благополучных территорий» вошли Атяшевский, Кадошкинский, Кочкуровский, Ельниковский, Ардатовский, Большеигнатовский, Теньгушевский, Ичалковский муниципальные районы, в которых экономические показатели оказались ниже средних приемлемых значений.

В зависимости от результатов проведения ранжировки по 5 показателям, характеризующим уровень развития сельского хозяйства (фактор 2), районы республики также были разделены на три группы.

В 1 группу «устойчивых территорий» попали Лямбирский, Ичалковский, Ковылкинский, Ромодановский, Атяшевский, Ардатовский и Темниковский муниципальные районы, у данных районов достаточно высокие показатели по сельскому хозяйству.

Во 2 группу «перспективных территорий» попали Краснослободский, Чамзинский, Атюрьевский, Дубенский, Большеберезниковский, Старошайговский,

Инсарский, Торбеевский и Зубово-Полянский муниципальные районы, уровень развития сельского хозяйства в которых является средним.

В 3 группу «не благополучных территорий» попали Рузаевский, Кочкуровский, Теньгушевский, Кадошкинский, Большеигнатовский и Ельниковский муниципальные районы, характеризующиеся показателями по сельскому хозяйству ниже средних приемлемых значений.

Группировка муниципальных районов по группе Фактора 3, относящегося к уровню развития социальной сферы, была проведена на основе 4 показателей и в зависимости от полученных результатов районы были так же разделены на три группы.

В 1 группу «устойчивых территорий» вошли Рузаевский, Атяшевский, Ковылкинский, Чамзинский, Лямбирский и Ромодановский муниципальные районы, характеризующиеся наиболее высокими показателями развития социальной сферы.

Во 2 группу «перспективных территорий» вошли Торбеевский, Краснослободский, Кадошкинский, Дубенский, Ичалковский, Ельниковский, Кочкуровский и Темниковский муниципальные районы, где показатели развития социальной сферы были средними.

В 3 группу «не благополучных территорий» вошли Ардатовский, Зубово-Полянский, Атюрьевский, Большеберезниковский, Теньгушевский, Большеигнатовский, Старошайговский и Инсарский муниципальные районы, характеризующиеся невысокими показателями развития социальной сферы.

На основании полученных результатов был проведен анализ развития муниципальных образований Республики Мордовия по всему набору показателей. В зависимости от этого все районы были разделены на 3 группы (табл. 2).

Таким образом, в группу «устойчивых» территорий попали Ковылкинский, Ромодановский, Лямбирский, Рузаевский и Чамзинский муниципальные районы, в группу «перспективных» территорий вошли Дубенский, Краснослободский, Темниковский, Торбеевский, Ичалковский, Атюрьевский, Ардатовский и Большеберезниковский муниципальные районы, в группу «не благополучных» территорий попали все остальные районы.

Таблица 2

Ранжирование муниципальных районов Республики Мордовия по всем показателям

№ п/п	Наименование района	Группа ранжирования
1	Ковылкинский	устойчивый
2	Ромодановский	устойчивый
3	Лямбирский	устойчивый
4	Рузаевский	устойчивый
5	Чамзинский	устойчивый
6	Атяшевский	устойчивый
7	Дубенский	перспективный
8	Краснослободский	перспективный
9	Темниковский	перспективный
10	Торбеевский	перспективный
11	Ичалковский	перспективный
12	Атюрьевский	перспективный
13	Ардатовский	перспективный
14	Большеберезниковский	перспективный
15	Зубово-Полянский	перспективный
16	Кадошкинский	не благополучный

№ п/п	Наименование района	Группа ранжирования
17	Кочкуровский	не благополучный
18	Инсарский	не благополучный
19	Старошайговский	не благополучный
20	Ельниковский	не благополучный
21	Теньгушевский	не благополучный
22	Большеигнатовский	не благополучный

Следует отметить, что муниципальные районы, попавшие в группу «устойчивых» территорий, имеют хороший социально-экономический потенциал, отличающийся довольно высоким развитием всех отраслей. Муниципальные районы, попавшие в группу «перспективных» территорий, характеризуются наличием как позитивных тенденций, так и негативных, данный факт свидетельствует о том, что руководство этих районов не достаточно одинаковое внимание уделяет развитию всех социально-экономических отраслей, имеют место перекосы по отдельным направлениям. В районах, попавших в группу «неблагополучных», отмечается слабость развития по многим показателям.

Таким образом, имеющаяся в открытом доступе статистическая информация позволила провести группировку муниципальных районов республики, позволяющую более корректно и прозрачно оценить уровень социально-экономического развития территорий, она проста и достаточно наглядна, а также может способствовать выработке управленческих решений для более эффективного использования резервом муниципальных районов.

Список использованной литературы

1. Зайцева О.О. Применение методики трехмерных ранжировок для оценки уровня устойчивости сельских муниципальных образований Республики Мордовия. // Системное управление. – Выпуск 4. – 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sisupr.mrsu.ru>
2. Социально-экономическое развитие муниципальных образований Республики Мордовия: Стат.сб. /Мордовиястат. – Саранск, 2017. – 127 с.
3. Развитие муниципальных образований //Министерство экономики Республики Мордовия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mineco.e-mordovia.ru>

РОЛЬ ПЕРЕДОВЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

В.А. Иншаков, Л.Ю. Максимова

Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научный центр
социально-экономического мониторинга» (ГКУ РМ «НЦСЭМ»),
г. Саранск, Российская Федерация

inshakov51@mail.ru

В современных условиях развития регионов научно-инновационная деятельность становится определяющим элементом конкурентоспособности и устойчивого экономического роста, а научно-интеллектуальный потенциал стратегическим ресурсом для развития инновационной экономики.

Важнейшим результатом научных исследований является разработка и использование передовых производственных технологий, которые в значительной степени влияют на повышение качества продукции и ее спроса на рынке. Под передовыми производственными технологиями понимаются технологии и технологические процессы, управляемые с помощью компьютера или основанные на микроэлектронике и используемые при проектировании, производстве товаров и услуг. Технология считается используемой лишь при производственной эксплуатации, результатом которой является выпуск продукции или оказание услуг [2].

Внедрение в производство научных достижений способствует росту конкурентных преимуществ предприятий на внутренних и внешних рынках сбыта, сокращению себестоимости и размера потребления ресурсов производства, увеличению производительности труда, рентабельности и прибыли [3].

В 2017 г., как и в 2015 г., в Республике Мордовия разработано 10 передовых производственных технологий (табл. 1) [1,2]. При этом в 2017 г. они все являлись новыми только в масштабах России. Патентной чистотой обладают 4 созданные в 2017 г. инновационные технологии, в то время как в 2015 г. — 6.

Таблица 1

Разработка передовых производственных технологий, ед.

Созданные передовые производственные технологии	2015 г.	2017 г.
Всего	10	10
В том числе:		
новые для России	9	10
принципиально новые	1	—
Из них:		
обладающие патентной чистотой	6	4

Ежегодно в республике создаются объекты интеллектуальной собственности, осуществляется закрепление прав на нее. В 2017 г. физическим лицам, предприятиям и организациям региона было выдано 48 патентов на изобретение, 35 — на полезные модели, 1 — на промышленные образцы. По сравнению с 2015 г. количество выданных

патентов на изобретение и промышленные образцы сократилось на 18 и 3 единицы соответственно, а на полезные модели — увеличилось на 13 единиц [1,2].

Предприятиями Республики Мордовия в 2017 г. приобретено 175 новых технологий, в том числе 10 — в странах дальнего зарубежья. По сравнению с 2015 г. количество приобретенных новых технологий уменьшилось на 482 единицы, что объясняется значительным сокращением закупок новых технологий за рубежом. В 2017 г. большая часть (74,9 %) приобретенных технологий связано с покупкой оборудования, в то время как в 2015 г. их доля составляла 18,0 % [1,2].

Предприятиями и организациями Республики Мордовия в 2017 г. использовались 2619 передовых производственных технологий, что на 306 единиц меньше, чем в 2015 г. Статистические данные показывают, что основная часть используемых передовых производственных технологий находились в эксплуатации уже 6 и более лет — 72,4 %. На технологии со сроками начала использования в производстве от 4 до 5 лет пришлось 13,7 %, от 1 до 3 лет — 10,8 %. Наиболее новые современные разработки, применяемые на предприятиях до 1 года, составили лишь 3,1 % (табл. 2) [1,2].

Таблица 2

Использование передовых производственных технологий в 2017 г., ед.

	Всего	Используемые технологии по периодам начала внедрения				Число запатентованных изобретений
		6 и более лет	от 4 до 5 лет	от 1 до 3 лет	до 1 года	
Всего	2619	1895	359	284	81	264
в том числе:						
проектирование и инжиниринг	439	387	29	22	1	23
производство, обработка и сборка	906	720	75	81	30	19
автоматизированная транспортировка материалов и деталей	18	5	4	7	2	—
аппаратура автоматизированного наблюдения или контроля	117	81	11	13	12	8
связь и управление	1056	663	221	149	23	207
производственная информационная система	72	35	18	11	8	7
интегрированное управление и контроль	11	4	1	1	5	—

В 2017 г. в структуре созданных и используемых технологий в Республике Мордовия доминируют технологии, связанные со связью и управлением (40,3 %),

сферами производства, обработки и сборки (34,6 %), проектированием и инжинирингом (16,8 %), а технологии, призванные олицетворять «инновационность» — производственные информационные системы, интегрированное управление и контроль занимали соответственно 2,7 % и 0,4 % [2].

Проведенный статистический анализ показал, что в Республике Мордовия необходимо повышение эффективности действующей инновационной системы, способной создавать новые перспективные проекты, а также использовать импортируемые технологии. Активное внедрение и использование в экономике региона передовых производственных технологий будет способствовать повышению конкурентоспособности производимой продукции. Новые прогрессивные разработки позволят организациям выйти на новый, более качественный уровень развития, укрепить позиции на рынках сбыта товаров и услуг, сохранить высокие темпы развития производства, сократить уровень затрат и повысить показатели прибыли.

Список используемых источников:

1. Наука в Республике Мордовия в 2015 г.: стат. сб. / Мордовиястат. — Саранск, 2016. — №502. — 50 с.
2. Наука в Республике Мордовия в 2017 г.: стат. сб. / Мордовиястат. — Саранск, 2018. — №502. — 50 с.
3. Иншаков В.А. Мониторинг научно-инновационной сферы Республики Мордовия в 2016 г. / Автайкина Л.А., Ивашкина Н.В., Максимова Л.Ю. // Социально-экономическое развитие Республики Мордовия в 2016 г.: сб. науч. тр. / Науч. центр соц.-экон. мониторинга. — Саранск, 2019. — С. 341-356.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

А.В. Катынь

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», г. Саранск, Россия

email: albashaK@yandex.ru

Процесс старения населения является одним из актуальнейших вопросов не только демографии, но и экономики. С точки зрения экономической политики, тенденции, происходящие в демографической динамике и обусловленные двумя четко выраженными процессами: снижением рождаемости и ростом продолжительности жизни, привели к сдвигам в возрастной структуре населения. Изменение возрастной структуры, при которой увеличивается доля пожилых людей, носит глобальный характер, затрагивающий экономически развитые страны (страны Европы, Северной Америки) и Россию.

Под демографическим старением населения понимается неуклонный рост в возрастной структуре доли населения пожилого и старших возрастов. Согласно

определению Всемирной организации здравоохранения пожилой возраст наступает в 60 лет и продолжается до 74 лет. Возраст от 75 до 90 лет считается старческим, а лица старше 90 лет относятся к долгожителям. Старение населения является результатом длительных демографических изменений (таблица 1). Результаты пяти последних переписей населения России свидетельствуют о том, что ситуация старения населения характерна не только для современного времени. Её возникновение и обострение происходило в течение достаточно длительного периода времени: если 1970 г. характеризовался ситуацией преддверия старения населения России, то данные каждой очередной переписи населения показывают, что ситуация перерастает с начального уровня демографической старости до очень высокого её уровня.

Таблица 1 – Динамика численности населения России по итогам переписей населения

Население	1970	1979	1989	2002	2010
Всего, тыс. чел.	129941	137410	147022	145167	142849
В том числе в возрасте, лет:					
60 – 64	5510	5065	8360	7983	7832
65 – 69	4181	5493	4510	6345	4002
70 и старше	5806	8200	9646	12469	14210
Удельный вес лиц в возрасте от 60 лет и старше, %	11,9	13,7	15,3	18,5	18,2
Уровень демографической старости населения	Собственно преддверие старости	Начальный уровень	Средний уровень	Очень высокий уровень	Очень высокий уровень

Во многом такая ситуация объясняется сдвигами в характере воспроизводства населения, в рождаемости и смертности и их соотношении, миграционными процессами.

Сделаем оговорку: при дальнейшем анализе старения населения нами использованы статистические данные по численности населения в возрасте старше трудоспособного, который по Российской Федерации составляет для мужчин 60 лет и более, для женщин – 55 лет и более.

Для количественной оценки старения населения России использовались показатели, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика численности населения России в возрасте старше трудоспособного за 2002 – 2017 гг.

Показатель	2002	2006	2010	2016	2017
Численность населения в возрасте старше трудоспособного, тыс. чел.	29778	29108	31714	35986	36685
Удельный вес населения в возрасте старше трудоспособного в общей численности населения, %	20,5	20,4	22,3	24,6	25
Численность населения в возрасте старше трудоспособного на 1000 чел. в трудоспособном возрасте, чел.	334	322	360	427	440

Данные Росстата свидетельствуют об устойчивом росте численности населения России в возрасте старше трудоспособного за период с 2002 г. по 2017 г. Как результат, в возрастной структуре населения страны повышается удельный вес лиц старше трудоспособного возраста с 20,5% в 2002 г. до 25% в 2017 г. Одновременно с этим растет демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста: если в 2002 г. на 1000 чел. трудоспособного возраста приходилось 334 чел. старше трудоспособного возраста, то в 2010 г. – 360 чел., а на начало 2017 г. – 440 чел.

Анализ основных показателей, характеризующих демографическое старение население Республики Мордовия, свидетельствуют о наличии схожей ситуации (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика численности населения Республики Мордовия в возрасте старше трудоспособного за 2002 – 2017 гг.

Год	Численность населения в возрасте старше трудоспособного, чел.	Удельный вес населения в возрасте старше трудоспособного в общей численности населения, %	Численность населения в возрасте старше трудоспособного на 1000 чел. в трудоспособном возрасте, чел.	Ожидаемая продолжительность жизни, лет			Средний возраст, лет
				все население	мужчины	женщины	
2002	197370	22,1	366	66,72	60,14	74,0	38,97
2006	187815	22,0	348	67,75	61,55	74,26	39,72
2010	200994	23,5	378	69,25	63,42	75,27	40,46
2016	214618	26,6	456	72,06	65,2	77,54	41,48
2017	218827	27,1	445	72,25	66,49	77,66	41,61

Данные свидетельствуют о росте всех показателей старения населения РМ в 2017 г. по сравнению с 2002 г. В республике отмечается очень высокий уровень демографической старости и этот показатель намного выше, чем в среднем по России. В Республике Мордовия за анализируемый период времени наблюдается рост численности населения в возрасте старше трудоспособного на 10,9% (с 197370 чел. в 2002 г до 218827 чел в 2017 г.). В возрастной структуре населения страны повышается удельный вес лиц старше трудоспособного возраста с 22,1% в 2002 г. до 27,1% в 2017 г. Демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста выросла с 366 чел в 2002 г. до 445 чел на 1000 чел. трудоспособного возраста в 2017 г. Рост показателей старения населения способствует увеличению среднего возраста населения Республики Мордовия с 38,97 лет в 2002 г. до 41,61 лет в 2017 г. При сохранении наметившихся тенденций к 2021 году в Республике Мордовия доля населения в возрасте старше трудоспособного (свыше 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин) в общей численности населения может составить более трети– 32,3 %.

Рост численности пожилых людей является следствием снижения смертности и увеличения продолжительности жизни лиц данной возрастной группы. Однако при этом смертность мужчин старше трудоспособного возраста практически по всем возрастным группам значительно превышала аналогичный показатель для женщин. Как результат в республике наблюдаются гендерные диспропорции в структуре пожилого населения: по данным 2017 г. в структуре пожилого населения 28,4 % составляют мужчины, 71,6 % – женщины; на 1000 мужчин в возрасте 60 лет и старше приходилось 2522 женщины.

Результаты исследования показали, что наряду с дифференциацией численности пожилых людей по полу наблюдается их дифференциация и по типу поселений. Так по данным 2017 г. 57,6% пожилого населения проживают в городах, 42,4% – в сельской местности; при этом на 1000 человек городского населения в возрасте 60 лет и старше приходилось 876 сельского пожилого населения.

Рассматривая старение населения как фактор, оказывающий влияние на социально-экономическое развитие, на следующем этапе исследования был проведен регрессионный анализ, где в качестве факторного признака выбран удельный вес населения в возрасте старше трудоспособного в общей численности населения. Проведенный регрессионный анализ включенным линейно в уравнения фактором времени t , позволил получить статистически значимые уравнения регрессии и исключить/уменьшить влияние автокорреляции. В результате получено, что увеличение доли населения в возрасте старше трудоспособного в общей численности населения в той или иной степени ведет к увеличению таких показателей как уровень безработицы, уровень заболеваемости населения на 1000 чел., потребительские расходы на душу населения, среднедушевые денежные доходы, вклады физических лиц, доля расходов на продукты питания.

Увеличение доли населения старше 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин привело к увеличению пенсионного возраста, что обострило социальное напряжение в обществе. В подобной ситуации государственным и региональным органам власти следует уделять особое внимание к проблемам данной категории лиц в части создания рабочих мест, улучшения уровня здравоохранения, а в дальнейшем пенсионного обеспечения граждан пожилого возраста, мер социальной поддержки граждан пожилого возраста, условий проживания граждан пожилого возраста, предоставления возможностей для социальной активности граждан пожилого возраста.

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Е. Г. Коваленко

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарёва, г. Саранск, Российская Федерация

E-mail: kovelena13@mail.ru

Параметры стратегического развития России, обозначенные в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» не могут быть достигнуты без повсеместного повышения эффективности системы государственного и муниципального управления, деятельность которой помимо решения текущих проблем должна обеспечивать реализацию национальных проектов и действовать на принципах проектного управления. Очевидно, что для этого должна быть выстроена единая система оценки эффективности органов исполнительной власти по всей вертикали: от Правительства РФ, высших должностных лиц субъектов РФ до органов местного самоуправления не только городских округов и муниципальных районов, но и

городских и сельских поселений. Следует констатировать, что такой системы в стране пока нет, но применялись различные инструменты оценки деятельности органов публичной власти по результатам: бюджетирование ориентированное на результат; доклады о результатах и основных направлениях деятельности органов исполнительной власти; оценка эффективности реализации государственных и муниципальных программ; выполнение заданий на оказание государственных и муниципальных услуг и выполнение работ; аудит эффективности деятельности органов публичной власти, участие и результативность в приоритетных национальных проектах и др.

Современная система оценки эффективности органов исполнительной власти базируется на исполнении Указов Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», от 14 ноября 2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» и от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов», а также действующего Постановления Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1317 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов». В нормативно-правовых актах устанавливаются цели, направления, основные показатели и методические подходы оценки, заложены основы прозрачности деятельности органов исполнительной власти. В полной мере требуемых системности, объективности и прозрачности обеспечить пока не удалось. Системность должна быть обеспечена согласованностью показателей оценки по всей вертикали власти, но верхний уровень (федеральный) в ней отсутствует, а применяемые показатели, их источники и методы расчета на уровне субъектов РФ и муниципальных образований часто существенно различаются (даже по характеристике состояния одних и тех же сфер и видов деятельности), что не обеспечивает их сопоставимости и достоверности. Относительно прозрачности следует констатировать, что доступной для широкой общественности являются результаты оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов (доклад главы администрации и таблица показателей эффективности деятельности органа местного самоуправления), размещаемые на сайтах администраций муниципалитетов. В субъектах РФ осуществляется свод и получение интегрированных оценок по каждому муниципальному образованию, проводится их рейтингование с выявлением лидеров и аутсайдеров, а сводный отчет представляется на порталах исполнительной власти. Аналогичные отчеты по оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, отражающие всю систему показателей в открытом доступе не представляются, а публичные отчеты (послания) глав регионов содержат фрагменты достигнутых результатов и проблем, не отражающие в полной мере реальную самооценку деятельности власти.

Система оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления еще далека от совершенства, она не в полной мере отвечает определенным для нее целям. По набору показателей (первоначально установлено 130, затем сокращено до 60) она является универсальной, то есть единой для всех муниципальных образований, в то время как они существенно дифференцированы по типу, географическому и природно-климатическому положению, демографической ситуации, уровню развития инфраструктуры, производственному и трудовому потенциалу и т.д. Как известно, муниципальные образования в России представлены муниципальными районами,

городскими округами, городскими и сельскими поселениями, удельный вес которых в общей численности на 1 января 2018 г. составил соответственно 8, менее 3, 7 и 83 %. Оценка эффективности управления городскими и сельскими поселениями не представлена совсем, а их дифференциация по большинству параметров еще более значима, чем между субъектами РФ или муниципальными районами и городскими округами. На наш взгляд, пространственный аспект развития муниципальных образований обязательно должен присутствовать в системе оценки. Следует отметить неравномерность распределения социально-экономической информации по муниципалитетам, поскольку разнятся размещенные или функционирующие на их территории объекты, не совпадает с границами зона деятельности части организаций, а это приводит к тому, что точность полученной информации не соответствует действительности. По сути дела, администрации городских и сельских поселений свою деятельность организуют на основе самостоятельно собираемой информации, достоверность которой сложно проверить, потому что предоставлять ее юридические и физические лица им не обязаны и часто она может быть получена исключительно за счет личных связей (неформальный межведомственный обмен информацией). О. А. Моляренко выделяет 3 крупных блока источников информации и примерное соотношение для них формальных и неформальных механизмов получения данных органами местного самоуправления: официальная статистика (формальное / неформальное – 75/25); ведомственные данные и статистика (соответственно – 50/50); самостоятельно собираемые сведения (25/75) [2, С. 131].

Существенной проблемой оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления является своевременная и достоверная информация. Официальная муниципальная статистика не обеспечивает всей системы показателей, поэтому часть их берется из ведомственного учета администраций муниципальных образований и расположенных на территории организаций и учреждений. По времени представление отчетов глав местных администраций и получение официальной статистической информации не совпадают, что требует корректировки значений показателей. Это приводит к снижению результативности проводимой оценки, поскольку эффективность измеряется положительной динамикой показателей, которые после подведения итогов могут впоследствии существенно измениться. Из этого следует необходимость расширения круга показателей муниципальной статистики, их временная синхронизация с нуждами органов муниципального управления (статданные должны быть получены ко времени подготовки доклада главы местного самоуправления) [1].

Следует отметить, что действующая система оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления должна быть одним из этапов процесса управления эффективностью муниципалитета, за которым следуют глубокая аналитика полученной информации и выработка на ее основе управленческих решений. Этого часто не происходит и собранный массив показателей не подлежит осмыслению ни на местном, ни на региональном уровне, следовательно, отсутствуют и содержательные выводы, приводящие к позитивным изменениям в социальной и экономической сфере. Необходимо констатировать, что наиболее многочисленные сельские поселения не включены в систему оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, их администрации владеют реальной картиной социально-экономического состояния подведомственной территории, но не имеют финансовой и материальной возможности решать собственные проблемы и лоббировать свои интересы, которые нивелируются при обобщении показателей в администрациях муниципальных районов и городских округов, власти которых принимают решения в

пользу крупных населенных пунктов, но подчас недостаточно точно представляют реальную пространственную социально-экономическую ситуацию в муниципалитете.

В связи с обеспечением конфиденциальности полученных от респондентов первичных статистических данных, закрепленных Федеральным законом от 29.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», базы данных муниципальной статистики существенно сокращаются, поскольку в городских и сельских поселениях отдельные виды деятельности часто представлены одним-двумя организациями, что фактически делает их показатели недоступными для публикации, следовательно, оставляет их за пределами использования при выработке обобщенных оценок и управленческих решений по развитию этих муниципальных образований. Это справедливо и для формирования характеристик развития сферы услуг. Следует отметить, что большинство показателей в этом секторе экономики муниципалитетов формируется в системе Росстата только по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства. Периодичность отчетности последних законодательно ограничена, поэтому на региональном уровне эта проблема устраняется учетом показателей их деятельности на основе выборочных обследований с применением в последующем методов досчета, но на муниципальном уровне неминуемо ведет к искажению информации о реальной ситуации. Это относится и к таким важным характеристикам, используемым для оценки уровня благосостояния населения, как показатели размеров заработной платы, поскольку она фиксируется в статистике только по крупным и средним предприятиям. Таких предприятий в большинстве сельских муниципальных образований может не быть вообще, либо в них занята минимальная доля трудоспособного населения и уровень их заработных плат не характеризует ситуации в муниципалитете в целом.

Учитывая растущие требования к качеству и эффективности муниципального управления, несмотря на постоянное увеличение числа статистических показателей в базе данных муниципальной статистики, анализ показал, что около 30% вопросов местного значения до настоящего времени не имеют соответствующего статистического покрытия, например, невозможно получить статистические данные по итогам реформирования муниципальной собственности [3].

Таким образом, отмечая становление системы муниципальной статистики с присущей начальному этапу процесса проблемами неполноты ретроспективного исчисления и неточности определения характера и качества показателей социально-экономического развития муниципалитетов, недостаточности пространственного аспекта имеющихся баз данных, необходимо ее дальнейшее совершенствование для корректного отражения картины происходящих на муниципальном уровне процессов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Мордовия по научному проекту № 18-410-130002.

Список использованной литературы

1. Дьяченко В. Н. Проблемы использования статистического инструментария при оценке развития муниципальных образований // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2018. № 4 (56). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eeregion.ru/article/5603/>
2. Моляренко О. А. Муниципальная статистика и проблемы сбора информации местной властью // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 125–140.

3. Леонов С.Н. Становление муниципальной статистики, ее современное состояние и соответствие потребностям исследований региональной экономики // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 400. С. 223-231.

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ И ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ю.Ю. Комаровская

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Санкт-Петербург, Россия

k_uu@mail.ru

При построении системы мониторинга результативности деятельности предприятия мы исходили из следующего определения: мониторинг результативности есть «регулярное измерение результатов и эффективности» [Хатри, с. 272]. Результаты – это «события, явления или изменения состояния, поведения, позиции, свидетельствующие о прогрессе в достижении целей» [там же, с. 30]. При построении системы мониторинга результативности важно отделить показатели результата от показателей процесса, продукта или используемых ресурсов. Для осуществления мониторинга и диагностической оценки результативности деятельности предприятия необходимо установить показатели нескольких категорий, таких как «результаты», «процесс», «продукт», «ресурс». Иными словами, необходимо разделить показатели деятельности и результатов.

В последней версии ИСО 9001 устанавливается требование согласования системы менеджмента качества со стратегическим направлением деятельности предприятия. Следовательно, при оценке результативности деятельности предприятия необходимо отталкиваться от его стратегических целей. В случае, если предприятие сертифицировано по стандарту ISO 9001, цели предприятия отчасти определяются требованиями этого стандарта. Все цели предприятия можно разделить на несколько групп: цели бизнеса (то, что Нортон и Каплан называли финансовыми целями), цели, связанные с удовлетворением заинтересованных сторон, цели, связанные с коррекцией действий предыдущих циклов мониторинга и оценки и управлением рисками, связанные с требованиями нормативной документации.

При планировании мониторинга результативности от формирования целей необходимо перейти к формулировке показателей результатов, затем необходимо определить деятельность и продукты деятельности по достижению целей («процессы» и «продукты»), и, наконец, определить показатели «ресурсов». Пример схемы такого планирования мониторинга результативности для цели «Увеличение удовлетворенности персонала до 60%» представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 - Схема планирования мониторинга результативности

Задачу диагностической оценки деятельности предприятия целесообразно разделить на два этапа. На первом этапе устанавливается причинно-следственная взаимосвязь между показателями деятельности и результатов. На втором этапе устанавливается причина недостижения или неполного достижения цели. На первом этапе диагностической оценки представляется целесообразным использовать следующие методы: опрос, корреляционное исследование, построение матричной диаграммы. На втором этапе диагностической оценки целесообразно использовать адаптированную Т. Конти диаграмму К. Исикавы.

Вопросник разрабатывается следующим образом. Вопросы формулируются под литерой а) и б). Первая категория вопросов направлена на оценку степени достижения цели, вторая категория направлена на выявление взаимосвязи между действиями по достижению целей и результатами. Ниже приведены примеры вопросов анкеты.

1а) Я удовлетворен(а) оснащенностью оргтехникой своего рабочего места.

1б) Моя удовлетворенность рабочим местом связана с деятельностью команды процесса «Управление инфраструктурой» по его оснащению в текущем году.

2а) Я удовлетворен(а) взаимоотношениями между работниками разных уровней иерархии.

2б) Моя удовлетворенность взаимоотношениями между работниками разных уровней иерархии связана с проводимыми в текущем году круглыми столами.

3а) Я уверен(а), что, если захочу, получу повышение на этом предприятии.

3б) Моя уверенность в повышении связана с проводимыми в этом году карьерными консультациями.

Респондентам предлагается оценить утверждения по шкале Лайкерта от 1 - полностью не согласен, до 5 – полностью согласен. Далее результаты переводятся в интервальную шкалу по модели Раша по формуле:

$$D_i = \ln (P_i / (1-P_i)), (1)$$

где D_i – значение i -го пункта анкеты по шкале Раша,
 P_i – вероятность выбора i -го пункта анкеты.

После получения оценок респондентов и перевода в интервальную шкалу можно провести корреляционное исследование между оценками по вопросам под литерой а) и литерой б). Высокие коэффициенты корреляции будут говорить о высокой взаимосвязи между деятельностью и результатами по оценке персонала предприятия. Так как данные представлены в метрической шкале, необходимо использовать коэффициент Пирсона. Заключительным этапом корреляционного исследования является определение уровня статистической значимости полученного коэффициента корреляции Пирсона с использованием t -критерия Стьюдента.

Нам представляется целесообразным дополнить данный анализ построением матрицы улучшения деятельности «результаты-деятельность». Для построения матрицы не обязательно проводить преобразования в шкалу Раша. В случае с блоком вопросов, касающихся достижения цели увеличения удовлетворенности персонала, алгоритм построения матрицы будет выглядеть следующим образом: если по вопросам 1 «а» - 3 «а» (результаты, x) в среднем респонденты ставили оценку 2, а по вопросам 1 «б» - 3 «б» (действия, y) в среднем ставили оценку 3,5, то откладывается точка с координатами (2;3,5) на матрице улучшения деятельности, она подписывается «1». Далее необходимо провести интерпретацию, исходя из области, в которую попала точка. Описанный случай проиллюстрирован на рисунке 2.

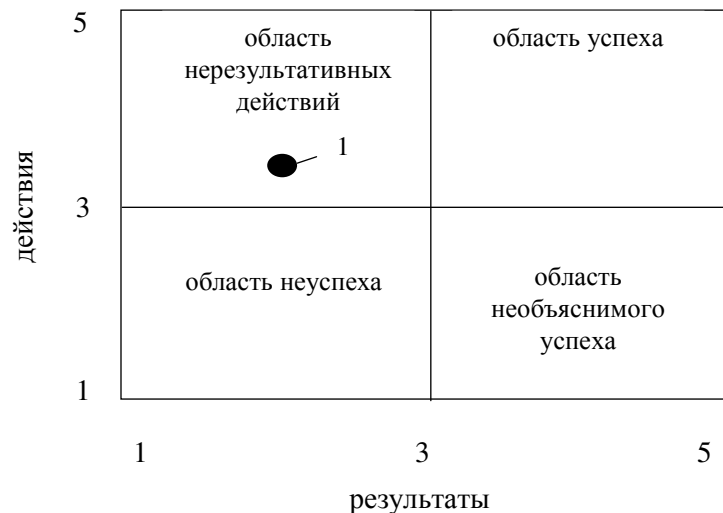

Рисунок 2 – Матрица улучшения деятельности «деятельность-результаты»

Ключ к интерпретации результатов матрицы выглядит следующим образом:

- область успеха – результат соответствует цели, связан с действиями;
- область неудачи - результат не соответствует цели;
- необъяснимый успех - результат соответствует цели, но не связан с действиями;
- нерезультативные действия - действия были реализованы, но успеха нет.

В данном случае точка попала в область нерезультативных действий, данный вывод упрощает дальнейший поиск причин несоответствий.

Остается выяснить причину несоответствия с использованием диаграммы К. Исикавы, адаптированную Т. Конти для кросс-диагностики, которая будет выглядеть так как показано на рисунке 3.

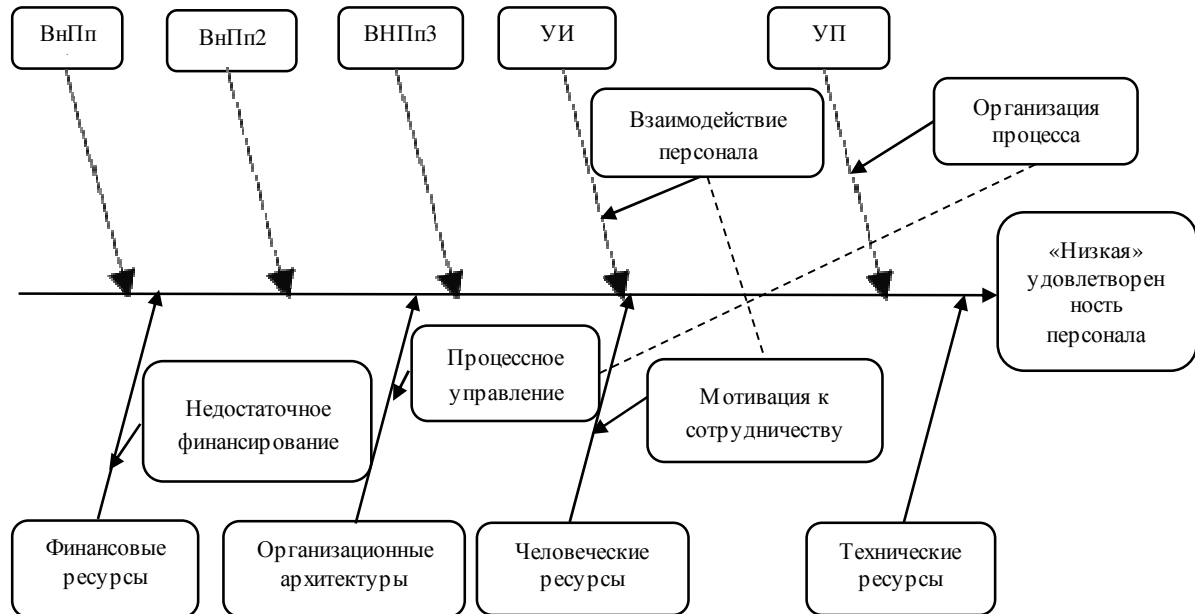

Рисунок 3 – Диаграмма К. Исикавы-Т. Конти

На диаграмме на рисунке 3 в качестве факторов выступают процессы, организационные факторы, входы и выходы процессов поставщиков, перенесенные из схемы планирования мониторинга результативности (рисунок 1). Предполагаемые причины проблемы находятся в процессах «Управление инфраструктурой», «Управление персоналом», и системных факторах «Организационные архитектуры», «Человеческие ресурсы», «Финансовые ресурсы».

Список использованной литературы:

- Дубина И.Н. Математические основы эмпирических социально-экономических исследований. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 263 с.
Конти Т. Самооценка в организациях. М.: Редакционно-информационное агентство «Стандарты и качество», 2000. 328 с.
Хатри, Г.П. Мониторинг результативности в общественном секторе. М.: Фонд института экономики города, 2005. 276 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.Ю. Вертикова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области (Курскстат), г. Курск, Россия

p46_trud03@grs.ru

Качественные изменения в экономической, социально-политической и духовной сферах общественной жизни, обусловленные интенсивным развитием и использованием современных информационно-коммуникационных технологий, обозначили движение человечества к новой фазе развития - информационному обществу.

Непрерывное развитие информационных и коммуникационных технологий, появление новых направлений их использования и формирование на их основе глобального информационного пространства, а также наличие ряда препятствий их более интенсивному внедрению вызывает необходимость в оценке текущего уровня их развития в регионе, выявлении закономерностей и тенденций процесса информатизации.

Целью формирования и развития информационного общества в Российской Федерации в целом и в Курской области в частности является повышение качества жизни граждан, развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества, совершенствование системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий.

Организации всё шире используют возможности современных информационных и коммуникационных технологий, чтобы следить за увеличивающимися внутренними и внешними потоками информации, применяемыми для анализа, прогнозирования, принятия управленческих решений, а также для обеспечения связи со своими контрагентами.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИЯХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

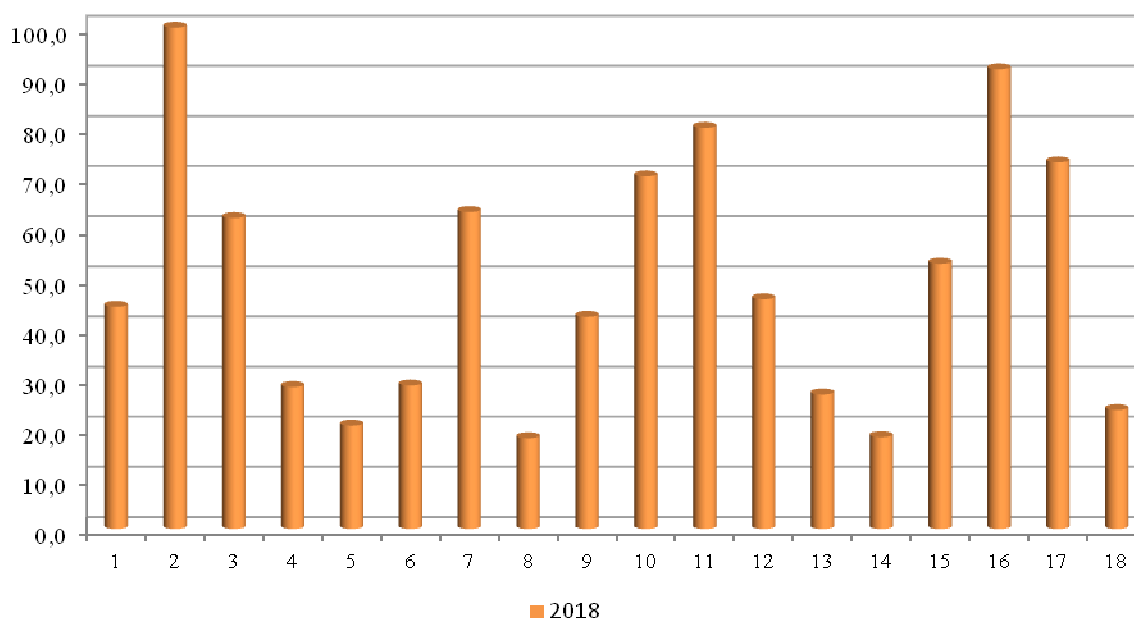
	2010	2015	2016	2017	2018	В процентах от общего числа обследованных организаций	
						2010	2018
Число обследованных организаций - всего	2289	2002	2662	2774	2925	100.0	100.0
из них:							
использовали персональные компьютеры	2047	2083	2481	2550	2634	89.4	90.1
электронную почту	1496	1648	2175	2337	2407	65.4	82.3

	2010	2015	2016	2017	2018	В процентах от общего числа обследованных организаций	
						2010	2018
глобальные информационные сети	1565	1904	2265	2380	2462	68.3	84.2
из них сеть:							
Интернет	1283	1886	2247	2367	2457	56.1	84.0
Экстранет	63	340	504	610	601	2.8	20.5
Интранет	165	286	578	689	756	7.2	25.8
имели веб-сайты в сети							
Интернет	357	745	1054	1210	1295	15.6	44.3

На конец 2018 г. в обследуемых организациях использовалось 87423 персональных компьютера. Общее количество ПК в обследуемых организациях с 2010 по 2018 г. постоянно увеличивалось. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. – на 1467 единиц или на 2.3%.

Важным показателем, характеризующим уровень использования информационных и коммуникационных технологий, является наличие у организаций собственных веб-сайтов в сети Интернет. На конец 2018 г. их имели 1295 организаций (44,3% от общего числа обследованных).

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ, ИМЕВШИХ ВЕБ-САЙТ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ
 (в процентах от общего числа организаций соответствующего
 вида деятельности; на конец года)

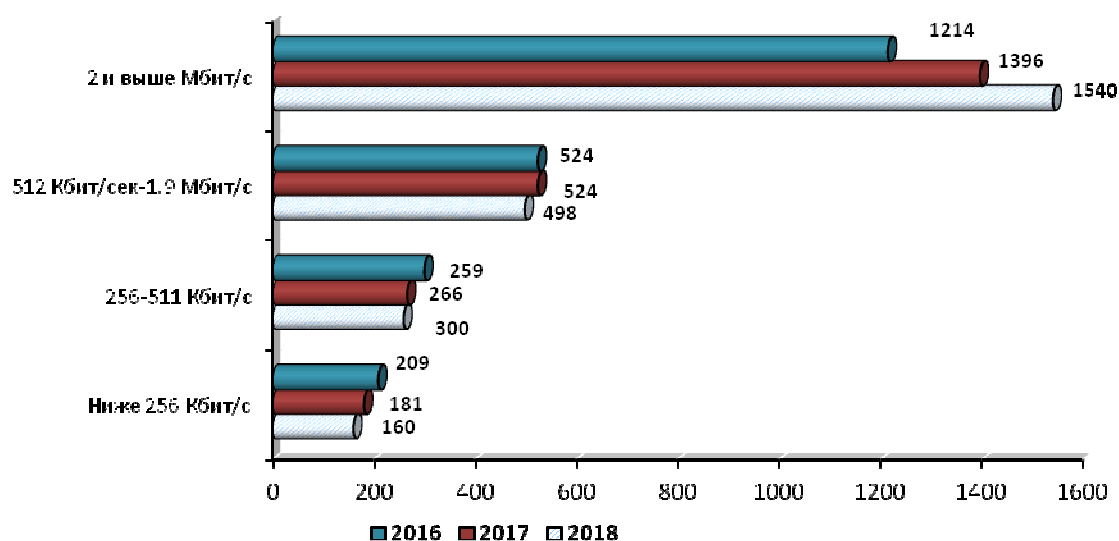

1. Всего
2. Добыча полезных ископаемых
3. Обрабатывающие производства
4. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование

- воздуха
- 5 Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
 6. Строительство
 7. Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов
 - 8 Транспортировка и хранение
 - 9 Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания
 - 10 Деятельность в области информации и связи
 - 11 Деятельность финансовая и страховая
 - 12 Деятельность по операциям с недвижимым имуществом
 - 13 Деятельность профессиональная, научная и техническая
 - 14 Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги
 - 15 Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение
 - 16 Высшее образование
 - 17 Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг
 - 18 Деятельность в области культуры, спорта и организации досуга и развлечений

Эффективное использование глобальных информационных сетей предполагает наличие качественного и скоростного доступа к ним. Число организаций, имеющих более скоростной доступ к Интернету, в рассматриваемый период увеличивалось. В 2018 г. по сравнению с предыдущим годом уменьшилось количество на 49 организаций, имеющих скорость передачи данных через Интернет ниже 256 Кбит/сек. Вместе с тем, широкополосный доступ (скорость доступа свыше 256 Кбит/с) на конец 2018 г. имели 93.4 % организаций, использовавших Интернет, или 84.0 % общего числа обследованных организаций.

**ЧИСЛО ОРГАНИЗАЦИЙ, УКАЗАВШИХ МАКСИМАЛЬНУЮ
ИЗ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИМИ СКОРОСТЬ ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ
(на конец года)**

Для развития информационного общества необходимы грамотные специалисты по информационным и коммуникационным технологиям, которые решают широкий спектр задач, связанных с разработкой современных информационных систем, созданием компьютерных телекоммуникаций, корпоративных и глобальных сетей. В общей численности работников списочного состава организаций, использовавших ИКТ, удельный вес специалистов по ИКТ высшего уровня квалификации в 2018 г. составил 1.2 %, среднего – 0.5 %.

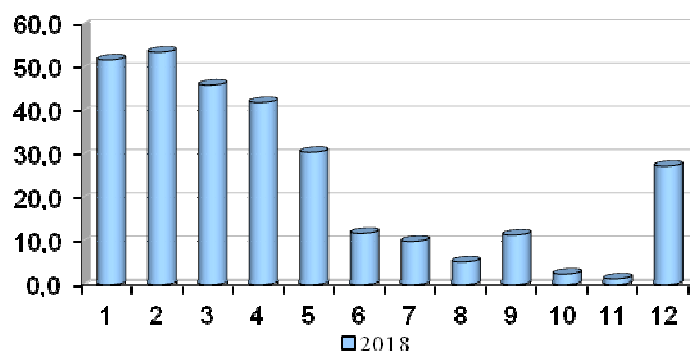
Цели использования Интернета в организациях можно объединить в следующие группы: цели общего характера, коммерческие и взаимодействие с органами управления.

Цели общего характера в 2018 г. заняли первое место среди других – 99.2% от общего числа организаций, использовавших Интернет. При этом в основном организациями использовались возможности поиска информации сети (94.8% от общего числа организаций, использовавших Интернет), электронной почты (92.6%), обмен информацией в электронном виде (89.6%). Около четверти организаций, использовавших Интернет, проводило с его помощью обучение своих сотрудников (23.3%), проводило видеоконференции (18.3%). Для взаимодействия с органами управления, в том числе для получения информации о деятельности органов управления, получения бланков форм, предоставления заполненных форм отчетности, получения государственных услуг от органов управления полностью в электронном виде без необходимости использования бумажного документооборота при получении услуги Интернет использовали 88.0% организаций, имеющих доступ к Интернету.

В коммерческих целях (для связи с поставщиками и потребителями товаров (работ, услуг) использовали возможности Интернета 61.0 % организаций, имеющих доступ к сети. Наиболее распространено электронное взаимодействие с поставщиками: размещение каталогов товаров и прейскуранты- 33.4%, публикации вакансий на рабочие места- 27.4%, имеют онлайн-систему- 14.5%.

Специальные программные средства (далее – СПС) представляют собой программные средства, используемые для решения определенного класса задач и не относящиеся к программным средствам общего назначения (то есть кроме операционных систем, компиляторов, текстовых и графических редакторов, электронных таблиц, систем управления базами данных и т.п.).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПС В ОРГАНИЗАЦИЯХ ПО КЛАССАМ РЕШАЕМЫХ ЗАДАЧ
(в процентах от числа обследованных организаций, использовавших ИКТ; на конец года)

Специальные программные средства:

1. Для решения организационных, управленческих и экономических задач
2. Для осуществления финансовых расчетов в электронном виде
3. Электронные справочно-правовые системы
4. Для управления продажами и закупками товаров (работ, услуг)
5. Для предоставления доступа к базам данных через глобальные информационные сети, включая сеть Интернет
6. Обучающие программы
7. Для управления автоматизированным производством и/или отдельными техническими средствами и технологическими процессами
8. Для проектирования
9. CRM, ERP, SCM - системы
10. Редакционно-издательские системы
11. Для научных исследований
12. Прочие

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) сегодня занимают центральное место в инновационном развитии ключевых сфер жизненной деятельности общества: муниципального и государственного управления, образования, бизнеса, здравоохранения, обеспечения безопасности, культуры и общественной жизни.

Развитие ИКТ в Курской области способствует созданию современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечивает высокое качество предоставления государственных услуг в электронном виде, направлено на развитие социальной самоорганизации и социального партнерства власти, бизнеса и общественности на основе использования информационных технологий, сокращение «цифрового неравенства» территорий, предупреждение изолированности отдельных граждан и социальных групп.

ВОЗРАСТНО-ПОЛОВАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ РФ

Ю.В. Лавренова

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
Белгород, Россия.

lavrenova_98@bk.ru

Возраст выступает важнейшей характеристикой любых демографических событий, определяющей частоту (интенсивность) их наступления. Данные о возрасте наступления тех или иных демографических событий дают возможность анализировать как демографические процессы, так и воспроизводство населения в целом, выявляя их особенности и закономерности на различных стадиях жизненного цикла человека.

Сведения о возрастной структуре населения получают в ходе переписи, специальных обследований, а также текущего учета демографических событий.

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что в 2020 году будет происходить Всероссийская перепись населения.

При должной организации перепись позволяет лучше учесть фактическую динамику, так как ее цель – всеобщий охват населения вне зависимости от его

юридического статуса, наличия или отсутствия регистрации. Результаты переписей отклоняются от оценок численности населения, проводящихся в межпереписной период, и анализ этих отклонений позволяет корректировать данные текущей статистики, осуществлять их ретроспективные пересчеты. [3]

Всероссийская перепись 2002 года была первой переписью населения в новой России. Она прошла под девизом «Впиши себя в историю России». Проводилась перепись по состоянию на 9 октября, заполнение переписных листов происходило с 9 по 16 октября. По данным численность населения Российской Федерации составила 145,2 млн. человек. [6]

Самой масштабной переписью была с 14 по 25 октября 2010 года. Тогда численность составила 142 905 200 граждан.

Заметные изменения произошли в возрастном составе населения.

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года средний возраст жителей страны составил 39 лет (в 2002 г. – 37,7 лет).

Возрастно-половая пирамида наглядно иллюстрирует произошедшие изменения в межпереписной период.

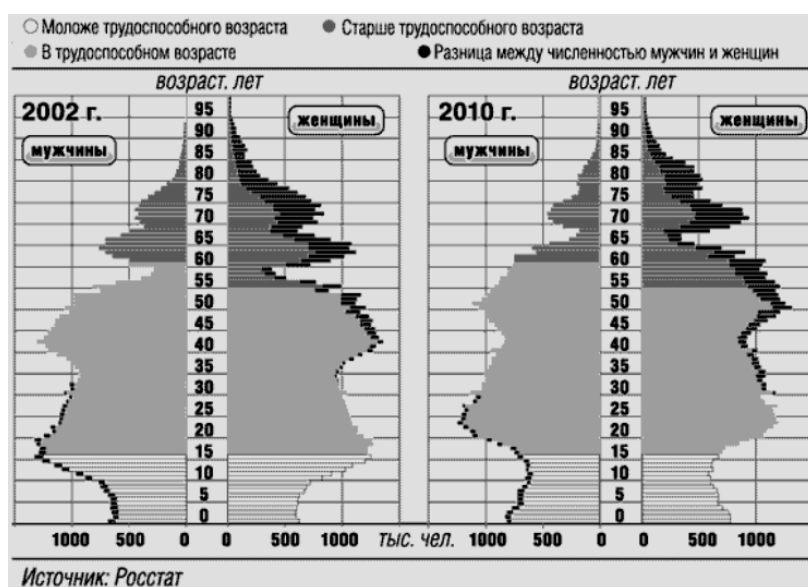

Рисунок 1. Возрастно-половая пирамида по данным переписей 2002 и 2010 гг. [6]

На пирамиде 2002 года заметны последствия резкого сокращения числа рождений в 1942-1945 гг., во время Второй мировой войны и «эха» этого сокращения спустя 20 лет, усиленного к тому же падением рождаемости в 1960-е годы. На пирамиде 2002 г. ясно видно уменьшение числа родившихся, наметившееся в конце 1980-х годов, и сменивший его рост числа рождений в первой половине 1980-х годов [2].

В то же время пирамида 2010 г. характеризуется расширением ее основания, что связано с восходящей волной числа рождений во второй половине 2000-х годов.

Неприятным сюрпризом переписи 2002 г. стало некоторое нарастание женского перевеса в возрастах от 15 до 60 лет, которое, по переписи 2010 г., сместилось в возрасты от 30 до 70 лет (за исключением возрастной группы 60–64 года), что может быть объяснено повышенной смертностью российских мужчин.

Интенсивный прирост населения наблюдался на протяжении длительного времени, однако ситуацию резко изменил кризис. В 90-х годах, произошел

существенный спад рождаемости. А с учетом смертности, показатель общего прироста населения впервые за долгие годы получил отрицательное значение. Сложившаяся демографическая ситуация не менялась несколько лет [2].

Следовательно, Правительству было необходимо срочным образом предпринимать меры по улучшению демографической картины. Для того чтобы в корне изменить ситуацию, 29 декабря 2006 года, в рамках Федеральной программы был подписан Федеральный закон № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Вступил в силу данный Закон уже спустя несколько дней, а именно, **1 января 2007 года** [2].

В первые годы программы государственной поддержки, сумма материнского капитала ежегодно индексировалась, однако, начиная с 2015 года, индексацию решили прекратить. На данный момент сумма семейного капитала составляет **453 026,00 рублей** [5].

В связи с существенным увеличением рождаемости, Правительство приняло решение о продлении данной программы **минимум до 2021 года**.

С введением мер государственной поддержки, многодетных семей в России стало значительно больше. Согласно статистическим данным, материнский капитал поспособствовал повышению коэффициенту суммарной рождаемости в России. Росстат составил график численности населения на 2019 год.

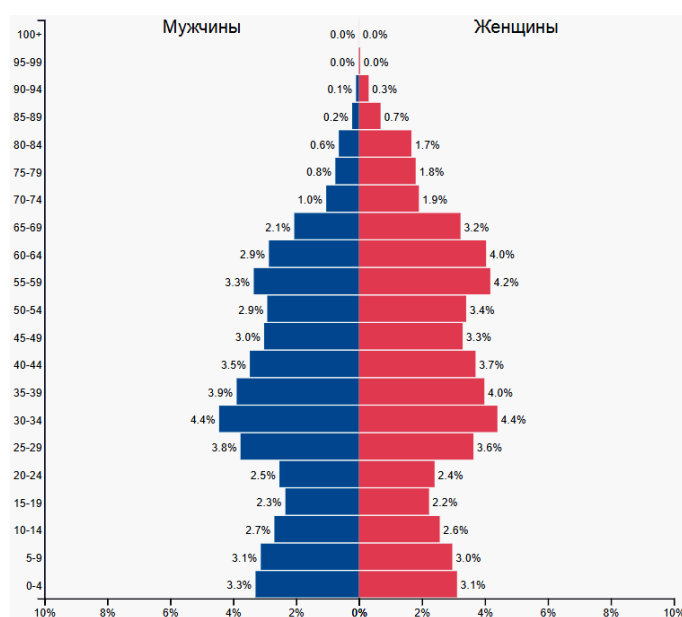

Рисунок 2. Возрастно-половая пирамида на 2018 год [7]

В 2018 году в России на 1000 мужчин в среднем приходилось 1156 женщин. Об этом свидетельствуют данные Росстата. [7]

Статистика женского и мужского пола трудоспособного возраста на 1 января 2018 года [7]:

женщин больше чем мужчин в 1,15 раза;

в возрасте до 35 лет больше мужчин;

в 35 лет ситуация примерно выравнивается;

от 35–59 лет женщин больше в 1,03–1,25 раза;

в возрасте 65–69 лет женщин больше в 1,59 раза;

в возрасте старше 80 лет численность женщин преобладает в 2,41 раза.

По данным Росстата демографическая ситуация в стране в последний раз улучшилась с 2010 по 2015 год. Тогда по итогам 5 лет численность граждан выросла на 5000000, и в 2015 году составила 146400000 человек. К приросту привели некоторые факторы [6]:

для поддержки молодых семей в стране запустили несколько госпрограмм;
в России экономическое положение было стабильным;
фиксировали активную миграцию;
была увеличена средняя продолжительность жизни.

Правительство РФ непрестанно следит за динамикой демографических показателей. Для поддержания стабильности показателя общего прироста населения создаются все новые меры социальной поддержки населения в виде комплексов различных мероприятий и введения новых законов. [2]

Так, с целью поддержания уровня естественного прироста населения, с 1 января 2018 года начал действовать новый Федеральный Закон **№ 418-ФЗ от 28 декабря 2017 года «О ежемесячных выплатах семьям, имеющих детей»**. Сумма ежемесячных выплат нуждающимся семьям (с первенцем) будет зависеть от региона проживания, а именно, от установленного прожиточного минимума. [2]

В новых «майских Указах» Президента 2018 года одной из главных демографических задач стоит увеличение продолжительности жизни населения, а так же повышение качества жизни нетрудоспособного населения и граждан пенсионного возраста.

К обязательным мероприятиям по выполнению данных задач относятся ежегодная диспансеризация граждан, улучшение качества оказываемых медицинских услуг, проведение медицинских осмотров в обязательном порядке у работающего населения, студентов и школьников.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25 января 2002 г. N 8-ФЗ «О Всероссийской переписи населения» (с изменениями и дополнениями)
2. Банки Сегодня. Информационно-аналитическое финансовое издание. Население России 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://bankstoday>.
3. Всероссийская перепись населения 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/publish/cur/day2/vpn-2020.pdf>
4. Информационный портал РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://infoportalru.ru>
5. Население России в 2018 году: доходы, расходы и социальное самочувствие.
6. Российская Газета. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru>
7. Федеральная службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ СЧАСТЬЯ

Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова, Э.Н. Алиева

Северо-Западный институт управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ln.lipatova@yandex.ru
vgradusova@gmail.com
alievael@gmail.com

Категория благополучия – одна из самых сложных для изучения, поскольку в ее определении большую роль играет субъективное представление индивидов. Содержание благополучия каждый раскрывает для себя по-своему. Оценивая собственное благополучие, каждый человек оперирует такими понятиями, как безопасность, состояние здоровья, отношения в семье, удовлетворенность содержанием труда, материальная обеспеченность и др.

Значимость того или иного слагаемого благополучия со временем меняется, может существенно варьироваться в зависимости от пола, возраста, национальности, места проживания, образования, состояния здоровья, наличия (отсутствия) семьи, детей, взаимоотношений в семье, рода деятельности, взаимоотношений с руководством и с коллегами по работе, степени материальной обеспеченности и целого ряда других обстоятельств. Каждый из нас в каждой конкретной жизненной ситуации по-своему представляет фундаментальные слагаемые счастливой жизни.

Не всегда выбор очевиден. Нередки случаи, когда человек вынужден уволиться с хорошо оплачиваемой работы из-за проблем с руководством. И, напротив, низкооплачиваемая работа становится важнейшей частью жизни, поскольку позволяет человеку реализоваться, или в коллектив сложились дружеские отношения.

Не все слагаемые рассматриваемой категории поддаются количественной оценке. И даже те показатели, которые разрабатываются статистикой, не всегда отражают реальное положение дел. Основные причины этого – несовершенство методик, недостатки стоимостных показателей и средних значений, субъективизм оценок и др. Не позволяют представить объектную картину и так называемый политический фактор. Например, выдача субсидии, предполагающей снятие безработного с учета, или уменьшение прожиточного минимума при растущей инфляции. Подобные меры «улучшают» отчеты (в данном случае снизятся абсолютные и относительные показатели безработицы и доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума), но не решают проблемы, а лишь маскируют ее, и, более того, вводят в заблуждение.

Отсутствие точных данных о масштабах, характере и причинах проблемы не позволяет разработать эффективный инструментарий для ее решения. Есть немало примеров, демонстрирующих неэффективность социальной политики из-за неправильного определения и понимания факторов бедности, неверного выделения групп бедного населения. Так, в 60 – 70-х гг. XX века была распространена точка зрения, что бурный экономический рост автоматически решит проблему бедности: будут созданы новые рабочие места, люди смогут работать и получать заработную

плату. Однако проблема бедности и в XXI в. остается одной из главных мировых проблем, несмотря на значительные успехи в экономике.

Объективную оценку благополучию человека дают только субъективные оценки самих людей, которые могут быть установлены путем опросов. Согласно исследованию, проведенному институтом Gallup, в 2017 г. уровень счастья жителей Земли находился на самой низкой за последние 10 лет отметке. Участникам опроса было предложено ответить на вопрос, испытывали ли они позитивные эмоции днем ранее. 70 % респондентов сообщили, что были счастливы. Вместе с тем, 38 % опрошенных сказали, что испытывают чувство тревоги. Из числа участвовавших в опросе россиян о своих переживаниях сообщили 20 % опрошенных [1].

По данным ВЦИОМ в России за 1990 – 2017 гг. доля счастливых людей увеличилась почти в два раза. В настоящее время в стране счастливы 85 % населения, считают себя несчастливыми 13 % россиян [2].

Приведенные данные расходятся с результатами исследования, проводимого исследовательским центром «Институт Земли» при Колумбийском университете под эгидой ООН в рамках глобальной инициативы «Сеть решений устойчивого развития», которые начиная с 2012 г. регулярно публикуются в форме Всемирного доклада счастья (*World Happiness Report*). В докладе страны распределяются по уровню благополучия их граждан. Информационную базу для ранжирования формируют результаты опросов общественного мнения и показатели ВВП на душу населения, продолжительности жизни, социального обеспечения, соблюдения гражданских свобод, гарантий занятости, уровня коррупции. Участникам опросов предлагается оценить уровень персональной свободы, уверенности в завтрашнем дне, щедрости, раскрыть причины для радости и беспокойства и др. В 2018 г. было обследовано 156 стран; в первой десятке оказались преимущественно северные страны Европы: Финляндия, Норвегия, Дания, Исландия, Швейцария, Нидерланды, Канада, Новая Зеландия, Швеция, Австралия. США заняла в этом списке 18-е место, Россия – 59-е, опустившись за год на 10 позиций [3].

К сожалению, не все из используемых в методике ООН показателей разрабатываются отечественной статистикой. На основе данных о материальном благополучии россиян попытаемся выявить возможные причины ухудшения качества жизни и социального самочувствия россиян.

Согласно официальной статистике, доходы россиян в 2014 – 2017 гг. снижались. Происходило это столь стремительно, что уже в 2016 г. по их реальному содержанию население страны было отброшено к уровню 2010 г. (таблица 1).

Таблица 1

Динамика реальных денежных доходов населения, процентов
(1995=100) [4, 5, 6, 7]

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Реальные располагаемые денежные доходы	215,6	216,6	226,7	235,7	234,1	226,7	213,6	211,1
Реальный размер назначенных пенсий	251,1	254,1	266,6	274,1	276,6	266,1	257,0	257,8
Реальная начисленная заработная плата работников организаций	263,2	270,6	293,3	307,4	311,1	283,1	285,4	293,7

За 4 года реальные располагаемые доходы уменьшились на 10,5 %, реальная начисленная заработная плата – на 4,5 %, реальный размер назначенных пенсий – на 6 %. Такого продолжительного падения уровня жизни населения в постсоветской России не было (таблица 2).

Таблица 2

Изменение основных социально-экономических индикаторов уровня жизни населения (в процентах к предыдущему году)
[4, с. 141; 5, с. 139; 6, с. 145; 7, с. 146; 8, с. 175, 9, с. 171]

Год	Реальные располагаемые денежные доходы	Реальная начисленная заработная плата работников организаций	Реальный размер назначенных пенсий	<i>Справочно:</i> Валовой внутренний продукт (в постоянных ценах)
1992	52,5	67,3	51,9	-
1993	116,4	100,4	130,7	-
1994	112,9	92,1	96,8	-
1995	85,0	72,0	80,5	-
1996	100,6	106,4	108,7	96,4
1997	105,8	104,7	94,6	101,4
1998	84,1	86,7	95,2	94,7
1999	87,6	78,0	60,6	106,4
2000	112,0	120,9	128,0	110,0
2001	108,7	119,9	121,4	105,1
2002	111,1	116,2	116,3	104,7
2003	115,0	110,9	104,5	107,3
2004	110,4	110,6	105,5	107,2
2005	112,4	112,6	109,6	106,4
2006	113,5	113,3	105,1	108,2
2007	112,1	117,2	104,8	108,5
2008	102,4	111,5	118,1	105,2
2009	103,0	96,5	110,7	92,1
2010	105,9	105,2	134,8	104,5
2011	100,5	102,8	101,2	104,3
2012	104,6	108,4	104,9	103,4
2013	104,0	104,8	102,8	101,3
2014	99,3	101,2	100,9	100,7
2015	96,8	91,0	96,2	97,5
2016	94,2	100,8	96,6	99,8
2017	98,8	102,9	100,3	101,5

В дефолт 1998 г. сокращение доходов отмечалось в течение 2 лет, за 1998 – 1999 гг. реальные располагаемые доходы россиян уменьшились на 26,3 %, реальная начисленная заработная плата – на 32,4 %, реальный размер назначенных пенсий – на 42,3 %. Но уже в 2000 г. начался рост показателей доходов, уровень жизни населения быстро восстановился и в 2002 г. превысил докризисный уровень.

В кризис 2008 – 2010 гг. снижения уровня жизни статистика не зафиксировала: реальные располагаемые доходы граждан России увеличились за эти 3 года на 11,7 %,

реальный размер назначенных пенсий – в 1,8 раза, реальная начисленная заработная плата – на 13,2 %. Небольшое уменьшение последнего показателя отмечалось только в 2009 г. (на 3,5 %).

Данные, приведенные в таблице 2, позволяют выявить такую особенность развития российской экономики: уровень жизни может повышаться при спаде экономики (наиболее ярко это проявилось в 1996 г.) и снижаться при ее росте (1999 г.). Если исключить статистическую ошибку, причиной этого может быть несовершенство механизмов распределения ВВП.

Другая особенность современного этапа развития нашей страны – структура бедности. Принято считать, что к категории бедного населения относятся пенсионеры и социально незащищенные слои населения. Так, кто они – бедные россияне? Бедных людей в России много, что представляет угрозу экономической безопасности и социальной стабильности [10, 11, 12, 13, 14, 15]. По данным статистики, 13,2 % россиян в 2017 г. имели доход ниже прожиточного минимума [17, с. 142].

Эксперты считают, что показатели выше. Специалисты Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы считают, что уровень бедности в России составляет 24,8 – 25,2 % (около 36 млн чел.) [16].

Согласно регулярно проводимым Росстатом обследованиям, большая часть малоимущих граждан РФ (имеющих доход ниже величины прожиточного минимума) проживают в городах – 74 % (таблица 3).

Таблица 3

Распределение малоимущего населения по основным группам
по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств
(в процентах от общей численности малоимущего населения) [6, с. 156]

Показатель	2000	2010	2014	2015	2016	Справочно: все обследованные домашние хозяйства
<i>По половозрастным группам</i>						
Дети в возрасте до 16 лет:	24,4	25,5	28,7	28,8	29,9	19,7
до 1 года	0,5	1,2	1,2	1,2	1,2	0,8
1 – 6 лет	5,7	10,1	10,5	10,2	11,2	7,2
7 – 15 лет	18,3	14,2	17,0	17,4	17,5	11,7
Молодежь в возрасте от 16 до 30 лет	22,9	24,9	21,2	20,6	19,1	16,6
Мужчины в возрасте от 31 до 59 лет	18,2	19,2	19,0	19,2	18,9	21,3
Женщины в возрасте от 31 до 54 лет	21,4	20,3	20,3	20,2	20,1	21,5
Мужчины в возрасте 60 лет и более	3,8	2,5	3,1	3,2	3,5	5,2
Женщины в возрасте 55 лет и более	9,3	7,5	7,6	8,0	8,5	15,6
<i>По отношению к экономической активности (для лиц в возрасте 15 лет и более)</i>						
Экономически активное население	...	64,9	64,4	66,6	64,2	70,4
в том числе:						
занятые в экономике	...	61,0	62,8	63,8	61,2	69,3
из них работающие пенсионеры	...	3,7	4,7	4,6	4,3	12,3
безработные	...	3,9	1,6	2,8	3,0	1,1
Экономически неактивное население	...	35,1	35,6	33,4	35,8	29,6
из него неработающие пенсионеры	...	11,9	12,0	15,2	17,2	18,6
<i>По уровню образования (для лиц в возрасте 15 лет и более)</i>						

Показатель	2000	2010	2014	2015	2016	Справочно: все обследованные домашние хозяйства
Не имеют основного общего	2,8	2,7	1,8
Имеют образование:						
основное общее (неполное среднее)	10,6	10,5	6,5
среднее (полное) общее	22,9	23,1	15,3
среднее профессиональное (среднее специальное)	41,7	41,3	38,7
высшее профессиональное (высшее)	21,9	22,4	37,7

В таком случае, можно утверждать, что распространение бедности в России не зависит от места проживания, поскольку доля городского населения в нашей стране с 2010 г. держится на уровне 74 % [6, с. 187]. Это противоречит данным, полученным в ходе опросов населения, согласно которым особенно сложная ситуация сложилась в сельской местности, где 44 % участников опроса отметили нехватку денег на базовые товары и продовольствие. Каждый четвертый респондент заявил, что из-за финансовых трудностей в последние три месяца не может оплатить услуги ЖКХ, 17 % не смогли купить лекарства [17].

Выборочное обследование бюджетом домашних хозяйств Росстата тоже рисует другую картину, а именно среди сельских жителей бедных больше, чем среди городских, и с годами это становится все более заметно: за 2000 – 2016 гг. удельный вес малоимущего населения, проживающего в сельской местности, увеличился с 32 % до 38 % (за это время доля сельского населения сократилась с 27 % до 26 %). Представляется, что эта оценка более объективна, поскольку известно, что в селах пенсионеров больше, а работы меньше. Продолжим рассматривать результаты именно этого обследования еще и по той причине, что они позволяют проследить динамику.

Каждый четвертый бедный россиянин проживает в городах с числом жителей менее 50 тыс. чел., и ситуация с бедностью в таких населенных пунктах с годами только усугубляется: за 2000 – 2016 гг. удельный вес этой категории бедного населения увеличился почти вдвое – с 14 % до 27 %. Это больше, чем доля населения этих городов в структуре российского населения, которая в конце 2016 г. составляла 15,6 %. Такое соотношение долей означает, что бедные в таких городах встречаются чаще, чем в более крупных городах. Удельный вес малоимущего населения, проживающего в городах–миллионниках, в 2016 г. составлял 10 % (при доли таких городов в населении 22,5 %), а проживающих в городах с числом жителей от 100 тыс. до 1 млн – 17 % (при доле таких городов в численности населения 29 %).

В сельской местности бедность сконцентрирована в населенных пунктах с числом жителей от 200 до 1 тыс., в которых проживает 5 % россиян и 11 % общего числа малоимущих. Много бедных и в крупных селах (с численностью населения свыше 5 тыс. чел.): в них проживают 10,5 % бедных россиян, в структуре населения страны на эту категорию приходится тоже 5 %.

В сельских населенных пунктах с числом жителей от 1 тыс. до 5 тыс. чел. проживают 9 % населения РФ и 17 % бедных граждан. Наименьшее распространение бедность имеет в сельских населенных пунктах с численностью населения менее 200 чел., в которых проживает около 3 % россиян и 0,5 % малоимущего населения. (Данные по распределению численности сельского населения – за 2010 г.) [6, с. 195].

Наибольшая часть малоимущих в России, вопреки распространенному мнению, не пенсионеры, а люди в трудоспособном возрасте – более 58 %. А пенсионеров среди бедных только 12 %, в то время как в структуре населения их около 25 % [6, с. 80]. И структурная доля малоимущих пенсионеров за 2000 – 2016 гг. уменьшилась и в целом по рассматриваемой категории, и по обоим полам.

Среди бедных в трудоспособном возрасте женщин больше, чем мужчин, хотя у мужчин возрастные границы трудоспособности шире. Причины этого – периоды незанятости, связанные с рождением и воспитанием детей, а также различия в оплате мужского и женского труда.

Женщин больше и среди бедных пенсионеров. Но поскольку женщины раньше выходят на пенсию и живут дольше, их в составе населения старше трудоспособного возраста в 2,4 раза больше, чем мужчин [6, с. 84]. Поэтому можно сказать, что бедность среди мужчин и женщин в пенсионном возрасте распространена примерно одинаково.

30 % бедного населения – дети (в составе населения их 18 %), и с годами показатель возрастает. Обращаем внимание на то, что среди малоимущих детей в возрасте до 1 года 1,2 %, а 17,5 % приходится на детей 7 – 15 лет.

Более 60 % малоимущих в России имеют оплачиваемую работу. Безработных среди бедного населения всего 3 %. Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые пенсионеры, продолжая работать, имея, таким образом, не менее 2 источников дохода, выбраться из нищеты не могут, таких людей среди бедных в России 4,3 %. Больше половины бедного экономически неактивного населения – неработающие пенсионеры.

Бедные люди в России хорошо образованы, уровень их образования гораздо выше, чем населения в целом. Каждый пятый малоимущий имеет высшее и более 40 % среднее специальное образование. В структуре российского населения по уровню образования, согласно микропереписи населения 2015 г., эти группы составляют 13 % и 18 % соответственно. Людей с общим средним образованием среди бедных 23 %, в составе населения – 8 %. Соотношение структурных долей лиц с неполным средним образованием и без него в составе российского населения и бедной его части 11 к 13 % [6, с. 185].

Итак, россияне беднеют 4 года подряд, что отрицательно сказывается на качестве жизни и социальном самочувствии людей, вызывает тревожность и неуверенность в завтрашнем дне. К рискам бедности в России следует отнести: проживание в сельской местности или небольшом городе, принадлежность к женскому полу, наличие оплачиваемой работы, наличие высшего и среднего профессионального образования.

Список использованных источников

1. https://www.gazeta.ru/social/2018/09/15/11969179.shtml?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.sberometer.ru
2. Названы самые счастливые страны мира. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mir24.tv/news/16295848/nazvany-samye-schastlivye-strany-mira>
3. Где живут самые счастливые люди: 10 стран мира. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/99174?page=2>
4. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015.
5. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016.
6. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017.
7. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018.
8. Российский статистический ежегодник. 2004: Стат. сб. / Росстат. – М., 2004.

9. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010.
10. Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Модин Е. В. Характеристика жизненного уровня населения в контексте вопросов экономической безопасности // Экономика и управление: вчера, сегодня, завтра – СПб: Сосновоборский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2015. № 5 (2). С. 26 – 37;
11. Липатова Л. Н., Модин Е. В. Социально-демографические факторы экономической безопасности // XV Макаркинские научные чтения «Международное сотрудничество: социально-экономические и правовые аспекты». – Саранск, <http://elibrary.ru/item.asp?id=23722549>.
12. Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Модин Е. В. Региональная дифференциация социально-экономического развития как угроза экономической безопасности // Управленческое консультирование. 2016. № 5 (89). С. 102 – 112.
13. Липатова Л. Н., Бирюков И. Г., Игнатьева М. В. Динамика и основные факторы человеческого развития в России // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. 2017. № 1 (41). С. 94 – 104.
14. Липатова Л. Н. Основные тенденции и проблемы гуманитарного развития в регионах Приволжского федерального округа // Социальный и духовный потенциалы региона и их реализация: Материалы Всероссийской научно-практ. конф. – Уфа, 2017. С. 257 – 264.
15. Липатова Л. Н. Сравнительная характеристика условий формирования человеческого потенциала в регионах Приволжского федерального округа // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия. В 2 т.: Материалы Междунар. научно-практ. конф. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – Т 1. С. 158 – 162.
16. <https://www.gazeta.ru/business/2018/05/09/11745109.shtml>
17. <http://www.finanz.ru/novosti/lichnyye-finansy/rossiyane-bedneyut-i-schitayut-etonormoy-1012801279>

ВАЛОВОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В.А. Макарова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по
Республике Марий Эл, Йошкар-Ола, Россия

P12_MakarovaVA@gks.ru

Усложнение общественных структур и отношений, основой которых все чаще выступают современные цифровые технологии, вызывающие рост потоков данных, выдвигает на первый план вопрос о формировании цифровой экономики. Важность протекающих процессов позволила поставить вопрос о формировании нового типа экономики, где доминирующее значение приобретают отношения по поводу создания,

обработки, хранения, передачи и использования увеличивающегося объема данных. Данные становятся основой экономического анализа, исследующего закономерности функционирования современных социально-экономических систем. С целью создания системы цифровой экономики, повышения конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей экономики Российской Федерации, так и экономики в целом распоряжением Правительства Российской Федерации №1632-р от 28 июля 2017 года утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [1].

Следует отметить, что на региональном уровне 2 августа 2018 года глава Марий Эл Александр Евстифеев подписал распоряжение №142-рг «О создании межведомственной рабочей группы по развитию цифровой экономики в Республике Марий Эл», основной задачей которого является повышение эффективности реализации на территории региона государственной политики по созданию цифровой экономики [3].

Для измерения развития цифровой экономики странами Организации экономического сотрудничества и развития разработана система показателей, характеризующая такие направления, как развитие высокотехнологичного сектора экономики, его удельный вес в продукции обрабатывающей промышленности и услугах; инвестиции в научные разработки, разработку программного обеспечения, расходы на образование и дополнительную переподготовку; разработка и выпуск информационно-коммуникационного оборудования; создание рабочих мест в сфере науки и высоких технологий; усиление взаимосвязи между корпорациями, университетами и научно-исследовательскими организациями; расширение международных потоков знаний и международного сотрудничества в области науки и инноваций; увеличение информационной и научной мобильности ученых, инженеров, студентов; прогрессирование динамики распространения интернета; увеличение доли высокотехнологичной продукции в международной торговле [2].

Разработка вышеперечисленных направлений в различной степени оказывает влияние на формирование валового внутреннего продукта, а на мезоэкономическом уровне его аналога – валового регионального продукта (далее ВРП). ВРП – важнейший макроэкономический индикатор, отражающий экономический потенциал региона, уровень развития и деятельности всех хозяйствующих субъектов, находящихся на его территории.

Анализ ВРП дает возможность выявить динамику и структуру производства товаров и услуг, позволяет оценить внутренние связи хозяйственной системы, положительные и отрицательные тенденции развития сфер деятельности. Методологически ВРП тесно связан с другими основными экономическими показателями региона, что видно из таблицы 1.

Таблица 1

**ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ ЗА 2013-2017 ГОДЫ**
(в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

	2013	2014	2015	2016	2017
Валовой региональный продукт*	101,9	106,0	103,2	94,7	101,6
Промышленное производство	100,3	113,4	108,5	97,0	106,3
Продукция сельского хозяйства	109,2	115,2	110,3	95,6	97,6
Инвестиции в основной капитал	141,2	97,8	78,8	65,6	85,3
Оборот розничной торговли	107,1	105,4	89,5	95,6	101,1

*здесь и далее данные по ВРП за 2017 год приведены в первой оценке

Из приведенных данных видно, что в 2016 году, по сравнению с предыдущим годом, произошел спад основных макроэкономических показателей и, соответственно, замедлился рост ВРП республики, однако уже в 2017 году наблюдается положительная динамика по ВРП, промышленному производству, обороту розничной торговли.

На региональном уровне экономический рост целесообразно измерять темпами роста валового регионального продукта. Для анализа ВРП за определенный период рассчитывается темп изменения реального ВРП по отношению к предыдущему периоду в сопоставимых ценах предыдущего года (индекс физического объема), который является важнейшим индикатором развития региона в целом (график 1).

График 1

Также за период с 2013 года наблюдается разнонаправленная динамика индекса физического объема ВРП Республики Марий Эл, минимальное значение которого составило 94,7 % в 2016 году, максимальное – в 2014 году 106,0%.

Следует отметить, что за 2017 год темпы роста физического объема производства по Республике Марий Эл оказались в среднем на уровне общероссийских значений, что свидетельствует о положительной динамике развития региона в условиях политики импортозамещения и диверсификации экономики страны.

Конфигурация глобальных рынков претерпевает значительные изменения под действием цифровизации. Многие традиционные индустрии теряют свою значимость в структуре экономики на фоне быстрого роста новых секторов, генерирующих новые потребности. Определяющее значение в происходящей трансформации приобретают исследования и разработки. Если в Республике Марий Эл в 2016 году доля деятельности профессиональной, научной и технической (по хозяйственным отраслям) составила 1,4% в валовом региональном продукте, то в 2017 году она увеличилась и составила 2,2%, что связано с увеличением затрат на научные исследования и разработки, которые в 2016 году составили 182,2 млн рублей, а в 2017 году – 204,9 млн рублей [5].

Одним из показателей функционирования экономики в условиях цифровизации особое значение приобретает выполнение инновационных работ, услуг организациями промышленного производства и сферы услуг. В рамках данного исследования

целесообразно рассмотреть взаимосвязь объема инновационных товаров, работ, услуг организаций промышленного производства и сферы услуг (без налога на добавленную стоимость, акцизов и других аналогичных платежей) (за 2009-2017 годы, в млн.руб., присвоим фактор X) и объема ВРП (за 2009-2017 годы, в млн.руб., присвоим признак Y) и по Республике Марий Эл [5]. Для этого применим коэффициент ранговой корреляции Спирмена, относящийся к показателям оценки тесноты и качества связи между двумя совокупностями, и оценим его статистическую значимость [4].

Присвоим ранги фактору X и признаку Y, результаты представим в таблице 2.

Таблица 2

МАТРИЦА РАНГОВ ФАКТОРА X И ПРИЗНАКА Y

годы	X, млн.руб.	Y, млн.руб.	ранг X, d _x	ранг Y, d _y	(d _x - d _y) ²
2009	1406.6	69271.6	2	1	1
2010	1632.2	82374.4	4	2	4
2011	3432.8	97323.3	5	3	4
2012	804.8	117201.1	1	4	9
2013	1551.6	125950.2	3	5	4
2014	9925.6	143396.1	6	6	0
2015	10323.2	171689.5	7	9	4
2016	11508.1	158716.7	8	7	1
2017	14926.4	169478.5	9	8	1
			45	45	28

Проверка правильности составления матрицы на основе исчисления контрольной суммы:

$$\sum x_{ij} = \frac{(1+n)n}{2} = \frac{(1+9)9}{2} = 45$$

Сумма по столбцам матрицы равны между собой и контрольной суммы, значит, матрица составлена правильно.

По формуле вычислим коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

$$r = 1 - 6 \frac{\sum d^2}{n^3 - n}$$

$$r = 1 - 6 \frac{28}{9^3 - 9} = 0.77$$

Значение коэффициента лежит в пределах [-1;1]. Знак «+» означает, что связь прямая (когда значения одной переменной возрастают, значения другой переменной также возрастают), «-» означает, что связь обратная. При величине коэффициента корреляции менее 0,3 связь оценивается как слабая, от 0,31 до 0,5 – умеренная, от 0,51 до 0,7 – значительная, от 0,71 до 0,9 – тесная, 0,91 и выше – очень тесная.

В нашем исследовании связь между фактором X и признаком Y и положительная, сильная и прямая. Коэффициент Спирмена, равный 0,77, близок к единице, что свидетельствует о тесной положительной прямой связи между объемом инновационных товаров, работ, услуг организаций промышленного производства и сферы услуг (без налога на добавленную стоимость, акцизов и других аналогичных платежей) и объемом ВРП в республике в период с 2009 по 2017 годы.

Далее оценим значимость коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Для того чтобы при уровне значимости α проверить нулевую гипотезу о равенстве нулю

генерального коэффициента ранговой корреляции Спирмена при конкурирующей гипотезе $H_1: \rho \neq 0$, вычислим критическую точку:

$$T_{kp} = t(\alpha, k) \cdot \sqrt{\frac{1-p^2}{n-2}},$$

где n - объем выборки (число наблюдений); ρ - выборочный коэффициент ранговой корреляции Спирмена; $t(\alpha, k)$ - критическая точка двусторонней критической области, которую находим по таблице критических точек распределения Стьюдента, по уровню значимости α и числу степеней свободы $k = n-2$.

Если $|\rho| < T_{kp}$ - нет оснований отвергнуть нулевую гипотезу, ранговая корреляционная связь между качественными признаками не значима. Если $|\rho| > T_{kp}$ - нулевую гипотезу отвергают, между качественными признаками существует значимая ранговая корреляционная связь.

По таблице Стьюдента находим $t(\alpha/2, k) = (0.05/2; 7) = 2.365$

$$T_{kp} = 2.365 \cdot \sqrt{\frac{1-0.77^2}{9-2}} = 0.57$$

Поскольку $T_{kp} < \rho$, то отклоняем гипотезу о равенстве 0 коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Другими словами, коэффициент ранговой корреляции статистически значим по уровню 0,05 (т.е. на пятипроцентном уровне), и ранговая корреляционная связь значимая.

Таким образом, основные направления и показатели цифровой экономики находятся в тесной взаимосвязи и оказывают существенное влияние на формирование важнейших социально-экономических показателей региона. Развитие цифровой экономики является одной из глобальных тенденций, результаты которого ощущаются в различных сферах жизнедеятельности современного общества. Следует отметить, что в рамках цифровизации в Йошкар-Оле реализуются два масштабных проекта – «Умный город» и «Безопасный город», а также развернута и работает «Медицинская информационная система». Система «Умный город» в свою очередь объединит «Умный транспорт», действующие системы автоматизированных измерительных систем коммерческого учета электроэнергии, систему видеонаблюдения «Безопасный город», «Умный домофон» и другие проекты. Все направления цифровой экономики важны для региона, и ведется комплексная работа по их реализации [6;7].

Статистический анализ позволяет построить прогнозы изменения показателей, учитывая сложившийся тренд, оценить взаимосвязь результативных и факторных признаков, изучить структуру отдельных экономических процессов и явлений, что может служить инструментарием для разработки проектов и определения направлений эффективного функционирования экономики в рамках цифровизации.

Список использованной литературы

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 №1632-р

Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями [Электронный ресурс]: URL: <http://sovman.ru/article/8001> (Дата обращения: 28.04.2019).

О создании межведомственной рабочей группы по развитию цифровой экономики в Республике Марий Эл [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.cntd.ru> (Дата обращения: 22.04.2019).

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена онлайн [Электронный ресурс]: URL: <http://math.semestr.ru/corel/spirmen.php> (Дата обращения: 28.04.2019).

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл [Электронный ресурс]: URL: <http://maristat.gks.ru> (Дата обращения: 28.04.2019).

Глава Марий Эл рассказал о цифровизации здравоохранения в Республике [Электронный ресурс]: URL: <http://marpravda.ru> (Дата обращения: 28.04.2019).

Александр Евстифеев рассказал о цифровизации в Марий Эл [Электронный ресурс]: URL: <http://potokmedia.ru> (Дата обращения: 28.04.2019).

РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

Ю. Н. Пахомов, Л. Н. Липатова

Северо-Западный институт управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

pachomov_y@gmail.com
ln.lipatova@yandex.ru

Малое предпринимательство – это неотъемлемая часть современной рыночной экономики, которая играет большую роль в развитии хозяйства страны (региона) и общества в целом. Так, в развитых странах малый бизнес обеспечивает большой вклад в объем ВВП, активно создает рабочие места, поддерживает формирование «среднего класса», способствуя росту уровня жизни и решению многих социальных вопросов, что обеспечивает стабильность в стране в политическом плане. В большинстве европейских стран малый бизнес обеспечивает оплачиваемой работой более 50 % занятого населения.

Малый бизнес способствует созданию рабочих мест, смягчению структурной деформации экономики. Небольшие организации, как правило, быстрее приспосабливаются к меняющимся условиям хозяйствования, реагируют на сдвиги в рыночной конъюнктуре, подстраиваются по изменению потребительского спроса. Тем самым сектор малой экономики обеспечивает экономической системе гибкость и маневренность, необходимую для функционирования в постоянно меняющихся условиях, позволяет системе сохранять устойчивость и более быстро восстанавливаться после экономических кризисов.

Роль сектора «малой» экономики усиливается еще и тем, что малые предприятия оперативно создают и внедряют новые методологии ведения бизнеса и инновационные технологии, что привлекает в эту сферу молодежь, требовательную к условиям и содержанию труда. По нашему мнению, происходит это в силу того, что в небольших компаниях согласование использования и внедрение чего-либо нового происходит в несколько раз быстрее, чем в крупных корпорациях или государственных учреждениях. Кроме того, руководители малых компаний (зачастую, они же и собственники) имеют

прямую личную заинтересованность в развитии бизнеса, в то время как наемный топ-менеджмент в этом заинтересован косвенно.

Кроме того, малые предприятия активнее используют гибкие режимы занятости, которые позволяют участвовать в общественном труде тем категориям граждан, которые по тем или иным причинам не имеют возможности трудиться полный рабочий день. В первую очередь, это касается студентов, пенсионеров, многодетных матерей, лиц, имеющих малолетних детей, а также ухаживающих за престарелыми или заболевшими родственниками. Трудоустройство этих категорий граждан серьезно снижает давление на рынок труда, способствует росту денежных доходов населения, облегчает и ускоряет процесс социальной и профессиональной адаптации, что особенно важно для студентов.

Поэтому специалисты обоснованно считают, что экономическая безопасность страны и ее регионов во многом зависит от развития малого бизнеса [1; 2]. Для Республики Мордовия, имеющей жесткие природно-ресурсные ограничения, развитие этого сектора экономики имеет стратегически важное значение [3; 4; 5].

Но пока малый бизнес в Мордовии развит слабо, что не позволяет обеспечить устойчивость региональной социально-экономической системе. В начале 2018 г. в Республике Мордовия было зарегистрировано 7061 малых предприятий (МП), что на 85 ед. меньше, чем в 2012 г. Многие МП существуют на рынке не более 1 года. Для целей управления это очень важное обстоятельство, которое говорит о том, что на 1 году функционирования МП нуждаются в особой поддержке.

Малый бизнес раздвигает свои границы не только в ширь, возникают МП в нетрадиционных для этой формы хозяйствования видов деятельности. Так, в 2016 г. в республике было зарегистрировано 3 МП, занятых в сфере государственного управления, обеспечение военной безопасности и социального обеспечения (таблица 1).

Таблица 1

Число малых предприятий Республики Мордовия по видам
экономической деятельности, на конец года [5, с. 213; 6, с. 214; 7, с. 195]

Вид экономической деятельности	2012		2013		2014		2015		2016	
	единиц	в % к итогу	единиц	в % к итогу	единиц	в % к итогу	единиц	в % к итогу	единиц	в % к итогу
Всего	7146	100	6794	100	7147	100	6406	100	7686	100
в том числе по видам экономической деятельности:										
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	568	8,0	343	5,1	278	3,9	291	4,6	317	4,1
рыболовство, рыбоводство	11	0,2	10	0,1	13	0,2	11	0,2	12	0,2
добыча полезных ископаемых	16	0,2	14	0,2	16	0,2	13	0,2	14	0,2
обрабатывающие производства	698	9,8	658	9,7	715	10,0	611	9,5	720	9,4
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	50	0,7	51	0,8	57	0,8	59	0,9	67	0,9
строительство	1101	15,4	1100	16,2	1189	16,6	1000	15,6	1208	15,7
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных	2679	37,5	2560	37,7	2565	35,9	2289	35,7	2788	36,3

Вид экономической деятельности	2012		2013		2014		2015		2016	
	единиц	в % к итогу	единиц	в % к итогу	единиц	в % к итогу	единиц	в % к итогу	единиц	в % к итогу
средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования										
гостиницы и рестораны	176	2,5	178	2,6	195	2,7	166	2,6	189	2,5
транспорт и связь	357	5,0	360	5,3	388	5,4	328	5,1	448	5,8
финансовая деятельность	92	1,3	95	1,4	98	1,4	92	1,4	105	1,4
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1229	17,2	1245	18,3	1420	19,9	1345	21,0	1579	20,5
образование	9	0,1	8	0,1	12	0,2	8	0,1	8	0,1
здравоохранение и предоставление социальных услуг	60	0,8	66	1,0	87	1,2	79	1,2	95	1,2
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	96	1,3	103	1,5	111	1,6	114	1,8	133	1,7

За рассматриваемый период существенно изменилась и структура сектора «малой экономики». Большая часть МП в РМ заняты оптовой и розничной торговлей и ремонтом автомобилей, но с годами уменьшается и число предприятий, и доля в структуре регионального малого бизнеса. Это может быть связано с активным внедрением в регион торговых сетей, которые распространились повсеместно. Это касается торговли продуктами питания, алкогольными напитками, строительными материалами, мебелью, бытовой техникой, хозяйственными товарами и др.

Вторая по числу МП отрасль – строительство. В республике, переживавшей в последние годы поистине строительный бум, что было связано с подготовкой к Чемпионату мира по футболу, число строительных организаций за 2012 – 2017 гг. возросло, немного увеличился и их удельный вес в структуре «малой экономики» (таблица 2).

Таблица 2

Число малых предприятий Республики Мордовия по видам экономической деятельности в 2017 г. (на конец года) [8, с. 206]

Вид экономической деятельности	Единиц	В процентах к итогу
Всего	7061	100,0
<i>в том числе по видам экономической деятельности:</i>		
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство	280	4,0
добыча полезных ископаемых	14	0,2
обрабатывающие производства	619	8,8
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	56	0,8
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	54	0,8
строительство	1133	16,0
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных	2463	34,9

Вид экономической деятельности	Единиц	В процентах к итогу
средств и мотоциклов		
транспортировка и хранение	385	5,5
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	164	2,3
деятельность в области информации и связи	186	2,6
деятельность финансовая и страховая	105	1,5
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	504	7,1
деятельность профессиональная, научная и техническая	593	8,4
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	307	4,3
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	3	0,0
образование	6	0,1
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	101	1,4
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	27	0,4
предоставление прочих видов услуг	61	0,9

Более существенные изменения коснулись МП, занятых в сфере обрабатывающих производств: на 11 % уменьшилось число таких организаций, а также их структурная доля.

Половина всех МП с основным видом деятельности, относящимся к обрабатывающим производствам, заняты в 4 отраслях – это производство пищевых продуктов, ремонт и монтаж машин и оборудования, производство прочей неметаллической минеральной продукции, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования.

Наиболее сильно в рассматриваемый период уменьшилось число МП, занятых операциями с недвижимым имуществом – пятой по числу МП в РМ. Произошло падение количественного показателя в 2,4 раза, что привело к уменьшению структурной доли этого сектора на 10 п. п. Особенно резкие изменения произошли в 2017 г., когда только за один год число МП, занятых этим видом деятельности, уменьшилось более чем в 3 раза (с 1579 ед. до 504 ед.).

Отчасти это связано с общим спадом на рынке недвижимости вызванным падением жизненного уровня. Но главная причина ухода с рынка большинства агентств недвижимости в Мордовии, на наш взгляд, кроется в том, что их услуги стали менее востребованы по той причине, что в регионе действует программа льготного ипотечного кредитования и большинство договоров заключались напрямую с застройщиками. Из-за действующей в Мордовии программы 5-процентной ипотеки спрос на вторичное жилье, при подборе которого, как правило, прибегают к услугам риэлторов, значительно снизился, что привело к прекращению деятельности многих агентств недвижимости.

Не вполне успешно идут дела у МП в важнейшей для региона отрасли – сельском хозяйстве: за 2012 – 2017 гг. число предприятий и структурная доля этого вида деятельности уменьшились на более чем в 2 раза.

Активно распространяются малые формы хозяйствования на деятельность в области здравоохранения и социальных услуг: за рассматриваемый период число МП, оказывающих услуги в этой сфере, возросло в 1,7 раза и достигло 101 ед. А вот в образовании малые формы деятельности пока распространены не так широко – в республике действует всего 6 МП, оказывающих образовательные услуги. Скорее всего, это связано с тем, что спрос на этот вид услуг сильно зависит от материальных возможностей людей. Далек не все родители могут оплатить своим детям дошкольное или внеклассное обучение, а также занятия в различных спортивных и развивающих секциях.

Численность занятых в секторе малой экономики РМ, хотя увеличилась в 2012 – 2017 гг. на 8,5 % и приблизилась к 50 тыс. чел., составляет менее 13 % общего числа занятых в экономике региона (среднегодовая численность занятых в экономике Республики Мордовия составила в 2017 г. 387,1 тыс. чел.) [8, с. 95].

Наибольшая доля в структуре занятости в секторе «малой экономики» принадлежит организациям, занятым оптовой и розничной торговлей и ремонтом автомобилей, в рассматриваемый период она немного увеличилась, а средняя численность занятых за это время возросла на 12 %.

Но в 2015 и 2016 гг. больше всего рабочих мест малый бизнес создавал в сфере операций с недвижимостью. В 2017 г. вследствие закрытия большого числа риэлтерских фирм численность занятых этим бизнесом сократилась почти в 2 раза, с 24 % до 11 % снизилась структурная доля этого вида деятельности.

Вторая по числу работников отрасль малого бизнеса – обрабатывающие производства. Число рабочих мест на предприятиях этого вида деятельности возросло в рассматриваемый период на 16 %, что вывело эту важнейшую отрасль экономики на 2-е место в структуре занятости, хотя еще годом ранее она была лишь четвертой.

Следующий по числу рабочих мест сектор малого бизнеса в регионе – строительство – за 2012 – 2016 гг. оно увеличилось в 1,5 раза, но в 2017 г. рассматриваемый показатель сильно снизился – на 21,5 % в сравнении с 2016 г., когда структурная доля этого вида деятельности в структуре занятости в секторе «малой экономики» превышал 18 % (таблица 3).

Таблица 3

Средняя численность работников малых предприятий Республики Мордовия по видам экономической деятельности [5, с. 215; 6, с. 216; 7, с. 197]

Вид экономической деятельности	2012		2013		2014		2015		2016	
	человек	в % к итогу	человек	в % к итогу	человек	в % к итогу	человек	в % к итогу	человек	в % к итогу
Всего	45346	100	46335	100	41016	100	50361	100	46598	100
<i>в том числе по видам экономической деятельности:</i>										
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5451	12,0	5365	11,6	5144	12,5	4807	9,5	4042	8,7
рыболовство, рыбоводство	25	0,0	57	0,1	48	0,1	18	0,0	10	0,0
добыча полезных ископаемых	52	0,1	55	0,1	63	0,2	80	0,1	47	0,1
обрабатывающие производства	6243	13,8	6548	14,1	5773	14,1	6671	13,2	6222	13,4
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1000	2,2	791	1,7	945	2,3	1011	2,0	1024	2,2

строительство	5588	12,3	7665	16,5	4372	10,7	7417	14,7	8592	18,4
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	10335	22,8	9877	21,3	10206	24,9	11929	23,7	10473	22,5
гостиницы и рестораны	1401	3,1	1845	4,0	1678	4,1	1790	3,6	1292	2,8
транспорт и связь	3157	7,0	2169	4,7	1767	4,3	2355	4,7	1974	4,2
финансовая деятельность	165	0,4	375	0,8	244	0,6	338	0,7	340	0,7
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10235	22,6	9814	21,2	9236	22,5	12226	24,3	10733	23,0
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	-	-	-	-	-	-	-	-	1	0,0
образование	16	0,0	17	0,0	17	0,0	12	0,0	4	0,0
здравоохранение и предоставление социальных услуг	621	1,4	749	1,6	625	1,5	884	1,8	870	1,9
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1031	2,3	973	2,1	867	2,1	823	1,6	974	2,1

В число крупнейших отраслей «малой экономики» Мордовии входит и сельское хозяйство, обеспечившее рабочими местами в 2017 г. 4,3 тыс. чел., но это на 21 % меньше, чем в 2012 г. (таблица 4).

Основными причинами, сдерживающими развитие малого предпринимательства в регионе, специалисты считают низкий платежеспособный спрос населения и отсутствие стартового капитала у желающих создать собственное дело.

Таблица 4

Средняя численность работников малых предприятий
Республики Мордовия по видам экономической деятельности в 2017 г. [8, с. 210]

Вид экономической деятельности	Человек	В процентах к итогу
Всего	49199	100,0
<i>в том числе по видам экономической деятельности:</i>		
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство	4337	8,8
добыча полезных ископаемых	32	0,1
обрабатывающие производства	7237	14,7
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	351	0,7
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1101	2,2
строительство	6741	13,7
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных	11586	23,5

средств и мотоциклов		
транспортировка и хранение	2190	4,5
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1686	3,4
деятельность в области информации и связи	1309	2,7
деятельность финансовая и страховая	410	0,8
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	5288	10,7
деятельность профессиональная, научная и техническая	2424	4,9
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2850	5,8
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	5	0,0
образование	11	0,0
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1222	2,5
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	52	0,1
предоставление прочих видов услуг	357	0,7

По числу малых предприятий в расчете на 10 000 чел. населения Республика Мордовия занимает одно из последних мест в стране и последнее в ПФО – 88 ед. против 188 ед. в РФ и 160 ед. в ПФО (таблица 5).

Расширение сектора «малой экономики» до средних значений по ПФО позволило бы создать дополнительно 35 тыс. рабочих мест, до среднероссийского уровня – 48 тыс. новых рабочих мест.

Таблица 5

Основные показатели деятельности малых предприятий в 2017 г. [9, с. 572 – 573]

Регион	Число малых предприятий (на конец года), тыс.	Число малых предприятий на 10000 человек населения	Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. человек	Оборот малых предприятий, млрд. руб.
Российская Федерация	2754,6	188	10854,7	48459,2
Приволжский федеральный округ	472,3	160	2268,6	6682,4
Республика Башкортостан	51,8	127	306,2	723,8
Республика Марий Эл	9,7	142	42,4	167,9
Республика Мордовия	7,1	88	42,3	125,3
Республика Татарстан	75,1	193	332,6	964,5
Удмуртская Республика	25,6	169	115,6	345,9
Чувашская Республика	16,4	133	77,3	179,0
Пермский край	48,3	184	201,8	695,4
Кировская область	22,9	179	101,3	280,4
Нижегородская область	61,6	190	341,6	1075,2
Оренбургская область	21,4	108	125,3	264,1
Пензенская область	15,8	119	103,0	285,3
Самарская область	69,1	216	264,1	869,3
Саратовская область	28,7	116	133,5	420,4
Ульяновская область	18,8	151	81,7	285,8

Одним из ключевых направлений в системе поддержки малого бизнеса в Республике Мордовия должна стать защита интересов мелких торговых организаций, развитие региональной торговой сети магазинов шаговой доступности, реализующих преимущественно продукцию местных производителей. Это будет способствовать и развитию ключевой отрасли региональной экономики – сельского хозяйства.

В решении проблемы, связанной с отсутствием начального капитала для открытия собственного дела, можно рекомендовать инициировать создание в регионе коллективных офисов (коворкингов) – специальных мест, где можно быстро и недорого арендовать рабочее место. Преимущество такой формы организации бизнеса еще и в том, что предприниматели имеют возможность обмениваться опытом с коллегами.

Коворкинг как бизнес активно развивается во многих странах мира. Это означает, что такие «разовые» рабочие места пользуются спросом. По некоторым данным, к 2020 году в мире будет уже порядка 26 тыс. коворкингов. Но в России они пока не получили широкого распространения. В лидерах – Москва, в которой функционирует 76 коворкингов, в Санкт-Петербурге – 22, в некоторых других регионах доходит до десяти [10].

Другое предложение по развитию малого бизнеса в регионе – реализация так называемых менторских программ, которые предполагают установление контактов между успешными предпринимателями и теми, кто только начинает заниматься своим бизнесом. Такое бизнес-сопровождение позволяет начинающему предпринимателю избежать многих ошибок на стадии становления бизнеса.

Таким образом, ускоренное развитие малого бизнеса в Республике Мордовия позволит создать новые рабочие места и обеспечит повышение уровня жизни населения, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению экономической безопасности и снижению угроз стабильности региональной социально-экономической системы со стороны рынка труда.

Список использованных источников

- Сысоева Г. Ф., Малецкая И. П. Малый бизнес: вызовы времени / С.-Петерб. гос. эконом. ун-т. – М.: Юрайт, 2013. – 424 с.
- Чередниченко В. Благополучие регионов зависит от развития малого и среднего бизнеса // Финансовые известия. – 2012. – № 28. – С. 40 – 47.
- Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Тулапин С. А. Основные направления и результаты государственной поддержки малого бизнеса в Республике Мордовия. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. 2016. № 1. С. 105 – 115.
- Липатова Л. Н., Тренькаева Н. В. Основные тенденции развития малого инновационного предпринимательства в Республике Мордовия. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. 2018. № 2. С. 198 – 208.
- Мордовия: Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2014. – 438 с.
- Мордовия: Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2015. – 459 с.
- Мордовия: Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2017. – 439 с.
- Мордовия: Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2018. – 461 с.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.
- Офис по-быстрому: как заработать на коворкинге [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.rbc.ru/own_business/28/09/2016/57eb8a239a794799bdae5270 (дата обращения - 01.05.2019)

МОНИТОРИНГ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ И ЕЕ РЕГИОНОВ

Т.М. Полушкина

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева им. Н.П. Огарева», г.Саранск, Россия

polushkinatm@gmail.com

Заявленное в качестве цели пространственного развития страны обеспечение устойчивого и сбалансированного развития, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны³ возможно исключительно на основе реализации целенаправленной деятельности государства по оптимизации организации расселения жителей, размещения на территории объектов экономики, социальной сферы, энергетической, транспортной и иных инфраструктур.⁴

Пространственное развитие страны (региона) – это развитие в определенных пространственных координатах. Это развитие (прогрессивное изменение) пространственной организации общества как встроенной в природную среду пространственной системы, сформированной пространственными проекциями экономической, социальной и духовной деятельности общества, взаимосвязанных и организованных между собой сетями управления и самоуправления. Некоторая степень дифференциации, безусловно, возможна и необходима, побуждая «слабых» подтягиваться до уровня «сильных», вызывая конкуренцию. Важно при этом, чтобы соблюдались «пороги» или пределы межрегионального и внутрирегионального неравенства с целью сохранения единства и целостности страны и ее регионов.⁵

Термин «пространственное развитие» прочно вошел в научный оборот относительно недавно, в 70-е годы прошлого века и сразу был «связан» с другим основополагающим понятием «стратегическое планирование», точнее «стратегическое пространственное планирование», поскольку любое стратегирование, по сути, всегда осуществляется в определенных пространственных координатах. Развитие территории возможно только в рамках строго очерченного экономического пространства и с этой точки зрения является пространственным.

³ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р) / Эл. рес.: <http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>

⁴ Полушкина Т.М. Развитие теории и методологии государственного регулирования аграрной сферы экономики // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. Саранск, 2010.

⁵ Полушкина Т.М. Государственное регулирование пространственного развития на внутрирегиональном уровне // Вестник Алтайской Академии экономики и права. 2018. №3. С. 67-72.

Пространственную экономику целесообразно рассматривать как форму существования экономики в виде пространственно распределенных экономических агентов. При этом пространственная экономика призвана дать ответ на ряд фундаментальных вопросов, касающихся наиболее полного удовлетворения потребностей экономических агентов при заданных ресурсах, а также особенностей характере их пространственного распределения.⁶

Соответственно пространственная (территориальная) экономическая дифференциация – это не что иное как совокупность определенных факторов, имеющих субъективный и объективный характер и приводящих к территориальной неравномерности.⁷

Современная пространственная (территориальная) организация российского общества (межрегиональный и внутрирегиональный уровни) требует неотложных мер по усилению и совершенствованию роли государства в ней. Региональная политика выравнивания себя исчерпала. Требуется разработки единая схема пространственного развития страны в сочетании с инструментами бизнес-активности на основе приращения человеческого, социального капитала территорий и государственного регулирования стихийного реструктурирования пространства.

Государственное регулирование пространственного развития для достижения эффективности, снижения межпространственной дифференциации должно базироваться на четко выверенной системе показателей, ее характеризующих. Должна быть проведена оценка пространственного развития, которую в дальнейшем, с целью корректировки регулирующих воздействий государства, следует постоянно дополнять мониторингом, как организованным системным наблюдением за ходом и характером качественных изменений в пространственной организации общества, сформированной пространственными проекциями экономической, социальной и духовной деятельности, взаимосвязанных и организованных между собой сетями управления и самоуправления.⁸

Как известно, мониторинг является в настоящий момент наиболее распространенным инструментом информационно – аналитического обеспечения государственного регулирования пространственного развития страны и регионов.

Задачами мониторинга пространственного развития являются: организация наблюдения и определение источников получения реальной и объективной информации о процессах, происходящих в социально-экономическом пространстве; анализ информации и оценка динамики пространственного развития; выявление факторов, отрицательного влияния на социально-экономическое и пространственное развитие на данный момент и в будущем; своевременное предоставление информации органам государственной власти и учрежденным организациям; прогнозирование развития экономического пространства и пр.⁹

⁶ Кузьмина Н.Л. Развитие локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации // диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. 2017. – С. 14.

⁷ Кетова Н. П., Овчинников В. Н. Региональная экономика: универсальный учебный экономический словарь. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. С. 247.

⁸ Кузьмина Н.Л. Развитие локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации // диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. 2017. С. 14.

⁹ Каримова И. И. Информационно-аналитическое обеспечение управления пространственным развитием региона // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №1. С. 39-40.

Для проведения мониторинга пространственного развития потребуется большой объем информации, которую необходимо обработать и систематизировать. Объектом аналитических действий при этом должен являться реальный сектор экономики и достигнутые результаты, влияющие на прирост валового регионального продукта, а также социальная сфера, характеризующая уровень жизни населения. По результатам мониторинга властными структурами принимаются решения направленные на выравнивание или смягчение диспропорций с целью дальнейшего повышения уровня и качества жизни населения.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года приведены лишь следующие целевые показатели пространственного развития РФ. Это:

- среднегодовые темпы роста валового регионального продукта субъектов Российской Федерации, в которых располагаются перспективные крупные центры экономического роста Российской Федерации;

- отношение среднедушевого валового регионального продукта субъектов Российской Федерации, относящихся к приоритетным геостратегическим территориям (кроме Арктической зоны), к среднероссийскому значению

- межрегиональная дифференциация индекса человеческого развития по отношению к уровню 2017 года

- рост транспортной подвижности населения по отношению к уровню 2017 - рост экспорта услуг от транзитных перевозок по отношению к уровню 2017 год.¹⁰

На наш взгляд, государственное регулирование пространственного развития должно базироваться на мониторинге, имеющем более системный и многоуровневый характер. Одним из важных и сложных этапов формирования системы мониторинга является определение индикаторов оценки пространственного развития страны и регионов. Это может быть, к примеру, блок показателей для мониторинга изменений в системе расселения страны: заселенность территории (распределение населения по субъектам РФ, административным районам, муниципальным образованиям, городам; плотность населения; доля городского населения (степень концентрации) в городах различной величины; плотность сельского населения; динамика численности населения в регионах, городах, муниципальных образованиях); освоенность и потенциал территории (промышленно-производственный потенциал на единицу территории; плотность инфраструктур на единицу территории, в том числе транспортных сетей; доля сельхозугодий; развитость рекреации и пр.); качество среды проживания (структура занятости по отраслям; доля поступающих в вузы детей; средняя продолжительность жизни, здоровье населения; доля состоящих на диспансерном учете) и пр.¹¹

Далее, блок показателей, характеризующих социально-экономическое развитие пространства. К примеру: численность работников по найму на 1000 человек населения; заработная плата по отраслям; жилищный фонд, обеспеченность врачами на 10000 человек

¹⁰ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р) / Эл. рес.: <http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>

¹¹ Г.А.Лебединская О необходимых показателях пространственного развития Российской Федерации и ее субъектов. Эл. рес.: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=Abacr2mWBCzAZ040u5eTMjYKGah7InVybcI6Imh0dHBzOi8vY3liZXJsZW5pbmthLnJlL2FydGJjbGUvbi9vLW5lb2Job2RpbXloLXBva2F6YXRlbHlhaC1wcm9zdHJhbnN0dmVubm9nby1yYXp2aXRpeWEtcm9zc2l5c2tveS1mZWRLcmF0c2lpLWktZWUtc3ViZWt0b3YucGRmliwidG10bGUiOiJvLW5lb2Job2RpbXloLXBva2F6YXRlbHlhaC1wcm9zdHJhbnN0dmVubm9nby1yYXp2aXRpeWEtcm9zc2

населения; уровень безработных на 1000 человек населения; число культурно-образовательных учреждений; ВРП на душу населения; производство промышленной продукции на душу населения; производство сельскохозяйственной продукции на душу населения; капитальные вложения на душу населения; платные услуги на душу населения и пр.

Значительный блок показателей могут характеризовать открытость экономического пространства: число действующих совместных предприятий, инвестиции по странам – партнерам; внешнеторговый оборот.

Наконец, показатели, характеризующие процессы, препятствующие экономическому развитию территории: заболеваемость, число зарегистрированных преступлений; уровень неиспользованной рабочей силы; выбросы вредных веществ в атмосферу и пр.

Следует отметить, что качественный мониторинг пространственного развития должен включать не только создание его информационной базы и ее актуализацию с учетом происходящих в регионах процессов, но и выполнение аналитической обработки данных для повышения качества и обеспечения своевременности принимаемых решений в этой сфере. Для формирования унифицированного аналитического документа статистические показатели, поступающие в единообразной форме, обобщаются и обрабатываются с помощью соответствующего математического инструментария.¹²

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Мордовия в рамках научного проекта № 18-410-130002

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В.Н. Галева, Г.В. Пронина

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области (Пензастат), Пенза, Россия

e-mail: p58_GalevaVN@gks.ru, p58_ProninaGV@gks.ru

Росстат формирует значительную часть официальной статистической информации в стране и является координатором системы государственной статистики.

К 2019 году в России создана система статистики, которая соответствует международным стандартам и отвечает потребностям государства и общества в статистической информации.

¹² И.Н. Меренкова, Н.Н. Нестерова, О.Ю. Савенкова Организация системы мониторинга и моделирования пространственного развития территорий с учетом влияния миграционных процессов на основе гис-технологий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 1-1. С. 202-213.

Вместе с тем, повсеместное внедрение информационных технологий, формирование цифровой экономики, появление новых источников информации («больших данных») и растущие потребности в оперативной и качественной статистической информации ставят перед отечественной статистикой новые задачи.

В ближайшей перспективе основным вектором развития отечественной статистики на ближайшие пять лет должна стать цифровизация всего процесса статистического производства, ключевым инструментом которой станет формирование цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных, которая будет разработана на базе Росстата в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». [5]

Для Пензенской области рынок зерна наряду с рынками ряда других товаров является ключевым, влияющим на формирование важнейших макроэкономических пропорций. Производство зерна на душу населения, и его запасы, определяют уровень продовольственной безопасности страны в целом и ее регионов в частности.

В связи с этим, использование аналитического потенциала данных о состоянии зерновой подотрасли сельскохозяйственного производства региона с применением статистических методов исследования является важнейшим инструментом управления и моделирования разнонаправленных тенденций как на отечественном так и на мировом рынках зерна.

Пензенская область располагает достаточно благоприятными природно-климатическими условиями для выращивания зерновых культур. За счет зернового комплекса формируется более трети растениеводческой продукции в стоимостном выражении в сельскохозяйственных организациях. Для большинства крестьянских (фермерских) хозяйств производство зерна также является основным источником получения доходов. Удельный вес области в общей площади посевов зерновых культур Российской Федерации в 2018г. составил 1,5%, в площади Приволжского федерального округа – 5,5%. [5]

За период 2005-2018гг. наблюдались значительные колебания размеров посевных площадей зерновых и зернобобовых культур. После сокращения посевов в 2010-2014гг. - на 221,6 тыс. гектаров (по сравнению с 2009г.), или почти на 30%, начиная с 2015 по 2018гг. отмечалось расширение зернового клина в области – на 168,2 тыс. гектаров. В 2018г. по сравнению с 2014г. посевная площадь зерновых и зернобобовых культур увеличилась на 30,6%, по сравнению с 2017г. сократилась на 0,5%. [1]

В целом же за период с 2005 по 2018гг. зерновой клин в области уменьшился на 2,2% за счет сокращения посевов ржи озимой (в 13,1р.), проса (в 2,7р.), овса (на 47,0%). При этом посевная площадь зернобобовых культур увеличилась в 2,3р., пшеницы озимой - на 16,8%, ячменя ярового - на 13,5%.

На зерновые культуры приходится более половины посевных площадей Пензенской области, хотя за период с 2005 по 2018гг. доля их посевов снизилась на 6,3% при росте удельного веса посевной площади технических культур на 21,4%.

В результате произошедших изменений существенным образом изменилась структура посевов зерновых культур. В настоящее время преобладающими зерновыми культурами являются пшеница и ячмень, на долю которых приходится, соответственно, 64,3 и 17,5% зернового клина (в 2005г. – 58,6 и 15,1%). За этот период удельный вес ржи озимой снизился с 11,4 до 0,9%, овса – с 8,2 до 4,4%. [1]

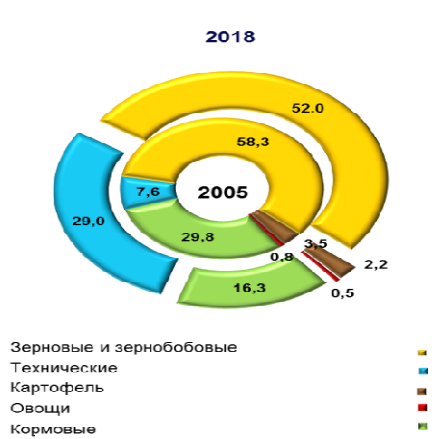

Рис. 1. Структура посевных площадей в хозяйствах всех категорий (в % от всей посевной площади)

Рис. 2. Структура посевных площадей зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий (в % от посевной площади зерновых и зернобобовых культур)

В 2005-2018 гг. урожайность зерновых и зернобобовых культур носила неустойчивый характер и варьировала от 11,7 ц с гектара уборной площади в 2010г. (самом неблагоприятном году по климатическим условиям для выращивания сельскохозяйственных культур) до 34,6 ц – в 2017г. (самая высокая урожайность за рассматриваемый период и самая высокая урожайность среди регионов ПФО). Средняя урожайность за рассматриваемые 14 лет составила 20,4 ц с гектара. Размах вариации составил 22,9 ц с гектара, среднее линейное отклонение от среднего уровня урожайности за рассматриваемый период – 5,1 ц с га. В то же время коэффициент вариации, который составил 31,0% от среднего многолетнего уровня, свидетельствует о достаточно умеренной колеблемости урожайности зерновых и зернобобовых культур от своего среднего уровня.¹ [1,2]

¹ Методологические пояснения.

Средняя величина – обобщенная количественная характеристика признака в статистической совокупности в конкретных условиях места и времени.

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i}{n}$$

$R = x_{max} - x_{min}$ Размах вариации – разность между максимальным и минимальным значением признака.

Среднее линейное отклонение – средняя арифметическая из абсолютных отклонений отдельных вариантов от их средней арифметической. Характеризует меру разброса значений совокупности данных вокруг их среднего значения.

$$\bar{d} = \frac{\sum |x_i - \bar{x}|}{n}$$

Среднее квадратическое отклонение.

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum (x_i - \bar{x})^2}{n}}$$

Коэффициент вариации – относительный показатель колеблемости значений признака по отношению к их среднему уровню. Определяется как отношение среднего квадратического отклонения к средней величине.

$$V = \frac{\sigma}{x} \times 100$$

Неустойчивая тенденция изменения урожайности зерновых и зернобобовых культур, во многом складывающаяся под воздействием природно-климатических условий, а также колебания в размерах посевов под зерновыми культурами обусловили существенные различия в объемах производимого в области зерна по годам.

За последние 14 лет наибольший валовой сбор зерна был получен в 2017г. – 2370,4 тыс. тонн при урожайности с убранной площади 34,6 ц с гектара, наименьший – в 2010г., который составил 407,3 тыс. тонн с урожайностью 11,7 ц с гектара, что было обусловлено крайне неблагоприятными погодными условиями для формирования урожая.

В 2018г. производство зерна по сравнению со среднегодовым уровнем 2011-2015гг. возросло на 52,0%, по сравнению с аналогичным уровнем 2006-2010гг.- на 63,6%. В 2018г. на душу населения было произведено 1340 кг зерна против 701 кг – в 2005г.

Таблица 1

**Основные показатели, характеризующие состояние зернового подкомплекса
Пензенской области [1]**

(в хозяйствах всех категорий)

	2005	2010	2011	2012	2015	2016	2017	2018
Посевная площадь, тыс. га	733,9	639,9	570,6	596,8	698,2	714,5	721,4	717,6
Валовой сбор, тыс. т	992,5	407,3	874,7	749,9	1558,5	1945,5	2370,4	1744,6
Урожайность, ц с га убранной площади	14,1	11,7	16,1	13,9	22,8	28,0	34,6	25,4
Реализовано, тыс. т	603,6	575,0	424,1	559,1	1042,4	1463,8	1750,1	1899,1
Производство зерна на душу населения, кг	701	293	634	543	1153	1445	1773	1340

За рассматриваемый период существенным образом изменился видовой состав производимой зерновой продукции.

В 2018г. по сравнению с 2005г. в структуре производства зерна увеличился удельный вес пшеницы озимой, зернобобовых культур, уменьшился – ржи озимой, пшеницы яровой, ячменя, овса, проса и гречихи.

Таблица 2

Структура производства зерна по видам культур в хозяйствах всех категорий [1]

(в % от общего валового сбора)

	2005	2010	2011	2012	2015	2016	2017	2018
Зерновые и зернобобовые культуры - всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:								
пшеница озимая	40,0	74,6	35,3	32,0	39,1	49,3	51,8	52,6
рожь озимая	10,3	5,8	2,8	3,1	0,9	1,2	0,8	0,8
пшеница яровая	22,7	6,1	14,4	15,0	22,2	19,2	20,9	19,8
ячмень яровой	17,0	5,4	25,2	31,1	17,8	12,6	13,8	15,6
овес	6,4	3,9	9,4	6,5	3,6	2,8	2,5	2,4
просо	1,0	0,0	1,7	0,7	0,4	0,2	0,2	0,1
гречиха	0,6	0,0	0,7	0,9	0,2	1,3	0,6	0,2
зернобобовые культуры	2,1	2,7	5,7	5,2	2,3	2,6	3,8	3,0

Сельскохозяйственные организации по-прежнему остаются основными производителями зерна, несмотря на увеличение площади под зерновыми культурами в фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей. Доля сельскохозяйственных организаций в производстве зерна составляет около 80%.

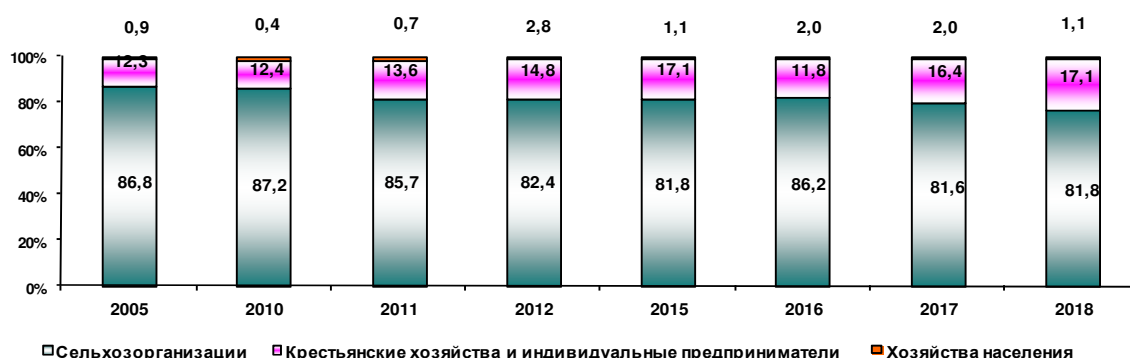

Рис. 3. Структура производства зерна по категориям хозяйств [4]
(в % от хозяйств всех категорий)

Потенциальные возможности повышения объемов производства зерновой отрасли во многом определяются степенью обеспеченности производственными ресурсами.

В течение 2005-2018гг. сохранялась тенденция сокращения парка тракторов и зерноуборочных комбайнов в сельскохозяйственных организациях. Так, в 2018г. по сравнению с 2005г. наличие тракторов снизилось в 2,5р., зерноуборочных комбайнов – в 2,9р.

Таблица 3

**Обеспеченность сельскохозяйственных организаций
материально-техническими ресурсами [3,4]**

	2005	2010	2011	2012	2015	2016	2017	2018
Наличие техники, ед.								
тракторы	6560	3838	3460	3391	2885	2787	2847	2643
зерноуборочные комбайны	2097	1023	893	885	670	704	764	731
Коэффициент обновления, %								
тракторы	4,1	2,8	3,8	3,3	3,9	3,6	3,3	3,9
зерноуборочные комбайны	6,3	1,4	4,6	6,7	6,0	9,1	7,2	6,4
Коэффициент ликвидации, %								
тракторы	9,3	5,1	2,5	4,6	4,5	4,4	2,6	4,4
зерноуборочные комбайны	13,0	7,0	4,1	5,2	6,2	2,8	1,5	3,1
Внесено минеральных удобрений на 1 га посевной площади зерновых и зернобобовых культур, кг	8	30	26	23	52	60	63	58
Площадь, удобренная минеральными удобрениями, в % к общей посевной площади зерновых и зернобобовых культур	12	39	39	35	74	76	79	80

Анализ динамики коэффициентов обновления техники показывает, что после финансового кризиса 2008г. приобретение тракторов и зерноуборочных комбайнов сократилось. В 2009г. приобретение тракторов по сравнению с 2008г. сократилось в 2,7р. (коэффициент обновления уменьшился, соответственно, на 2,4%), зерноуборочных комбайнов – в 3,4р. (на 4,9%).

В последующие годы, в связи со стабилизацией ситуации на финансовом рынке, наметилась тенденция к постепенному росту указанных показателей.

Темпы обновления парка тракторов и сельскохозяйственных машин в области значительно уступают темпам их списания. Хотя следует отметить, что в последние годы разрыв между показателями обновления и ликвидации техники значительно сократился. Если в 2005г. коэффициент ликвидации тракторов превышал коэффициент обновления на 5,2%, то в 2018г. это соотношение составило 0,5%. В 2016-2018гг. впервые за рассматриваемый период коэффициент обновления зерноуборочных комбайнов превысил коэффициент ликвидации, соответственно, на 6,3, 5,7 и 3,3%. В 2005г. соотношение коэффициентов ликвидации и обновления составило 2,1р.

Замедление процесса обновления основных средств послужило одной из причин продления сроков использования техники, что привело к снижению коэффициентов выбытия. Однако, высокие темпы списания техники в предыдущие годы привели к увеличению нагрузки на единицу техники. Так, нагрузка на один трактор в 2018г. повысилась в 2,6р. по сравнению с 2005г. и составила 544 гектара пашни, нагрузка на один зерноуборочный комбайн возросла в 2,3р. и составила 667 гектаров посевных площадей зерновых и зернобобовых культур. [3]

В сельскохозяйственных организациях в течение всего рассматриваемого периода наблюдалось увеличение объема внесения минеральных удобрений в расчете на один гектар посевной площади зерновых и зернобобовых культур (с 8 кг в 2005г. до 58 кг в 2018г.). Следует также отметить рост удельного веса площади, удобренной минеральными удобрениями, который составил в 2017г. 80% (в 2005г. - 12%).

За период 2005-2018гг. цены реализации зерновых культур возросли в 3,7р. В то же время анализ соотношения цен на реализованную сельскохозяйственную продукцию и на ресурсы для сельскохозяйственного производства свидетельствуют о сохранении ценового диспаритета. Так, за рассматриваемый период цены на электроэнергию выросли в 3,4р., на дизельное топливо – в 3,3р., на тракторы – в 7,3р., на зерноуборочные комбайны – в 3,5р.

В результате в 2018г. для приобретения 1 т дизельного топлива требовалось 5,8 т пшеницы, 1 т минеральных удобрений – 1,9 т, 1 трактора – 1030 т, 1 зерноуборочного комбайна – 991 т пшеницы.

Таблица 4

Средние цены на промышленные товары, приобретенные сельскохозяйственными организациями, и их соотношение с ценами на зерновые культуры [6] (рублей)

	2005	2010	2011	2012	2015	2016	2017	2018
Электроэнергия, 1000 кВт-ч	1672	3589	4295	4064	4918	5290	5882	5691
Дизельное топливо, 1 т	14069	15383	19685	25359	33670	35034	38316	46113
Минеральные удобрения, 1 т	12995	21513	26590	29615	45052	41881	37227	15152
Тракторы, тыс. руб. за шт.	1114	11767	2046	3997	4960	7610	6372	8162
Комбайны зерноуборочные, тыс. руб. за шт.	2269	3248	4943	5322	6296	5350	8329	7853
Зерновые и зернобобовые культуры, 1 т	2167	3861	4867	6103	7931	7774	6230	8000

Пшеница, 1 т	2180	4032	4713	6205	8086	7458	5880	7927
Необходимое количество зерна пшеницы для покупки ед. промышленной продукции, т								
Электроэнергия, 1000 кВт-ч	0,6	0,9	0,9	0,7	0,6	0,7	1,0	0,7
Дизельное топливо, 1 т	6,4	3,8	4,2	4,1	4,2	4,7	6,5	5,8
Минеральные удобрения, 1 т	6,0	5,3	5,6	4,8	5,6	5,6	6,3	1,9
Тракторы, шт.	511	292	420	644	613	1020	1084	1030
Комбайны зерноуборочные, шт.	1041	805	1016	8587	779	717	1416	991

Список использованных источников:

1. Зерновое хозяйство Пензенской области.: Стат. сб./Пензастат. – Пенза, 2019. – 138 с.
2. Минашкина В.Г., Гусынин А.Б., Садовникова Н.А., Шмойлова Р.А. ТЕОРИЯ СТАТИСТИКИ.: Учебно-практическое пособие/Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. – М.: МЭСИ, 2003. – 173 с.
3. Наличие тракторов и сельскохозяйственных машин в сельском хозяйстве Пензенской области.: Стат. бл./Пензастат, – Пенза, – 2019. – 32 с.
4. Растениеводство Пензенской области.: Стат. сб./Пензастат. – Пенза, 2019. – 113 с.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс], - Режим доступа: <https://gks.ru>.
6. Цены в Пензенской области.: Стат. сб./Пензастат. – Пенза, 2019. – 208 с.

**СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Н. А. Пруель

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

pruijel@mail.ru

Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова

Северо-Западный институт управления

Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ln.lipatova@yandex.ru

vgradusova@gmail.com

Главная задача социально ориентированного государства – обеспечение условий для гармоничного развития человека, включая их материальные и гуманитарные составляющие. Важным проявлением мирового тренда усиления внимания к содержанию жизни людей, повышению ее качества в различных сферах стали многочисленные исследования в области человеческого развития, смещающие приоритеты экономического прогресса с целей по достижению определенного уровня

макроэкономических показателей на повышение уровня жизни людей. Цель данного исследования – проследить изменение позиций России в мировых рейтингах по уровню гуманитарного развития, определить основные движущие силы, а также выявить проблемы и предложить пути их решения.

Трудности в исследовании и оценке уровня развития человека в РФ связаны с «запаздыванием» отечественной статистики, что нередко приводит к потере актуальности; недостатками методик счета отдельных показателей; различиями (изменениями) в методиках расчета показателей; субъективизмом и политической зависимостью оценок, что затрудняет проведение анализа; известными дефектами стоимостных показателей и средних значений, не позволяющими объективно характеризовать изучаемое явление.

В постсоветский период положение РФ в рейтинге по уровню развития человека сильно менялось. Худшие позиции страна занимала в 2007 г. (таблица 1).

Таблица 1

Изменение положения Российской Федерации в рейтинге стран мира по уровню развития человека [1]

Год	1990	1992	2000	2005	2007	2009	2010	2015
Индекс ИРЧП / ИЧР	0,873	0,862	0,781	0,792	0,817	0,755	0,788	0,798
Место в рейтинге ООН	33	37	60	67	71	66	55	50

В сентябре 2018 г. был опубликован очередной доклад ООН, в котором представлены результаты исследований по 189 странам по итогам их развития в 2016 г. Рейтинг вновь возглавила Норвегия. В первую десятку также вошли Швейцария, Австралия, Германия, Ирландия, Исландия, Гонконг, Швеция, Нидерланды и Сингапур. Из стран, выделившихся из состава распавшегося СССР, в эту группу вошли Эстония (30-е место), Польша (33-е), Литва (35-е), Латвия (41-е), Белоруссия (53-е), Казахстан (58-е место). Российская Федерация поднялась за год на 1 позицию, заняла 49-е место и впервые вошла в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития, объединившую 59 государств [2]. Проследим динамику показателей по каждому из измерений человеческого развития.

Сравнение с другими странами показывают, что россияне живут очень мало в сравнении с гражданами других стран этой группы. Даже во многих странах со средним уровнем человеческого развития этот показатель выше, чем в РФ (таблица 2).

Таблица 2

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в отдельных странах мира (число лет) [3, с. 49 – 50]

Страна	Год	Все население	Мужчины	Женщины
Россия	2016	71,9	66,5	77,1
	2017	72,7	67,5	77,6
Норвегия	2016	82,5	80,6	84,3
Швейцария	2016	83,3	81,2	85,2
Австралия	2016	82,9	81,0	84,8
Германия	2016	81,0	78,7	83,3
Ирландия	2016	81,5	79,7	83,4
Швеция	2016	82,4	80,6	84,1
Нидерланды	2016	81,6	80,0	83,2
Сингапур	2016	82,9	80,8	85,0

Страна	Год	Все население	Мужчины	Женщины
США	2016	78,5	76,0	81,0
Эстония	2016	77,8	73,0	82,1
Польша	2016	77,8	73,8	81,6
Литва	2016	75,0	69,7	80,2
Латвия	2016	75,0	70,0	79,6
Беларусь	2017	74,4	69,3	79,2
Казахстан	2017	72,9	68,7	76,9

Хотя, конечно, прогресс очевиден: за 2000 – 2017 гг. продолжительность жизни россиян увеличилась с 65,34 года до 72,7 года, и только за 2017 г. показатель увеличился на 0,8 года [4, с. 96]. Но в рейтинге стран мира по продолжительности жизни Россия занимает 116-е место, соседствуя с Северной Кореей и государством Белиз. Для сравнения: воюющая Сирия находится на 120-м месте [5].

Одна из причин этого кроется в структуре причин смерти. Смертность от внешних причин в РФ в 3 – 4 раза выше, чем в европейских странах, лидирующих по уровню человеческого развития. Показатели смертности от инфекционных и паразитарных болезней, болезней системы кровообращения и органов пищеварения тоже в 2 – 3 раза больше (таблица 3).

Таблица 3

Смертность населения по причинам смерти в отдельных странах мира
(число умерших на 100 000 человек населения) [3, с. 51 – 52]

Страна	Год	Инфекционные и паразитарные болезни	Злокачественные новообразования	Болезни системы кровообращения	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Внешние причины смерти
<i>Россия</i>	2016	19,0	113,0	293,0	26,8	40,7	88,2
	2017	18,8	109,1	273,8	22,9	37,6	80,2
Норвегия	2015	7,2	108,1	90,8	33,8	11,2	29,7
Швейцария	2015	4,2	98,9	90,2	20,5	12,6	25,9
Австралия	2015	6,2	107,3	85,6	28,0	12,5	32,9
Германия	2015	8,8	116,2	139,0	28,7	20,3	23,8
Швеция	2016	7,1	101,1	109,0	22,8	12,7	30,6
Нидерланды	2016	7,6	128,6	89,9	28,7	12,0	24,7
США	2016	12,9	107,2	131,8	42,6	19,9	62,1

Не удастся справиться с таким тяжелейшим явлением, как сверхсмертность, за которым стоит ранний во многих случаях предотвратимый уход из жизни. Только за 2016 – 2017 гг. такие потери в России составили 838,6 тыс. чел. В основном это мужчины. Главные причины таких трагедий – болезни системы кровообращения и так называемые внешние причины (несчастные случаи, убийства, самоубийства, случайные отравления, утопления, травмы и т. п.). [6, с. 32].

Сравнение с европейскими странами ярко характеризует масштаб проблем с избыточной смертностью в России (таблица 4).

По данным известного российского ученого-демографа А. Вишневого, главный источник избыточной смертности мужчин в возрасте до 45 лет – внешние причины смерти (*публикация датирована 2012 г.*) [7]. Министр здравоохранения РФ В. Скворцова недавно сообщила, что основная причина преждевременных смертей

российских мужчин – алкоголизм – заболевание, которое опасно не только само по себе, но и выступает фактором риска для развития многих других болезней [8].

Таблица 4

Численность погибших в результате дорожно-транспортных происшествий
и количество умышленных убийств в отдельных странах мира
(тысяч человек) [3, с. 145 – 148]

Страна	Численность погибших в результате дорожно-транспортных происшествий, тысяч человек, 2016 г.	Количество умышленных убийств на 100 000 человек населения, 2015 г.
Россия	20,3	7,9
Норвегия	0,1	0,6 (2014 г.)
Швейцария	0,2	0,7
Австралия	1,3	1,0
Германия	3,2	0,9
Ирландия	0,2	0,6
Швеция	0,3	1,2
Нидерланды	0,5	0,6
США	37,5	4,9

По данным известного российского ученого-демографа А. Вишневого, главный источник избыточной смертности мужчин в возрасте до 45 лет – внешние причины смерти (*публикация датирована 2012 г.*) [7]. Министр здравоохранения РФ В. Скворцова недавно сообщила, что основная причина преждевременных смертей российских мужчин – алкоголизм – заболевание, которое опасно не только само по себе, но и выступает фактором риска для развития многих других болезней [8].

Хотя в уменьшении числа преждевременных смертей от внешних причин достигнут большой прогресс (за 2000 – 2017 гг. число убийств и покушений на убийство уменьшилось в 3,3 раза [4, с. 251]), сокращение сверхсмертности остается одним из главных резервов повышения продолжительности жизни в России.

Сильное отставание РФ от стран Европы, входящих в первую десятку стран по уровню человеческого развития, наблюдается и по показателям младенческой, детской и материнской смертности [3, с. 45 – 48; 4, с. 632]. Изменение ситуации в этой сфере – еще один резерв улучшения демографической ситуации в стране и повышения продолжительности жизни людей.

Выявляя причины больших различий в показателях заболеваемости и смертности в РФ и большинстве европейских стран, следует обратить внимание на то, что по основным количественным показателям развития здравоохранения РФ не уступает передовым странам (таблица 5).

Но огромные различия в величине государственных расходов позволяют предположить наличие технологического отставания отечественной медицины от экономически развитых стран, а также невысокую эффективность системы отечественного здравоохранения.

Другая очень вероятная причина – пренебрежительное отношение россиян к своему здоровью (особенно это касается мужчин), что, в частности проявляется в отношении к диспансеризации, организуемой лечебными учреждениями с

установленной периодичностью. Далеко не все россияне принимают в ней участие, даже будучи оповещены обращениями со стороны страховых компаний.

Таблица 5

Некоторые показатели, характеризующие охрану здоровья населения
[3, с. 126 – 127; 4, с. 641 – 642]

Страна	Численность населения на 1 врача, человек 2015 г.	Численность населения на 1 больничную койку, человек 2016 г.	Государственные расходы на здравоохранение (в процентах к ВВП) 2016 г.
Россия	218	123	3,1
Норвегия	228	271	8,5
Германия	239	124	9,4
Швеция	239 (2014 г.)	428	9,2
Нидерланды	287	276	8,6
США	389 (2014 г.)	345 (2013 г.)	8,5

Для исправления ситуации в сфере охраны здоровья россиян, обеспечения доступности всех граждан страны к современной высокотехнологичной медицине, подготовки квалифицированных кадров, обеспечения раннего выявления заболеваний, организации профилактической работы, популяризации здорового образа жизни потребуются увеличить расходы, в том числе государственные, по которым РФ кратно отстает от стран, добившихся больших успехов в гуманитарном развитии. Уровень жизни россиян пока тоже далек от европейских стандартов. По производству ВВП на душу населения отрыв от лидера рейтинга по уровню человеческого развития – 2,7 раза. Главная причина этого – низкая производительность труда, показатель ВВП в расчете на одного занятого в РФ в 3,3 раза меньше, чем в Ирландии, в 2,4 раза – чем в США, 2,2 раза – чем в Норвегии (таблица 6).

Таблица 6

Некоторые показатели, характеризующие уровень жизни населения
[3, с. 91, 95, 103 – 105]

Страна	ВВП на душу населения, 2014 г.		Фактическое конечное потребление домашних хозяйств по паритету покупательной способности на душу населения, 2014 г. (Россия=100)	Валовой внутренний продукт в расчете на одного занятого (по паритету покупательной способности; долларов США), 2016 г.	Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини), процентов
	по ППС, долл. США	индекс физического объема ВВП (США=100)			
Россия	25797	47	100	50286	41,0
Норвегия	66018	121	199	111373	27,5
Швейцария	61902	113	192	107743	32,5
Австралия	46632	85	178	97259	34,7
Германия	47092	86	182	92360	31,7
Ирландия	51468	94	138	165968	31,9
Швеция	46524	85	165	99244	29,2
Нидерланды	48612	89	166	96652	29,3
США	54651	100	236	121264	41,5

Низкая производительность труда в России, в свою очередь, связана с высокой степенью износа основных средства, что требует принятия неотложных мер по стимулированию обновления материально-технической базы производства, а также привлечению инвесторов.

Специалисты высказывают обоснованные опасения по поводу низкого уровня жизни россиян и связанных с этим демографических и экономических проблем, что представляет угрозу экономической безопасности и социальной стабильности [9, 10, 11, 12, 13, 14]. Согласно официальной статистике, доходы россиян в 2014 – 2017 гг. неуклонно снижались. Происходило это столь стремительно, что уже в 2016 г. по их реальному содержанию население страны было отброшено к уровню 2010 г. (таблица 7).

Таблица 7

Динамика реальных денежных доходов населения, процентов (1995=100) [4, с. 146]

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Реальные располагаемые денежные доходы	215,6	216,6	226,7	235,7	234,1	226,7	213,6	211,1
Реальный размер назначенных пенсий	251,1	254,1	266,6	274,1	276,6	266,1	257,0	257,8
Реальная начисленная заработная плата работников организаций	263,2	270,6	293,3	307,4	311,1	283,1	285,4	293,7

За 4 года реальные располагаемые доходы уменьшились на 10,5 %, реальная начисленная заработная плата – на 4,5 %, реальный размер назначенных пенсий – на 6 %. Такого продолжительного падения уровня жизни населения в постсоветской России не было.

В 2018 г., по предварительным данным Росстата, падение уровня жизни россиян продолжилось – реальные денежные доходы снизились на 0,2 % [15].

А вот по степени социального расслоения равных нам в Европе нет. Самая низкая в мире подоходная стратификация – в Японии. Именно эта страна, в рейтинге по индексу человеческого развития с учетом неравенства занимает 1-е место. Значение этой модификации индекса в России 0,705 при среднем по миру уровне 0,658, в Японии – 0,948. По индексу развития человека, скорректированного с учетом социально-экономического неравенства, РФ входит в группу стран с высоким уровнем человеческого развития и занимает в ней одно из последних мест (входной порог в группу – 0,7) [16, с. 158].

Главная причина, по которой РФ удается занимать столь высокие позиции в мировом рейтинге по индексу развития человека – высокий уровень образованности населения. Степень охвата образованием в России – одна из самых высоких в мире, а по начальному и высшему образованию эти показатели даже выше, чем стране, длительное время лидирующей по уровню развития человека – Норвегии. По численности студентов на 1 000 чел. населения РФ опережает, например, Германию и Швейцарию [9, с. 132 – 133].

На высокий уровень образования в России указывают и эксперты Всемирной организации интеллектуальной собственности ООН, ежегодно формирующей рейтинг самых инновационных стран [17].

Однако удельный вес государственных расходов на функционирование этой важнейшей для общества отрасли экономики в РФ ниже, чем в странах, добившихся

больших достижений в области человеческого развития. Что может повлиять на качество отечественного образования (таблица 8).

Таблица 8

Некоторые показатели, характеризующие уровень образования [3, с. 132 – 133]

Страна	Охват населения образованием в 2015/16 учебном году ¹⁾ (удельный вес численности обучающихся на определенном уровне образования в процентах от численности населения в возрасте, официально соответствующем данному уровню)			Численность студентов на 1000 человек населения, человек 2016 г.	Государственные расходы на образование (в процентах к ВВП), 2015 г.
	Начальное образование	Среднее образование	Высшее образование		
Россия	103	98	84	46	3,5 (2017 г)
Норвегия	100	116	81	...	7,6
Швейцария	104	102	58	35	5,1
Австралия	101	154	122	79	5,3
Германия	102 (2014/15)	102	68	37	4,8
Ирландия	101	117	78	...	3,8
Швеция	123 (2014/15)	145	64	43	7,6
Нидерланды	103	133	80	49	5,4
США	99 (2017/18)	99	89	60	5,0 (2014 г)

Но настораживает то обстоятельство, что численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, в расчете на 1000 чел. населения в России быстро сокращается (в 1,6 раза за 2010 – 2017 гг.), в то время как в большинстве стран, добившихся высоких показателей по уровню развития человека, этот показатель растет (таблица 9).

Таблица 9

Численность обучающихся по программам третичного (высшего) образования, на 1000 человек населения [3, с. 134 – 135]

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Россия ¹⁾	65	61	58	54	51	48	46
Норвегия	46	46	47	50	52	52	53
Швейцария	32	32	34	34	35	35	35
Австралия	80	79
Германия	34	36	36	37
Ирландия	43	43	42	43	44	46	47
Швеция	49	49	48	45	45	44	43
Нидерланды	39	47	47	50	49
США	66	67	67	63	62	61	60

¹⁾ 2017 г. – 40 человек.

Возможно, это связано со снижением доступности образования в России, поскольку уровень жизни россиян в последние 5 лет неуклонно снижался.

Итак, согласно методике ООН, Россия относится к странам с очень высоким уровнем человеческого развития. По двум индикаторам из 3 (продолжительность жизни и уровень доходов) наша страна существенно отстает от европейских стран. Резервы повышения продолжительности жизни россиян: преодоление сверхсмертности, сокращение младенческой и материнской смертности. Для

существенного повышения жизненного уровня россиян необходимо обеспечить рост производительности труда и разработать более справедливую систему распределения доходов.

Главный фактор, благодаря которому стране удалось выйти на столь высокие позиции в мировом рейтинге по уровню развития человека – высокий уровень образованности населения. Однако резкое сокращение численности и удельного веса в составе населения студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования может не только ухудшить позиции РФ в мировых рейтингах гуманитарного развития, но и оказать негативное влияние на экономическое развитие. Повысить доступность качественного образования возможно путем преодоления негативной тенденции в уровне жизни россиян, за счет введения льготных образовательных кредитов, а также путем активизации региональных программ по выявлению и содействию образования одаренных детей.

Список использованной литературы

1. Human Development Report. 2015. / UNDP. – URL: hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2015-work-human-development (дата обращения 27.01.2019).
2. Human Development Indices and Indicators 2018. – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf (дата обращения 27.03.2019).
3. Россия и страны мира. 2018: Стат. сб./Росстат. – М., 2018. – 375 с.
4. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. /Росстат. – М., 2018. – 654 с.
5. Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info> (дата обращения 20.02.2019)
6. Женщины и мужчины России. 2018: Стат.сб./ Росстат. – М., 2018. – 241 с.
7. Вишневский А. Причины смерти: демографическая диагностика // Демоскоп. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0535>. (дата обращения 15.04.2018).
8. Скворцова назвала алкоголь главной причиной смертности мужчин в России / Известия. – URL: https://iz.ru/842927/2019-02-07/nazvana-glavnaia-prichina-smertnosti-rossiiskikh-muzhchin?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 15.04.2018).
9. Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Солдатов А. А. Воспроизводство трудового потенциала Мордовии в современных условиях // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. 2010. № 3. С. 7 – 13.
10. Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Фадеев В. Ю. Развитие народонаселения России в 1990-е – 2000-й гг. // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. 2013. № 2. С. 7 – 18.
11. Липатова Л. Н., Сивиркина Н. Н. Демографическая динамика как фактор формирования трудового потенциала АПК Республики Мордовия // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. 2014. № 2. С. 114 – 128.
12. Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Лещев Д. М. Влияние миграции на формирование трудового потенциала населения // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. 2014. № 1. С. 106 – 119.
13. Имяреков С. М., Липатова Л. Н., Юртаев К. П. Сравнительная характеристика условий формирования трудового потенциала регионов Приволжского

федерального округа // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2014. № 4. С. 49 – 56.

14. Игнатьева М. В., Липатова Л. Н. Человеческий потенциал экономического развития: федеральный и региональный аспекты // Регионология. 2014. № 3 (88). С. 127 – 134.

15. Росстат: Доходы россиян в 2018 году упали пятый год подряд. / Vestifinance. – URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/113732> (дата обращения 15.04.2019).

16. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2018. – 172 с.

17. Рейтинг развития инноваций в странах мира. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info> (дата обращения 15.04.2019).

РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ТЕНДЕНЦИИ, СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

С. В. Расташанская

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по
Ростовской области, г. Ростов-на-Дону, Россия

P61_RastashanskayaSV@gks.ru

Сферу розничной торговли можно сравнить с лакмусовой бумагой, по состоянию которой точно определяется ситуация в экономике и на потребительском рынке любого региона. Этот вид деятельности, с одной стороны, отражает уровень жизни населения, а с другой стороны – влияет на него. Розничная торговля в определенной степени стимулирует рост производства, выступает неким катализатором роста доходов населения, это наиболее распространенная область привлечения трудовых ресурсов и благодатная среда, способствующая развитию малого бизнеса. В современных условиях – в период развития цифровой экономики сразу несколько направлений оказывают акцентированное влияние на развитие розничной торговли. В первую очередь это развитие интернета, который стал не только средством коммуникаций, но и новой коммерческой индустрией. Трансформация в методах платежей и логистики, преимущество интернет-торговли, начиная от экономии времени до оперативности доставки товара до «дверей», ощутили все потребители. Торговля в цифровой экономике уже претерпела, может быть, самые значительные изменения по сравнению с другими отраслями, но, возможно это только лишь начало перемен.

Рассмотрим состояние и тенденции развития розничной торговли Ростовской области.

Розничная торговля является одним из главных звеньев в системе потребительского рынка региона и на протяжении последних лет находится в числе отраслей-лидеров, формируя около 10% валового регионального продукта. В этом

секторе трудятся почти 322 тысяч человек, включая лиц, занятых индивидуальным трудом и по найму у отдельных граждан (по оценке), что составляет свыше 16% от общего числа занятых в экономике. Розничная торговля Ростовской области вносит определенный вклад в развитие сферы торговли Российской Федерации. Донской край обеспечивает около 3% российского оборота розничной торговли, занимая 6 место среди субъектов Российской Федерации и 2 место среди регионов Южного федерального округа.

Динамическое развитие рынка имеет не только экономическую, но и социальную направленность, что проявляется в изменении оборота розничной торговли на душу населения.

Оборот розничной торговли на душу населения

	Российская Федерация		Южный федеральный округ		Ростовская область	
	рублей	в % к предыдущему году	рублей	в % к предыдущему году	рублей	в % к предыдущему году
2016	192982,3	102,7	182610,5	98,6	201548,3	103,6
2017	203029,5	105,2	189852,4	104,0	208339,3	103,4
2018	215073,5	105,9	200035,2	105,4	218637,2	104,9

Среди регионов Южного федерального округа Ростовская область занимает второе место (уступая Краснодарскому краю) по обороту розничной торговли на душу населения. Вместе с этим оборот розничной торговли в расчете на душу населения по региону, за три рассматриваемых года, превышает общероссийский показатель (на 2-4%), и среднеокружной (на 9-10%).

Основными направлениями развития потребительского рынка на Дону является широкое распространение стационарных предприятий по сетевому принципу, глобализация форматов торговли и сокращение доли розничных рынков в объемах продаж. В организованной торговле в области представлены все имеющиеся форматы – гипермаркеты, супермаркеты, магазины – дискаунтеры, торговые центры, специализированные магазины и небольшие «магазины у дома».

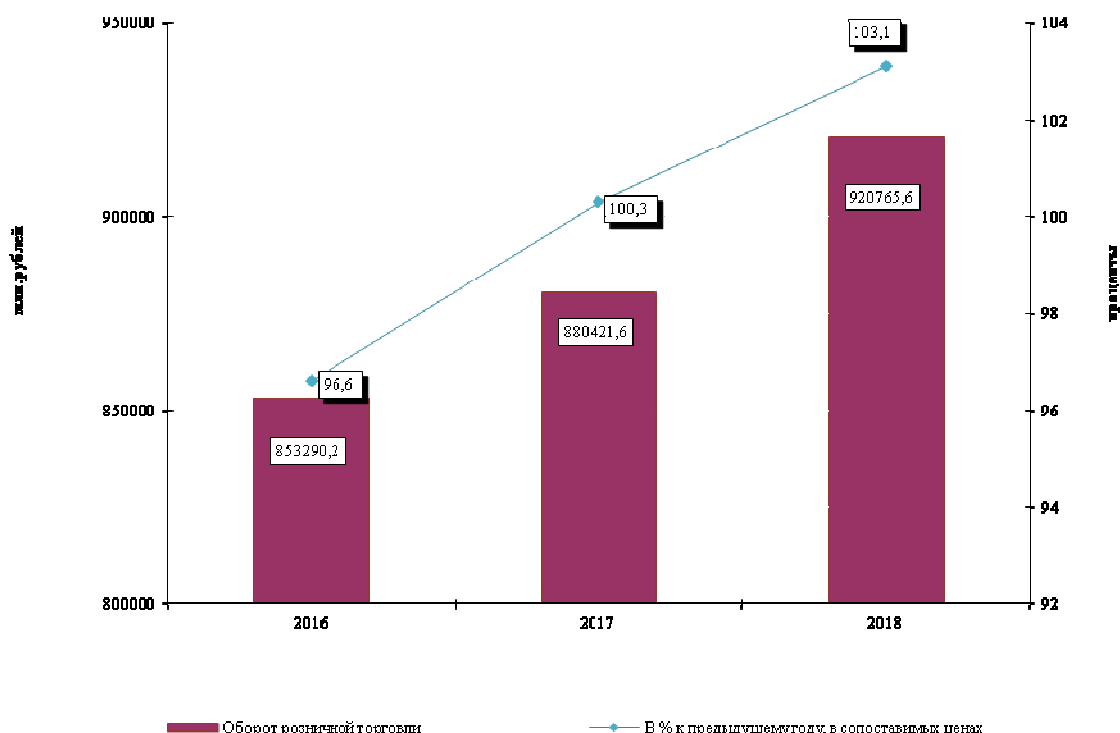
Приход крупных западных и столичных торговых операторов оказал большое влияние на рост обеспеченности населения торговыми площадями современных форматов¹. Так последние годы по области обеспеченность населения стационарными торговыми площадями в расчете на 1000 человек составляет более 200 квадратных метров, что более чем на треть превышает обеспеченность в среднем по Южному федеральному округу, но в то же время это несколько ниже общероссийской обеспеченности населения торговыми площадями современных форматов.

Состояние розничной торговли в 2016-2018 годах во многом определялось общеэкономической ситуацией в стране. В 2016 году по сравнению с 2015 годом когда розничные продажи сократились на 6,5%, на фоне некоторого улучшения экономической конъюнктуры в стране, ослабления «защитной» модели потребительского поведения, сложившейся в предыдущем году, снижение объемов оборота розничной торговли отмечалось на уровне 3,4%.

¹ В статистических целях под современным форматом магазина понимается магазин самообслуживания, предлагающий широкий ассортимент площадью более 400 кв. м имеющий один или более прилавков свежей продукции и предлагающий дополнительные сервисы для покупателей на своей территории (банкомат, парковка,

кафе, туалеты, аптеки, пункты по печати фотографий и др.) К современным форматам относятся гипермаркеты и супермаркеты.

Динамика оборота розничной торговли по полному кругу организаций

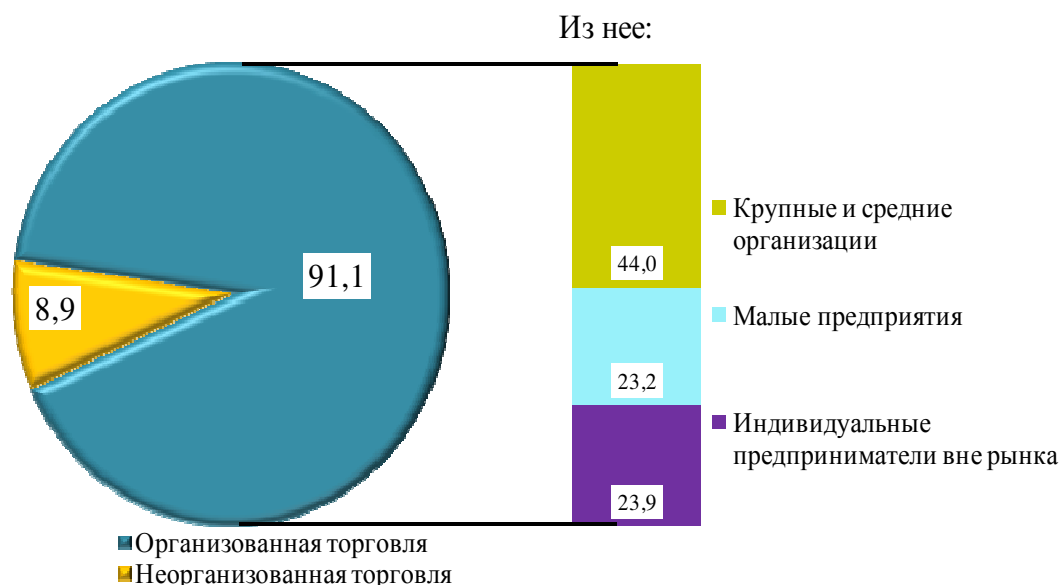
В 2017 году появились первые признаки улучшения ситуации в отрасли розничной торговли. Основной характеристикой состояния розничной торговли области являлось восстановление потребительского спроса. После двухлетнего сокращения торговля продемонстрировала незначительный рост оборота (+0,3% по сравнению с 2016 годом). Следует отметить, что этому в определенной мере способствовали такие факторы как: замедление инфляции (индекс потребительских цен на товары в январе-декабре 2017г. – 103% к предыдущему году против 107% в 2016 году к январю-декабрю 2015 года), рост реальной заработной платы (за январь-декабрь 2017 года на 3,4% к январю-декабрю 2016 года).

Ситуация на потребительском рынке Ростовской области в 2018 году характеризовалась позитивными изменениями динамики основных показателей развития розничной торговли.

За год оборот розничной торговли сложился в объеме 920,8 млрд. рублей и вырос по отношению к уровню 2017 года, в сопоставимой оценке на 3,3%. Рост оборотов происходил на фоне продолжающегося замедления инфляции (индекс потребительских цен на товары в январе-декабре 2018г. – 101,3% к уровню 2017 года против 103,0% в 2017 году к январю-декабрю 2016 года), роста реальной заработной платы (за январь-декабрь 2018 года – на 7% к январю-декабрю 2017 года).

Исследование структуры формирования оборота розничной торговли в разрезе организованной и неорганизованной торговли показывает в последние годы стабилизацию в соотношении магазинных и внемагазинных форм продажи товаров.

Структура формирования оборота розничной торговли в 2018 году (в % к итогу)

Ведущая роль в удовлетворении покупательского спроса принадлежит организациям торговли и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность в стационарной торговой сети, удельный вес которых стабильно превышает 90 процентов, на долю рыночной и ярмарочной приходится около 9 процентов.

Рассматривая распределение объемов розничных продаж в организованной торговле можно отметить, что устойчиво практически половину оборота розничной торговли региона обеспечивают субъекты малого предпринимательства, которым принадлежит важная роль в насыщении потребительского рынка товарами, в оживлении спроса-предложения на местных товарных рынках за счет создания конкуренции другим организациям торговли. В течение анализируемого периода предприятия малого бизнеса формировали от 50,2% до 47,1% оборота.

В структуре формирования оборота розничной торговли существенную часть занимают крупные и средние организации, их доля составляет от 40,6% до 44%. Надо отметить, что деятельность крупного и среднего торгового бизнеса тесно связана с развитием розничных торговых сетей, дающих дополнительный импульс потребительскому рынку и формирующих более четверти областного объема товарооборота.

Сетевые операторы прочно заняли свою нишу не только в областном центре, но и городах и районах области и в текущих условиях несколько трансформируют свою политику ведения бизнеса под сложившиеся обстоятельства – корректируют ценовую политику, применяют гибкие системы скидок, что позволяет привлечь покупателей и тем самым сохранить и увеличить товарооборот.

Анализ влияния торговых сетей на формирование оборота розничной торговли по Ростовской области показал, что их доля ежегодно растет. Вместе с тем в сравнении со среднероссийским и среднеокружным показателями доля розничных торговых сетей по Ростовской области несколько уступает.

**Доля розничных торговых сетей в формировании оборота розничной торговли
(в фактически действовавших ценах; в процентах)**

	2016	2017	2018
Российская Федерация	27,5	30,7	32,8
Южный федеральный округ	25,5	26,1	27,3
Ростовская область	25,1	25,6	26,6

Дальнейшая стабилизация ситуации на региональном потребительском рынке с восстановлением темпов роста оборота до уровня докризисного периода возможна за счет развития малоформатной торговли, логистических центров, ярмарочной деятельности, поддержки малого бизнеса, посредством оптимизации арендной платы и налоговой нагрузки, сокращения административных барьеров, повышения платежеспособного спроса.

Кроме того, такой процесс как цифровизация экономики уже повлиял на розничную торговлю – это и бесконтактные платежи, электронная валюта и т.д. А применение контрольно-кассовой техники (онлайн-касс) всеми участниками рынка в перспективе позволит формировать объем торгового оборота без сбора «традиционной» отчетности. В дальнейшем, информация, получаемая ФНС России, позволит снизить статистическую нагрузку на бизнес, повысить качество расчетов показателя «оборот розничной торговли» и продажи отдельных товаров.

**СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ
В РЕГИОНАЛЬНОМ БЮДЖЕТЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ**

С.В. Севрюкова

Брянский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
Брянск, Россия

svetasevrukova@mail.ru

Единая сформированная система для ведения управленческого и налогового учета создает базовую основу для проведения аналитических процедур по изучению порядка начисления, уплаты, контроля поступлений налоговых платежей [3,с.275].

Аналитическое исследование по системе обеспечения экономического развития государства и регионов с помощью системы налогообложения является важным процессом для последовательных мер, принимаемых правительством по обеспечению доходов бюджетов и повышению уровня жизни отдельных слоев населения.

Налоговые доходы формируют большую часть бюджета государства и поступают от юридических и физических лиц в соответствии с видами деятельности, осуществляемыми в процессе работы. Одна из самых ярких особенностей бюджета как федерального, так и регионального состоит в том, что налоговые доходы являются основным источником его пополнения. Фискальная практика демонстрирует прямую

зависимость роста или снижения социально-экономического развития субъекта РФ в зависимости от налоговых поступлений [1, с.30]. Налоги являются лучшим инструментом регулирования финансовой политики государства.

Брянская область является дотационным регионом и наравне с налогами большое значение имеют безвозмездные поступления.

Налоговые поступления в бюджет выше, чем безвозмездные доходы из федерального бюджета и основой бюджета Брянской области выступают именно налоги. По структуре налоговые доходы занимают в 2017 г. 49% от общей совокупности всех бюджетных поступлений области. Структура налоговых поступлений в доходы регионального бюджета включает: налог на доходы физических лиц, налог на прибыль, налог на имущество, акцизные поступления также налог на совокупный доход. Одним из самых контролируемых налогов является налог на прибыль, который взимается с прибыли российских и иностранных предприятий и организации, осуществляющих свою деятельность в РФ либо получающие доходы от источников в РФ предприятий и организаций.

Представим налоговые поступления в бюджет региона (рис. 1).

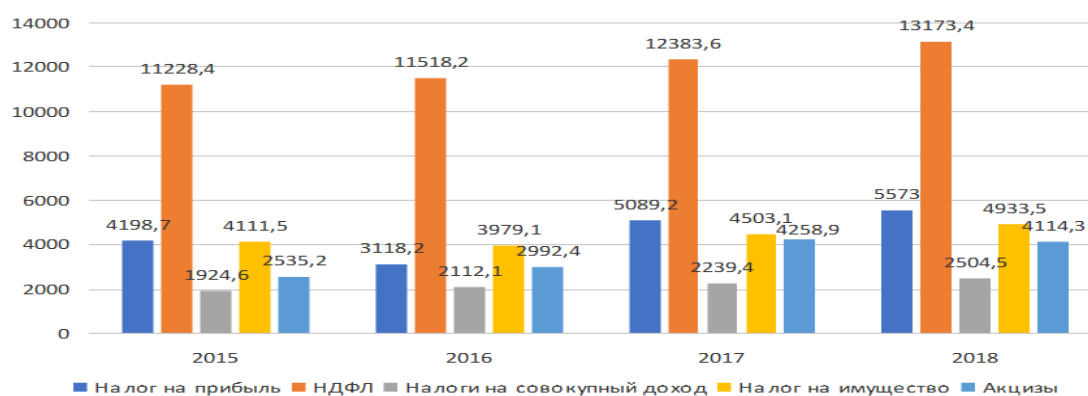

Рис. 1 – Динамика налоговых поступлений в бюджет Брянской области за 2015-2018 гг., млн. руб. [6]

Общая динамика налоговых поступлений показывает, что налог на доходы физических лиц вырос на 1945 млн. рублей, что составляет 17,3% по сравнению с 2018 г., при этом так же увеличение произошло по всем видам доходных налоговых поступлений. Наибольшее значение для бюджета имеет налог на доходы физических лиц.

В структуре налоговых поступлений в 2018 г. он занимает 43,48%, в 2015 г. он занимал 46,79% [7]. С течением времени его влияние на бюджет снизилось. В то время как влияние налога на прибыль увеличилось с 17,5% до 18,4%.

Налоговая система всегда является важным фактором стабилизации и развития экономики государства и регионов. Сейчас наблюдается положительная тенденция развития экономики, наблюдается профицит бюджета, однако есть сдерживающая сила, она заключается в наличии такого общественного явления, как уклонение от уплаты налогов.

Для формирования реального бюджета, необходимо направлять меры государства и регионов на поддержку отдельных групп предпринимательской деятельности, которые не желают официально оформлять свой статус и платить налоги. А также поддерживать отдельные незащищенные слои населения, которые

обязаны с низкого уровня доходов платить налоги наравне с более обеспеченными гражданами[4,с.404].

Для увеличения налоговых поступлений в бюджет так же нужно стимулировать развитие предпринимательской деятельности. В связи с дополнительными поступлениями доходов от налогов возрастает и социальная и экономическая составляющая экономики государства и регионов, что позволяет увеличить инвестиционную привлекательность и активность регионов [2, с.254]. Это позволяет в дальнейшем обеспечить приток трудовых ресурсов, улучшить условия и качество жизни граждан. Налоговая политика должна быть направлена не только на полноту и собираемость налоговых доходов, но и на аналитическое исследование соотношения от величины налогов и суммы используемых средств на устанавливаемые цели региональными органами власти.

Налоговые поступления – это основная статья доходов бюджетной системы РФ, и поэтому сегодня важно уделять большое внимание эффективности налоговой политики, собираемости налогов в стране и предотвращение уклонения экономических субъектов от уплаты налогов, так же увеличение привлекательности региона в глазах потенциальных специалистов, и предпринимателей, собирающихся открыть свое дело в Брянской области.

Список использованной литературы

1. Дмитриев С.Г. Инновационная деятельность в кризисный период // Креативная экономика. 2012. № 1 (61). С. 29-34.
2. Ермакова Л.В., Гудкова О.В. Анализ инвестиционной привлекательности Брянской области // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 3. С. 252-258.
3. Калиничева В.Н. Взаимосвязь налогового и бухгалтерского учета // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 3. С. 274-278.
4. Севрюкова С.В. Динамика социально-экономических показателей уровня жизни населения Брянской области // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. Сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 4х частях. 2018. С. 402-406.
5. Федеральная служба государственной статистики по Брянской области, [Электронный ресурс], URL: bryansk.gks.ru
6. Финансовое управление Брянской области, [Электронный ресурс], URL: www.fin.brl.ru

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА НАПРЯЖЕННОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА

С. Р. Симбагаев, Л. Н. Липатова

Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ln.lipatova@yandex.ru
sindbad@gmail.com

Напряженность на рынке труда характеризуют следующие показатели: динамика численности безработных, уровень безработицы, среднее время поиска работы безработными, удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, коэффициент напряженности на рынке труда.

Численность безработных граждан в Республике Мордовия в 2010 – 2017 гг. существенно сократилась. Произошло это повсеместно, но быстрее всего этот процесс шел в Лямбирском, Ичалковском, Атяшевском, Старошайговском и Торбеевском сельских районах республики, где показатель сократился более чем в 2,5 раза. Наиболее медленно снижался рассматриваемый показатель в Чамзинском, Теньгушевском, Ардатовском, Рузаевском и Ельниковском районах – за 2010 – 2017 гг. он снизился менее чем на 40 % (таблица 1).

Таблица 1 – Численность безработных, состоящих на учете в государственных учреждениях службы занятости, по районам Республики Мордовия (на конец года; человек) [1, с. 108; 2, с. 114]

Район	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Мордовия	7136	5614	4728	3818	3863	3722	3760	3759
ГО Саранск	2105	1578	1267	1078	1086	1166	1085	1149
Ардатовский	187	165	144	136	89	86	119	118
Атюрьевский	124	117	122	90	90	83	65	64
Атяшевский	333	262	207	148	147	130	132	129
Большеберезниковский	160	118	140	85	87	87	79	78
Большеигнатовский	148	103	107	82	93	73	75	74
Дубенский	115	87	81	81	71	68	69	68
Ельниковский	107	101	82	75	78	86	60	66
Зубово-Полянский	736	595	508	407	387	381	352	363
Инсарский	166	136	109	93	77	83	83	82
Ичалковский	244	209	150	116	83	89	91	90
Кадошкинский	116	92	85	63	53	48	47	51
Ковылкинский	484	377	279	231	166	159	281	246
Кочкуровский	91	81	59	50	49	39	38	37
Краснослободский	187	125	108	101	91	92	113	112
Лямбирский	185	140	79	71	98	51	53	52
Ромодановский	233	141	120	96	96	123	117	116
Рузаевский	655	568	495	390	604	467	409	405

Район	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Старошайговский	120	101	86	81	72	68	48	47
Темниковский	158	106	117	90	85	77	83	82
Теньгушевский	104	76	97	76	42	53	88	76
Торбеевский	137	90	78	63	66	55	71	54
Чамзинский	241	246	208	115	153	158	202	200

Средний уровень зарегистрированной безработицы в республике за 2010 – 2017 гг. снизился с 1,5 до 0,8 %. В 2017 г. в большинстве сельских районов республики он был таким же или выше, за исключением Лямбирского (0,4 %), Торбеевского (0,5 %), Старошайговского (0,6 %) и Кочкуровского (0,7 %) районов.

Наибольшей остротой практически весь рассматриваемый период характеризуется ситуация на рынке труда Большеигнатовского района. Максимальное значение этого показателя было зафиксировано и в 2017 г. – 1,4 %. В 1,5 раза превышает среднее значение показателя уровень зарегистрированной безработицы в Рузаевском и Чамзинском районах – 1,2 % (таблица 2).

Таблица 2 – Уровень зарегистрированной безработицы по районам Республики Мордовия (на конец года; в процентах) [1, с. 109; 2, с. 115]

Район	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Мордовия	1,5	1,2	1,0	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8
ГО Саранск	1,1	0,9	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,64
Ардатовский	1,2	1,1	0,9	0,9	0,6	0,6	0,8	0,8
Атюрьевский	1,9	1,9	1,9	1,4	1,4	1,3	1,1	1,1
Атяшевский	2,8	2,2	1,7	1,3	1,3	1,1	1,1	1,1
Большеберезниковский	2,1	1,6	1,9	1,1	1,2	1,2	1,1	1,1
Большеигнатовский	2,7	1,9	2,0	1,6	1,8	1,4	1,4	1,4
Дубенский	1,5	1,2	1,1	1,1	1,0	0,9	1,0	0,9
Ельниковский	1,7	1,6	1,3	1,2	1,2	1,4	1,0	1,1
Зубово-Полянский	2,2	1,8	1,5	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1
Инсарский	2,1	1,8	1,4	1,2	1,0	1,1	1,1	1,1
Ичалковский	2,2	1,9	1,4	1,1	0,8	0,8	0,8	0,8
Кадошкинский	2,4	1,9	1,8	1,3	1,1	1,0	1,0	1,1
Ковылкинский	2,1	1,6	1,2	1,0	0,7	0,7	1,2	1,1
Кочкуровский	1,6	1,4	1,0	0,9	0,9	0,7	0,7	0,7
Краснослободский	1,3	0,9	0,7	0,7	0,6	0,6	0,8	0,8
Лямбирский	1,3	1,0	0,6	0,5	0,7	0,4	0,4	0,4
Ромодановский	2,1	1,3	1,1	0,9	0,9	1,1	1,1	1,1
Рузаевский	1,8	1,6	1,4	1,1	1,7	1,3	1,2	1,2
Старошайговский	1,5	1,3	1,1	1,1	0,9	0,9	0,6	0,6
Темниковский	1,6	1,0	1,2	0,9	0,9	0,8	0,8	0,8
Теньгушевский	1,5	1,1	1,4	1,1	0,6	0,8	1,3	1,1
Торбеевский	1,2	0,8	0,7	0,6	0,6	0,5	0,6	0,5
Чамзинский	1,4	1,4	1,2	0,7	0,9	0,9	1,2	1,2

Большеигнатовский район – один из самых малых районов республики по численности населения (наряду с Кадошкинским районом), имеет слабый экономический потенциал, производственное направление – зерново-скотоводческое. В

районе с населением около 7 тыс. чел. функционируют 3 сельскохозяйственных предприятия, 3 СПК и 7 КФХ [41]. Из промышленных предприятий действуют АО «Молоко» и Надеждинский крахмальный завод, зарегистрированы 2 строительных компании. На крупных и средних предприятиях функционируют всего 928 рабочих мест – это второе место в РМ после Атюрьевского района (922 рабочих места).

Рынок труда Рузаевского района (второго по величине в республике) претерпел существенные изменения в связи с ухудшением экономического положения на градообразующем предприятии, расположенном в г. Рузаевка (АО «РМ Рейл Рузхиммаш»), закрытием стекольного завода, а также в связи с передачей в г. Пензу функций и большого числа профильных и сопряженных рабочих мест узловой железнодорожной станции, ранее находившейся в г. Рузаевка.

Проблемы на рынке труда Чамзинского района связаны с нестабильной работой градообразующего предприятия – ОА «Мордовцемент», входящего в холдинг «ЕВРОЦЕМЕНТ групп».

Самая сложная форма безработицы, имеющей тяжелые социально-экономические последствия, – застойная, когда люди длительное время не могут найти работу, знания устаревают, профессиональные навыки утрачиваются, снижается самооценка, развивается депрессия и другие заболевания. По республике в целом доля безработных граждан, стоящих на учете в государственной службе занятости более 1 года, в 2017 г. после резкого снижения показателя годом ранее вновь сильно увеличилась и составила 7,7 % (таблица 3).

Таблица 3 – Доля безработных, состоящих на учете в государственных учреждениях службы занятости Республики Мордовия более года (на конец года; в процентах) [1, с. 110; 2, с. 116]

Район	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Мордовия	9,0	7,9	8,8	8,4	4,7	8,0	5,0	7,7
ГО Саранск	9,4	10,5	12,5	8,8	6,1	8,7	7,6	8,8
Ардатовский	9,6	4,2	6,9	6,6	7,9	4,7	2,5	10,2
Атюрьевский	10,5	7,7	7,4	11,1	7,8	8,4	7,7	3,1
Атяшевский	5,1	5,0	5,3	7,4	2,7	0,0	1,5	5,4
Большеберезниковский	3,1	2,5	2,1	3,5	2,3	6,9	2,5	1,3
Большеигнатовский	8,8	7,8	7,5	11,0	1,1	9,6	1,3	5,4
Дубенский	20,0	16,1	7,4	13,6	14,1	4,4	0,0	13,2
Ельниковский	8,4	2,0	9,8	8,0	2,6	2,3	8,3	4,5
Зубово-Полянский	12,1	7,2	3,5	7,1	3,4	6,6	3,4	7,7
Инсарский	3,6	2,9	3,7	2,2	0,0	7,2	2,4	1,2
Ичалковский	2,0	4,3	6,7	6,0	7,2	4,5	1,1	3,3
Кадошкинский	6,0	-	-	0,0	3,8	6,3	0,0	2,0
Ковылкинский	9,5	10,6	12,5	13,0	7,8	6,9	2,5	15,9
Кочкуровский	11,0	6,2	10,2	12,0	10,2	15,4	10,5	0,0
Краснослободский	8,6	4,8	10,2	10,9	0,0	3,3	1,8	2,7
Лямбирский	10,8	7,1	8,9	12,7	6,1	17,6	1,9	13,5
Ромодановский	3,9	9,2	9,2	5,2	4,2	7,3	4,3	0,9
Рузаевский	10,1	7,4	8,7	8,5	3,6	15,2	9,0	6,7
Старошайговский	6,7	3,0	8,1	6,2	4,2	0,0	0,0	4,3
Темниковский	4,4	11,3	5,1	5,6	0,0	11,7	2,4	6,1
Теньгушевский	19,2	10,5	15,5	14,5	0,0	3,8	5,7	19,7

Район	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Торбеевский	15,3	17,8	10,3	4,8	6,1	7,3	2,8	11,1
Чамзинский	8,3	5,3	9,6	9,6	3,9	3,8	4,0	6,0

Наиболее сложная ситуация сложилась в Теньгушевском районе, где к этой категории относится практически каждый пятый из числа безработных, состоящих на учете в государственных учреждениях службы занятости. В 2 раза превышает среднереспубликанский уровень доля длительно безработных и в Ковылкинском районе.

Вместе с тем, в некоторых районах это тяжелейшее социально-экономическое явление практически преодолено. Вероятно, следует детально изучить опыт борьбы с застойной безработицей, накопленный в Кочкуровском районе, в котором на протяжении всего рассматриваемого периода сохранялся высокий уровень этой формы безработицы, а в 2017 г. безработных, состоящих на учете в государственных учреждениях службы занятости более 1 года, практически не было. В этой связи полезным может быть опыт Инсарского, Большеберезниковского, Кадошкинского и Старошайговского районов.

Средняя продолжительность регистрируемой безработицы в Мордовии за 2010 – 2017 гг. немного снизилась. Значительное превышение среднего по региону уровня показателя средней продолжительности периода незанятости, равного 4,8 месяца, отмечается в Теньгушевском (6,8 мес.), Рузаевском (5,9 мес.), Ковылкинском и Лямбирском (5,7 мес.) районах. Самое низкое значение рассматриваемого показателя зафиксировано в Большеберезниковском районе – 2,5 мес. (таблица 4).

Таблица 4 – Средняя продолжительность регистрируемой безработицы в Республике Мордовия (на конец года; месяцев) [1, с. 110; 2, с. 117]

Район	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Мордовия	4,9	5,0	5,2	5,3	4,3	5,2	4,7	4,8
ГО Саранск	4,9	5,3	5,8	5,3	4,5	5,0	5,0	5,1
Ардатовский	5,1	4,0	4,9	5,6	4,7	5,2	4,1	4,8
Атюрьевский	5,2	5,0	5,3	5,3	4,5	5,5	4,7	4,0
Атяшевский	4,7	4,7	4,5	5,5	4,6	4,3	4,2	3,6
Большеберезниковский	3,7	4,0	3,5	3,8	3,2	4,6	4,4	2,5
Большеигнатовский	5,3	4,7	4,6	4,7	3,5	4,8	3,8	4,0
Дубенский	7,8	5,3	4,9	5,8	5,0	4,3	3,7	5,3
Ельниковский	5,0	4,5	5,3	5,7	4,1	6,0	4,2	4,1
Зубово-Полянский	5,4	4,8	4,3	4,4	4,3	4,7	4,5	4,8
Инсарский	3,2	4,7	4,6	3,9	3,4	5,1	3,1	4,1
Ичалковский	4,6	4,3	5,4	5,6	4,7	5,4	4,9	4,3
Кадошкинский	4,1	3,5	3,7	3,4	3,7	4,9	5,1	3,4
Ковылкинский	5,1	6,1	6,5	6,9	5,0	5,8	4,7	5,7
Кочкуровский	4,7	5,0	5,5	5,7	5,4	6,7	6,2	4,7
Краснослободский	4,6	4,2	4,8	4,9	4,0	4,2	3,9	3,7
Лямбирский	4,7	5,3	4,7	6,5	4,5	6,5	3,7	5,7
Ромодановский	4,0	6,3	6,0	5,4	4,2	5,2	5,9	3,9
Рузаевский	4,8	4,7	4,9	5,4	4,3	6,7	5,1	5,9
Старошайговский	4,0	3,8	5,8	4,9	4,3	6,3	4,0	4,2
Темниковский	4,4	5,1	4,7	4,6	3,3	5,1	3,8	3,9

Район	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Теньгушевский	5,7	4,8	6,1	6,1	3,4	4,4	5,7	6,8
Торбеевский	5,7	6,3	5,7	5,9	4,5	5,0	3,8	5,3
Чамзинский	5,4	4,4	4,9	5,5	3,4	4,3	5,5	3,7

Напряженность на региональном рынке труда за 2010 – 2017 гг. снизилась в 3,6 раза. Самая напряженная ситуация на рынке труда в 2017 г. сложилась в Большеигнатовском, Ичалковском и Рузаевском районах, в которых этот показатель превысил средний по республике уровень почти в 2 раза. Анализ показывает, что в РМ напряженность на рынке труда в 2010 – 2012 гг. была более высокой, чем в ПФО. В 2013 – 2016 гг. ситуация на региональном рынке труда стала более напряженной, но в сравнении с другими регионами ПФО – немного лучше. По коэффициенту напряженности на рынке труда Мордовия в 2017 г. находилась на 46-м месте в стране.

Список использованных источников

- 1 Мордовия: Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2014. – 438 с.
- 2 Мордовия: Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2018. – 447 с.

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Л.В. Фомичева

Территориальный орган Федеральной службы государственной
статистики по Тульской области (Туластат)
г. Тула, Россия

e-mail: p71_FomichevaLV@gks.ru

Жилищная сфера всегда была важным и приоритетным направлением социальной политики.

Развитие жилищной сферы имеет ключевое значение для развития экономики, это и создание дополнительных рабочих мест, и улучшение условий жизни людей. Одной из приоритетных задач социального обеспечения населения в регионе является создание условий для увеличения объемов строительства жилых домов и удовлетворение потребностей граждан в жилье.

В 2017 году на территории Тульской области организациями всех форм собственности и населением построено 9.8 тысячи квартир общей площадью 696.8 тыс. кв. метров. За последние 29 лет данный объем ввода был превышен лишь однажды (в 2015г). По сравнению с 2016 годом площадь введенных жилых домов увеличилась на 11.9%, по сравнению с 2000 годом возросла в 2.8 раза.

Динамика ввода в действие жилья

	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Введено в действие общей площади жилых домов, тыс. кв.метров	251.1	198.7	394.8	503.0	580.0	770.5	622.6	696.8
в % к предыдущему году	104	92	100.0	162.2	115.3	132.8	80.8	111.9
к 2000 г.	100	79.1	157.2	200.3	231.0	306.8	247.9	277.5
к 2005 г.	...	100	198.7	253.1	291.9	387.8	313.3	350.7

Среднегодовой ввод жилья в 2011-2017 годах составил 535.1 тыс. кв. метров против 355.9 тыс. кв. метров в 2006-2010 годах и 191.6 тыс. кв. метров в 2001-2005 годах.

Число построенных в 2017 году квартир (9738) по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 8.1%, с 2000 годом – в 3.2 раза.

В 2017 году **средний размер введенных в области квартир** составил 71.6 кв. метра общей площади (в 2016г. – 69.1 кв. м). Средняя площадь квартиры в частных жилых домах в 2.7 раза превосходит среднюю площадь квартиры в обобществленных домах (соответственно 142 кв. м и 52 кв. м). Средняя площадь квартиры в домах индивидуальных в сравнении с 2016 годом увеличилась на 11 кв. метров, в многоквартирных домах - на 2 кв. метра.

Самым популярным материалом стен, используемым при строительстве жилых домов в 2017 году (без домов, построенных населением), как и в предыдущем году, был кирпич – 39% введенной площади жилья, 30% площади принадлежало блочным домам, 4% - каменным домам, 27% - домам из прочих материалов (в 2016 году доля площади кирпичных домов составляла 42%, блочных – 19%, каменных – 4%, панельных - 1%, домов из прочих материалов – 34%).

В пересчете на 1000 жителей в 2017 году в Тульской области введено 466 кв. метра жилья, что на 52 кв. метров больше, чем в 2016 году. По Российской Федерации в 2017 году на 1000 жителей введено 540 кв. метров общей площади жилых домов, по ЦФО РФ – 619 кв. метров (к уровню 2016г на 7 метров ниже по РФ и настолько же выше по ЦФО).

Средняя фактически сложившаяся для застройщиков стоимость строительства 1 кв. метра общей площади жилых домов (без индивидуального домостроения) в 2017 году составила 32696 рублей (по отдельно стоящим жилым домам квартирного типа без пристроек, надстроек и встроенных помещений – 32749 рублей).

В городской местности в 2017 году введены в действие жилые дома общей площадью 472.1 тыс. кв. метров (114.8% к уровню 2016г.), в сельской местности – 224.7 тыс. кв. метров (106.4%).

По сравнению с 2000 годом строительство жилья в городской местности возросло в 2.1 раза, в сельской – в 7.1 раза.

На долю сельской местности в 2017 году приходится треть общего объема жилья (в 2000 г.- 12.5%), застройщиками юридическими лицами в сельской местности возведены дома общей площадью 1.3 тыс. кв. метров, остальные 223.4 тыс. кв. метров построены индивидуальными застройщиками

Доля жилья, построенного в городском округе г. Тула, составила в областном вводе 50.6% (в 2016г. – 56.2%, в 2000г. – 57.4%). В объеме жилых домов, введенных в городском округе г. Тула, на долю индивидуальных домов приходится 41.0% (в 2016г. – 33.3%, 2000г. – 36.8%). Индивидуальными застройщиками в истекшем году в

городском округе г. Тула построено 882 частных дома общей площадью 144.7 тыс. кв. метров, или на 24.4% больше, чем в 2016 году, и в 2.7 раза больше, чем в 2000 году (2000 год - с учетом Ленинского района).

В структуре жилищного строительства в разрезе застройщиков уже много лет преобладает ввод жилья субъектами частной формы собственности при сохранении небольшой доли застройщиков государственной и муниципальной форм собственности.

В условиях дефицита средств на содержание действующего жилищного фонда, на строительство нового жилья появилась необходимость поиска новых подходов к решению жилищных проблем. Таким выходом является непосредственное участие населения в улучшении своих жилищных условий.

Индивидуальное жилищное строительство является одним из приоритетных направлений развития жилищной сферы.

В общем объеме жилья, сданного в эксплуатацию в 2017 году, 43.4% возведено индивидуальными застройщиками (в 2016г. – 44.1%, в 2000г. – 39.5%). За истекший год населением введено 2136 жилых домов общей площадью 302.5 тыс. кв. метров.

По сравнению с 2016 годом ввод индивидуальных домов увеличился на 10.1%, с 2000 годом - возрос в 3.0 раза, при этом общий ввод жилья соответственно увеличился на 11.9% и в 2.8 раза.

Если в структуре квартир, введенных в многоэтажных домах в Тульской области, традиционно преобладают однокомнатные и двухкомнатные квартиры (84%), то в индивидуальных домах, построенных населением, картина иная. Здесь две трети квартир – трех и более комнатные. Однокомнатные квартиры в индивидуальных жилых домах занимают 14% в общем количестве, в многоэтажных домах однокомнатных квартир около 40%.

Средний размер квартиры в индивидуальных домах составил в 2017 году 141.6 кв. метра. В городской местности строятся квартиры значительно большей площадью, чем в сельской (соответственно 169.3 кв. м и 133.9 кв. м).

В структуре индивидуальных домов, сданных в эксплуатацию в минувшем году, по видам применяемых стеновых материалов традиционно преобладают кирпичные (40.6% общей площади индивидуальных жилых домов) и деревянные дома (22.7%). На долю монолитных домов приходится 2.0%, блочных – 1.9%, каменных – 0.5%, панельных – по 0.1%, прочих – 32.2%.

Повышается удельный вес более дорогостоящего, качественного жилья с улучшенными потребительскими свойствами. Только один из каждых четырех построенных домов является одноэтажным (в городской местности – один из пяти). Остальные дома имеют два или три этажа. Доля площади построенных в 2017 году двух- и трехэтажных частных домов в общей площади построенных частных домов в городах и поселках городского типа составляет 90.0%, в сельской местности – 86.0%.

На объемы ввода жилья в регионе существенное влияние оказывают объемы инвестиций в жилищное строительство. В строительство жилья в 2017 году направлены инвестиции в объеме 14397.6 млн. рублей, их доля в общем объеме инвестиций в основной капитал составила 11.3% (в 2016г. – 19.0%, в 2000г. - 10%). По сравнению с 2016 годом данный инвестиционный объем снизился на 30%, с 2000 годом - возрос втрое.

За последние годы произошли существенные изменения в инвестировании жилищного строительства. Основными источниками финансирования жилищного строительства стали средства граждан и организаций.

Государственная поддержка жилищного строительства в последние годы неуклонно снижается. За счет бюджетных средств в 2015-2017 годах жилье не вводилось (в 2014г. за счет средств, выделенных из федерального бюджета, введены в действие жилые дома общей площадью 1.1 тыс. кв. метров).

Резерв по вводу в действие жилья в эксплуатацию сосредоточен в незавершенном строительстве, объем которого по крупным и средним организациям на конец 2017 года составил 37.0 тыс. кв. метров общей площади (102.2% к уровню 2016г.).

Еще пять лет назад площадь незавершенного жилищного строительства (без индивидуального) составляла 81% от площади введенного общественного жилья, на конец 2017 года доля «незавершенки» уменьшилась в 9 раз (9.4%).

Площадь домов, сооружение которых законсервировано, окончательно прекращено, или временно приостановлено, на конец 2017 года составила 31.6% от всех недостроенных домов (на конец 2016г. – 32.7%).

Удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда в Тульской области составил в 2017 году 1.68%, 13 место в ЦФО РФ (в 2016г. – 1.5% - 15 место среди субъектов ЦФО РФ). Показатель по Российской Федерации составил 2.15%, по Центральному федеральному округу – 2.31%.

Уровень социального обеспечения населения в регионе зависит от состояния и развития жилищного фонда. В Тульской области на конец 2017 года эксплуатируемый жилищный фонд области составлял 41.9 млн. квадратных метров общей площади жилых помещений и увеличился за год на 1.0%, по сравнению с 2000 годом - на 15.1%.

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя Тульской области на конец 2017 года, составила 28.1 кв. метра, по России – 25.2 кв. метра (оценка). По сравнению с 2000 годом общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, увеличилась на 32.5%, однако рост вызван не только строительством жилья, но и сокращением численности населения на 13.2%.

Половину общей площади жилого фонда составляют дома, построенные 45 и более лет назад.

Сводный индекс цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения в 2017 году составил 103.0% (в 2016 году – 101.6%).

Среднемесячная заработная плата работников, занятых в строительстве, в 2017 году составляла (по полному кругу организаций) 27181 рубль и возросла по сравнению с предыдущим годом на 7.3% (прирост заработной платы строителей в 2016 году к уровню 2015 года составлял 4.2%). От среднеобластного уровня, сложившегося в 2017 году, заработная плата в строительстве отстает на 13.2%

Объем производства основных видов строительных материалов и конструкций и предметов благоустройства, используемых в строительстве, в 2017 году по сравнению с 2016 годом увеличился. Индекс производства по виду экономической деятельности «Производство прочей неметаллической минеральной продукции» составил 103.8% (в 2016г. – 92.6%).

В то же время по отдельным позициям строительной номенклатуры уровень 2016 года не достигнут.

Темпы жилищного строительства в значительной степени зависят от своевременного ввода в действие объектов коммунального хозяйства. В 2017 году построены и сданы в эксплуатацию водопроводы мощностью 32.0 тыс. куб. метров в сутки, водопроводные сети протяженностью 14.5 километра (в 3.7 р. больше, чем в

2016г.), газовые сети протяженностью 289.2 километра, в том числе в сельской местности – 260.8 километра (соответственно 91.6% и 92.0 % к уровню 2016г.).

В жилищной сфере сформирован рынок жилья, который является одним из наиболее динамично развивающихся сегментов рынка недвижимости и несет особую социальную нагрузку. Массовый рынок жилья необходим как для решения социальных проблем, так и для развития экономики в целом. Базой для жилищного рынка явилась приватизация жилищного фонда.

Процесс приватизации жилья, начавшийся в 1989 году, достиг максимальной активности в 1993 году, когда было приватизировано более 40% всей подлежащей приватизации в тот период общей площади жилых домов.

За период 1989 – 2017 годы (с начала приватизации) население области приватизировало 451.4 тыс. жилых помещений (425.4 тыс. квартир) площадью 21.2 млн. кв. метров, или 85.2% от общей площади жилых помещений, подлежащих приватизации.

Основной возможностью улучшения своих жилищных условий является не только строительство жилья, но и покупка квартир на рынке жилья. Рынок жилья состоит из первичного рынка, который характеризуется появлением новой недвижимости (как товара на рынке) и недвижимости уже функционирующей в течение некоторого времени и обладающей определенной степенью износа (вторичный рынок).

С 2000 года по 2017 год средняя стоимость одного квадратного метра общей площади квартир на первичном рынке жилья (с учетом квартир без отделки) возросла в 5.2 раза, на вторичном рынке жилья - в 6 раз, и составила на конец 2017 года на первичном рынке 48.6 тыс. рублей (по России – 56.9 тыс. руб.), на вторичном – 48.6 тыс. рублей (по России – 52.3 тыс. руб.).

Чтобы приобрести новую однокомнатную квартиру общей площадью 40 кв. метров при условии сохранения соотношения величины средней зарплаты и стоимости жилья, сложившихся на конец 2017 года, исключая все другие расходы, среднестатистическому жителю Тульской области, по расчетам, необходимо работать более 5 лет, а двухкомнатную квартиру площадью 54 кв. метра – почти 7 лет.

Покупка или строительство жилья - не единственный способ изменения жилищных условий. Дополнительные меры государственной поддержки направлены определенным социальным группам населения, прежде всего малоимущим гражданам, молодым и многодетным семьям, военнослужащим, вынужденным переселенцам, гражданам, пострадавшим от аварий и стихийных бедствий и некоторым другим. За последние 10 лет ежегодно улучшало свои жилищные условия от 0.8 тыс. до 2.0 тыс. семей.

Обеспеченность жильем - необходимый элемент развития человеческого потенциала, поэтому для руководителей региона одной из главных задач является повышение уровня обеспеченности населения жильем за счет увеличения объемов жилищного строительства.

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Е.В. Шарамеева

Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия

Email: shirinkina86@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы показатели развития цифровой экономики, определены качественные изменения в управлении предприятиями в парадигме цифровизации. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что данные процессы уже несколько десятилетий находящиеся в фокусе теоретических и практических исследований. Данное исследование позволяет пересмотреть роль человеческих ресурсов в деятельности предприятия. Автором отмечается, что в парадигме цифровизации бизнес-процессов отраслей промышленности на первый план выходит идея о существовании неосязаемых активов, как особой форме проявления человеческого капитала. Основные положения и выводы могут быть использованы предприятиями для формирования стратегии управления человеческим капиталом в направлении повышения уровня цифровизации.

Ключевые слова: человеческий капитал, цифровая экономика, бизнес-процессы, цифровизация, промышленность.

Развитие цифровой экономики обусловило качественные изменения в управлении предприятиями, эти кардинальные изменения, уже несколько десятилетий находящиеся в фокусе теоретических и практических исследований, обусловили формирование новой социально - экономической парадигмы [1,2,3]. В парадигме цифровизации лидерство будет принадлежать предприятиям, которые развивают искусственную интеллектуализацию, который в будущем может превзойти человеческий разум, вместе с тем, на нем базирующейся. Таким образом, человеческий капитал является важным фактором развития организаций, поскольку именно он аккумулирует необходимые для этого долговременные конкурентные преимущества, так называемые отличительные компетенции, высокие адаптивные качества, позволяющие приспосабливаться в чрезвычайно изменчивой рыночной конъюнктуре [4,5,6]. Владение цифровыми активами создает конкурентное преимущество предприятий. В ближайшем будущем от уровня цифровизации будет зависеть конкурентоспособность предприятий, поэтому, понимая это, ведущие игроки активизируют внедрение цифровых технологий в самых различных отраслях промышленности. Предприятия активно осуществляют инвестиции для создания центров обработки данных и сведений о бизнес-операциях и клиентах, что повышает эффективность отдачи человеческого капитала, и, как следствие, оптимизируются издержки и увеличивается прибыльность существующих активов, как материальных, так и нематериальных и интеллектуальных, в том числе и человеческого капитала [7,8].

Высокий уровень цифровизации в современном мире является синонимом конкурентоспособности и перспективности, как компаний и отраслей, так и национальных экономик в целом. В настоящее время для оценки цифровизации служит показатель – коэффициент цифровизации (DQ) - «Digital Quotient», который

содержит четыре субиндекса: стратегию, цифровую культуру, компетенции и организационную модель (рис. 1).

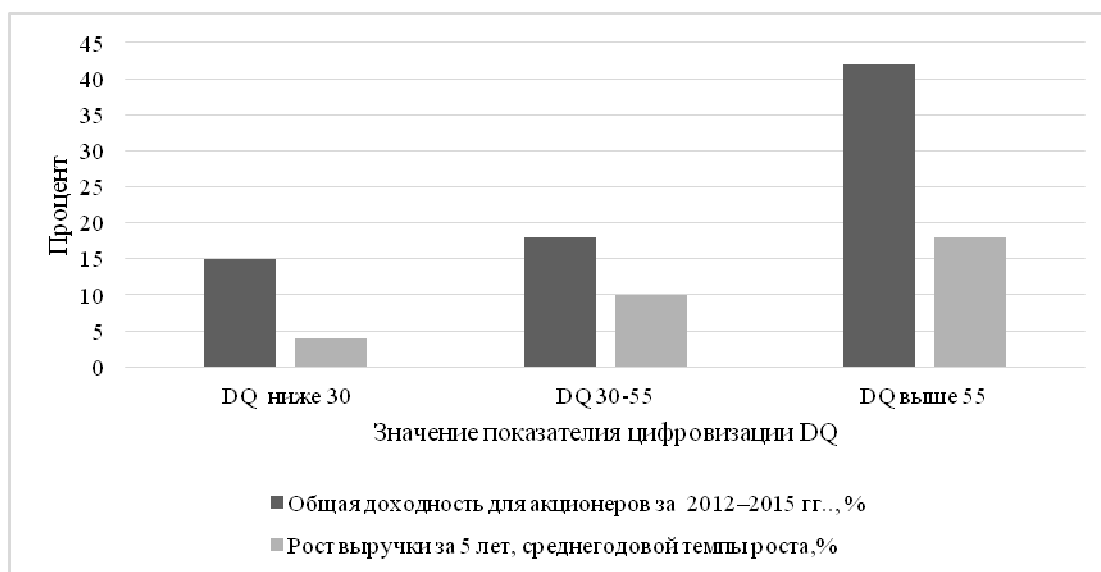

Рисунок 1 - Взаимосвязь показателей деятельности компаний и уровня цифровизации [2]

Рисунок показывает, что те предприятия, которые активно внедряют цифровые технологии, демонстрируют более высокие финансовые результаты доходности и выручки. Уровень цифровизации российских промышленных предприятий пока отстает от лидирующих стран, так, в частном секторе зачастую не используются преимущества активного освоения цифровых инноваций в потребительской среде. Российскими компаниями слабо инвестируется в такие объекты цифровизации, как цифровые технологии и, как следствие, создание новых продуктов и услуг на их основе. По объему инвестиций в цифровизацию частными компаниями данный показатель достигает 2,2 % от ВВП. Для сравнения в США он составляет 5 %; в европейских странах – 3,9 %; в Бразилии – 3,6 %. Очевидно, что конкурентоспособность российских компаний низка и на международном уровне, и внутригосударственном [8,9]. Так, на международном уровне низок объем высокотехнологичного экспорта, внутригосударственном – происходит вытеснение российских компаний иностранными в таких сегментах, как электронная торговля, социальные сети, поисковые системы.

По уровню цифровизации наибольшее отставание от стран ЕС для России наблюдается в отраслях: добывающей, обрабатывающей промышленности и транспорте (см. рис. 2).

Причиной такого отставания по уровню цифровизации является и недостаточное инвестирование российских компаний и правительства в цифровые технологии. Однако, необходимо отметить отрасли, которые близки по уровню цифровизации к мировому уровню, такие как отрасли ИКТ, образования, финансов, в остальных же ключевых отраслях Россия пока отстает от стран-лидеров.

На сегодняшний день искусственная интеллектуализация является важнейшей областью исследования. Искусственный интеллект внедряется в отраслях, требующих сложные технологические разработки, включая все отрасли от ЖКХ и нефтегазового

комплекса и оборонной промышленности. Сегодня это является стратегическим вопросом и для страны, и экономики в целом.

Эффективность использования ИКТ по отраслям промышленности представлена на рисунке 3.

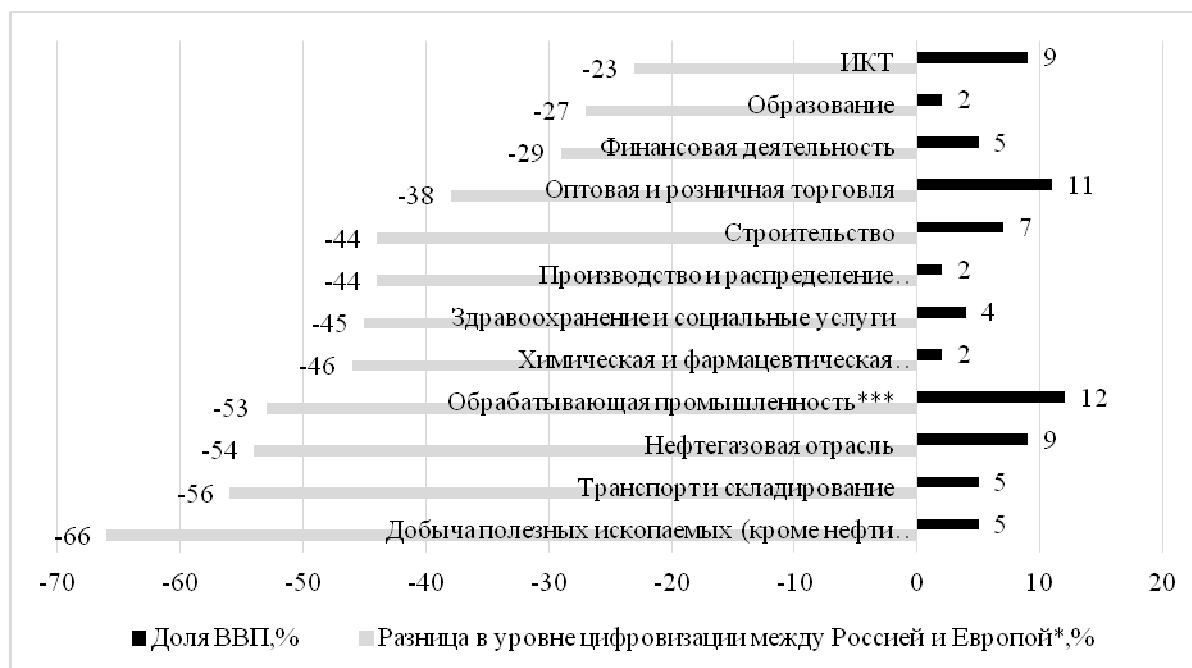

Рисунок 2 - Разница в уровне цифровизации между Россией и Европой [10]

* Великобритания, Германия, Голландия, Италия, Франция, Швеция.

** Только по перечисленным отраслям.

*** За исключением химической и фармацевтической промышленности, производства нефтепродуктов, телевизионной аппаратуры и офисного оборудования.

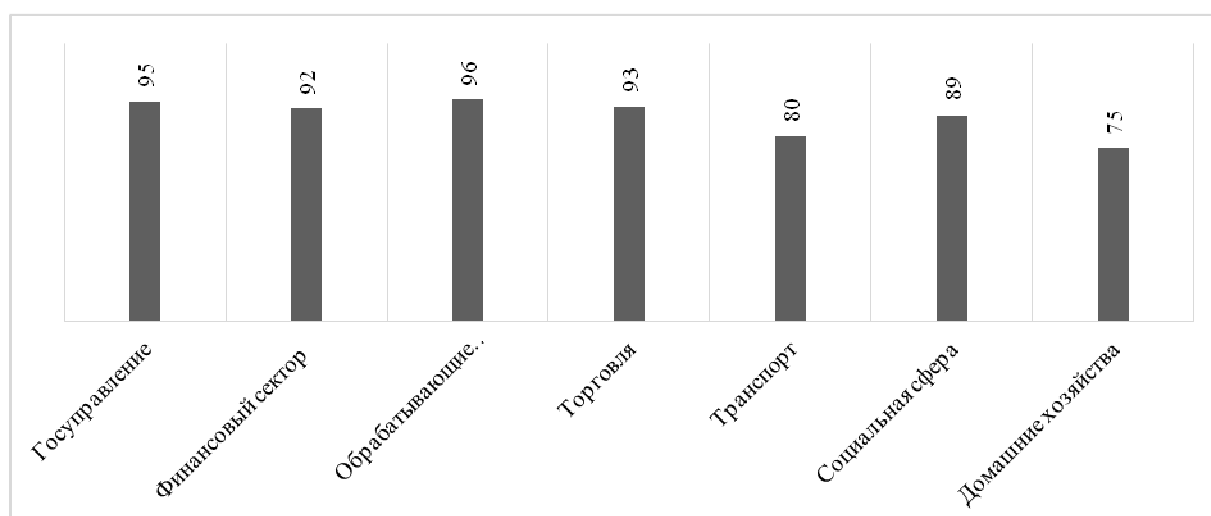

Рисунок 3 - Эффективность использования ИКТ по отраслям промышленности, % [11]

На протяжении последних лет происходит диверсификация экономики страны и переход на цифровую траекторию развития, фундаментальными предпосылками которого являются господство глобальных технологических, демографических и геополитических трендов, подрывающих существующий процесс разделения труда и формирующих господство искусственной интеллектуализации на рынке труда [11,12]. Существенная роль на этом рынке отводится работникам, способных работать в условиях неопределенности и выполнять сложные аналитические задачи и обладающими ключевыми универсальными компетенциями, без освоения которых невозможно прийти к эффективной цифровой экономике, такими как: умения критического мышления; эффективной работы в команде; взаимодействие с другими людьми; быстрая адаптация к изменениям; умения работать с огромными массивами данных.

Существующий спрос на высококачественный человеческий капитал в области цифровых технологий не удовлетворяется благодаря существующей традиционной системе школьной и вузовской подготовки [13,14,15]. Российская система образования существенно отстает от стран – цифровых лидеров, что создает риски нехватки цифровых кадров в будущем. Не смотря на тот факт, что количество российских учебных заведений в списке 980 лучших вузов мира, по версии Times Higher Education, за последний год удвоилось и достигло 24, по общему количеству учреждений в этом списке Россия существенно уступает таким цифровым лидерам, как США (148) и Великобритания (91), а также таким «догоняющим» странам, как Китай (52) и Бразилия (27). При этом ни один российский вуз не входит в список 100 лучших, тогда как Китай в нем представлен пятью вузами.

В парадигме цифровизации, чтобы не остаться аутсайдерами четвертой промышленной революции, необходимо существенно увеличивать количество высококвалифицированных специалистов с навыками использования цифровых технологий, и скорость этих изменений ставит новые задачи в системе российского образования. Ключевым аспектом эффективности российской системы образования является адекватность будущим запросам, поэтому необходимо выстраивать новые ориентиры в процессе развития и формирования человеческого капитала в триаде всех участников данного процесса: системы высшего образования, бизнес-сообщества и государства.

Список использованной литературы

1. KPMG - “Corporate Digital Learning”. URL: <https://iversity.org/en/courses/corporate-digital-learning> (дата обращения: 19.11.2018).
2. IBM Institute for Business Value - “Facing the storm. Navigating the global skills crisis”- 2016. URL: <http://blog.oxfordeconomics.com/facing-the-storm-navigating-the-global-skills-crisis> (дата обращения: 12.12.2018).
3. Абакумова И.В., Антонова, Е.К., Байгулов, Р.М., Беляева, С.В. и др. Научные исследования в сфере социально-экономических и гуманитарных наук: междисциплинарный подход и конвергенция знаний. Самара: ООО «Офорт», 2016. 538 с.
4. Байгулов Р.М., Беляева С.В., Голубева Г.Ф. и др. Результаты социально-экономических и междисциплинарных научных исследований XXI века. / Под редакцией Р.М. Байгулова, О.А. Подкопаева. Самара: ООО «Офорт», 2016. 434 с.
5. Абашева О.Ю., Бабина Е.Н., Бондаренко Г.В. и др. Управление процессом формирования человеческого капитала в условиях реформирования системы квалификаций профессий и высшего образования. Самара: ООО «Офорт», 2018. 356 с.

6. НИУ ВШЭ - «Индикаторы образования» - 2017. URL: https://www.hse.ru/data/2017/05/29/1172124724/Индикаторы_образования_2017.pdf (дата обращения: 18.11.2018).
7. Кельчевская Н.Р., Ширинкина Е.В. Проблемы учреждений высшего образования в рамках перехода на систему профессиональных стандартов // Экономика образования. 2017. № 2 (99). С. 39-47.
8. Клячко Т. Л. — «Вызовы профессионального образования». URL: <http://www.ifap.ru/library/book557.pdf> (дата обращения: 22.10.2018).
9. Ширинкина Е.В. Повышение конкурентоспособности выпускников вузов как носителей человеческого капитала в экономике знаний // Экономика образования. 2018. № 4 (107). С. 70-78.
10. Pontefract Dan - “Pervasive learning graphic from flat”. URL: <https://www.danpontefract.com/pervasive-learning-graphic-from-flat-army/> (дата обращения: 02.10.2018).
11. НИУ ВШЭ - «Индикаторы образования» - 2017. URL: https://www.hse.ru/data/2017/05/29/1172124724/Индикаторы_образования_2017.pdf (дата обращения: 18.11.2018).
12. Ширинкина Е.В. Идентификация и оценка факторов среды формирования человеческого капитала // Современная научная мысль. 2016. № 6. С. 144-150.
13. Shirinkina E., Kodintsev A. Management of human capital in the national economy: Estimation and simulation // Revista Espacios. 2018. V. 39. № 44. P. 28.
14. Майстер В.А., Ширинкина Е.В. Роль интеллектуального капитала в технологическом оснащении производства // Надежность и качество сложных систем. 2016. № 1 (13). С.107-113.
15. Ширинкина Е.В. Оценка востребованности цифровых компетенций в отраслях экономики // Экономика и менеджмент систем управления. 2019. Т.3. № 1. С. 86-91.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДОМАШНИМИ ХОЗЯЙСТВАМИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

К.Г. Янковская

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Горно-Алтайский государственный университет»
Горно-Алтайск, Россия

ksysha.78@mail.ru

Процесс цифровизации это применение прорывных технологий, изменяющих операционные процессы и бизнес модели посредством замещения или дополнения человека на основе использования продвинутой аналитики, искусственного интеллекта, мобильных и носимых устройств, роботизации и интеграционных технологических платформ. Следовательно, неотъемлемым элементом развития являются домашние хозяйства, обладающие техникой нового поколения, посредством которой могут получать разнообразные услуги (покупка и продажа через Интернет, запись на прием к врачу, оплата квитанций ЖКХ, запись в кружки, секции и т.д.), и обладающие

определенного рода навыками работы на электронных персональных устройствах. Становясь более мобильными, люди получают больше возможностей для саморазвития, а компании за счет этого оптимизируют свои расходы.

В России отмечается высокий разрыв в уровне информатизации регионов, и в силу ряда причин остро стоит проблема цифрового разрыва внутри страны. Следовательно, нами будут рассмотрены показатели информатизации в Республике Алтай.

В Республике Алтай остается низким уровень использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Отсутствие широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в районных центрах и сельских поселениях затрудняет доступ граждан к получению государственных и муниципальных услуг в электронном виде.

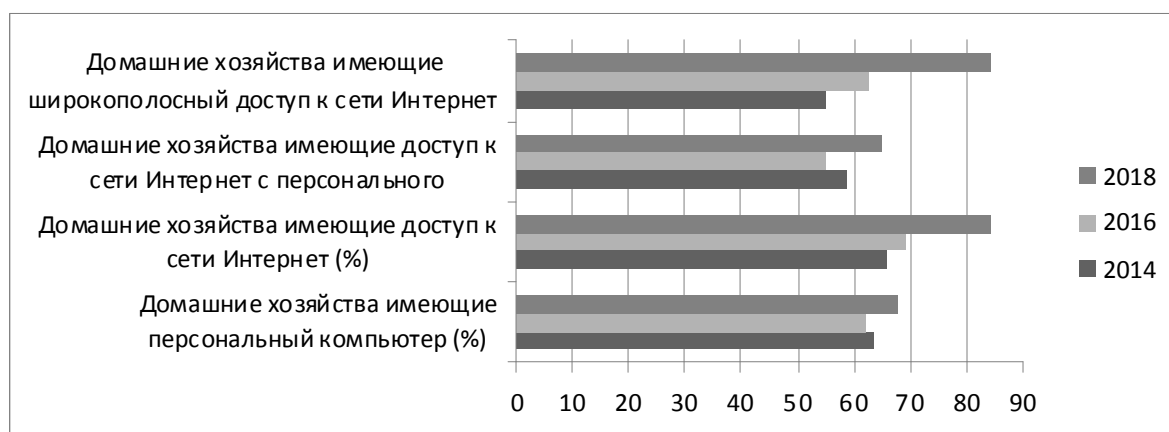

Рисунок 1 Использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в домашних хозяйствах Республики Алтай (в % от общего числа домашних хозяйств)

Так по данным рисунка 1, мы видим, что доля домашних хозяйств имеющих персональный компьютер более 60%. При этом прирост за период 2014-2018 гг. составил 1,06%. Следует отметить, что более быстрыми темпами растет доля домашних хозяйств имеющих доступ к сети Интернет, за период с 2014 по 2018 год он составил 1,28%. В рамках реализации программных мероприятий по обеспечению населения широкополосным доступом к сети Интернет, особенно учитывая горный рельеф территории республики к 2018 году 84,4%, что позволяет республике занимать второе место по данному показателю в Сибирском федеральном округе.

В Республике Алтай распределение по устройствам, используемым для выхода в сеть Интернет, распределилось следующим образом: более 80% используют мобильные устройства, на втором месте по частоте использования мобильные компьютеры, затем стационарные компьютеры.

Следует отметить, что очень существенно выросла доля домашних хозяйств, использующих иные мобильные устройства для выхода в сеть Интернет, так в 2014 году их доля была 30,7%, в 2018 году уже 81,4, то есть прирост 265,1%. Это можно объяснить, тем, что более широкое распространение получили мобильные телефоны, позволяющие выходить в сеть Интернет.

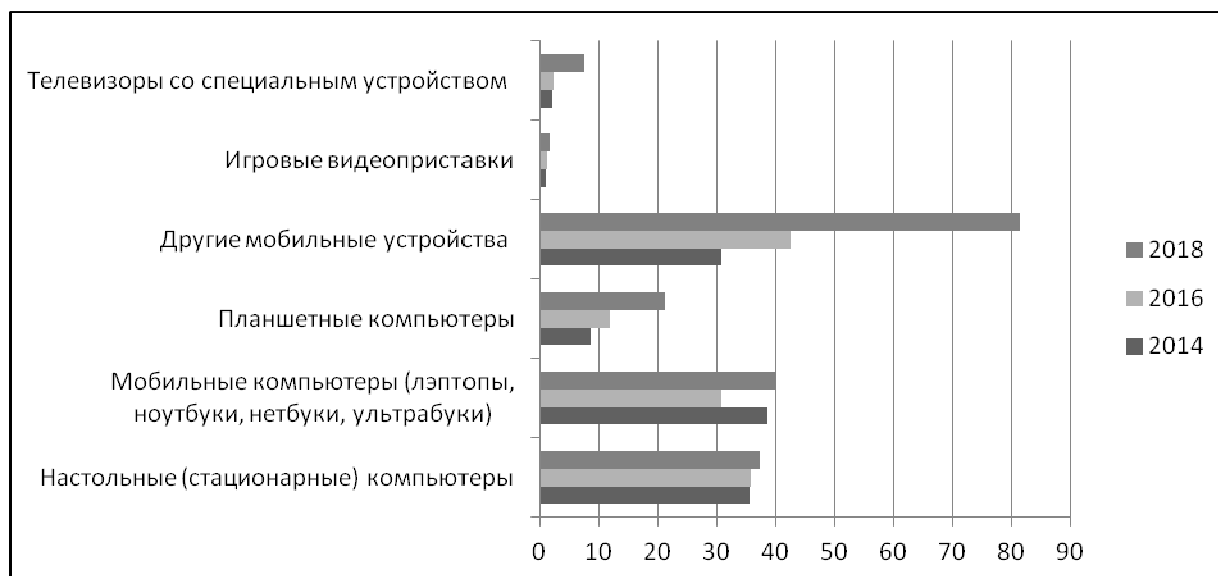

Рисунок 2 Распределение домашних хозяйств по видам устройств, используемых для выхода в сеть Интернет (в процентах от общего числа домашних хозяйств)

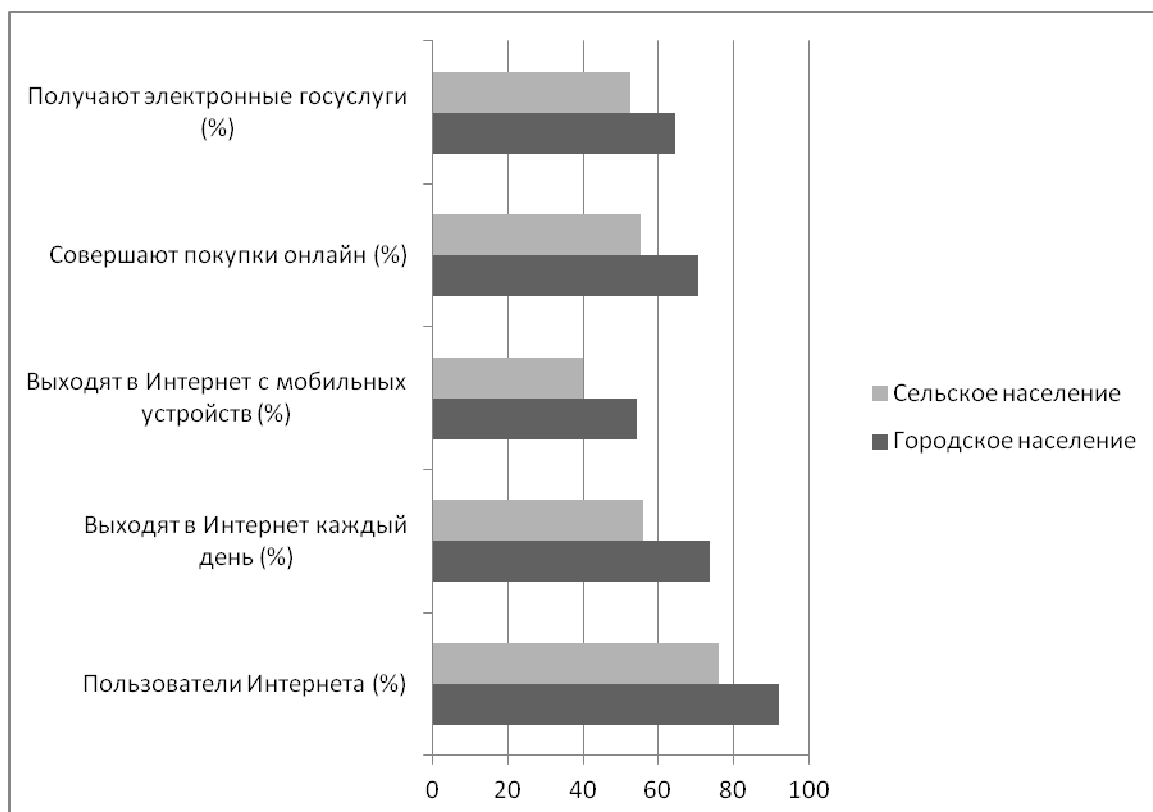

Рисунок 3 Основные направления использования Интернета в Республике Алтай (по данным Федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и ИКТ по Республике Алтай за 2016 г.)

Если рассматривать основные направления использования сети Интернет, то в основном в Республике Алтай 70,7% городского населения совершает онлайн-покупки, тогда как сельское население всего 55,4%. Данные факты можно объяснить, тем, что традиционно городское население более охотно пользуется предлагаемыми сервисами

по онлайн обслуживанию, тогда как в сельской местности не достаточно развита инфраструктура по предоставлению онлайн услуг. 64% домашних хозяйств посредством сети Интернет получают государственные электронные услуги, тогда как только 52% сельского населения. При этом в основном пользуются для получения следующих видов услуг: здравоохранение 31,9%, образование и наука 24,9% и услуги Федеральной налоговой службы 21,1%.

Проблемы, препятствующие росту эффективности использования информационно-коммуникационных технологий для повышения качества жизни, развития экономической, социальной, культурной и духовной сфер жизни Республики Алтай, совершенствования системы государственного управления, носят комплексный межведомственный характер и не могут быть решены на уровне отдельных органов государственной власти Республики Алтай. Их устранение требует скоординированного проведения организационных изменений и обеспечения согласованности действий всех органов государственной власти Республики Алтай.

Список использованной литературы

1. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай <http://akstat.gks.ru>
2. Федеральная служба государственной статистики <http://www.gks.ru/>
3. Новожилова В.Р., Серова Е.А. Оценка уровня цифровизации домашних хозяйств // СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И РЕГИОНОВ В ЦИФРАХ СТАТИСТИКИ / Материалы V международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2019 Издательство: Издательский дом «Державинский». С. 28-35

НОВЫЕ ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ (ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

ЧАТ-БОТЫ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Я.А. Астапова

БГТУ им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия
Научный руководитель: доц., Молчанова В.А.

yana-as133@mail.ru

В Правительстве Российской Федерации поступило предложение по построению национальной системы управления данными на базе Росстата с учетом мероприятий, предусмотренных программой «Цифровая экономика Российской Федерации».

Так, Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев поручил от 1 марта 2018 г. № ДМ-П16-1131 ввести понятие «Цифровая экономика Российской Федерации». [6]

Цифровая экономика – формирование новых методов сбора информации для снижения отчетной нагрузки на бизнес и население, при этом инструменты распространения статистики должны стать гибкими и удобными для всех категорий пользователей, отвечать их растущему спросу на информацию.

Таким образом, в России вводят эффективное управление бизнес-процессами в онлайн-режиме, например, для общения с клиентами в мессенджерах и социальных сетях. Все площадки предоставляют инфраструктуру для автоматизированного общения.

Главная задача чат-ботов, работающих в банковской среде, — снизить расходы. Это возможно благодаря тому, что с их помощью увеличивается количество каналов, через которые можно взаимодействовать с клиентами.

Кроме этого, боты повышают скорость и качество сервиса организации, отвечая на вопросы клиентов круглосуточно. Поскольку они работают со звонками, смс-оповещениями и обращениями, учреждениям не приходится тратить на call-центры.

С 2015 года аудитория мессенджеров начала резко расти, и этот процесс продолжается. При общем числе интернет-пользователей около 4 млрд человек в социальных сетях общаются около 2,5 млрд, а мессенджеры используют 3,6 млрд человек, и эта цифра резко растет. [1]

Аудитория мессенджеров в России составляет не менее 50 млн человек. При этом пользователи WhatsApp и Viber составляют долю, превышающую 50%. Следом идет Skype и приложения социальных сетей ВКонтакте, Facebook Messenger и Одноклассники. [1]

Аудитория Telegram — самого технологичного мессенджера с точки зрения возможностей для внедрения ботов, составляет всего 1-1,5 млн пользователей. Тем не менее, несмотря на относительно малочисленную аудиторию, именно Telegram, судя по всему, обладает наибольшим потенциалом в сфере чат-бот разработок.

По своему типу чат-боты разделяют на кнопочные («интерфейсные») и разговорные.

Кнопочные чат-боты просты в освоении, но малофункциональны. Пользователь для получения необходимой ему помощи последовательно исполняет требования робота-собеседника.

Альтернатива кнопочным чат-ботам — разговорные боты. Они реагируют на реплики собеседника и могут вести с ним диалог. Разговорные чат-боты подразделяют на:

- основанные на искусственном интеллекте;
- основанные на языковой модели и правилах.

Чат-боты предназначены для получения такой информации как [4]:

– получить контактную информацию о филиалах и офисах банка, режиме их работы;

– узнать курсы валют, установленные и применяемые в банке;

– ознакомиться с продуктами и услугами, предлагаемыми банком своим клиентам;

– получить информацию о существующих продуктах клиента, запросить предоставление выписки или информации об остатках;

- выполнить платеж по предварительно настроенным шаблонам.

В США чат-боты набирают все больше оборотов. По некоторым оценкам, их создано уже более 100 тысяч. Это в том числе стартапы в области финансового консультирования - Plum, Chip и Cleo.

Они функционируют, подключаясь к базе транзакций клиентов. Таких сервисов, куда пользователи могут добавлять сведения о всех финансовых операциях в автоматическом режиме.

Согласно American Banker, такие банки, как Barclays, Societe Generale, USAA, BBVA и Capital One уже начали активно экспериментировать с этой технологией; а Bank of America объявила, что выпустит свой чат бот, под названием «Эрика» в 2017 году. [3]

В США также существует несколько чат-ботов, созданные банками:

– Чат-бот Eno. Он позволяет клиентам переписываться с банком и оплачивать счета, а также получать информацию о счете и остатках, при этом используя обычный язык.

– Чат-бот Letstock работает в Facebook Messenger и через него можно узнать котировки акций, также спросив или написав, например, сколько сегодня стоит Facebook».

– AJ Bell разработала чат-бота PollyChat для Facebook Messenger — он задает пользователю вопросы о его отношении к текущим новостям и на основе ответов создает финансовый профиль, в котором объединены рекомендации по финансовым операциям и подбору инструментов для торговли.

Так, в США пользователи самостоятельно используют в банковском приложении консультации в чате в реальном времени и данные опроса показали, что самый высокий уровень удовлетворенности (73% удовлетворенности) среди всех каналов обслуживания это чат-боты.

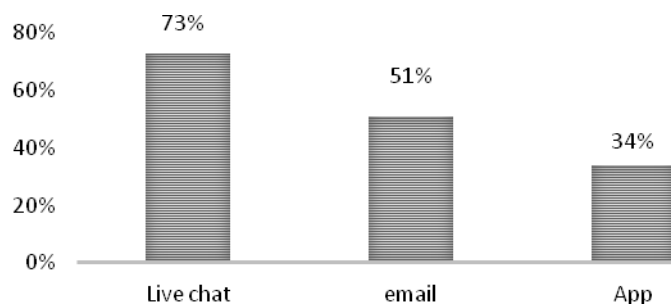

Рис. 1 Удовлетворенность клиентов по различным каналам обслуживания [3]

Согласно прогнозам исследовательской и консалтинговой компании Gartner, к 2020 году клиенты будут управлять 85% от общей массы коммуникационных процессов с поставщиками услуг, не вступая в контакт с людьми. [5]

По данным всемирного опроса Statista 2018 года, 34% респондентов заявили, что они предпочли бы отвечать на вопросы чат-бота или виртуального помощника в банковской сфере.

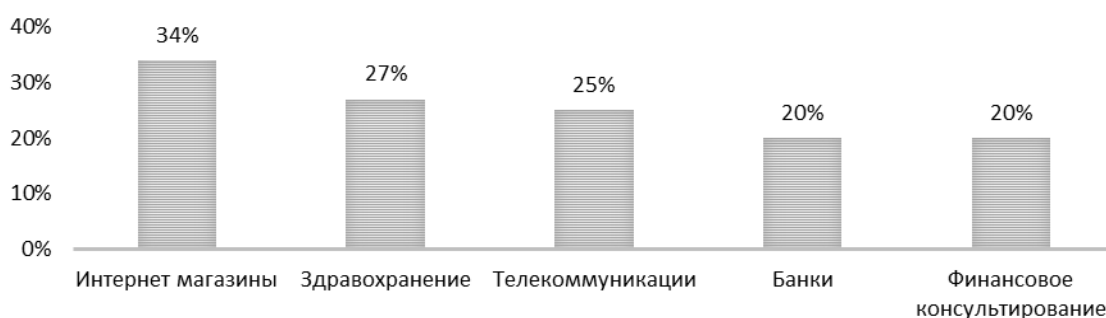

Рис. 2 Работа чат-ботов с клиентами по всему миру, начиная с 2017 года, по сервисам [5]

Здравоохранение и телекоммуникации были признаны вторыми и третьими соответственно, при том, что каждый пятый респондент заявил, что готов иметь дело с чат-ботами по банковским или финансовым вопросам.

Но, встречаются и осложнения, которые возникают при использовании чат-ботов. Они показаны при опросе, проведенном компанией Drift.

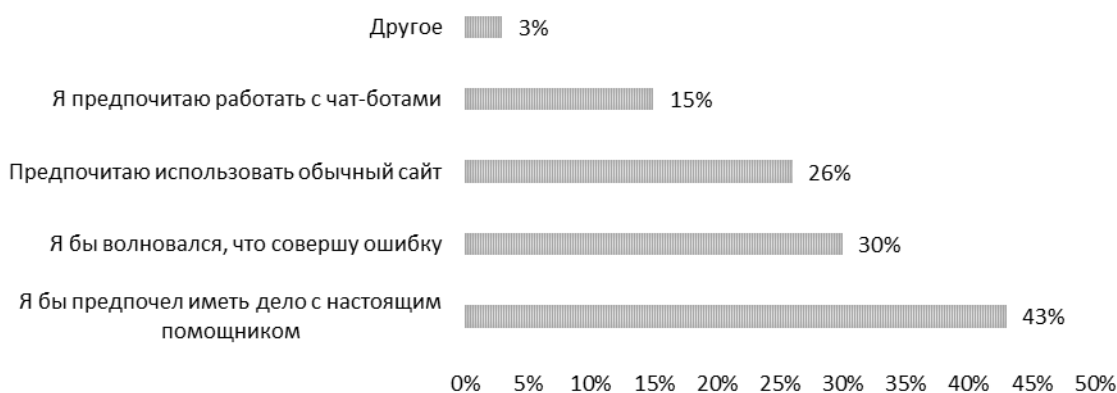

Рис. 3 Проблемы, которые мешают клиентам работать с чат-ботами [5]

В конечном итоге чат-боты дают бизнесу представление о том, как именно разговаривают их клиенты, что в последующем улучшит ответ на их требования. Собирая уникальные ответы клиентов, можно построить надежную и безопасную бизнес-модель.

Таким образом, дистанционное банковское обслуживание окончательно вошло жизнь клиентов банка. Куда удобнее оплатить коммунальные услуги или сделать денежный перевод, в любое время суток уютно сидя у себя дома, чем добираться для этого в рабочее время до ближайшего отделения банка.

Библиографический список

1. Банкир.Ру «Bank.Bot-2018: банковские чат-боты и робоэдвайзинг»1[Электронный2ресурс].3URL: <https://bankir.ru/novosti/20170822/ekspert-93-bankov-schitayut-tehnologiyu-chat-botov-perspektivnoi-10129960/>
2. Джанарсанам Срини, Разработка чат-ботов и разговорных интерфейсов/Джанарсанам Срини -М.: ДМК-Пресс, 2019. -с. 267.
3. 7 Reasons to Create an AI Chatbot for a Banking App1[Электронный2ресурс].3URL: <https://rubygarage.org/blog/chatbots-in-banking-apps>
4. Банковские чат-боты: российский опыт и мировые тенденции App1[Электронный2ресурс].3URL: <https://www.plusworld.ru/professionals/389930-2/>
5. Глобальные тенденции и анализ работы чат-ботов [Электронный2ресурс].3URL: <https://chatbotsmagazine.com/chatbot-report-2018-global-trends-and-analysis-4d8bbe4d924b>
6. Поручение Правительства РФ от 1 марта 2018 г. N ДМ-П16-1131 "Поручения по итогам Российского инвестиционного форума "Сочи-2018" [Электронный2ресурс].3URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71794872/>
7. Тумин В.М., Бухонова С.М., Молчанова В.А. Приоритеты российского финансового сектора в условиях потенциального роста экономики // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова – 2017, №12, с. 246-250.

О ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ-2020

Н.А. Залогов

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Мордовия, г.Саранск, Россия

zna1973@yandex.ru

Цифровые технологии – мировой тренд. При переписях населения раунда 2000 года интернет использовался всего в нескольких странах. В раунде 2010 года к этому методу прибегли около 20 стран. В 2020 году, по данным Европейской экономической комиссии ООН, интернет планируют использовать уже более 30 государств, включая Россию.

Пробная перепись населения 2018 года позволила не только отработать технологию интернет-переписи через портал Госуслуги, но и определить долю лиц, готовых воспользоваться этим нововведением в 2020 году. По приблизительным прогнозам Росстата, этой возможностью должен был воспользоваться каждый десятый житель России.

Использование цифровых технологий позволит существенно повысить скорость сбора и обработки информации о населении, снизить нагрузку на переписчиков, а, следовательно, и расходы на проведение переписи. Современные технологии повысят качество итогов переписи населения и уже на стадии заполнения переписных листов будет обеспечен контроль полноты и правильности учета населения, логический контроль информации, а также минимизируются ошибки, вызванные человеческим фактором.

С 1 по 10 октября 2018 года любой житель России, являющийся пользователем портала gosuslugi.ru, мог принять участие в пробной переписи населения, самостоятельно заполнив электронный переписной лист. Участники из пилотных регионов получили уникальные коды подтверждения прохождения переписи, которые представлялись переписчику во время опроса населения по месту жительства, который проводился с 16 по 31 октября 2018 года. При этом жители могли переписаться и на переписных участках.

В Республике Мордовия широкая агитационная работа совместно с МФЦ была проведена во время проведения пробной переписи населения в 2018 году. Наша республика не попала в состав регионов, где проводилась ППН-2018. Однако 7376 жителей нашей республики в период с 1 по 10 октября приняли участие в Интернет-переписи. Это 0,92% от общей численности населения Мордовии (всего по России приняли участие в Интернет-переписи 0,82% населения, в ПФО – 0,71%). Помощь, оказанная жителям по вопросам регистрации на портале госуслуг и прохождению Интернет-переписи, не останется бесследной и в ходе проведения ВПН-2020 жители республики примут самое активное участие в Интернет-переписи.

Положительный пример использования ИКТ при переписи населения – перепись, проведенная в 2012 г. в Эстонии. Электронная перепись проводилась посредством заполнения е-анкеты на сайте (www.rel2011.ee). Такой возможностью воспользовались 815 467 человек, то есть около 63% жителей страны (население Эстонии в 2012 г. составило 1,286 54 млн. человек). Такая высокая активность граждан Эстонии в выборе электронного способа переписи объясняется следующими причинами:

- законодательно закреплена обязательность прохождения переписи населения и санкция в виде штрафа в 2000 евро за отказ от ее прохождения;
- е-анкета была составлена на эстонском, русском и английском языках;
- использовался большой набор средств и методов идентификации переписываемого жителя.

В качестве средств идентификации использовался набор таких инструментов, как Mobiil-ID, ID-карта, интернет-банкинг Swedbank, Sampo или SEB (U Net), что позволило обеспечить высокую степень доверия населения Эстонии к заполнению е-анкет.

Перепись населения Эстонии осуществлялась в два этапа с использованием электронной и традиционной форм. Традиционная форма переписи проводилась переписчиками с использованием 2332 ноутбуков. Всего на перепись населения было затрачено 24,46 млн. долл. (из них 1,35 млн. долл. – на организацию электронного этапа), то есть 19 долл. на одного переписанного жителя Эстонии.

Правительство Бразилии осуществило первую полностью электронную перепись населения в 2010 г. Учитывая сопоставимость масштабов Бразилии и России по площади и численности населения, опыт этой страны является для нас наиболее интересным. В Бразилии для переписчиков были закуплены 150 тыс. смарт-телефонов LG 750 GM (стоимость 280 долл.), с помощью которых переписчики вводили и передавали данные с использованием системы GPS в один из 7 тыс. центров сбора и обработки данных. Совмещение традиционного метода переписи (обход интервьюеров) с электронным позволило добиться следующих преимуществ:

1. точно определить местонахождение каждой бразильской семьи (по данным GPS строится перекрестная ссылка на спутниковом снимке страны, обеспечивая правильность привязки ответов к географическому положению);
2. обеспечить точность передаваемых сведений, соблюсти сроки и улучшить охват территории страны;
3. включить в перепись труднодоступные населенные пункты;
4. сократить сроки обработки данных переписи с нескольких лет до нескольких месяцев.

Бюджету правительства Бразилии перепись населения 2010 г. обошлась в 909 млн. долл., то есть 4,7 долл. на каждого переписываемого. Успех электронной переписи населения в Бразилии, обусловлен тем, что в Бразилии использовали имеющееся устройство и разработали только программное обеспечение к нему.

Ориентируясь на положительный опыт проведения переписей во многих странах мира, а также учитывая положительную динамику развития информационного потенциала в России, Росстат планирует проводить ВПН-2020 с использованием следующих методов сбора сведений о населении с непосредственным использованием информационных технологий:

- самостоятельное заполнение респондентами электронных вопросников в сети интернет,
- заполнение переписчиком электронных вопросников на планшетных компьютерах с установленным специализированным программным обеспечением

В целях увеличения численности населения, прошедшего Интернет-перепись необходимо:

1. Начать активное информирование населения минимум за 1 месяц до начала 1 этапа переписи.
2. Предусмотреть работу стационарных участков одновременно с началом Интернет-переписи для оказания помощи населению при заполнении электронных вопросников.
3. Организовать дополнительные стационарные участки в МФЦ, оборудованные ПК.
4. Обратиться с предложением в Минэкономразвития РФ о возможности расширения перечня услуг, оказываемых МФЦ в части предоставления услуги «Участие в ВПН-2020» сотрудниками МФЦ.
5. Подготовить обучающий ролик и презентацию по участию в Интернет-переписи, проводить коллективное и индивидуальное обучение граждан современным формам участия в переписи.
6. Рекомендовать федеральным органам исполнительной власти направить подведомственным учреждениям обращение о необходимости прохождения переписи на портале государственных услуг.

Методы сбора, обработки и представления данных о населении постоянно совершенствуются. Развитие современных информационных технологий должно

способствовать повышению качества статистической информации. В процессе проведения переписей населения они уже на стадии внесения информации в вопросник позволяют сократить число ошибок, вызванных человеческим фактором, и обеспечивают контроль над правильностью и полнотой учета населения. Опыт ППН-2018 показал необходимость внедрения инноваций в области сбора данных. Применение современных ИКТ, обладающих потенциалом для повышения качества данных и снижения затрат времени и финансовых ресурсов, должно обеспечить наиболее полное достижение в следующем раунде переписи ее главной цели – получения достоверной и полной картины российского общества.

Список использованных источников

1. Манжула О.В. Применение современных информационно-коммуникационных технологий в ходе переписей населения // Информационное общество. 2014 г. №1 с.55-60.

ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СТАТИСТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ

СБОР СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Б.Х. Ташмаганбетова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Омской области (Омскстат), г. Омск, Россия

P55_TashmaganBH@gks.ru

Направление «Информационная инфраструктура» программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденное Правительственной комиссией по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, предусматривает создание цифровой аналитической платформы представления статистических, административных данных и нормативно-справочной информации.

Одной из главных задач дальнейшего развития информационно-вычислительной сети Росстата является переход на сбор статистической отчетности исключительно в электронном виде.

Преимущества системы сбора статистической отчетности в электронном виде с электронной подписью (далее - ЭП) для респондентов:

- экономия времени и средств, так как отпадает необходимость подтверждения отчета на бумажном носителе;
- уменьшение количества ошибок в отчете за счет проведения автоматизированного контроля при вводе данных в информационную систему;
- обеспечение конфиденциальности, юридической значимости и целостности отчетности, за счет применения средств криптографической защиты (шифрования и ЭП);
- оперативное и своевременное обновление форм статистической отчетности в случае их изменения;
- подтверждение доставки отчетности.

Система сбора статистической информации является неотъемлемой частью системы сбора, обработки, хранения и предоставления статистической информации в Федеральной службе государственной статистики. Можно выделить следующие её основообразующие элементы:

- система web-сбора;
- единый модуль приёма статистической отчетности через специализированных операторов связи и взаимодействия с системой сбора и обработки статистической информации;
- средства ведения электронного архива хранения юридически значимых документов.

Предоставление статистической отчетности в электронном виде организациями, осуществляющими деятельность на территории России, осуществляется в соответствии с «Порядком организации обработки первичных статистических данных по формам

федерального статистического наблюдения, поступивших от респондентов в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи», утвержденным приказом Росстата от 27 октября 2010 года № 370.

Существуют два способа сдачи статистической информации в электронном виде:

1. Посредством web-сбора, предоставляющего пользователю право выбора между двумя вариантами работы с системой: on-line и off-line. Web-сбор on-line основан на заполнении отчетности на сайтах территориальных органов государственной статистики (далее – ТОГС), система off-line позволяет заполнять отчетность локально, с последующей загрузкой отчета на сайт. Данный способ позволяет организациям предоставлять отчетность в электронном виде непосредственно в ТОГС.

2. Через специализированных операторов связи, предоставляющих услуги по сдаче отчетности в электронном виде.

При данном способе предоставления статистической отчетности особую роль играют специализированные операторы связи:

- обеспечивают обмен информацией между организацией и органами статистики;
- ведут учёт и регистрацию фактов обмена между организациями и органами статистики;
- осуществляют выдачу подтверждений специализированного оператора, содержащих дату отправки статистической информации в ТОГС.

Стоит отметить, что сбор отчетности в электронном виде через специализированных операторов связи успешно применяется также в таких государственных органах как Федеральная налоговая служба России, Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации.

Для осуществления передачи отчетности при любом способе требуется ЭП, на приобретение которой потребуются финансовые расходы со стороны организации.

Первичные данные поступают и обрабатываются в информационных системах УИС «СТАТЭК» и ЦСОД.

Оба способа сдачи статистической отчетности в электронном виде имеют одинаковые перспективы.

Одна из приоритетных целей развития ИВС Росстата направлена на сокращение сроков сбора и обработки статистической информации.

Для решения этой задачи важную роль играет не только стабильное функционирование информационных систем сбора и обработки статистической отчетности в электронном виде, но и организация самого процесса сбора статистической отчетности в электронном виде в ТОГС.

Процесс сбора отчетности в электронном виде включает следующие задачи:

- заполнение статистической отчетности;
- предоставление статистической отчетности в электронном виде;
- управление шаблонами форм;
- составление расписания сбора отчетов на каждый период;
- получение статистической отчетности;
- отправка уведомления о получении отчета;
- отправка уведомления о приеме отчета в обработку;
- получение уведомления о приеме отчета в обработку;
- загрузка отчета в УИС СТАТЭК/ЦСОД;

- проверка отчёта;
- отправка уведомления об ошибочном отчёте;
- получение уведомления об ошибочном отчёте.

По мере развития и автоматизации системы сбора отчетности усложняется ее структура, меняются функции сотрудников. Для правильного понимания специалистами работы данной системы, четкого осознания своих обязанностей в ней, необходимо однозначное восприятие того, как проходит процесс, и что должен делать конкретный специалист для успешного функционирования системы. Формализация процессов и закрепление границ ответственности за их выполнение, путем создания соответствующего регламента, повышает эффективность работы.

Для четкого взаимодействия специалистов Омкстата, участвующих в процессе сбора и обработки статистических форм, разработан регламент с описанием пошаговых действий при приеме отчетности в электронном виде, работе с протоколами контроля, передаче первичного массива отчетов в информационные системы УИС Статэк/ЦСОД.

Для статистической деятельности значимую роль играет оперативное взаимодействие с респондентами, предоставляющими статистическую и бухгалтерскую отчетность. И поэтому Омкстат считает, что крайне важно создать и развивать оптимально соответствующую поставленным целям систему автоматизированного управления процессом такого взаимодействия.

Для решения этой задачи в Омкстате действует автоматизированная система мониторинга поступления отчетности от респондентов «Автоматизированный журнал учета» (далее – система учета Омкстата). Масштабируемость системы учета позволила установить взаимодействие с ЦСОД и Централизованным единым модулем приёма отчетности от специализированных операторов связи (далее - ЦЕМПОС).

Система учета Омкстата в своем составе содержит следующие компоненты:

- базу данных;
- программный модуль для ведения базы данных;
- формы запросов к базе данных.

Она предназначена для управления процессами распространения статистического инструментария, прогноза перечня ожидаемых отчетов в разрезе организаций или форм, координации действия пользователей, ведения претензионной работы с респондентами, не предоставившими отчетность в установленные сроки.

Информация о предоставлении респондентом отчетов в электронном виде регистрируется в системе на основании данных, полученных из УИС Статэк, ЦЕМПОС.

Система учета Омкстата предоставляет возможность просмотра состояния процесса статистического наблюдения по каждому респонденту с отображением информации об отправке ему сообщений об изменении статистического инструментария, а также сроках предоставления отчетности.

Данная система предусматривает формирование отчетов об объемах и состоянии работ, выполняемых специалистами с детализацией времени, групп респондентов и форм статистического наблюдения.

Всё это в совокупности позволяет:

- планировать деятельность отдела, занимающегося сбором и обработкой первичной статистической и бухгалтерской информации, на текущий год с оперативным доведением плана работ до каждого специалиста;
- контролировать процесс поступления отчетности по всем респондентам как на бумажном носителе, так и в электронном виде;

– автоматически формировать перечни респондентов, нарушивших срок представления информации, и оперативно начинать с ними претензионную работу.

Ключевая проблема, связанная со сбором статистической отчетности от организаций - проблема окончательного отказа от приема отчетности на бумажных носителях. Упразднение существующих правил сбора статистической информации, предполагающих рассылку бланков позволит ТОГСа избежать существенных затрат на тиражирование и рассылку бланков респондентам. У отчитывающихся организаций при этом исчезнет необходимость печати и заполнения бумажных бланков, что будет служить стимулом для сдачи статистической отчетности в ТОГС посредством специализированных операторов связи или системы Web-сбора.

Для полного перехода на сбор отчетности в электронном виде необходима унификация всех форм статистической отчетности.

Унифицированный формат электронных версий форм статистической отчетности применяется при проектировании и разработке программных средств подготовки отчетов - электронных версий форм (ЭВФ), в основе которых лежат XML-шаблоны. Данный формат содержит описание структуры, правила формирования отчетов - ЭВФ, информацию, которая должна быть в отчете-ЭВФ для однозначной идентификации формы отчета-ЭВФ при приеме в системы сбора и обработки статистической отчетности, а также описание структуры XML-шаблонов - элементы визуализации и контроля правильности заполнения данных.

Унифицированный формат обязателен для использования в любых программно-технических средствах подготовки и формирования отчетов-ЭВФ для электронного сбора статистических данных Росстата.

Структура отчетов - ЭВФ, предназначенных для использования в процессе электронного сбора статистической отчетности Росстата, должна соответствовать требованиям, описанным в документе «Унифицированный формат электронных версий форм статистической отчетности в электронном виде», утвержденным Приказом Росстата от 28 октября 2010 года № 372.

Для обеспечения возможности загрузки данных, содержащихся в отчетах, в информационные системы сбора статистической отчетности требуется строгое соответствие структуры и формата формируемых отчетов-ЭВФ требованиям настоящего унифицированного формата.

XML-шаблон разрабатывается для каждой формы статистической отчетности отдельно на основании ее экономического описания. Актуальные XML-шаблоны размещаются на официальном сайте Росстата и доступны для общего пользования.

Для перехода на прием статистических отчетов исключительно в электронном виде Росстат планирует разработать единые для всех субъектов официального статистического учета правила и технологии:

- форматы представления статистической отчетности в электронном виде и язык описания арифметических и логических контролей;
- форматы транспортных сообщений при обмене электронными документами с респондентами;
- порядок организации приема и обработки первичных статистических данных, поступивших от респондентов в электронном виде;
- генератор XML-шаблонов форм отчетности;
- «Единое окно» приема статистических отчетов в электронной форме в машиночитаемом формате.

В рамках развития системы сбора статистической отчетности в электронном виде нужно создать для респондентов удобный web-интерфейс в виде «личных

кабинетов» для передачи отчетности на основе данных первичного учета, в которых следует накапливать и обновлять всю необходимую для респондента информацию.

В целях своевременного уведомления респондента о включении его в статистические наблюдения нужно реализовать в «личном кабинете» возможность формирования перечня форм статистических наблюдений, по которым он должен предоставить отчетность, а также возможность автоматического направления респонденту на его электронный адрес уведомления о сроках представления отчетности.

Вход в «личный кабинет» возможен через логин и пароль, выданные органами государственной статистики, а также необходимо предусмотреть дополнительные способы доступа в «личный кабинет» через учетную запись портала государственных услуг (ЕСИА) и через квалифицированную электронную подпись.

Представление предприятиями отчетности исключительно в электронном виде позволит исключить расходы на организацию сбора и обработки бумажной отчетности, обеспечит повышение качества статистических данных путем включения арифметических и логических контролей в электронный шаблон формы и сокращение сроков формирования официальной статистической информации.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ СБОРА И ОБРАБОТКИ ДАННЫХ ВЫБОРОЧНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ ГРАЖДАН

В.М. Стукалова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по
Республике Мордовия, г.Саранск, Россия

p13_stukalovavm@gks.ru

Выборочное обследование сельскохозяйственной деятельности хозяйств населения на основе системы показателей формы №2 «Производство сельскохозяйственной продукции в личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах граждан» проводится в системе государственной статистики с 1998 года.

За прошедший период система показателей обследования и методика их формирования претерпела изменения, но основополагающие принципы и цели этой работы практически остались прежними.

В настоящее время выборочное обследование осуществляется на постоянной основе и проводится во всех регионах Российской Федерации.

Обследование основывается на непосредственном опросе граждан, осуществляющих ведение личного подсобного хозяйства, постоянно проживающих в сельской местности

В основе наблюдения лежат принципы добровольности участия в нем отобранных домашних хозяйств, конфиденциальности первичных статистических данных, представительности выборочной совокупности домашних хозяйств.

Основными целями выборочного обследования являются изучение уровня развития личных подсобных хозяйств граждан (ЛПХ), формирование сводных статистических данных об объемах производства продукции растениеводства и животноводства в ЛПХ, о размерах посевных площадей, наличии и движении скота и птицы, объеме расхода кормов скоту и птице.

Информация, полученная в ходе обследования, используется при расчете выпуска, промежуточного потребления и добавленной стоимости в системе национальных счетов, разработке балансов продовольственных ресурсов, фондов потребления продуктов питания, расчете валовой продукции сельского хозяйства.

До 2016 года объем выборки был единым для всех субъектов РФ и составлял 0,2 процента от общей генеральной совокупности ЛПХ сельской местности.

В целях совершенствования технологической составляющей и автоматизации процесса сбора и обработки данных в 2013 году впервые была проведена апробация программного комплекса для проведения обследования на планшетных компьютерах.

По результатам апробации специалистами, задействованными в проведении опроса, в целом была дана положительная оценка использованию новых технологий.

Однако, новый программный комплекс требовал значительных доработок. Так необходимо было усовершенствовать процесс выбора нужного вопроса в меню пользователя, максимально привести вид рабочего экрана к форме соответствующего раздела бланка формы, доработать правила арифметического и логического контролей и т.д.

В 2016 году в целом по России процент выборки увеличивается с 0,2 до 0,4 от общего количества ЛПХ сельской местности без учета пустующих домов.

Новая выборка осуществлялась на базе генеральной совокупности 2006 года и охватывала 53,0 тыс. домашних хозяйств. Все регионы были поделены на 9 групп в зависимости от количества ЛПХ.

В каждой группе был определен свой процент выборки, который варьировал от 0,12 до 12,0. Республика Мордовия попадала в 5 группу с количеством ЛПХ от 100 до 160 тыс. хозяйств и процентом выборки 0,5.

В результате общее количество хозяйств, участвующих в ежемесячном выборочном статистическом наблюдении за сельскохозяйственной деятельностью граждан по республике по 2018 год составляло 729 ЛПХ.

В связи с увеличением выборочной совокупности в 2,5 раза вновь была применена технология сбора информации с использованием планшетных компьютеров. Новый программный комплекс стал более удобным в работе, разработчиками были учтены все предыдущие замечания и предложения, реализованы возможности контроля с данными предыдущего периода, добавлена возможность копирования данных из предыдущего периода в текущий, добавлена выгрузка данных в смежные системы.

С 2019 года, в связи с увеличением охвата числа обследуемых ЛПХ сельской местности по Российской Федерации до 0,6 % (от 81,7 тыс. хозяйств) обследование осуществляется с периодичностью 7 раз в год.

В целях снижения нагрузки на обследуемые хозяйства с 2019 года годовой цикл выборочного наблюдения состоит из:

- формирования 2 раза в год выборочной совокупности, каждая из которых включает проведение подготовительных процедур (определение объема выборки, типизацию хозяйств, формирование основ, определение крупных (КЛПХ) и типических ЛПХ (ТЛПХ)), формирование выборки КЛПХ, формирование выборки ТЛПХ (процедура цензурирования населенных

пунктов (НП), формирование выборки 1 степени – отбор НП, формирование выборки 2 степени (отбор ТЛПХ));

- проведение опроса 7 раз в год;
- получение прямых и распространенных итогов наблюдения.

Первая совокупность обследуется в апреле, июне, июле 2019 года, вторая в сентябре, октябре, ноябре и декабре текущего года.

В соответствии с Основными методологическими и организационными положениями по проведению обследования, утвержденными приказом Росстата от 29.12.2018 года №794, Мордовиястатом был подготовлен и издан приказ №5/пд от 14.02.2019 года «О подготовке и проведении выборочного обследования сельскохозяйственной деятельности личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан в 2019 году», которым утвержден Организационный план-график подготовки и проведения обследования.

Все последующие подготовительные работы выполнялись в соответствии с указаниями Росстата и утвержденным Планом-графиком. В марте 2019 года проведена работа по формированию расширенной выборочной совокупности ЛПХ на основе базы объектов личных подсобных хозяйств, сформированной по итогам проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года.

Выборочная совокупность хозяйств, подлежащих обследованию, формировалась с использованием Подсистемы ведения генеральных совокупностей сельхозпроизводителей. Список «ЛПХ сельских поселений» содержал хозяйства из списков №7 АС ВСХП-2016, №8 АС ВСХП-2016, код ОКТМО которых на 9-11 знаке содержал значение в диапазоне от 101-999, базы итогов ВСХП-2016.

После исключения из списка личных подсобных хозяйств заброшенных домов, производилась типизация хозяйств, т.е. деление генеральной совокупности на два массива в зависимости от значений показателей, лежащих в основе отбора (общая посевная площадь, условное поголовье скота, площадь многолетних насаждений).

Для выделения группы крупных объектов использовался метод нахождения номера ЛПХ, для которого кривизна графика в ранжированном по убыванию показателя ряду объектов, оказывается максимальной. При этом происходит разбиение ряда на два участка (крупные ЛПХ и типические ЛПХ) с резко выраженными тенденциями изменения.

Для определения оптимального варианта перечня крупных ЛПХ было сформировано 16 различных выборок, каждая из которых была проанализирована, на предмет наличия хозяйства в текущем периоде и сохранения его статуса, а так же доступность населенного пункта, в котором оно расположено.

Для формирования выборочной совокупности типических ЛПХ использовалась модель 2-х ступенчатой комбинированной выборки. В рамках этой модели проводился расчет объема выборки, распределение ее по полугодиям, фиксирование количества населенных пунктов для массива по типическим ЛПХ в зависимости от количества населенных пунктов с отобранными крупными хозяйствами и численности интервьюеров, доведенных приказом Росстата на 2019 год. Всего было сформировано 72 независимые выборки населенных пунктов. После анализа каждой совокупности на достигаемость, численный состав ЛПХ в них был выбран оптимальный вариант.

На следующем этапе в отобранных населенных пунктах с использованием случайного числа для определения первого хозяйства и рассчитанного шага отбора проводился отбор всего установленного объема выборки по типическим ЛПХ.

В результате общая выборочная совокупность на 2019 год по Республике Мордовия сложилась в количестве 1094 хозяйства. В выборку №1 попали 547 хозяйств, 8 из которых крупные, в 13 районах республики: Ардатовском, Атяшевском, Большеигнатовском, Ельниковском, Зубово-Полянском, Ичалковском, Ковылкинском, Краснослободском, Лямбирском, Ромодановском, Старошайговском, Темниковском, Торбеевском.

Письмом от 15.03.2019 года в адрес специалистов Мордовиястата в районах направлено число обследуемых объектов и предельная численность интервьюеров, привлекаемых для выполнения указанной работы. На уровне районного звена была проведена работа по подбору интервьюеров.

1 апреля 2019 года в Мордовиястате проведен обучающий семинар. Программа семинара состояла из трех частей: теоретической, в ходе которой специалисты были ознакомлены с историей проведения обследования, целями и задачами, функциями и обязанностями интервьюеров, также были обсуждены проблемные ситуации, с которыми могут столкнуться интервьюеры в ходе проведения опроса. Вторая часть семинара была посвящена непосредственно методологии заполнения показателей разделов формы №2. В заключении была организована практическая работы по заполнению показателей формы на бумажном носителе и в планшетном компьютере.

Поскольку выборка была сформирована на основе данных генеральной совокупности личных подсобных хозяйств по итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года и могла отличаться от настоящей действительности, интервьюерами была проведена работа по актуализации списков хозяйств.

В 2019 году обследование по форме № 2 проводится на бланках, утвержденных приказом Росстата № 473 от 01.08.2018 года, с использованием планшетного компьютера.

Форма состоит из 9 разделов, которые включают 13 вопросов об общей площади земли в хозяйстве, посевных площадях, поголовье скота и птицы, производстве продукции животноводства и сборе урожая, продаже и запасах продукции, расходе кормов скоту и птице, использовании услуг наемных работников.

В новой версии программного комплекса для сбора информации на планшетном компьютере реализована возможность автоматизированного формирования отчета о работе интервьюера за обследуемый период и выгрузки его вместе с данными обследования на внешний носитель. В целях исключения некорректного заполнения разделов бланка обследования по разным периодам разработки реализована процедура фиксации для ввода только определенных разделов формы.

Передача данных в Мордовиястат осуществляется с планшетного компьютера через районные подразделения статистики по электронной почте, а так же через электронные адреса интервьюеров.

Методика распространения данных в 2019 году также была усовершенствована. Распространение данных по крупным и типическим ЛПХ проводится по всем показателям формы №2 методом прямого распространения (по средней величине на 1 хозяйство), с использованием итогов ВСХП 2016 года по количеству хозяйств сельской местности, имевших соответствующие посевные площади и указанный вид скота. Производство определенного вида продукции рассчитывается с использованием распространенных данных и расчетных средних значений (урожайность, продуктивность, расход кормов цена реализации и т. д.)

СТАТИСТИКА КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

РАЗВИТИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

А.В. Афонасьева, И.А. Шалаев

Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС
г.Орёл, Россия

viper18111988@yandex.ru

afonaseva.nastya@yandex.ru

Система государственных статистических информационных ресурсов помогает целостному развитию экономического управления, предоставляет объективную возможность оперативного доступа к информационным базам данных, которые будут необходимы для прогнозирования полного продвижения рыночной экономики.

Государственные информационные ресурсы находятся в собственности государства. Характерное значение информационных ресурсов подтверждено Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, которая содержит главные условия к обеспечению национальных интересов: обеспечение конституционных прав человека и граждан легко получать любую нужную ему информацию любыми средствами, которые будут законны; повышение качества системы развития, поддержания и целесообразного применения информационных ресурсов, которые образуют основу нравственного выбора Российской Федерации; продвижение отечественной информационной промышленности, повышение производительности труда и потребление общественно-информационных средств. Программные средства государства можно разделить на две группы по значению: для органа власти или для существенных пользователей. Ресурсы существенных пользователей развиваются аналитико-информационными структурами, вместе с тем они имеют равное методическое руководство, идентичные задачи, обдуманые на базе общих документов, и являются государственными информационными системами. А именно, сеть библиотек РФ; фонд архивов; государственная система статистики. Системой государственной статистики применяются данные ведомственной статистики, развивающей необходимую информацию по сферам деятельности. Ведомственная статистика продельывает работы, которые связаны с приемом, улучшением и анализом статистической информации, которая нужна для функционирования хозяйствующих субъектов. Главной базой информации является Росстат, где абсолютно каждый гражданин имеет право ознакомиться с государственными схемами, отчетами и статистической информацией. Главной целью деятельности Росстата является предоставление точной и важной статистической информации Президенту Российской Федерации, органам управления, обществу гражданам.

Информация является особенным ресурсом, который помимо того что он истощается, он ещё и увеличивается. Информация на должном уровне развивается и

помогает широкому использованию оставшихся ресурсов. Вопросы о регулировании информационными средствами давно фигурируют в центре внимания российских политиков. Ситуация с проблемами управления информационными ресурсами давно является главной во внимании российских политиков. Ещё 1999 г. была создана Концепция управления государственными информационными ресурсами и Концепция государственного регулирования негосударственных информационных ресурсов России. Ещё один стимул разрешению этих проблем был придан осуществлением мероприятий федеральной установленной программы «Электронная Россия» (2002–2010 гг.), которая утверждена Постановлением Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65. Масштабное познание и самые главные вопросы заведования информационными ресурсами получили в Концепции использования информационных технологий в федеральных органах исполнительной власти до 2010 г., одобренной Распоряжением Правительства РФ от 27 сентября 2004 г. № 1244-р.

Информационные средства – это:

- «понятие, включающее в себя общую совокупность сведений и данных, образуемых в результате жизнедеятельности в общем»;

- «вся накопленная информация об окружающей нас действительности, которая запечатлена и закреплена на материальных носителях или в любом другом виде накопителя данных, обеспечивающего передачу информации во времени и пространстве между различными потребителями для решения разных степеней задач (научных, производственных, управленческих и других)»;

- в экономике – «понятие, включающее свод данных, формирующихся в процессе жизнедеятельности хозяйственных субъектов, о социально-экономических процессах в производственной и непроизводственной сферах деятельности».

Федеральный закон от 27 июля 2006г.

Система государственной статистики во всем мире - самая важная межотраслевая структура в системе управления экономикой страны. Она построена для того, чтобы поддерживать изучение массовых явлений, которые позволяют определить их сложные взаимосвязи и взаимодействия. Эта система включает в себя: ресурсы федеральной государственной службы статистики Российской Федерации (Росстат); статистический запас информации средств других федеральных органов власти и управления (Министерство финансов России, ФНС России), новостные ресурсы центрального аппарата Росстата; информационные ресурсы основных межрегиональных вычислительных центров Росстата [4, с. 21–25] (ГМЦ Росстата).

Статистические информационные запасы страны заключают в себе разнообразную информацию о работе различных хозяйственных субъектов, жизнедеятельности населения, и используемых природных ресурсах, финансах и т. д. Эти данные сосредоточены в информационных фондах Росстата и организаций, входящих в структуру его работы, информационных запасах органов власти, а также контроля на федеральном уровне и наступени субъектов Федерации, местных администраций, отдельных предприятий и компаний, библиотек, учебных и научно-исследовательских организаций. К статистическим ресурсам общего значения также относятся методологические, нормативные и учебные материалы в данных областях, а так-же данные из источников за рубежом, которые предоставляются на основе обмена с национальными и международными органами статистики и побочными организациями. На основе статистической официально документированной информации, предоставляемой гражданами (физическими лицами), организациями, предприятиями, государственными органами, органами местного самоуправления, в соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите

информации» создаются и используются государственные информационные системы. При передачи пользователям статистической информации, Росстатом выполняется и контролируется один из главных принципов официального статистического учета и системы государственной статистики, утвержденных в Федеральном законе (от 29 ноября 2007г. № 282-ФЗ) «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (ст.4, п.1), – полнота, достоверность, научная обоснованность, своевременность предоставления официальной статистической информации и ее актуальность (кроме информации, доступ к которой приостановлен или ограничен федеральными законами). Потребности и интерес пользователя в получении статистической информации о социально-экономическом развитии регионов, показывающее состояние и качество социальной политики, и эффективность достижений, постоянно увеличиваются. В связи с данным фактом Росстат ведет непрерывную и постоянную работу по развитию списка разрабатываемых статистических данных, используемых федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления для оценки социально-экономического уровня развития регионов и муниципальных образований.

Так, к примеру, в 2006– 2007 гг. в этом направлении Росстатом были сделаны следующие шаги:

- в целях повышения эффективности планирования бюджетной стратегии межбюджетных планов, организована работа по представлению в Минфин России специальных данных и материала в поставленных субъектах РФ в продолжительной динамике по организованному перечню показателей;

Для удовлетворения этих потребностей, органами статистики осуществляются такие направления, как:

- наибольшее использование и применение потенциала федерального статистического запаса;
- образование дополнительных информационных фиксированных данных;
- исследование малых предприятий и индивидуальных предпринимателей.

Таким образом, хотелось бы отметить, что статистика приносит упорядоченность, организованность и аналитический характер в информационные системы государства. Благодаря ей образование государственных программ, стратегий, налогообложения и многого другого становится правильнее и нагляднее, а любой житель страны может посмотреть и ознакомиться не только с существующим порядком, но и узнать будущие перспективы в интересующей его сфере деятельности. Сводные таблицы по самым разным аспектам находятся в специализированных сборниках, которые ежегодно обновляются и дополняются с помощью данных, собираемых государственными структурами. Развитие носителей информации, способов ее передачи и достоверности происходит постоянно: не так давно это были лишь бумажные носители и устаревшие технологии, сейчас множество интернет ресурсов публикует собранные данные для общего пользования.

Таким образом, государственные информационные ресурсы находят свое применение не только в государственных учреждениях их сотрудниками, но и каждым заинтересованным лицом, желающим ознакомиться с интересующей его информацией.

Использованные источники:

1. Васильева Э.К. Государственные информационные ресурсы в современной России. // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. №3 (16). С. 55-59.

2. Вереvченко А.П. Информационные ресурсы для принятия решений / А.П. Вереvченко, В.А. Горчаков, И.В. Иванов, О.В. Голодова. М.: Акад. проект; Екатеринбург: Деловая кн., 2002. 560 с.
3. Сайт федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/metod/forma.html/> (дата обращения: 19.10.2018).
4. Сайт Российской газеты [RG.RU](http://www.rg.ru/). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.rg.ru/oficial/doc/min_and_vedom/mim_bezop/..](http://www.rg.ru/oficial/doc/min_and_vedom/mim_bezop/) (дата обращения: 19.10.2018).
5. Елисеева И.И. Какую статистику хотелось бы иметь / И.И. Елисеева // Статистика в диалоге общества и власти : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 27–30 янв. 2008 г.). СПб.: Знание, 2008. С. 21–25.
6. Информационные ресурсы государственной статистики Студопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studopedia.su/9_18482_informatsionnie-resursi.. (дата обращения: 19.10.2018).
7. Сайт Национального исследовательского университета высшая школа экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2011/11/18/1268694199/%D0%/> (дата обращения: 19.10.2018).

РОЛЬ СТАТИСТИКИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

М.В. Бикеева

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, Саранск, Россия

mbikeeva@yandex.ru

Одной из основных тенденций развития экономики и социальной сферы в современном мире является глобализация всех процессов, предполагающая развитие информационно-коммуникационных технологий и формирование информационного общества. Задача современных изменений – интеграция в единое информационное пространство программно-технических средств, информационной и телекоммуникационной инфраструктуры при развитой трансграничной информационной сети Интернет. Для информационного общества характерно не только увеличение роли информации и знаний в жизни общества, но и проникновение современных технологий во все сферы жизни и деятельности, т.е. его информатизация. Среди задач информатизации российского общества можно назвать:

- постоянную модернизацию ИТ-инфраструктуры;
- совершенствование ИТ технологий;
- массовое использование и свободный доступ к информационным ресурсам;
- обеспечение населения страны общественно значимой информацией;
- формирование нормативно-правовой базы для построения информационного общества.

При этом предусматривается постоянная основа информатизации современного общества. Среди национальных целей развития РФ на период до 2024 года обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере [1].

Согласно стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на период 2017 – 2030 гг. и майским указам Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» развитие экономики будет определяться в ближайшие десятилетия достижением нового качественного уровня фундаментального процесса развития новых информационных технологий. Реализация данной цели предусматривает:

- увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики;
- использование государственными органами, органами местного самоуправления и организациями преимущественно отечественного программного обеспечения;
- создание системы правового регулирования цифровой экономики.

В Российской Федерации в настоящее время реализуется государственная программа «Информационное общество» (2011-2020 гг.), целью которой является повышение качества жизни населения, а также развитие экономического потенциала страны на основе использования информационно-коммуникационных технологий. Реализация данной программы предполагает разработку мероприятий по четырем направлениям (подпрограммам): «Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на ее основе», «Информационная среда», «Безопасность в информационном обществе», «Информационное государство».

Процесс информатизации в Российской Федерации регламентируется рядом нормативно-правовых документов, среди которых Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (от 27.07.2006 г. № 149), Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» (от 05.12.2016 г. № 646), Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» (от 09.05.2017 г. № 203) и др. [2; 3; 4].

Следует отметить, что статистика, как древнейшая отрасль знаний, возникла и развивалась в связи с потребностями общества в количественной информации, без которой невозможно ни управление государством, ни изучение происходящих в обществе процессов [7]. В настоящее время под статистикой понимают научную и практическую деятельность, собственно статистические данные и учебную дисциплину. Статистика как наука разрабатывает количественные методы сбора, обобщения и анализа данных по массовым общественным явлениям и процессам. Как сфера практической деятельности статистика изучает количественную сторону массовых социально-экономических явлений, раскрывает их внутренние особенности и свойства. Как инструмент исследования социально-экономических процессов она является самым надежным способом количественного выражения закономерностей и тенденций развития общественной жизни [8, с. 297].

Систематизация и обобщение опыта экономически развитых стран свидетельствуют, что при всей противоречивости отношения к статистике современное общество не может обойтись без данных о развитии политических, экономических, социальных, демографических и др. явлений и процессов [6]. При принятии концептуальных управленческих решений применяются статистические материалы Росстата, Евростата, ОЭСР, ЮНЕСКО, результаты специальных обследований, докладов и аналитических записок. Службы государственной статистики предоставляют информацию для самых различных потребителей.

В условиях формирования цифровой экономики и усиления внимания к оперативным оценкам ее развития, роль статистики приобретает большое значение в

обеспечении информационных потребностей общества. Развитие ИТ-технологий, повсеместное внедрение вычислительной техники, программных средств и информационно-вычислительных сетей повышают доступность и наглядность всего многообразия методов и подходов статистического анализа. При этом система государственной статистики должна адаптироваться к современному цифровому миру и внедрять инновации. Изменяющиеся условия выдвигают новые требования к официальной статистике, среди которых еще большая детализированность, точность и своевременность.

Следствием цифровой трансформации экономики является и модернизация традиционных производственных отраслей и сферы услуг, смежных финансовых и логистических операций, изменение потребительской структуры на фоне распространения информационных технологий. Все это создает основу для формирования новых рынков и условий их функционирования, а также совершенно иных подходов к аналитике, расчетам перспективных значений исследуемых показателей и принятию обоснованных управленческих решений.

Активное вовлечение статистики в цифровую экономику и формирование вокруг нее экосистемы цифровой экономики для обслуживания стратегических целей связано со сменой ее парадигмы развития: необходим переход от преимущественного сбора информации к ее поиску и анализу, создание статистической информационной технологической платформы [5, с. 47]. Информационная платформа – это интеграция математического программирования, статистики, различных методов решения проблем, методов фильтрации данных и других алгоритмов. Различные организации внедряют такие платформы для научных исследований данных, чтобы извлечь ценную информацию из огромных структурированных и неструктурированных необработанных данных.

Следует помнить, что модернизация статистической системы - это не только эффективное использование преимуществ передовых информационных технологий. Это и статистическая методология, которая на современном этапе должна обеспечивать формирование статистической информации о новых отраслях экономики, о новых явлениях в экономике и социальной сфере. Перед статистикой стоит задача разработки новых интегральных показателей и индикаторов, учитывающих как особенности развития нашей страны, так и зарубежных стран.

Таким образом, обобщая сказанное, можно назвать следующие вызовы к современной статистике в условиях цифровой экономики. Во-первых, усиление требований к официальной статистике (еще большую детализированность, точность и своевременность статистических данных). Во-вторых, совершенствование методологических подходов оценки и анализа новых рынков и видов деятельности. В-третьих, разработки новых индикаторов, ориентированных на особенности национальной и мировых экономик.

Таким образом, информатизация является одними из базовых процессов, определяющих развитие современного общества. Как следствие перед статистикой возникают новые вызовы, связанные с обеспечением необходимого уровня информационной поддержки формирования механизмов и инструментов политики и управления экономикой. Роль статистики приобретает весомое значение в обеспечении информационных потребностей изменяющегося общества. Однако модернизация статистической системы предусматривает не только эффективное использование преимуществ передовых информационных технологий, но и развитие статистической методологии.

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=296555&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8127068751337421#028059908160570046>
3. Указ Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/#ixzz5IJBTn8PT>
4. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz5IJ96PwRn>
5. Глинский В.В., Серга Л.К. Шансы и риски российской статистики в условиях развития цифровой экономики. Материалы международной научно-практической конференции «Статистика в цифровой экономике: обучение и использование». – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2018. – с. 46-48.
6. Карманов М.В. О роли статистики в управлении / М.В. Карманов, В.И. Кузнецов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 155-161.
7. Сажин Ю.В. История статистики: учебное пособие. / Ю.В. Сажин, М.В. Бикеева, О.А. Семенова – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 148 с.
8. Тевлянаут Т.В. К вопросу о роли статистики в цифровой экономике / Т.В. Тевлянаут, О.Ю. Павлова Сборник научных трудов 7-й Международной научно-практической конференции «Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах» (20 – 21 февраля 2018 г.) – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. – С. 296-298.

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

А.В. Борисов

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева, г.Саранск, Россия

bvp220475@mail.ru

Министерство строительства и ЖКХ России планирует отложить на несколько лет запуск цифровой платформы, изначально призванной изменить методику сметного ценообразования в отрасли исключительно

с учетом рыночных факторов. Определять расходы на бюджетные стройки министерство пока предлагает с помощью базисно-индексного метода, с постепенным переходом в ресурсно-индексный.

Федеральная государственная информационная система ценообразования в строительстве (ФГИС ЦС) - система, которая обещает серьезные перемены строительному рынку: она должна изменить подход к ценообразованию, в первую очередь, на стройках, которые оплачивает бюджет.

Основная цель создания ФГИС ЦС — информационная поддержка определения сметной стоимости объектов капитального строительства, финансируемых с привлечением средств государственного бюджета и госкорпораций. Система предназначена для обеспечения открытости деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных заказчиков, исполнителей госконтрактов в инвестиционно-строительной сфере.

Повышение достоверности и прозрачности определения стоимости строительства на всех стадиях инвестиционно-строительного проекта при выполнении государственных и муниципальных контрактов. Основные задачи:

1. Оптимизация стоимости строительства.
2. Повышение стабильности рынка строительства.
3. Обеспечение применения современных информационных технологий при расчете стоимости строительства.
4. Улучшение конкурентного климата на рынке строительных материалов.
5. Сокращение сроков при составлении сметных расчетов без потери точности расчетов.
6. Стимулирование импортозамещения в строительстве.
7. Стимулирование применения инновационных технологий строительства.

Как отмечается, ФГИС ЦС — одна из первых государственных информационных систем общего пользования, использующая криптографический протокол защиты информации TLS.

Запланированная система – это, по сути, электронная база цен на строительном рынке. В нее будет заложена актуальная информация о ценах на стройматериалы, изделия и конструкции, монтируемого оборудования, стоимости эксплуатации машин и механизмов, уровня оплаты труда строителей по всей стране, но с учетом территориальной специфики.

В правила мониторинга цен строительных ресурсов внесены изменения. Принято соответствующее постановление Правительства Российской Федерации № 604 от 15 мая 2019 года.

Принятие указанного постановления направленно на совершенствование ценообразования в строительной отрасли и «безболезненный» переход к ресурсному методу определения сметной стоимости строительства, основанному на итогах государственного мониторинга цен строительных ресурсов.

В частности, постановлением перенесен срок размещения в федеральной государственной информационной системе ценообразования в строительстве (ФГИС ЦС) сметных цен строительных ресурсов, определенных Минстроем России по результатам мониторинга, с 2019 года на 2022 год.

Изменения в правила мониторинга цен строительных ресурсов также предусматривают расширение перечня источников информации, необходимой для формирования сметных цен строительных ресурсов, и участие федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации

Федерации, государственных корпораций и компаний с государственным участием в механизме определения сметной стоимости строительства.

Это позволит учитывать региональную и отраслевую специфику при определении сметной стоимости строительства и повысить достоверность определения сметной стоимости строительства.

В частности, установлена возможность участия в мониторинге цен строительных ресурсов ФОИВов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, госкорпораций и компаний с государственным участием.

Также в качестве дополнительных источников информации, необходимой для формирования сметных цен строительных ресурсов будет учитываться информация, полученная от субъектов Российской Федерации и предложения оптовых поставщиков строительных ресурсов.

Кроме того, документом установлен порядок расчета ФАУ «Главгосэкспертиза России» и опубликования Минстроем России индексов. Предусмотрена возможность направления ФОИВами, органами исполнительной власти субъектов, госкорпорациями и компаниями с государственным участием предложений о разработке новых необходимых рынку индексов.

Постановление предусматривает установление ФОИВами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, госкорпорациями и компаниями с государственным участием среднемесячных размеров оплаты труда рабочего первого разряда, занятого в строительной отрасли.

Документом также установлены определения широко используемых строительным сообществом понятий, таких как, «индексы изменения сметной стоимости строительства», «ценообразующие строительные ресурсы», «ресурсно-технологическая модель», «сводная номенклатура ценообразующих ресурсов», «перечни специализированных ценообразующих строительных ресурсов».

Кроме того, Минстроем России подготовлена к утверждению Методика расчета индексов изменения сметной стоимости строительства, которой детально регламентируются правила проведения конъюнктурного анализа, порядок расчета индексов и определения размеров оплаты труда рабочего первого разряда, занятого в строительной отрасли.

На ближайшие три года в ценообразовании будет установлен переходный период. За это время будет применяться так называемый ресурсно-индексный метод расчета стоимости строительных ресурсов. Апробацию ресурсной модели (с применением данных ФГИС ЦС) в Минстрое планируют начать с 2021 года. Также внесены изменения в Правила мониторинга цен строительных ресурсов. В частности, «установлена возможность мониторинга цен строительных ресурсов с участием федеральных и региональных органов исполнительной власти, госкорпораций и компаний с государственным участием.

Из конкретных нововведений можно отметить разрешение компаниям обращаться с предложением о снятии с себя обязательств по передаче данных во ФГИС ЦС. Это, в частности, станет возможным после прекращения соответствующей деятельности в течение календарного года, падения годовой выручки ниже 10 млн. руб. (для производителей), производства и (или) ввоза строительных ресурсов только для собственных нужд.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства Российской Федерации №604 от 19 мая 2019 года «О внесении изменений в некоторые законодательные акты».- правовая система ГАРАНТ.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ОБЛАСТИ СТАТИСТИКИ

А.М. Пашков

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по
Кировской области, г. Киров, Россия

Andreypashkow@yandex.ru

Развитие цифровой экономики, которую в самом общем виде можно представить как экономику, основанную на широком использовании цифровых технологий, обусловлено масштабными и радикальными преобразованиями всех сторон жизнедеятельности человека под воздействием цифровых технологий. Последние позволяют передавать, хранить, обрабатывать и искать разнообразные данные с обеспечением высоких показателей качества, скорости, простоты и надежности этих процессов.

Стимулом цифровой трансформации стали:

- глобальная система мобильных коммуникаций, включая спутниковую, мобильную связь, Интернет и локальные сети передачи данных;
- облачные технологии, обеспечивающие хранение больших массивов информации, а затем и возможность работы с ними непосредственно на удаленных серверах;
- высокопроизводительные компьютеры, которые предоставили возможность работы с так называемыми "большими дынными".

С появлением компьютера удастся получить разнообразную и оперативную информацию об экономических явлениях (оцифровать информацию), помогающую оперативно управлять экономикой.

Содержание понятия "цифровая экономика" даются различные определения, охватывающие различные области деятельности, а не только экономику. Доктор технических наук, профессор Р.В. Мещеряков отмечает два понятия термина "цифровая экономика". В первом случае под цифровой экономикой понимается экономика, основанная на цифровых технологиях и охватывающая только область электронных товаров и услуг. Во втором случае понимается экономическое производство с использованием цифровых технологий.[2]

Цифровая экономика представляет собой систему экономических отношений, в которой данные цифровой форме являются ключевыми фактором производства во всех её сферах. Цифровую экономику нередко именуют электронной, сетевой, в которой хозяйственная деятельность осуществляется с помощью электронных или цифровых технологий. При этом акцент делается не на использовании программного обеспечения, а на товарах, услугах и сервисах, реализуемых посредством электронного бизнеса, электронной коммерции.

Можно утверждать, что "цифровая экономика" позволяет описать ("оцифровать") все процессы реальной экономики, поддающиеся формализации, получить необходимую информацию на несколько порядков выше существующей и обосновать новые логические схемы производства.

Таким образом, можно дать следующее определение: цифровая экономика - совокупность общественных отношений, складывающихся при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг, технологий анализа больших объёмов данных и прогнозирования в целях оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня социально-экономического развития государства.[1]

Поскольку в экономике нового уклада ключевыми факторами экономической деятельности становятся электронные технологии и услуги, а также представленные в цифровом виде объёмные, многоотраслевые данные, обработка и анализ которых позволяет по сравнению с традиционными формами хозяйствования существенно повысить эффективность и качество в производстве и потреблении товаров, работ и услуг, а также в процедурах управления, конкурентным преимуществом обладают те государства, экономика которых основывается на наиболее продвинутых электронных технологиях и услугах, включая технологии анализа «больших данных» и прогностические технологии.

В целях развития цифровой экономики в Российской Федерации распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р утверждена Программа "Цифровая экономика Российской Федерации". Программа состоит из восьми ключевых разделов: государственное регулирование, информационная инфраструктура, исследования и разработки, кадры и образование, информационная безопасность, государственное управление, "умный город" и цифровое здравоохранение. Ключевым разделом программы является блок задач, связанный с нормативным регулированием, формированием благоприятного правового режима для цифровой экономики. Главные из них - снятие ограничений и создание правовых институтов, комплексное законодательное обеспечение, меры по стимулированию экономической деятельности, подготовка методической основы для развития соответствующих компетенций у специалистов, которые будут принимать непосредственное участие в области регулирования цифровой экономики. Эта программа развивает основные положения Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 201 г. N 203. К числу первоочередных мер, которые необходимы для развития цифровой экономики следует отнести разработку предложений по формированию основных правовых понятий и институтов, обеспечивающих современный цифровой гражданский оборот и определяющих, в том числе принципы безбумажного взаимодействия, использования электронного документа, электронного дубликата документа, электронного архива и т.п. Эти первоочередные базовые правовые понятия и институты в сфере цифровой экономики будут закрепляться в нормативно правовых актах.[3]

Должны быть приняты новые правила сбора отчетности, в том числе статистической информации, исключающие дублирование собираемой информации, предусматривающей способы её дистанционного получения и направленные на обеспечение потребностей общества и государства необходимыми данными в режиме реального времени.

В этой части планируется, например, разработать нормативные правовые положения, обеспечивающие добровольный переход от фиксированной отчетности к реализации принципов автоматического обмена данными между организациями и государственными органами в режиме "реального времени". Соответственно необходимо эффективное функционирование государственных реестров, каждый из которых должен быть готов к электронному взаимодействию в юридически значимой

форме и обновляться при выполнении соответствующих правовых и технических условий.

Кроме того, показатели отчетности должны проходить экспертизу целесообразности их сбора с точки зрения их востребованности государством и обществом, в том числе для принятия решений и мониторинга документов стратегического развития.[4]

При обработке всей статистической отчетности осуществляется несколько сотен миллиардов вычислительных операций в год. Для выполнения такой огромной работы Росстат располагает разветвленной сетью вычислительных установок по сбору и обработке информации. Применение в ней различных средств вычислительной техники придает статистической информационной системе человеко-машинный характер с высоким уровнем автоматизации обработки статистической информации.

Переход от ручного заполнения отчетности к автоматизированному формированию первичных статистических данных на основе данных первичного статистического учета и их автоматизированной передачи в единое виртуальное хранилище данных для упрощения масштабного перехода бизнеса на цифровые платформы требует снижения стоимости вычислительной мощности. Решения в данной сфере будут обуславливать конкурентные преимущества и уменьшать порога входа микробизнеса на рынок информационных услуг.[5]

Для эффективной работы системы государственной статистики необходимо четко определять, как должна выстраиваться организация статистических работ, на каких принципах, при каком наборе решаемых задач она будет наиболее полно отвечать предъявляемым требованиям адекватности, полноты и достаточности. Требуется развитие методических подходов по установлению однородности и взаимосвязи изучаемых явлений, определению закономерностей в их изменении, представлению их в виде комплекса целевых задач, лежащих в основе функционального обеспечения создаваемых систем. Это важно при создании любых статистических систем и особенно при организации и реорганизации систем государственной статистики как наиболее масштабных и многомерных. Отсюда первостепенное значение приобретает модернизация системы сбора, обработки, хранения и распространения статистической информации на основе применения современных информационно-телекоммуникационных систем с использованием высокоскоростных цифровых каналов связи и хранилищ данных большой емкости, что создает основу для формирования баз микроданных. Использование интернет-технологий и геоинформационных систем обеспечит переход на качественно новый уровень обслуживания, включая оперативный доступ к статистическим данным, и расширение числа пользователей.

Тем не менее главным в цифровой экономике, по мнению экспертов, все таки остается человек. Так или иначе, а поддерживать и развивать цифровые процессы придется именно ему. Для этого потребуются много высококвалифицированной рабочей силы. В процессе цифровизации будет стираться грань между различными институтами, что приведет к глобальной конкуренции за трудовые ресурсы между отраслями цифровой экономики. Столь резкие перемены требуют новых подходов к трудовым ресурсам. С одной стороны, нужно обеспечить развитие технического прогресса необходимым персоналом, а с другой - сохранить и преумножить существующий человеческий капитал, дать каждому человеку работать, но работать комфортно, получая удовлетворение.[6]

Таким образом статистика должна занять свое заслуженное, самостоятельное, независимое и востребованное практикой место в рамках цифровой экономики,

которая, несомненно, потребует от статистического образования новых подходов, идей и векторов развития.

Список использованной литературы:

1. Маркова, В.Д. Влияние цифровой экономики на бизнес [Текст] // ЭКО. - 2018. - №12 С.7-22
2. Гуськова, М.Ф. Цифровать экономику или информатизировать все области жизни [Текст] // Экономические науки. - 2017. - №7 С.15-18
3. Вайранов, В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики [Текст] // Право и экономика. - 2017. № 11 С. 5-18
4. Егоренко, С.Н. Официальная статистика в условиях формирования цифровой экономики в Российской Федерации [Текст] // Вопросы статистики. - 2018. № 10 С. 3-6
5. Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf> [Дата обращения: 07.04.2019].
6. Граматиков, А. Цифровая реальность [Текст] // Эксперт. - 2017. № 29 С. 13-17

СТАТИСТИКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН И БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ

С.Н. Стефанишин

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Камчатскому краю,
г. Петропавловск-Камчатский, Россия

P41_StefanishinSN@gks.ru

В настоящее время статистическое наблюдение за потребительскими ценами на товары и услуги в России Росстат производит на выборочной основе путем регистрации цен в точках реализации товаров и услуг. Активно применяются цифровые технологии. Сегодня интервьюеры оснащены мобильными устройствами, где регистрируются записи о ценах, которые в свою очередь передаются для анализа на сервер федерального уровня в режиме реального времени. Такой способ сбора информации с течением времени зарекомендовал себя и стал традиционным. Охват наблюдения составляет 509 видов товаров и услуг, которые входят в набор для расчета ИПЦ (индекса потребительских цен). Наблюдение охватывает 68300 объектов торговли и сферы услуг. Более 668 тысяч индивидуальных цен регистрируются ежедневно[1]. Источником данных в данном случае выступает респондент, испытывая при этом, определенную нагрузку и нежелание делиться информацией.

В современном мире, где на первый план выходят цифровизация и бурное развитие информационных технологий, с течением времени происходит накопление огромного количества неструктурированной информации, которая получила название большие данные. Что же это такое большие данные? Большие данные термин

несколько неточен, т.к. в нем сочетается огромное количество информации, сложный набор характеристик, практик, методов, этических вопросов и результатов, связанных с данными. В докладе я бы хотел рассмотреть большие данные как альтернативный источник получения информации для статистики потребительских цен.

Прежде всего, необходимо выделить источники или агрегаторы больших данных, которые будут подвергаться анализу. В своем докладе хочу выделить два источника:

- фискальная информация, передаваемая респондентами в Федеральную налоговую службу (далее ФНС);
- онлайн данные Российских агрегаторов торговли.

Альтернативный источник больших данных для статистики потребительских цен – фискальная информация, передаваемая респондентами в ФНС.

В 2017 году ФНС реализовало масштабный проект называемый онлайн-кассы. Согласно регламенту 54-ФЗ «О применении ККТ» все кассовые аппараты должны иметь подключение к интернету и передавать по специальным защищённым каналам фискальную информацию о расчетах. Сам термин онлайн-касса означает: программно-аппаратный комплекс, предназначенный для формирования данных о расчетах в электронном виде, их отображения (печати документа - чека), сохранения в фискальных накопителях и последующей передачи на сервер ФНС. Фискальные данные агрегируются на серверах, формируя большие данные, которые в свою очередь подвергаются анализу для нужд ведомства. Данный агрегатор больших данных представляет значительный интерес для статистического учета, ведь в передаваемой фискальной информации содержатся записи о наименовании товара или услуги, цене, проданном количестве. Но здесь кроется основной недостаток больших данных, а именно отсутствие структуры – единого справочника наименования товаров и услуг, т.к. каждый ритейлер кодирует и ведет базу данных товаров по-своему. Вариантов решения в своем докладе я рассмотрю два: административный и технологичный.

Административный вариант решения представляет собой утверждение со стороны Правительства Российской Федерации единого перечня (кода) товаров и услуг, а также единых требований к описанию товаров в передаваемой в ФНС ритейлерами фискальной информации. Но данный вариант несет значительную нагрузку на респондентов единовременную и текущую, т.к. приведение собственных баз данных к единым требованиям и дальнейшее их ведение сопряжено с трудностями учета и дополнительными финансовыми затратами. Итогом станет косвенный отход от принципа снижения отчетной нагрузки на респондента при использовании технологий больших данных.

Технологичный вариант решения представляет собой разработку со стороны Росстата механизмов обработки больших данных с применением технологий искусственных нейронных сетей, кластерного и дискриминантного анализа. Искусственная нейронная сеть представляет собой программное обеспечение - обучающуюся систему, в основе которой лежит математическая модель для анализа и группировки данных. В случае применения такой модели анализа к фискальной информации о наименовании товара, возможно, получить необходимую структурированность данных, которая в конечном итоге позволит применить к ней статистические методы.

Кластерный анализ - многомерная статистическая процедура, выполняющая сбор данных, содержащих информацию о выборке объектов, и затем упорядочивающая объекты в сравнительно однородные группы [2].

Дискриминантный анализ это раздел вычислительной математики, представляющий набор методов статистического анализа, используется для принятия решения о том, какие переменные различают (дискриминируют) две или более возникающие совокупности (группы).

Оба этих анализа формируют методы обучения системы искусственной нейронной сети для определения и структурирования информации [3].

Технологичный вариант решения сопряжен со значительной финансовой нагрузкой на Росстат, т.к. для разработки и эксплуатации необходимого программного обеспечения потребуются высококлассные специалисты и большие вычислительные мощности. Но в итоге, учитывая тенденции развития больших данных в мире и в статистике в частности, такой шаг необходимо будет сделать.

Следующий альтернативный источник больших данных для статистики потребительских цен - это онлайн данные Российских агрегаторов торговли.

В данном случае в роли агрегаторов торговли выступают площадки интернет магазинов, интернет-сайты и так называемые прайс-агрегаторы – аналоги торговых центров в интернете (для примера, самым крупным представителем прайс-агрегаторов в России является «Яндекс.Маркет»). Некоторые прайс-агрегаторы сохраняют историю изменения цены на товар, и при наличии специализированного программного обеспечения её возможно получить и анализировать. Сбор онлайн данных о ценах на товары и услуги на таких сайтах производится посредством парсинга (синтаксического анализа) интернет ресурсов. Данные в таком случае условно каталогизированы и к ним также следует применять методы кластерного анализа. Объем и поток таких данных поистине огромен, следовательно, при использовании такого источника больших данных необходимы значительные вычислительные мощности, а также программное обеспечение, которое обеспечит процесс сбора и анализ данных.

Данный источник не новый, в настоящее время в зарубежной практике он активно используется во многих странах. Так, допустим, первое использование онлайн данных для построения индексов инфляции было мотивировано манипулированием статистикой инфляции в Аргентине с 2007 по 2015 годы. В 2007 году стало очевидно, что официальный уровень инфляции, сообщаемый национальным статистическим управлением в Аргентине, не отражает фактические изменения цен. Использование онлайн данных, собираемых каждый день с веб-сайтов крупных предприятий розничной торговли, показало, что правительство Аргентины значительно занижало уровень инфляции в стране. Индексы цен в интернете, автоматически рассчитывались и публиковались каждый день, начиная с марта 2008 года. Возможность сбора цен за пределами страны оказалась особенно полезной в 2011 году, когда правительство Аргентины начало налагать штрафы и осуществлять давление на экономистов, с целью прекращения самостоятельного сбора данных. Манипулирование официальным индексом цен закончилось в декабре 2015 года, когда было избрано новое правительство. Статистическая катастрофа в Аргентине имела также и положительный побочный эффект: она показала потенциал использования онлайн данных цен для измерения уровня инфляции в стране [4].

Также существует академический проект Billion Prices, который ежедневно собирает цены от сотен интернет-магазинов по всему миру для проведения

экономических исследований. Одним из статистических продуктов данного проекта является оценка инфляции в США (рис.1).

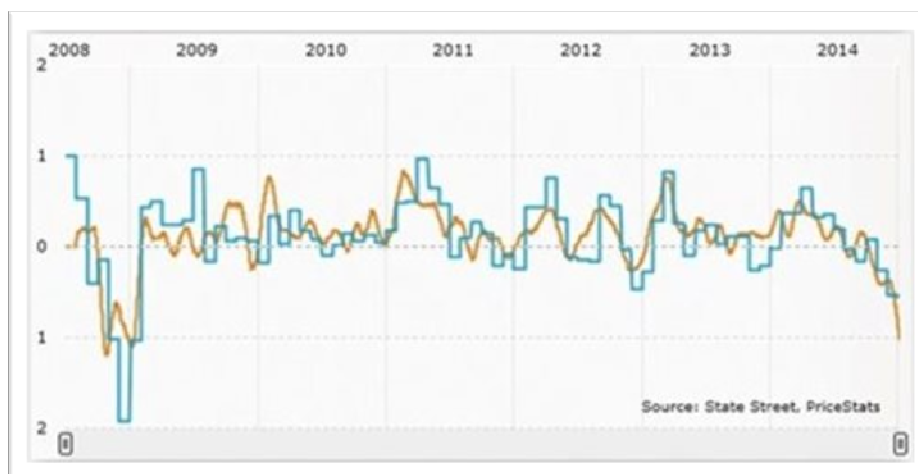

Рисунок 1. США. Агрегированный ряд инфляции, месячный курс, индекс онлайн данных цен по сравнению с официальным ИПЦ с 2008 по 2014 год (оранжевый график – индекс рассчитанный с использованием онлайн данных цен, синий график - официальный ИПЦ).

На рисунке заметно, что изменения в тенденциях инфляции могут наблюдаться раньше в индексе, рассчитанном с использованием онлайн данных цен, чем в официальном месячном индексе потребительских цен (ИПЦ) [5].

Некоторые национальные статистические институты в Европе в настоящее время используют интернет-роботов (программы парсинга интернет ресурсов) для сбора данных цен в интернете в рамках расчета ИПЦ.

Все это говорит о том, что технология получения и анализа информации с использованием онлайн данных агрегаторов торговли не новая и в некоторой степени отработана, но так или иначе все эти способы получения и анализа больших данных не смогут в полной мере заменить традиционную существующую модель статистики потребительских цен в РФ. Для перехода к анализу и обработке больших данных Росстату потребуется не просто проработка определенных вопросов, а изменение общей парадигмы и технологий, что, в конечном счете, приведет к созданию важных механизмов цифровой экономики России.

Список используемой литературы:

1. The United Nations Economic Commission for Europe (UNECE). URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.22/2018/Russian_Federation_ppt.pdf;
2. Учебные материалы онлайн. Studwood.ru URL: https://studwood.ru/1119391/matematika_himiya_fizika/mnogomernye_statisticheskie_gruppirovki_klasternyy_analiz;
3. Файловый архив для студентов. StudFiles. URL: <https://studfiles.net/preview/3800216/page:17/>;
4. The Billion Prices Project. URL: http://www.thebillionpricesproject.com/wp-content/papers/BPP_JEP.pdf.

5. American Association for Public Opinion Research. AAPOR. URL: <https://www.aapor.org/Education-Resources/Reports/Big-Data.aspx#3.%20What%20is%20Big%20Data?>.

СТАТИСТИКА КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Л.В.Фрайтик

Главное статистическое управление Брестской области, г.Брест, Республика Беларусь

brst@belstat.gov.by

Формирование цифровой экономики обусловило необходимость количественной оценки уровня ее развития. С этой целью Национальный статистический комитет (далее – Белстат) в 2018 году разработал перечень национальных статистических показателей развития цифровой экономики в Республике Беларусь, который включает в себя пять блоков:

1. информационно-коммуникационная инфраструктура;
2. использование информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) населением и организациями;
3. инфраструктура информатизации;
4. цифровая трансформация;
5. национальная индустрия ИКТ.

Источниками получения вышеуказанных сведений являются:

- централизованные государственные статистические наблюдения;
- нецентрализованная государственная статистическая отчетность, разрабатываемая Министерством связи и информатизации Республики Беларусь (далее – Минсвязи);
- данные статистического регистра;
- административные данные.

Информация о национальных статистических показателях развития цифровой экономики в Республике Беларусь размещена на официальном сайте Белстата в глобальной компьютерной сети Интернет <http://www.belstat.gov.by> [1] .

Также официальную статистическую информацию о доступе и использовании ИКТ, инфраструктуре и состоянии ИКТ, уровне развития экспортно-ориентированной индустрии информационных технологий можно найти в открытом доступе в следующих статистических сборниках: «Информационное общество в Республике Беларусь», «Статистический ежегодник Республики Беларусь» и др.

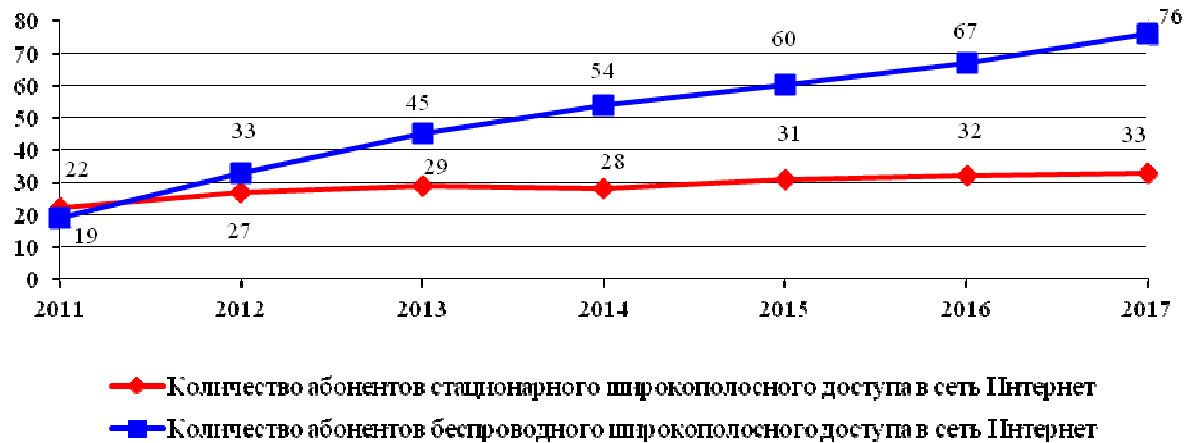
В статистический сборник «Беларусь и страны мира» включены рейтинги международных организаций для оценки достижений стран в различных областях. Так, согласно информации Международного союза электросвязи (специализированное подразделение ООН, определяющее мировые стандарты в области ИКТ) Беларусь значительно улучшила свои результаты в международном рейтинге стран мира по уровню развития ИКТ и поднялась с 46-го места в 2011 году на 32-ое в 2017 году.

Беларусь относится к государствам с высоким уровнем развития ИКТ, опережая в 2017 году другие страны СНГ: Российская Федерация – 45-ое место, Казахстан – 52-ое, Молдова – 59-ое, Азербайджан – 65-ое, Армения – 75-ое, Украина – 79-ое, Узбекистан – 95-ое, Кыргызстан – 109-ое [2].

Важнейшим элементом современной информационно-коммуникационной инфраструктуры является доступ к глобальным информационным сетям. Количество абонентов сети Интернет в Республике Беларусь на конец 2017 года составило 11,8 млн. и увеличилось по сравнению с концом 2011 года на 73,4%.

Строительство волоконно-оптических линий связи, развитие сотовой подвижной электросвязи третьего и четвертого поколения обеспечили рост числа абонентов стационарного и беспроводного широкополосного доступа в сеть Интернет. При этом с конца 2012 года подключение к сети Интернет чаще всего происходит с помощью беспроводного широкополосного доступа.

Количество абонентов сети Интернет в Республике Беларусь
(на конец года; на 100 человек населения)

Активное использование ИКТ населением в повседневной жизни приводит к ежегодному увеличению количества Интернет-пользователей. По данным выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни в 2017 году удельный вес населения в возрасте 6-72 лет, использующего сеть Интернет, достиг 74,4% в общей численности населения республики данной возрастной группы.

Цифровая трансформация национальной экономики означает внедрение ИКТ в различные направления деятельности и их эффективное применение. В республике для проведения разработок современных технологий и увеличения их экспорта создан и успешно функционирует Парк высоких технологий, резиденты которого в 2017 году обеспечили 69,8% экспорта услуг сферы ИКТ (в 2011 году – 46,5%).

В соответствии с рекомендациями международных организаций для измерения цифровой экономики используются собирательные группировки по видам экономической деятельности «Сектор ИКТ», «Сектор контента и средств массовой информации» и «Отрасль информационных технологий» [5].

«Сектор ИКТ» включает в себя следующие отрасли:

- отрасли производства: производство электронных элементов и плат; производство компьютеров и периферийного оборудования; производство коммуникационного оборудования; производство электронной бытовой техники; производство магнитных и оптических носителей информации;

- отрасли торговли: оптовая торговля компьютерами, программным обеспечением и коммуникационным оборудованием;

- отрасли услуг: компьютерное программирование, консультационные и другие сопутствующие услуги; издание программного обеспечения; обработка данных, предоставление услуг по размещению информации и связанная с этим деятельность; деятельность веб-порталов; ремонт компьютеров и коммуникационного оборудования; деятельность в области телекоммуникаций.

«Отрасль информационных технологий (далее – ИТ)» представляет собой 3 первые отрасли услуг из перечисленных выше.

К «Сектору контента и средств массовой информации (далее – СМИ)» относятся: производство кино-, видеофильмов и телевизионных программ, деятельность в сфере звукозаписи и издания музыкальных произведений; деятельность по созданию программ. Радио- и телевидение; издание книг, периодических публикаций и другие виды издательской деятельности; деятельность информационных агентств и прочие виды информационного обслуживания.

Основой цифровой экономики является «Сектор ИКТ», значительную часть которого обеспечивает «Отрасль ИТ».

Отдельные показатели национальной индустрии ИКТ в Республике Беларусь в 2017 году

	Единица измерения	Сектор ИКТ	Из него отрасль ИТ	Сектор контента и СМИ
Число организаций	единиц	5 421	3 120	1 378
Валовая добавленная стоимость (далее – ВДС)				
в текущих ценах	млн. бел. руб.	5 539,6	3 383,9	341,2
	млн. долл. США	2 865,4	1 750,3	176,5
к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	процентов	109,2	110,3	98,1
к валовому внутреннему продукту (далее – ВВП)	процентов	5,2	3,2	0,3
Списочная численность работников организаций	тыс. чел.	92,2	50,5	15,1
к предыдущему году	процентов	107,9	115,1	98,1
к списочной численности работников организаций республики	процентов	2,4	1,3	0,4

В «Секторе ИКТ» на конец 2017 года зарегистрирована 5 421 организация, что на 51,9% больше, чем на конец 2011 года. В 2017 году организации «Сектора ИКТ» создали 5,2% ВВП Республики Беларусь (2011 год – 2,8%). При этом доля списочной численности работников «Сектора ИКТ» в списочной численности работников организаций республики за шесть лет увеличилась незначительно – с 2,2% в 2011 году до 2,4% в 2017 году.

Производительность труда в «Секторе ИКТ» выше, чем в экономике в целом. Так, производство ВВП в 2017 году в республике составляло 14,5 тыс. долл. в среднем

на одного работника списочного состава, тогда как в «Секторе ИКТ» ВДС достигала 31,1 тыс. долл. на одного работника (2011 год – 13 тыс. долл. и 17 тыс. долл., соответственно).

Устойчивое развитие, закрепленное в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 25 сентября 2015 г. №70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», невозможно без развития ИКТ и без людей, обладающих соответствующими навыками. Следующие показатели из этой области включены в национальный перечень показателей целей устойчивого развития (далее – ЦУР) в РБ [6]:

Задача	Национальный показатель	Производитель информации
Задача 4.4. К 2030 году существенно увеличить число молодых и взрослых людей, обладающих востребованными навыками, в том числе профессионально-техническими навыками, для трудоустройства, получения достойной работы и занятий предпринимательской деятельностью	4.4.1. Доля молодежи/взрослых, обладающей/обладающих навыками в области ИКТ	Белстат
Задача 5.b. Активнее использовать высокоэффективные технологии, в частности ИКТ, для содействия расширению прав и возможностей женщин	5.b.1. Доля людей, имеющих мобильный телефон, в разбивке по полу	Белстат
Задача 9.c. Существенно расширить доступ к ИКТ и стремиться к обеспечению всеобщего и недорогого доступа к Интернету в наименее развитых странах к 2020 году	9.c.1. Доля населения, охваченного мобильными сетями, в разбивке по технологиям	Минсвязи
Задача 17.8. Обеспечить к 2017 году полномасштабное функционирование банка технологий и механизма развития науки, технологий и инноваций в интересах наименее развитых стран и расширить использование высокоэффективных технологий, в частности ИКТ	17.8.1. Доля населения, пользующегося Интернетом	Белстат

На сайте Белстата размещена национальная платформа представления отчетности по показателям ЦУР, посредством которой государственные органы представляют информацию по закрепленным за ними показателям.

Таким образом, одним из источников информации о состоянии и развитии цифровой экономики Республики Беларусь являются органы государственной статистики, которые распространяют ее широкому кругу пользователей путем размещения на официальном сайте Национального статистического комитета в глобальной компьютерной сети Интернет.

Список использованных источников

1. Национальные статистические показатели развития цифровой экономики в Республике Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

2019. URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tehnologii/> (дата обращения: 17.04.2019)
2. Статистический сборник «Беларусь и страны мира», [Электронный ресурс] URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 17.04.2019)
3. Изучаем Беларусь : статистика для школьников / редкол. : И.В.Медведева (пред.) [и др.]. – Минск : Пачатковая школа, 2018. – 144 с. : ил.
4. Статистический сборник «Информационное общество в Республике Беларусь», [Электронный ресурс] URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 17.04.2019)
5. Собираемые группировки по видам экономической деятельности в соответствии с Общегосударственным классификатором Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» : Постановление Министерства экономики Республики Беларусь, Национального статистического комитета Республики Беларусь, Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 27.12.2013 № 97/262/73 (в редакции Постановления Министерства экономики Республики Беларусь, Национального статистического комитета Республики Беларусь, Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 18.02.2019 №3/5/10) [Электронный ресурс] URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 17.04.2019)
6. Показатели достижений целей устойчивого развития, [Электронный ресурс] URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 17.04.2019)

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ СТАТИСТИКИ

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ПРИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РФ

Л.Н. Балабанова, А.А. Шилова

Территориальный орган
Федеральной службы государственной статистики
по Республике Башкортостан, Башкортостанстат, г. Уфа, Россия
ГБПОУ Уфимский колледж отраслевых технологий, г. Уфа, Россия

balabanova@bashstat.ru, alex_shilova@mail.ru

Глобализация экономики РФ, имеющая важное значение для социально-экономического развития страны. Современные тенденции цифровизации технологий направлены на улучшение и упрощение жизни населения. Эти тенденции проникают во все сферы деятельности и стали неотъемлемой ее частью. Поэтому на государственном уровне распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [1].

Понятие цифровой экономики в программе не сформулировано, но оно направлено на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг, т.е. экономика, направленная на систематизацию экономических отношений в области информатизации общества.

Внедрение на законодательном уровне цифровой экономики должно базироваться на обеспечении нормативного регулирования, кадров, соответствующей информационной инфраструктуры и безопасности. Важнейшую роль для развития цифровой экономики можно отдать кадрам, в первую очередь именно они ведут к развитию этого направления экономики. Так, для развития цифровой экономики выделено направление «Кадры для цифровой экономики», основной задачей которого является достижение к 2024 году таких показателей:

- выпуск 120000 человек в год специалистов в высшем образовании по направлениям, связанным с информационно-телекоммуникационными технологиями
- выпуск 800000 человек в год специалистов ВО и СПО, обладающих компетенциями в сфере информационных технологий
- 40% населения, обладающего цифровыми навыками

При этом, если несложно измерить количество выпускников ВО, то сложнее определить какие специалисты будут играть важную роль в информационно-коммуникационных технологиях, так как важен не только специалист, формирующий программное обеспечение, но и специалист, участвующий в формировании систем связи, при этом для обеспечения связи не обязательно иметь высшее образование, а также сложно оценить качество освоения компетенций и владение цифровыми навыками – в настоящее время этот показатель оценивается субъективно. Для этого должны быть определены количественные показатели и область владения навыками и компетенциями. На сегодняшний день рынок труда требует наличие навыков и

компетенций в сфере информационных технологий. Поэтому, опираясь на требования работодателей учебные заведения развивают освоение таких компетенций и предоставляют возможность дополнительного образования для получения дополнительных навыков в этой сфере.

Национальный проект «Цифровая экономика РФ» в настоящее время относится к приоритетным. На его реализацию согласно проекту федерального бюджета на 2019 – 2021 годы (и в перспективе до 2024 г.) направлено выделяется бюджетное финансирование, включающее все сферы цифровой экономики: и непосредственную разработку технологий, и обучение (Таблица 1).

Таблица 1
Параметры финансового обеспечения национального проекта «Цифровая экономика РФ» [2]

Год	Финансирование национальных проектов, млрд. рублей		Доля в общем финансировании проекта «Цифровая экономика РФ», %
	Всего	проект «Цифровая экономика РФ»	
2019	1 685,5	107,9	6,40166123
2020	1 862,7	128,7	6,90932517
2021	2 084,8	177,9	8,53319263
2022	2 512,5	258,3	10,280597
2023	2 452,8	217,0	8,84703196
2024	2 341,3	218,9	9,34950668
Итого	13 032,0	1 108,7	8,50751995

Для достижения целей проекта выделена одно из важных направлений: обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики. Соответственно для этого постановлением Правительства РФ от 03.05.2019 N 552 утверждены Правила предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета некоммерческим организациям на реализацию отдельных мероприятий федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика РФ» [2].

При этом роль цифровой экономики состоит не только в том, чтобы все сферы деятельности перевести на цифровой формат, но и то, чтобы предприятиям упростить сдачу отчетности (сдается более 100 форм отчетности), отменить дублирование информации и чтобы даже граждане имели возможность обучиться пользованию технологическими достижениями, а также чтобы трудовые ресурсы не испытывали затруднений при новшествах. [3].

В связи с тем, что проект недавно начал действовать и первые результаты должен показать 2019 год, полученные результаты работы проекта нужно измерить количественно. Так, для отражения и сводки результатов органы статистики должны урегулировать показатели, порядок их расчета и сводки. Большинство статистиков грамотны в отношении цифровых новшеств, но при полной цифровизации нужно постоянное совершенствование таких знаний. Так, необходимо систематизировать и структурировать имеющиеся компетенции специалистов для того, чтобы не было лишни затрат рабочего времени и своевременно формировать новые программы обучения с появлением новых цифровых продуктов [2].

Заместитель Министра экономического развития РФ Савва Шипов выделяет такие ключевые направления работы в рамках нормативного регулирования цифровой

среды национальной программы «Цифровая экономика», со стороны следующих министерств:

1. Минэкономразвития
2. Минкомсвязи
3. Минфин

Росстат является неотъемлемой частью, обрабатывающей всю информационную базу («работу с данными») по формированию цифровой среды. При этом на это учреждение ложится ответственность безопасности получаемых и обрабатываемых данных, многие из которых конфиденциальны. Поэтому наравне с этим должно быть нормативно урегулировано правовое поле развития цифровой среды.

Первые результаты можно будет увидеть по окончании 2019 года, и только в 2020 году счетная палата РФ планирует провести аудит отрасли информационных технологий.

Приказом Минобрнауки России от 16.02.2017 N 140 утвержден ФГОС ВО по направлению подготовки 01.03.05 Статистика, в котором отражены такие компетенции, связанные с информационно-коммуникационными технологиями:

ОПК-1: способностью решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности

ПК-1: способностью подбирать, анализировать и обобщать информацию, содержащуюся в методических документах и научно-технической литературе, в том числе на иностранном языке

ПК-7: способностью к инструктированию и консультированию респондентов о принципах и процедурах сбора статистической информации на основе существующих методик

ПК-8: способностью формировать входные массивы статистических данных в соответствии с заданными признаками и процедурами

ПК-9: способностью осуществлять расчет сводных и производных показателей в соответствии с утвержденными методиками, в том числе с применением необходимой вычислительной техники и стандартных компьютерных программ

ПК-10: способностью формировать упорядоченные сводные массивы статистической информации и использовать их при подготовке информационно-статистических материалов

ПК-11: способностью обеспечивать сохранность и конфиденциальность индивидуальных данных и другой статистической информации

На уровне магистратуры Приказ Минобрнауки России от 16.02.2017 N 142 по направлению подготовки 01.04.05 Статистика определяет такие компетенции в той же области информационных технологий:

ПК-12: способностью подготавливать документацию и инструкции по информированию и консультированию респондентов о принципах и процедурах сбора статистической информации

ПК-16: способностью подготавливать документацию и инструкции по формированию сводных массивов статистической информации и использовать их в качестве информационно-статистических материалов

Все названные компетенции связаны в основном с субъективной оценкой их освоения, но учебное заведение вправе определить показатели эффективности освоения в количественном отношении и с применением информационно-коммуникационных технологий.

При этом имеются курсы дополнительного образования по информационным технологиям, что играет важную роль в отношении к быстро изменяющимся технологиями, новшествам в этой сфере.

Таким образом, важную роль в цифровой экономике будут играть не только специалисты по разработке цифровых технологий, но и специалисты в области обработки информации и в целом все граждане, применяющие эти технологии.

Список литературы

1. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018) [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.05.2019)
2. Приказ Росстата от 29.03.2019 N 182 "Об утверждении методик расчета показателей для мониторинга целевых показателей национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.05.2019)
3. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 17.05.2019).

ВАРИАНТЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СТАТИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

М.Н. Коваль

ФГБОУ ВО Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Россия

nanana863019@gmail.com

Термин «статистика» возник во второй половине XVIII в. в связи с познанием государств, как тогда предпочитали говорить, описанием их особенностей, достопримечательностей. К тому же времени относится начало преподавания статистики в университетах Германии. История человечества показала, что без статистических данных невозможно управление государством, развитие отдельных отраслей и секторов экономики, обеспечение оптимальных пропорций между ними. Необходимость сбора и обобщения множества данных о населении страны, предприятиях, банках, фермерских хозяйствах и т.д. привела к возникновению специальных статистических служб — учреждений государственной статистики. В зависимости от отрасли, по которой организуются измерения, сбор, обработка и анализ статистических данных, различают статистику населения, промышленности, сельского хозяйства, капитального строительства, финансов и др. Все эти разделы статистики призваны вырабатывать методы статистической работы для отражения процессов в соответствующей отрасли. Рассчитываются статистические показатели и для экономики в целом — валовой национальный продукт, валовой внутренний продукт, совокупная добавленная стоимость, уровень инфляции и т.д. [1].

Особенность статистики заключается в том, что статистические данные сообщаются в количественной форме, т.е. статистика говорит языком цифр,

отображающих общественную жизнь во всем многообразии ее проявлений. При этом статистику прежде всего интересуют те выводы, которые можно сделать на основе анализа надлежащим образом собранных и обработанных цифровых данных.

Статистик работает с числовой и нечисловой информацией, с большими и малыми выборками, с вычислениями, таблицами и графиками. Имеется множество отечественных и зарубежных пакетов прикладных программ статистической обработки данных на персональных компьютерах. Разработаны специальные, предназначенные для обучения студентов программы, которые содержат подробные объяснения статистических методов и тесты для проверки знаний. С развитием рыночной экономики — увеличением числа хозяйственных единиц, их типов, развитием аудита, финансового менеджмента задачи отечественной статистики значительно расширились. В практику внедряются методики, принятые в международной статистике. Возрастают потребности в статистическом моделировании и прогнозировании, в использовании выборочных оценок [1].

В настоящее время ситуация со статистическим образованием в РФ неоднозначная. Ссылаясь на состояние статистического образования и его практическое применение за рубежом, мы говорим о так называемой «революции данных» и отмечаем огромный спрос в мире на специалистов, умеющих профессионально работать с количественной информацией в самых разных областях — от физики и биологии до социологии и экономики.

Статистическое образование в РФ в настоящее время тесно связано с международными статистическими общественными организациями. Последние изменения в образовании — это результат и международного сотрудничества в IASE — ISI. IASE является международной организацией для поддержки статистического образования и структурной единицей Международного статистического института (ISI). Ассоциация способствует международному сотрудничеству, стимулирует дискуссии и исследования в различных областях статистического образования, распространяет идеи, стратегии. Стремится содействовать, поддерживать и улучшать преподавание, обучение и понимание статистики, теории вероятностей на всех уровнях образования, как в официальной, так и неофициальной (неформальной) формах. Направления обучения статистики от школы до университетов, а также через работу журналистов, общественности, органов власти. Сейчас членами IASE являются 400 человек. Международная ассоциация статистического образования сотрудничает с различными организациями, занимающимися статистическим образованием это: IAOS; ASA; IBGE; ABE; MPIHB; JSS; ICMPI и многими другими, в том числе и РАС (Российской ассоциацией статистиков).

Будущее в статистическом образовании связано с инновационными подходами к развитию статистического образования в России:

Социальным заказом для системы высшего образования является подготовка компетентных специалистов, способных ориентироваться и адаптироваться к реалиям быстро изменяющегося мира. Использование новейших средств коммуникаций, позволяющих осуществлять быстрый и дистанционный доступ к базам данных и знаний, кардинально меняет требования к содержанию теоретической и практической подготовки статистиков, характеру организации образовательного процесса. Получают распространение новые формы on-line обучения. Достигается перестройка учебных процессов с одновременным изменением системы взаимоотношений между преподавателями и учащимися в пользу повышения роли интерактивных контактов между учащимися, регулирования времени, места и скорости обучения.

В статистическом образовании РФ необходимо уделять больше внимания изменениям в программах обучения на неэкономических факультетах, а также ликвидировать обеспокоенность «уничтожения» предметной области статистики.

Важнейшие вызовы IASE:

1. Повышение эффективности статистического образования на уровне колледжей и школ, где необходимо ввести статистику в расписание занятий;
2. Развитие статистической грамотности среди детей и взрослых;
3. Интеграция новейших технологий в образовательном процессе;
4. Проведение научных исследований в области статистического образования.

Совершенствование статистического образования в Российской Федерации должно быть неразрывно связано с плодотворной деятельностью учебно-методического объединения (УМО). Основные направления деятельности УМО отражены в п. 16 Типового Положения. Наиболее важные из них:

1. организация работы по актуализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования с учетом положений соответствующих профессиональных стандартов;
2. осуществление методического сопровождения реализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования;
3. обеспечение научно-методического и учебно-методического сопровождения разработки и реализации образовательных программ;
4. участие в разработке и (или) экспертизе фонда оценочных средств, для промежуточной аттестации обучающихся и для итоговой (государственной итоговой) аттестации;
5. участие в экспертизе содержания и фондов оценочных средств, открытых онлайн курсов и формирование рекомендаций по их использованию при реализации образовательных программ высшего образования;
6. участие в разработке программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки [2].

Развитие статистического образования в Российской Федерации невозможно без создания прочного партнерства со СМИ с целью более эффективного распространения статистической информации и профориентационной агитации. Координирующая функция государственных учреждений статистики, должна включать взаимодействие со СМИ, как с эффективным каналом распространения информации. Образовательная программа учреждений статистики: сделать официальные статистические данные доступными для школьников, студентов, населения, предприятий и организаций.

Подготовка специалистов по направлению «Статистика» позволит обеспечить занятость в таких сферах как, например, испытание лекарств, приборов, оружия и вооружения, анализ динамики климата, экологии и загрязнения окружающей среды, популяции животных, распространение информации по сетям, анализ предпочтений клиентов и онлайн-пользователей и т.д.

Будем надеяться, что худшие времена для статистического образования позади, начиная с 2019 г. российские вузы опять начнут готовить профессиональных статистиков, конкурентоспособных на рынке труда. Уверен, что российским вузам по силам создать условия для получения студентами знаний, во всяком случае не худших, чем они могли бы их получить, обучаясь профессии статистика в зарубежных университетах. В эпоху «революции данных», когда огромные массивы статистической информации генерируются фантастически мощными компьютерами, мгновенно передаются в любую точку земного шара с помощью Интернета и востребованы

практически во всех областях науки, техники, экономики и общественной жизни, другого выхода просто нет.

Библиографический список

1. Елисеева И. И., Юзбашев М. М. общая теория статистики: Учебник / Под ред. И. И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2004.
2. Афанасьев В.Н. / Статистическое образование в Российской Федерации: прошлое, настоящее, будущее: доклад

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ СТАТИСТИКИ

О.В. Пожарицкая

Национальный статистический комитет Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь

pozharitskayaolga@mail.ru

Государственная статистика Республики Беларусь представляет собой важнейший элемент информационной структуры государства. Современные экономические процессы и глобализация, развитие цифровой экономики, «революция данных», внедрение в международную статистическую практику новых стандартов и методик ставят перед национальной статистической системой долгосрочные задачи. Сегодня органы государственной статистики в соответствии с возложенными на них задачами призваны формировать научно обоснованную официальную статистическую методологию, соответствующую международным стандартам в области статистики; осуществлять государственную статистическую деятельность с соблюдением принципов государственной статистики, которые гармонизированы с основополагающими принципами официальной статистики, одобренными Генеральной Ассамблеей ООН и Кодексом норм Европейской статистики; удовлетворять потребности общества, государства и международного сообщества в официальной статистической информации. Реализацию поставленных задач невозможно осуществить без высококвалифицированных специалистов. Именно поэтому с каждым днем требования к квалификации специалистов органов государственной статистики возрастают.

В настоящее время высококвалифицированный специалист в области государственной статистики – это не только сотрудник с высшим экономическим образованием по специальности «статистика», имеющий опыт работы в данной области, это еще и работник, обладающий знаниями в области современных информационных технологий, аналитическим мышлением, владеющий иностранным языком и имеющий практические навыки работы с информацией.

Одним из основных направлений работы с персоналом в органах государственной статистики Республики Беларусь является повышение образовательного уровня сотрудников. В этой связи разработана соответствующая

нормативная правовая база: Концепция обучения кадров органов государственной статистики на период до 2022 года, Инструкция о порядке организации профессионального образования и развития персонала в системе Белстата, Порядок отбора работников для направления на обучение в учреждения образования, приказ Белстата «О проведении профессиональной учебы». Ежегодно с учетом потребностей органов государственной статистики в обучении специалистов планируются бюджетные средства на предстоящий календарный год. Издается приказ о подготовке, переподготовке и повышении квалификации руководящих кадров и специалистов, которым утверждается план повышения квалификации работников на год, регламентируются вопросы подбора и направления работников на переподготовку и повышение квалификации в учреждения образования республики, на обучающие семинары, проводимые статистическими службами иностранных государств и международными организациями, изучения иностранных языков на курсах, организованных на базе центрального аппарата Белстата, а также проведения профессиональной учебы. Ежегодно на различные формы обучения направляются около **25%** работников органов государственной статистики (рис.1).

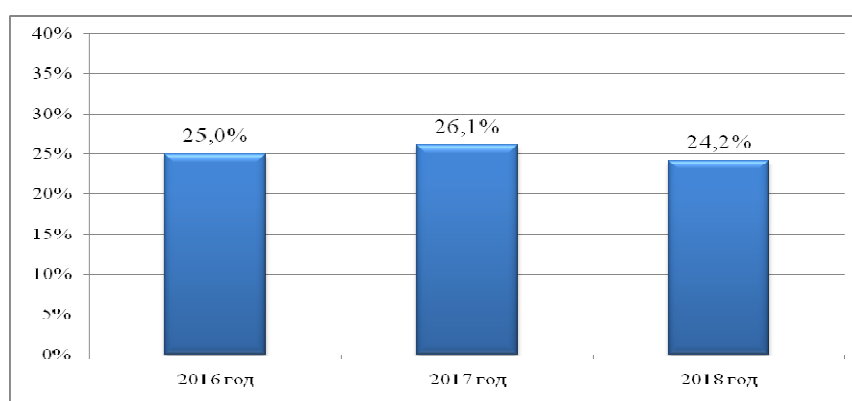

Рис. 1. Обучение работников органов государственной статистики

Процесс повышения квалификации в органах государственной статистики Беларуси направлен на совершенствование и приобретение работниками следующих компетенций:

- управленческие навыки (менеджерская компетенция);
- навыки работы со статистической информацией (информационная компетенция);
- знание иностранного языка (коммуникационная компетенция).

Организация работы по приобретению сотрудниками указанных компетенций осуществляется путем сотрудничества с ведущими учреждениями образования Республики Беларусь: Академией управления при Президенте Республики Беларусь, Белорусским государственным экономическим университетом, Минским государственным лингвистическим университетом и другими учреждениями образования Республики Беларусь (рис.2).

Значительную роль в подготовке управленцев, их непрерывном образовании занимает Академия управления при Президенте Республики Беларусь – ведущее высшее учебное заведение в национальной системе образования и головное учреждение образования в системе повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров, лиц, включенных в резервы руководящих кадров. Белстат

ежегодно направляет работников органов государственной статистики с учетом выделенных квот из республиканского бюджета на подготовку (получение второго образования), обучение в магистратуре и переподготовку в Академии управления. Работникам предоставляются социальные гарантии (на период обучения сохраняется средняя заработная плата).

Рис. 2. Обучение работников органов государственной статистики в 2018 году

Особое значение Белстат придает сотрудничеству с Академией управления по вопросу повышения квалификации работников органов государственной статистики. Так, в составе сформированных учебных групп за счет средств республиканского бюджета в рамках государственного заказа ежегодно в течение одной-двух недель проходят повышение квалификации руководители и заместители руководителей структурных подразделений Белстата и территориальных органов государственной статистики, а также лица, включенные в резерв на эти должности. Обучение организуется по отдельным учебным программам повышения квалификации, которые согласовываются между Академией управления и Белстатом. В рамках учебных занятий рассматриваются как вопросы по проблемам государственного управления, социально-экономической политики государства, развития управленческих компетенций, так и по совершенствованию организационно-методологических подходов ведения государственной статистики, внедрению современных информационно-коммуникационных технологий в статистическое производство, правовой и институциональной основе статистической системы Республики Беларусь. В учебном процессе наряду с преподавателями Академии управления участвуют и руководители Белстата.

Особое внимание уделяется направлению на повышение квалификации в Академию управления лиц, входящих в перспективный кадровый резерв – это специалисты в возрасте до 31 года. Обучение этой категории работников способствует обеспечению преемственности кадрового состава, омоложению руководящих кадров, притоку молодых, инициативных специалистов-управленцев.

Совершенствование профессиональных знаний работников органов государственной статистики в сфере экономики, аналитики экономических процессов, повышение статистической грамотности осуществляется путем повышения квалификации в Белорусском государственном экономическом университете. Особый интерес работники проявляют к курсам повышения квалификации по вопросу ведения

бухгалтерского учета по различным отраслям статистики (в организациях промышленности, торговли, строительства, в сельском хозяйстве, финансах), информационных технологий (использование в работе различных прикладных программ). В целях выполнения рекомендаций международных экспертов, полученных в результате Отраслевой оценки деловой активности в Беларуси, организуется курс по тематике: «Бизнес-статистика».

Изучение иностранного языка – важнейший компонент развития коммуникативных навыков человека. Необходимость участия в международных совещаниях, семинарах, стажировках по вопросам статистической деятельности и иным вопросам требует от участников знания иностранного языка на достаточно высоком уровне. Поэтому одним из приоритетов профессионального развития руководителей и специалистов Белстата на современном этапе является более углубленное изучение иностранного языка.

С 2011 года ежегодно в среднем 11% работников органов государственной статистики совершенствуют свой уровень владения иностранным языком. Процесс изучения иностранного языка включает два направления:

обучение за счет средств республиканского бюджета на специальном факультете иностранных языков по переподготовке руководящих работников и специалистов отраслей экономики и социальной сферы Республики Беларусь Минского государственного лингвистического университета. С 2013 года ежегодно обучается в среднем 5% работников Белстата;

обучение на частных курсах (за счет собственных средств работников), организованных на базе центрального аппарата Белстата и территориальных органов государственной статистики. С 2011 года ежегодно в среднем 6% работников успешно сдают экзамены и получают сертификаты, подтверждающие уровень владения иностранным языком.

Результаты проводимого в мониторинговом режиме анкетирования по оценке обучения руководителей и специалистов органов государственной статистики позволяют постоянно совершенствовать процесс обучения: формировать учебные группы по отраслям статистики, включать в учебные программы лекции (тренинги) по вопросам психологии, актуализировать учебные программы повышения квалификации с учетом потребности получения дополнительных знаний применительно к должностным обязанностям, перспектив развития органов государственной статистики.

Помогает совершенствовать процесс обучения еще один инструмент – мониторинг удовлетворенности персонала, которые проводится один раз в 3 года, и представляет собой анонимное анкетирование работников органов государственной статистики. Анкета содержит вопросы, выявляющие направления, по которым работники желают приобрести дополнительные знания для улучшения работы. Результаты последнего анкетирования (проводилось в 2018 г.) показали, что среди наиболее востребованных областей для обучения были отмечены бухгалтерский учет, информационные технологии (в частности, работа с базами данных, более детальное освоение Microsoft Office, совершенствование навыков работы с ПК), правоведение, экономика, иностранный язык, для большинства сотрудников мотивацией в обучении является самосовершенствование (рис.3), наиболее приемлемой формой обучения – курсы (рис.4).

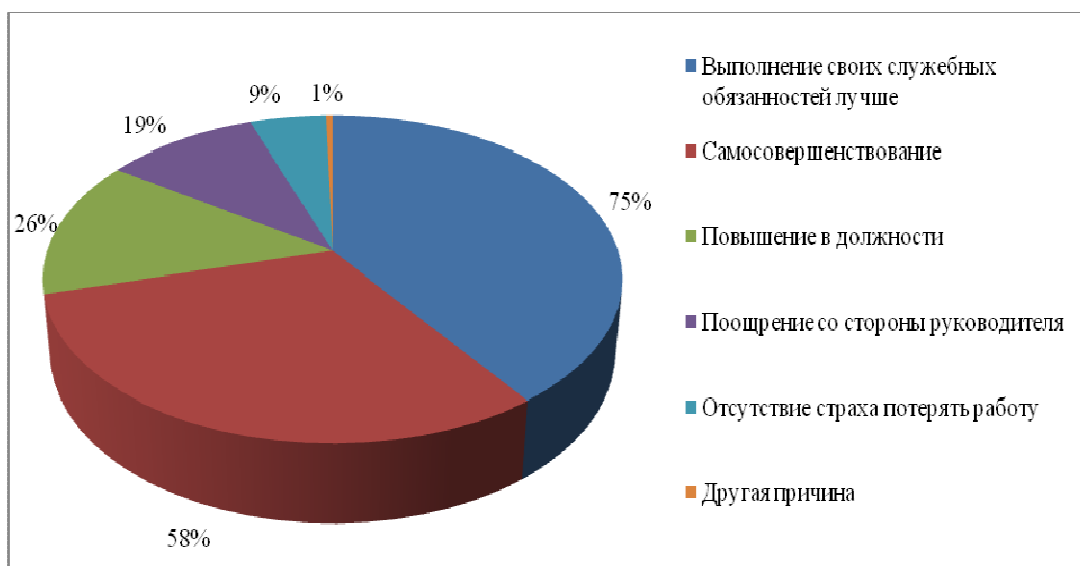

Рис. 3. Причины и мотивация участия в обучении и получении новых знаний

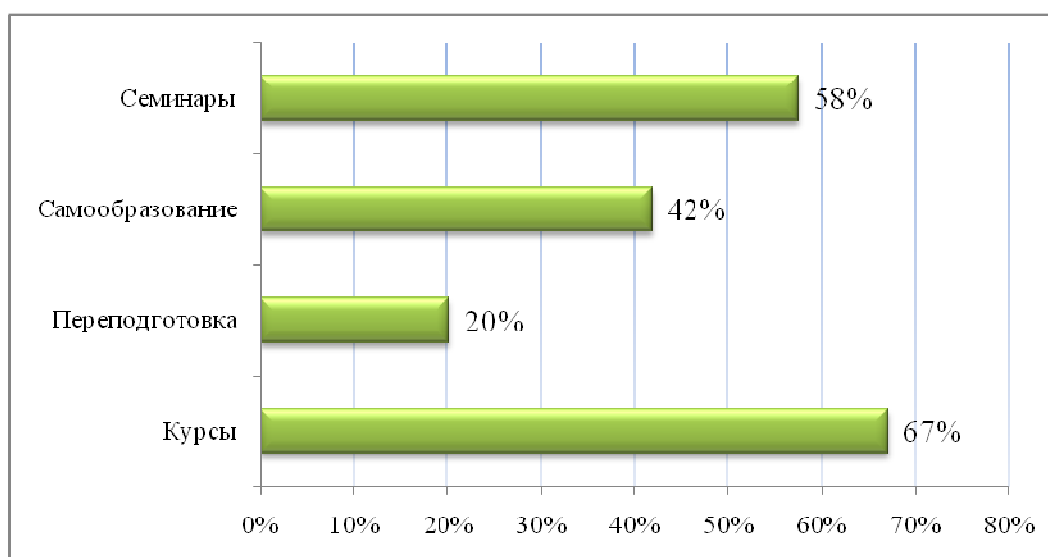

Рис. 4. Наиболее приемлемые формы обучения для работников

В этой связи Белстатом практикуются психологические тренинги для специалистов, которые проводятся на базе центрального аппарата, разработана учебная программа курса повышения квалификации по информационным технологиям для работников, занятых в процессе формирования официальной статистической информации.

Необходимо отметить, что обучение специалистов в органах государственной статистики Республики Беларусь – это систематический процесс, используемый для развития знаний и навыков работников, повышения их профессионализма и компетентности. Именно поэтому, системность, непрерывность и перспективность процесса обучения, своевременное выявление потребностей в обучении персонала, корректировка учебных программ с учетом новых задач, сочетание международного опыта по вопросу обучения наряду с национальной системой образования позволят получить высокопрофессионального специалиста в области государственной статистики соответствующего современным вызовам времени.

Научное издание

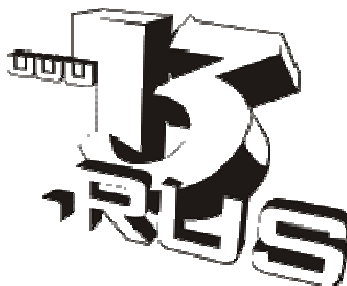
**СТАТИСТИКА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ**

Материалы Международной научно-практической конференции

Печатается в авторской редакции

Подготовлено в Территориальном органе
Федеральной службы государственной статистики
по Республике Мордовия
430001, Саранск, Васенко, 7В

Ответственный редактор
Т. В. Савельева
(8342) 23-47-15

ISBN 978-5-907131-36-1

Издатель Афанасьев Вячеслав Сергеевич
(ИП Афанасьев В. С.)
430010, г. Саранск, ул. Ворошилова, 2.
+7 (8342) 23-02-02 www.13rusprint.ru

Отпечатано ООО «13 РУС»
430001, г. Саранск, ул. Большевистская, 115.
+7 (8342) 38-08-38

Подписано в печать 21.06.19.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 12,32.
Тираж 100 экз. Заказ № 810.